

Юлия Набокова

Лунатики

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Студентка Соня не искала приключений. Они сами нашли ее однажды ночью — когда Соня проснулась лунатиком и отправилась грабить музей. Наутро Соня ничего об этом не помнила, пока не увидела криминальные новости и не узнала себя в ловкой и дерзкой похитительнице музейного экспоната... С этого момента ее жизнь превращается в непредсказуемую и опасную гонку на выживание. Секретная лаборатория преследует девушку, мечтая подчинить ее сверхспособности, а союзниками Сони становятся такие же беглые лунатики, как она сама. Они должны стать одной командой и уничтожить лабораторию, чтобы вернуть себе свободу. Но любовь и соперничество, вспыхнувшие между участниками команды, ставят под угрозу не только их план, но и жизни их всех.

- [Юлия Набокова](#)

-
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)

- [ГЛАВА 22](#)
  - [ГЛАВА 23](#)
  - [ГЛАВА 24](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Юлия Набокова
ЛУНАТИКИ

ГЛАВА 1

Сон первый

Холодная луна, скользя из-за вуали облаков, осветила спящий средневековый город. В поздний час окна домов были закрыты ставнями. Жители давно погасили свечи и спали, укрывшись ворохом тряпья от промозглой февральской стужи. Припорошенные снегом узкие улицы были пусты, лишь по черепичной крыше скользнула тощая тень — это местный кот Пират крался к своей пушистой подружке. Но вот внизу громко скрипнула дверь, и кот, скатившись вниз по водосточной трубе, настороженно замер.

На мостовую легла длинная хищная тень, и черный кот, задрожав всем телом, прижался к стене. О человеке, поселившемся в доме с эмблемой дракона, ходила дурная слава. Живет один, в гости никого не приглашает. Однажды бродячий кот, спасаясь от собаки, прошмыгнул в дверь к затворнику — и с тех пор его никто не видел! Пират из любопытства потом вскарабкался на крышу дома, заглянул в окна, но увидел только странные стеклянные бутылки, в которых кипело какое-то колдовское варево.

А теперь страшный человек стоял в двух шагах от него и, запрокинув голову, смотрел на полночное небо, в котором кружил снег. «Что он там выглядывает?» — заволновался кот. Только бы его не заметил! Человек тронулся с места, следуя за лунным светом, который струился по заснеженной брусчатке, словно указывал ему путь. И когда он, проходя мимо Пирата, на миг скользнул по нему взглядом, шерсть у кота стала дыбом. Глаза человека были ярко-синими, словно светились колдовским огнем. Дождавшись, пока человек удалится на несколько шагов, кот в ужасе сорвался с места и поспешил домой. Шут с ней, с кошкой. Своя шкура дороже!

А человек, напугавший кота, уверенно шагал к окраине города, где высилась заброшенная часовая башня. Самая высокая в округе, никем не охраняемая, она отлично подходила для его цели. Полная луна скользила впереди, освещая его путь. А когда человек достиг подножия башни, зависла над ее шпилем, выжидая.

Дверь в башню оказалась заперта на проржавевший навесной замок. Но это не остановило ночного визитера. С силой, в разы превышающей человеческую, он толкнул дверь и снес с петель, а затем скрылся внутри.

Наверх вело сто ступеней. Половину он одолел стремглав, даже не запыхавшись. На середине споткнулся — деревянная лестница прогнила от времени, и он чуть не полетел вниз. Но успел зацепиться за край, подтянулся и продолжил путь. Страха не было. Только нетерпение.

Выбежав на круглую площадку, окруженную зубцами, человек поднял голову к желтой луне. Сегодня она выглядела особенно огромной и низкой. Казалось, протяни руку — и коснешься светящегося диска.

Человек разжал кулак, и в ладони замерцал желтый камень, словно вобравший в себя лунное сияние. На луну упала тень, побежала дальше, закрывая собой половину светила, а затем окрашивая его в кроваво-красный. Началось! Человек замороженно смотрел, как всю поверхность луны заливает алым светом. А затем простер ладонь с камнем над спящим городком и зашептал свою волю, поднимая тех, кто обладал тем же даром, что и он.

Некоторое время ничего не происходило. Но затем заскрипели двери, выпуская горожан. В ночных сорочках и колпаках, нетвердым шагом двинулись они к часовой башне на окраине города. Это было странное шествие. Тридцать мужчин и женщин, разного возраста, разных сословий, в зловещей тишине шли по одному им известному маршруту, в исподней одежде, не чувствуя ни пробирающего до костей холода, ни бьющего по щекам снега. Между ними, испуганно мяуча, метался черный кот. Его молодая хозяйка, не успевшая переодеться после бала, шла в толпе, и глаза ее, как и у других проснувшихся, горели синим огнем...

Замороженный шествием лунатиков, человек на башне не заметил, как позади скрипнула дверь. Черная тень молниеносно атаковала его, выбив из руки камень, а затем сбросила с башни. Последнее, что он увидел, летя спиной вниз, — у его смерти были ярко-синие глаза.

Соня рывком поднялась на постели, обвела осоловевшим взглядом знакомые бежевые стены в цветочек и остановилась на распахнутом окне. По комнате гулял ветер — такой же пронизывающий, как на башне из ее сна. Станный сон. Такой реальный, словно Соня на самом деле очутилась там — в средневековом городке, чей ночной покой нарушил таинственный алхимик. И тот камень в его руке — точно такой же, как она видела накануне в музее...

Узкий серп старой луны сиял за окном, и Соня, вскочив с кровати, торопливо задернула плотные шторы. Бабушка говорит, что, когда луна освещает спящего, снятся кошмары. Неудивительно, что Соне приснился страшный сон. Она вспомнила отрешенные лица лунатиков, механически

шагавших к башне, послушных зову алхимика, и содрогнулась. Самое страшное — не контролировать себя. Больше всего на свете она боялась однажды проснуться и понять, что кому-то навредила, пока гуляла во сне. А еще страшнее — когда тобой управляет кто-то другой, как алхимик в ее сне управлял спящими. Среди них были даже дети...

За окном царила теплая июньская ночь, но Соня поежилась и юркнула под одеяло. Хорошо, что это просто сон. Она изучила все доступные материалы по теме и точно знала, что управлять действиями лунатиков невозможно. Особенно с помощью какого-то камня. Ее сон был похож на страшную сказку, которую сочинило ее подсознание. А в реальности, конечно, такого быть не может.

Будильник зазвонил через два часа, но за все это время Соня не сомкнула глаз. Она все прокручивала и прокручивала в голове странный сон, который казался пугающе реальным.

— И последнее, про парасомнии. — Импозантный профессор Полозов сверился со списком вопросов к экзамену по неврологии и обвел взглядом аудиторию. Соня, сидевшая в первом ряду, вся обратилась в слух, стараясь не выдать своего интереса. — Самое известное из проявлений — сомнамбулизм, или лунатизм.

— Слушай, Смирнова, про тебя говорят, — хихикнула сидевшая рядом с ней Арина, отрываясь от смартфона. Пока Соня прилежно записывала за преподавателем, ее белокурая соседка умудрялась постить комментарии в Инстаграм.

— Тише, Арин. — Соня бросила смущенный взгляд на профессора. Своего лунатизма она стыдилась как изъяна, особенно неуместного для будущего медика.

Но профессор, казалось, не заметил возгласа Арины и увлеченно продолжил:

— Сомнамбулизм представляет собой ряд сложных моторных действий, которые человек неосознанно совершает во сне. Считается, что во сне лунатики способны демонстрировать нечеловеческую силу и ловкость.

Сердце Сони забилося чаще, когда она вспомнила, как в ее сне алхимик снес дубовую дверь с петель, а затем ловко подтянулся на лестнице, когда под ним обрушились ступени.

— Известны случаи, когда лунатики забирались на строительные краны, — делился знаниями Полозов, — или выполняли такие виртуозные трюки на краю крыши, которые под силу только опытным каскадерам.

— Да ну, сказки! — фыркнул с заднего ряда Денис, парень Арины.

— Сверхспособности лунатиков — научно доказанный факт, — внушительно возразил профессор. — Они объясняются тем, что во время снохождения у лунатиков отключается чувство страха и самосохранения. Когда нет границ — по силам все.

Взгляд Полозова остановился на Соне, и ей показалось, что он говорит о ней. Глупости, конечно! Соня — та еще трусиха. Это ее старшая сестра Лера лазила по крышам, даже не будучи лунатиком, а все ночные проделки Сони не выходили за рамки обычных действий. В детстве она, не просыпаясь, садилась играть с куклой, а сейчас бродила по квартире, пугая бабушку. Правда, неделю назад Соня проснулась на крыше в ночной рубашке — даже во сне она неосознанно искала Леру.

— Вы так говорите, как будто эти лунатики не чудики, а супергерои, — насмешливо фыркнул Кирилл Черский, сын известного бизнесмена.

— Так и есть, — без тени сомнения ответил профессор. — И лунатикам, если таковые найдутся среди аудитории, не следует стесняться своих снохождений. Это не проклятие, а дар.

И снова Соне показалось, что Полозов обращается именно к ней. Она не любила привлекать к себе внимание, поэтому была рада, когда Денис обратился к преподавателю с новым вопросом:

— Тогда почему этих лунатиков не исследуют? Раз они такие уникальные?

— К сожалению, — заметил Полозов, — для исследований нужна серьезная научная база и большие вложения. А наше государство предпочитает вкладываться в вооружение, а не в науку. — Его серые глаза уязвленно сверкнули за узкими стеклами стильных очков, и Соня подумала, что у профессора, должно быть, свой научный интерес к сомнамбулизму.

Полозов объявил о завершении консультации, и его тут же обступили студенты, торопившиеся задать вопросы по экзамену. А Арина потянула Соню из аудитории.

— Слышала? — Подруга толкнула дверь и выскочила в коридор, где дожидалась профессора молодая аспирантка Илзе. — Ты-то у нас, оказывается, супергероиня!

Соня смутилась еще больше, когда Илзе в упор взглянула на нее своими прозрачными льдисто-голубыми глазами. Прибалтка работала вместе с Полозовым и иногда заменяла его на лекциях и семинарах. Но Соня не любила эти замены — от белокурой красавицы сквозило арктическим холодом, а на студентов она смотрела надменно, как королева

— на чернь.

— Ой, здрасте! — Кто не смутился, так это сама Арина.

Илзе, едва удостоив их кивком, вошла в аудиторию.

— Вот ведьма! — заметила Арина, но не с осуждением, а скорее с восхищением. — Так посмотрит на тебя — как будто все про тебя знает.

Соня поежилась, когда подруга озвучила ее собственные ощущения. Было в Илзе что-то отталкивающее и опасное, от нее хотелось держаться подальше. А вот Арину занимали совсем другие вещи.

— Как думаешь, — ее карие глаза зажглись любопытством, — у них с профессором роман?

— А тебе не все равно? — перебила ее Соня. Ей были неприятны сплетни, особенно когда речь шла о преподавателе, которого она уважала.

— Неужели тебе не интересно? — удивилась Арина. — Чудная ты, Соня!

Сама их дружба со стороны выглядела странной: натуральная блондинка Арина была самой красивой девушкой на курсе, а Соню считали синим чулком. Обладая довольно приятной внешностью, Смирнова была равнодушна к нарядам, косметике, симпатичным однокурсникам и импозантным преподавателям, таким, как профессор Полозов. В то время как на переменах Арина делала селфи со скелетом или постила фото препарированной лягушки в Инстаграм, Соня читала бумажные учебники и грызла неизменное яблоко. Она никогда не конкурировала с Ариной ни по части нарядов, ни по части парней, в этом и скрывались причины их необъяснимой для многих дружбы.

— Покатаемся, девчонки? — К ним подошли Денис и Кирилл.

Арина сразу же повисла на шее у своего высокого парня, а Кирилл, ростом на целую голову ниже друга, призывно улыбнулся Соне и крутанул на пальце брелок с ключами от машины.

— Я хоть не лунатик, но сверхскорость гарантирую.

— Без меня. — Соня покачала головой и поправила выбившуюся из гладкого пучка светло-русую прядь.

С Кириллом, гоняющим по дорогам на роскошных спорткарах и нарушающим все правила движения, ей было не по пути. Единственный сын колбасного магната Черского, он вырос избалованным и уверенным в собственной безнаказанности. Кирилл привык покупать то, что хочет, и чем больше Соня ему отказывала, тем активней он искал ее расположения.

— Может, тогда ко мне в гости? — не отставал однокурсник, прожигая ее взглядом раскосых черных глаз. — Музыку послушаем, повеселимся... Я колонки новые купил, заодно проверим их мощность.

— Соседи будут в восторге, — строго заметила Соня. Она терпеть не могла людей, по вине которых от шума страдает весь дом.

— Никто не услышит! — хмыкнул Кирилл. — У меня звукоизоляция в квартире, хоть дискотеки устраивай. Поехали, Сонь!

— Мне готовиться надо. — Соня поправила сумку с учебником по неврологии. — И вам тоже советую. До завтра, ребята.

Хорошо еще однокурсники не знали, что у Сони сегодня день рождения — восемнадцать лет. Иначе бы так просто не отстали.

Соня направилась к выходу, слыша, как за спиной Денис посмеивается над Кириллом:

— Я же говорил — дохлый номер. Соньку, кроме учебы, ничего не интересует.

Высыпавшие на крыльцо студенты не спешили расходиться: кто-то договаривался о встрече по телефону, кто-то собирался погулять теплым июньским вечером. Только Соня спешила домой — готовиться к экзамену.

Однокурсники нагнали ее на пешеходном переходе — Соня ждала зеленого сигнала светофора. Узкая улица, которую можно было пересечь в несколько шагов, была совершенно пуста. На дороге не было машин, кроме припаркованных у обочины. Поодаль в серебристом кабриолете сидели парень с девушкой и о чем-то оживленно беседовали. Однако Соня не трогалась с места, глядя на то, как светофор отсчитывает мгновения до зеленого сигнала. Восемьдесят, семьдесят девять, семьдесят восемь...

— Сонька, а мы решили к Киру заехать ненадолго, музыку послушать, — прощепетала Арина. — Точно не хочешь с нами?

Соня молча покачала головой.

— Ну как знаешь. А ты чего стоишь? — Арина не упустила случая подшутить над своей правильной сокурсницей. — Машин нет, пошли.

Арина толкнула ее в спину, но Соня попятилась на тротуар.

— Жизнь слишком коротка, чтобы соблюдать дурацкие правила. — Арина усмехнулась и, схватив за руку Дениса, увлекла его на проезжую часть.

Парочка в один миг перебежала пустую дорогу. Остановившись у припаркованной на обочине спортивной иномарки Кирилла, Арина замахала застывшей Соне:

— Давай к нам!

— Сонь? — Кирилл предложил ей руку, но Соня замотала головой. Парень пожал плечами, нарочито неторопливо перешел дорогу и остановился у своей машины. Автомобили он менял как перчатки. В прошлом месяце ездил на красном, сейчас спорткар был желтым.

— Соня, не спи! — подначила Арина.

Соня не тронулась с места. До зеленого сигнала светофора оставалось тридцать секунд. Она подождет. Жизнь — слишком хрупкая штука, чтобы не соблюдать правила.

Девушка и парень в серебристом кабриолете пристально наблюдали за скромницей со старомодным пучком, не реагирующей на шутки приятелей.

— Ты уверен, что это она? — Брюнетка, чьи распущенные локоны обвивала стильная коса-змейка, насмешливо сверкнула черными, как ночь, глазами.

— Это она. — Ее светловолосый спутник энергично кивнул, в ворота белоснежной рубашки мелькнула татуировка на шее в виде контура полумесяца.

— Она даже дорогу на красный перейти не способна, — фыркнула брюнетка. — Она не справится.

— Справится.

— Пospорим?

До зеленого сигнала оставалось десять секунд. Однокурсники, не торопившиеся сесть в машину, продолжали подтрунивать над Соней, когда на дорогу выкатился полосатый резиновый мяч, а следом за ним с их стороны улицы выбежал малыш в майке с Винни Пухом. Увлечшись погоней, ребенок не видел серебристого кабриолета, который вдруг сорвался с места и помчался на мигающий оранжевый свет. Арина испуганно взвизгнула, Денис выругался, Кирилл ошеломленно застыл.

Соня стрелой сорвалась с места, успела выхватить малыша из-под колес и отшатнуться от смертельной опасности. Кабриолет пронесся перед ней серебристой молнией и с ревом скрылся за поворотом.

— А знаешь, может, из нее что-то и получится, — протянула брюнетка в кабриолете, глядя в зеркало заднего вида.

— Я в этом уверен, — отрезал парень и прибавил скорости.

Соня даже не увидела тех, кто сидел в салоне, — прижимая к себе малыша, она смотрела на расплюснутый у ее ног мяч и запрещала себе думать о том, что случилось бы, если бы она не успела. Мальчик запоздало расплакался и забился у нее в руках.

— Спасибо вам! — Подлетевшая к Соне молодая мама выхватила ребенка, прижала к груди. — Я только на минутку отвернулась, а он...

— Будьте внимательнее, — глухо сказала Соня и перешла на другую сторону улицы, где потрясенно застыли ее растерявшие задор приятели. Они обступили девушку и взволнованно загалдели.

— Сонь, ну ты даешь! Прямо супергероиня, с такой скоростью к малышишке рванула... — ошарашенно тараторил Денис. — Как в кино!

— Сонь, ты бледная как смерть! — Арина с тревогой заглядывала ей в лицо. — Пойдем в кафешку, мы тебя кофе напоим.

— Правда, Сонь, пойдем. — Кирилл защитным жестом обнял ее за плечи, но Соня резко отстранилась. Когда малышу грозила смерть, Кирилл просто стоял и смотрел, кого он хочет обмануть теперь своей показной заботой? Вот почему Черский ей никогда не нравился. Что бы ни случилось, он всегда будет думать о себе и собственной безопасности. Другие люди для него — только разменная монета.

— Я лучше домой.

Не слушая протестующих возгласов однокурсников, Соня развернулась и зашагала к метро.

До дома Соня добралась на автомате. Только когда захлопнула дверь и повернула ключ в замке, дала волю эмоциям. От пережитого стресса чашка чая в руках ходила ходуном, Соня чуть не выплеснула кипяток на страницы учебника, лежавшего на столе. В ушах стоял визг тормозов и рев малыша. Сегодня ей фантастически повезло — одно неосторожное движение, и под колесами кабриолета лежала бы она. Напряжение все-таки выплеснулось наружу — не чаем, слезами.

Словно почувствовав ее настроение, позвонила бабушка, отдохавшая сейчас в санатории на море. Так вышло, что путевка, которую предложили в собесе, выпадала как раз на день рождения Сони, и девушке пришлось довольно долго уговаривать бабушку не отказываться от возможности поправить здоровье ради того, чтобы провести этот день с ней. После того как пропала Лера, бабушка заметно сдала, и Соня надеялась, что отдых на море пойдет ей на пользу.

— С днем рождения, Сонечка! — Как только в трубке раздался родной голос, на душе сразу стало легче, а слезы высохли.

Соня сделала глубокий вдох и выровняла дыхание, чтобы не тревожить бабушку.

— Спасибо, бабушка! — Голос ее все-таки выдал, предательски дрогнув.

— Что-то случилось, Сонечка? — моментально всполошилась бабушка. — Есть новости про Леру?

— Пока нет, бабуль, — вздохнула Соня. — Просто устала. Готовлюсь к экзамену. Расскажи лучше, как тебе отдыхается!

— Какой тут отдых, сплошные процедуры! Присесть некогда! —

шутливо вздохнула бабушка и добавила уже серьезно: — И вообще, не надо было мне ехать. У меня сердце не на месте оттого, что ты сейчас одна.

— Бабуль, твое здоровье — лучший подарок мне на день рождения, — улыбнулась Соня.

— Сонечка, я же тебе подарок отправила! — оживилась бабушка. — С курьерской службой! Не привезли еще?

— Нет, бабуль. Ну зачем ты тратилась! Привезла бы потом, когда вернулась.

— Подарки хороши вовремя, а не потом, — возразила бабушка. — Где же этот курьер? Обещали ведь вечером доставить. Неужели обманули?

От резкого звонка в дверь Соня чуть не выронила трубку.

— А вот и курьер!

— Я повишу на трубке, — обрадовалась бабушка. — Хочу услышать, как тебе мой подарок.

— Я мигом. — Соня поспешила к двери.

Сперва глянула в глазок — как учила бабушка. Так и есть, курьер!

— София Смирнова? — Парень в фирменной куртке и кепке просканировал ее взглядом таможенника на границе — как будто сверял фото в паспорте с оригиналом. А затем вручил маленькую серебристую коробку с подарочным бантом. — Это вам. С днем рождения!

— Спасибо. — Коробка, уместившаяся в ладони, оказалась почти невесомой. — Где-то расписаться?

— Нет, ничего не нужно. — Парень надвинул кепку на лоб и заспешил по лестнице вниз. Над воротом куртки мелькнул синий полумесяц-татуировка на шее.

Соня закрыла дверь и вернулась на кухню, по пути развязывая бант. Телефонная трубка по-прежнему лежала на столе.

— Бабуля, ты еще здесь? — зажав трубку между плечом и ухом, окликнула Соня. — Открываю твой подарок.

— Надеюсь, тебе поправится, Сонечка! — отозвалась бабушка, терпеливо ожидавшая на проводе.

Соня присела за стол, сняла крышку с коробки и восторженно ахнула.

— Какая красота, бабушка! — Рука сама потянулась к серебристому ободку, в котором таинственно мерцал голубой кристалл.

— Угодила я тебе, Сонечка? — обрадовалась бабушка.

— Кольцо просто потрясающее, — выпалила Соня, завороченно надевая подарок на палец и любясь синими бликами на поверхности камня. — И размер как раз мой.

— Кольцо? — растерялась бабушка. — Какое кольцо, Сонечка?

Должно быть, курьер перепутал заказ...

Но Соня ее уже не слышала. То ли от усталости, то ли от выплаканных слез глаза слипались. Соня уронила голову на учебник и уснула прямо за кухонным столом, не обращая внимания на взволнованный голос бабушки, которая пыталась докричаться до нее из упавшей на пол телефонной трубки.

ГЛАВА 2

Сон второй

Темнота была ее тайным другом, ее безмолвным сообщником. Соня невидимкой скользила по неосвещенным залам музея, не чувствуя страха. Черная футболка, черные джинсы и черные балетки были частью темноты. Соня как будто очутилась внутри кинофильма, где дерзкая авантюристка грабит музей. Только сейчас взломщицей была она сама, и ей до безумия нравилось это острое ощущение азарта, адреналина и риска.

Повинуясь внутреннему компасу, Соня миновала два зала постоянной экспозиции, свернула налево и уперлась в решетчатую дверь. В темном зале с полоской светодиодов вдоль пола располагалась временная выставка. Туда-то ей и нужно. Замок она вскрыла за минуту, толкнула дверь и вошла в пещеру Али-Бабы. За стеклянными витринами застыли серебряные кинжалы и мечи, рукояти которых были инкрустированы драгоценными камнями. Не то, все не то. Инстинкт упорно вел ее вперед, пока она не уперлась в неприметную витрину. Под стеклом, на черной бархатной подушечке, лежал светло-желтый камень. При свете дня он не привлек бы внимания посетителей. Но во мраке ночи он таинственно мерцал, будто источая лунное сияние, как и голубой камень в серебряном кольце на ее пальце. Только камень за стеклом был в несколько раз больше, и, когда Соня взглянула на него под другим углом, на его поверхности отразилась узкая полоска света, похожая на прищуренный кошачий глаз... Соня заворуженно застыла перед стеклом. Она знала, что пришла именно за ним. Медлить было нельзя.

Соня сложила руку в черной перчатке в кулак и ударила в центр витрины. Стекло расползлось трещинами и взорвалось осколками, один из которых впился в правую руку — между локтем и краем перчатки. Ерунда, царапина. Даже не поморщившись, Соня выдернула осколок и бросила на пол. Затем подхватила камень из разбитой витрины и сжала в руке, ощутив исходящую от него прохладу.

За спиной раздался резкий щелчок — дверь в зал захлопнулась, запирая грабительницу внутри помещения, зазвенела сигнализация. Для кого-то другого это стало бы западней. Для нее — только досадной помехой. Ловко, словно проделывала это сотни раз, Соня наклонилась к замку, и минуту спустя клетка открылась, выпуская ее наружу.

Очутившись в коридоре, Соня открыла защелки старой деревянной рамы, распахнула окно и запрыгнула на подоконник. Ощущение свободы и безнаказанности пьянило. Соня подмигнула старой луне, свысока взиравшей на ее проделки, и прыгнула вниз, ловко приземлившись на асфальт. Второй этаж — разве это расстояние для такой, как она? Соня крепче сжала свою добычу — лунный камень, легко перемахнула через ограду и растворилась в ночи...

Соня проснулась от звона будильника. Наступила на одеяло, сброшенное с кровати. Она совершенно не помнила, как добрела вчера до своей комнаты и во сколько легла. Казалось, отключилась еще засветло прямо за кухонным столом сразу после того, как примерила подарок бабушки. Соня подняла левую руку, но кольца на пальце не оказалось. Оно лежало на тумбочке у кровати. Соня надела серебряный ободок и растерянно уставилась на камень. Вчера ей показалось, что он чарующе мерцал синими бликами, но сейчас это был мутный голубоватый камень, который ничем бы не привлек внимания. Впрочем, подарок бабушки ей дорог любим. Надо будет перезвонить ей и поблагодарить, а то она совершенно не помнила, как вчера закончила разговор.

Что ей приснилось, Соня тоже не помнила. Зато ноги гудели, как будто она всю ночь не спала, а бежала марафон. Чувствуя себя развалиной, Соня доковыляла до ванной и включила электрическую зубную щетку. Голова была тяжелой, в сознании хаотично всплывали обрывочные фразы из учебников и конспектов. Арина бы не преминула пошутить, что у Сони похмелье от знаний.

Поплескав в лицо холодной воды, Соня немножко взбодрилась. Густые русые волосы расчесала и сразу затянула в узел, чтобы не мешались. Вернулась в комнату, надела неизменные джинсы и строгую белую блузку, которая уже принесла ей пятерку на первом экзамене. Пока застегивала пуговицы, заметила глубокий порез на правой руке, посередине между запястьем и локтем. Когда она так поранилась? Когда вчера выдернула ребенка из-под колес? Нет, вчера никакого пореза не было. К тому же он выглядел свежим, как будто Соня поранилась ночью. Нужно обработать, чтобы не занести инфекцию.

На кухне ее ждали раскрытые конспекты, сброшенный на пол учебник и валявшаяся рядом трубка радиотелефона, полностью разрядившаяся. Соня вернула трубку на базу, подняла книгу, но сразу же выронила из рук. Ее буквально шатало от усталости. Хотелось забраться в постель и проспать неделю подряд. Но нельзя — сегодня важный экзамен! Со второй

попытки Соня вернула учебник на стол, включила телевизор и достала антисептик из аптечки. Пока она обрабатывала ранку, отзвучали позывные новостей и ведущая начала выпуск со срочного сообщения:

— Дерзкое ограбление было совершено сегодня ночью в столичном музее. Похищен один из экспонатов новой выставки, которая открылась три дня назад.

Соня краем глаза взглянула на экран и увидела знакомый зал музея, который посещала в день открытия выставки. Сейчас в нем толпились полицейские.

— Камеры наблюдения зафиксировали момент преступления.

Соня залепила ранку пластырем и с любопытством уставилась на экран: хрупкая девушка в черной майке и черных джинсах стремительно пересекла зал и остановилась перед витриной. Соня даже позавидовала ее бесстрашию и выдержке. Сама бы она никогда не отважилась на такое. Еще мгновение — и с неожиданной для такой худышки силой девушка разбила кулаком витрину. Соня так и ахнула — во дает! Наверное, в свободное от ночных грабежей время девица не вылезает из спортзала и качает мышцы. Не то что Соня, у нее самой сил — как у котенка.

Бросив взгляд на часы, Соня заторопилась. Пора ехать на экзамен. Времени на завтрак уже нет, выпьет кофе в институте.

— Подозреваемой на вид около двадцати лет, волосы русые, рост средний, телосложение худощавое. Если вы узнаете эту девушку, просьба позвонить в полицию по указанному телефону.

Соня уже отвернулась от телевизора и собралась выйти из кухни, когда ее взгляд упал на порез на руке. Словно невидимая сила толкнула ее в спину, заставляя обернуться. С экрана телевизора на нее смотрела она сама. Изображение, увеличенное с камеры наблюдения, было не очень четким, но сомнений быть не могло. Это она собственной персоной засветилась перед скрытыми камерами, это она ночью ограбила музей.

Мир вокруг покачнулся, Соня схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть. На столе тревожно зазвонил мобильный.

— Сонька, ты, что ли, музей обчистила? — хихикнула в трубку Арина. — Сейчас в новостях твою двойняшку показывали. Чего молчишь? Опять всю ночь с учебниками провела?

— Да, — слабо выдохнула Соня, с ужасом глядя на скомканную черную футболку и черные джинсы на полу у окна. Она совершенно не помнила, как надевала их, но такая же одежда была на грабительнице из новостей.

— Ладно, на экзамене увидимся, — заторопилась Арина. — Мне еще

шпаргалку дописать нужно.

Соня сунула мобильный в карман джинсов и осторожно, словно боясь замараться, приподняла за край черную футболку. Футболка ей не привиделась, вот только по всем законам логики она должна была лежать на самой дальней полке в шкафу вместе с черными джинсами — там, где Соня сложила их год назад после похорон бабушки и больше ни разу не доставала. Из-под футболки на пол выпала черная перчатка — последний штрих к портрету грабительницы.

Поднять ее Соня не успела — замок на входной двери тоненько щелкнул, и секундой позже в кухню ворвались люди в черном.

Соня испуганно попятилась к окну.

— Расслабься, не полиция! — Человек, шагнувший к ней, снял капюшон толстовки и оказался ее ровесником, чертовски привлекательным блондином с пронзительно-синими глазами. Соня таких раньше видела только на рекламных плакатах. С одинаковым успехом он мог бы рекламировать молодежный парфюм, гоночные автомобили или модную одежду. Вот только представить такого глянцевого мальчика на своей простенькой кухне Соня даже во сне не могла.

— Кто вы? — Взгляд Сони с тревогой заметался по незнакомым молодым лицам.

Всего их было четверо. Трое высоких парней и девушка им под стать — красивая стройная брюнетка с французской косой и фарфоровой кожей. У всех — ярко-синие глаза, как будто горящие космическим светом. Соня не видела раньше ничего подобного.

Брюнетка скушающе отвернулась, взяла ее учебник со стола. Соня заметила, что коса ее уложена змейкой и, извиваясь, скручивается в узел над высокой шеей, приоткрывая синюю татуировку-полумесяц. Кажется, похожая была у курьера, принесшего кольцо.

— Мы — твои друзья, Соня, — задушевно улыбнулся блондин, в этой стае он явно был вожаком. На его шее слева тоже была татуировка-полумесяц, которая словно светилась изнутри. — Ты попала в беду, и мы тебе поможем.

— Я не грабила музей. — Соня попятилась к окну, споткнулась о черные джинсы и умолкла.

Брюнетка отшвырнула учебник, как надоевшую игрушку, и свысока взглянула на нее. Пронзительно-синие глаза насмешливо сверкнули.

— Хватит болтать, уводим ее. — Она капризно дернула Соню за руку и потащила в коридор, словно куклу.

— Полегче, Ада! — Блондин мягко перехватил руку Сони, но кольцо с

печаткой на его руке острым когтем царапнуло ладонь. — Она — наша гостья и под нашей защитой.

Ада недовольно фыркнула, но спорить не стала и стремительно вышла за дверь. Соня встретила взглядом с блондином и почувствовала исходящую от него силу.

— Нет времени объяснять. Доверься мне, ладно?

Соня кивнула, быстро обула балетки и позволила себя увести.

— Дверь! — опомнилась она, когда они сбегали по лестнице. Хотела вернуться — квартира осталась открытой, но блондин с силой потянул ее за собой.

— Не важно. Ты сюда не вернешься.

Бешено замелькали лестничные пролеты. Показалось, она падает в бездну.

Во дворе их ждал черный, ослепительно сияющий на солнце минивэн. Двое парней уже сидели внутри, Ада стояла снаружи, нетерпеливо постукивая черной кроссовкой. По двору, опираясь на клюшку, ковыляла соседка Кузьминична и с любопытством глазела на не виданную доселе шикарную машину.

— Что вы плететесь? Хотите дождаться полиции? — Соню обжег негодующий взгляд Ады, и она почувствовала себя досадной помехой, от которой красавица с французской косой избавится при первой же возможности.

Блондин потянул Соню к машине, как вдруг утреннюю тишину московского двора взорвал оглушительный рев мотора — из-за угла вывернул мотоцикл, а сразу за ним побитая колымага с заляпанными грязью номерами. Байкер промчался прямо к минивэну и затормозил в метре от него, а машина резко развернулась, перегородив дорогу, и из нее выскочили двое парней в джинсах и белых футболках. Один — крупный и широкоплечий, другой — пониже ростом, худощавый, но атлетичный.

При виде незнакомцев Ада подобралась, как кошка, готовая к бою, а двое ее приятелей высыпали из минивэна. Байкер проигнорировал их, снял шлем и шагнул прямо к блондину, крепко державшему за руку Соню. Даже если бы Соня решила сбежать, она не могла бы тронуться с места от страха. От мотоциклиста исходила явная угроза — высокий, плечистый, с отросшей каштановой шевелюрой, падающей на лоб, он был похож на медведя. Не на того выдрессированного мишку, который отплясывает в цирке на потеху публике, а на дикого зверя, непредсказуемого и смертельно опасного.

— Давно не виделись, Яр, — насмешливо протянул блондин. Его, в отличие от Сони, появление байкера не напугало, а позабавило. — Поболтал бы с тобой, да дела.

— Отдай девушку, Марк. — От грозного и внушительного голоса мотоциклиста у Сони по коже побежали мурашки. Захотелось сломя голову помчаться в подъезд, взлететь по лестнице, запереться в квартире и спрятаться под одеялом, как она делала это маленькой девочкой. Только теперь одеяло не спасет. Минувшей ночью ее жизнь стремительно поменялась. Соня еще не понимала, что именно произошло и почему ее скромная персона стала причиной раздора между двумя воинственными парнями. Но точно знала, что в покое ее теперь не оставят.

Блондин выпустил руку Сони и закрыл девушку спиной.

— Ты ее не получишь! — с облегчением услышала Соня.

Она не видела, кто ударил первым, но спустя мгновение блондин и байкер сцепились в черном разрушительном смерче. Соня, испуганно вскрикнув, отскочила к скамейке. Двое приятелей байкера налетели на Аду и закрывавших ее парней и отбросили их к детской площадке, по счастью пустой ранним летним утром.

— Убивают! — резанул визгливый голос Кузьминичны, доковылявшей до соседнего подъезда. — Я вызываю полицию! — Старушка резво скрылась внутри, а Соня не могла тронуться с места, ошеломленная схваткой, разворачивающейся на ее глазах.

Происходящее настолько выбивалось из реальности, что казалось сном. Знакомый с детства тихий двор вмиг превратился в арену голливудского боевика. Вот байкер с медвежьей хваткой подминает под себя блондина, заметно уступающего ему в физической силе. Но внезапно блондин молниеносным ударом в подбородок отбрасывает от себя противника на пару метров — и откуда столько невероятной силы в худощавом парне!

Тем временем Ада с нечеловеческой скоростью взлетает на детские качели, отталкивается от земли и в прыжке воспаряет с них, ударяя в грудь устремившегося к ней вихрастого парня, того, что ниже ростом. Парень отлетает назад и проламывает спиной бортики песочницы, только щепки летят. А девушка бросается на помощь к своим приятелям, теснящим другого нападавшего к песочнице, и вот уже все четверо, как в бешеном смерче, сходятся в неистовой схватке.

Соня с силой щиплет себя за локоть. Больно! Значит, не спит, значит, все по-настоящему. И невероятное сражение, развернувшееся в знакомом до каждого уголка дворики, реально. Блондин и его команда одерживали

явную победу — они были сильнее, быстрее, внезапнее. Ада, словно юркий волчок, крутится вокруг своей оси, тонкие девичьи руки с невероятной силой отбрасывают соперников в стороны, словно это не руки — тараны. Ее напарники в черном двигаются так стремительно, что Соня видит только смазанные тени. От каждого касания теней их противники отлетают на несколько шагов, словно тряпичные куклы. Их лица разбиты, вылинявшие белые футболки в россыпи алых капель. Вожаку не лучше. Он, пошатываясь, отступает под градом сокрушительных ударов блондина, из последних сил держится на ногах. Да и кто мог бы противостоять такому нечеловеческому натиску?

Только в кино Соня видела, чтобы люди двигались с подобной урагану скоростью и обладали столь невероятной силой. Похоже, ее защитники — супергерои. Вот только у героев не бывает такой жестокой улыбки, как у Ады. Она сейчас похожа на валькирию, которая сеет смерть. И герои не добивают противника с таким мрачным торжеством, как синеглазый блондин по имени Марк. Подобно тигру, треплющему обессиленного медведя забавы ради, он рассек байкеру щеку острым перстнем, а теперь теснил его к раскрытым дверям мини-вэна. И такая смертельная тоска была в серых глазах байкера, что Соне показалось — его загоняют в клетку.

— Прекратите! — крикнула она, обращаясь ко всем сразу, а потом бросилась к Марку и потянула его за локоть. — Ты его убьешь!

Марк на миг замешкался, поворачиваясь к ней. Соня думала — она спасает байкера, оказалось — подставила своего защитника. Воспользовавшись замешательством, байкер ударил блондина по шее ребром ладони — прямо по светящейся татуировке-полумесяцу. Соня никогда бы не подумала, что обычный удар может быть настолько сокрушительным — Марк плашмя рухнул к ее ногам, разметав руки в стороны.

— Ты убил его? — ахнула Соня, метнувшись на помощь к своему защитнику. Но байкер цепко схватил ее за плечо, дернув к себе.

— Не убил, разбудил. — Соне показалось, она ослышалась, но в тот же миг Марк слабо застонал и поднял голову. Он осоловело огляделся, словно не понимая, где оказался. Соня с удивлением заметила, что глаза у него из ярко-синих сделались обычными серыми, а татуировка-полумесяц на шее потускнела и перестала сиять, от нее остался только тонкий контур.

— Марк! — Ада мстительной фурией метнулась к ним, но ее настиг такой же сокрушительный удар в шею, и девушка осела на асфальт, как марионетка, которой подрезали нити.

Две черные тени, как изголодавшиеся псы, бросились на приятелей

байкера. Но теперь, без ошеломляющих пируэтов Ады, силы сравнялись и последние защитники Сони так же, как их приятели, попадали на асфальт, получив удары в шею.

— Уходим! — крикнул байкер своим парням, а затем сорвал с пальца Сони серебряное кольцо с кристаллом и бросил его куда-то в сторону.

— Это подарок бабушки! — возмутилась Соня и кинулась за кольцом, но парень не дал — крепко схватил ее за плечо и потащил к машине.

— Поверь мне, — отрывисто бросил он, — бабушка ни за что не сделала бы тебе такой подарок.

— Пусти! — заартачилась Соня. Парень ее пугал, и ей не хотелось ехать с ним. И что значит — не подарок бабушки? Кто еще мог прислать ей кольцо?

— Извини, я не могу рисковать. — Байкер нацепил на голову Сони черный мешок, крепко перехватил девушку за талию и без церемоний запихнул в багажник колымаги, на которой приехали его подельники. Соня даже пикнуть не успела, как багажник захлопнулся.

Вдалеке раздался вой полицейских сирен. «Хоть бы они успели, — горячо взмолилась Соня. — Уж лучше полиция, чем похищение». Но машина стремительно рванула с места, оставляя спасительный патруль далеко позади.

Соня не раз видела в кино, как людей засовывали в багажник и куда-то везли. В жизни все оказалось куда страшнее. Темнота и теснота буквально душили. Словно черный, невероятно сильный змей сковал ее по рукам и ногам. В первые минуты, стремясь оторваться от погони, машина то и дело подсакивала, встречая на своем пути лежащих полицейских. Соня нащарила рукой мобильный в кармане джинсов. Сигнала не было — телефон оказался совершенно бесполезным, и она разочарованно убрала его обратно в карман.

Постепенно вой сирен смолк, машина замедлила скорость. Чтобы унять панику, Соня принялась глубоко дышать. Наверное, экзамен уже начался. Арина недоумевает, куда подевалась Соня, ведь обычно они тянут билеты самыми первыми из группы. Интересно, ей разрешат пересдать экзамен? Вот только как она объяснит свое отсутствие? «Извините, профессор, накануне экзамена я грабила музей и чуть не проспала, а потом меня похитили какие-то бандиты и повезли неизвестно куда?» Хотела бы она знать, куда ее везут. Но думать об этом было еще страшнее, чем трястись в багажнике машины...

Соня еще раз проверила телефон — сигнала по-прежнему не было.

Тогда она подтянула колени к подбородку, принялась повторять билеты к экзамену и сама не заметила, как уснула.

Сон третий

Порывистый ветер хлестал в лицо, грозя сбросить с высокой крыши. Над головой сияла полная луна, а вокруг Сони, стоящей на верху небоскреба, закрутилась ожесточенная схватка. Блондин с байкером сошлись в смертельном поединке, их приятели сражались друг с другом. На краю крыши Соня заметила человека в черном костюме. Его лицо скрывала тень; одна рука, с забинтованным запястьем, свисала плетью, а в другой он держал лунный камень.

Соня кинулась к нему, уворачиваясь от дерущихся. Нужно остановить его, иначе случится беда. Но внезапно на ее пути возникла Ада.

— Помоги мне его остановить, — воскликнула Соня.

— Конечно, я помогу тебе, — кивнула Ада. А затем вцепилась ей в плечо и потащила к краю крыши.

— Пусти, — слабо выдохнула Соня.

— Не бойся. Это не конец, — убежденно сказала Ада, и глаза ее сверкнули космической синевой. — Все только начинается.

ГЛАВА 3

Соня проснулась оттого, что машина остановилась. Она широко раскрыла глаза, но темнота не отступила. «Я в багажнике, — вспомнила Соня, и сердце тревожно забилося. — Меня похитили». Мышцы, затекшие от неудобной позы, заныли. Сколько же она проспала?

— Наконец-то! — услышала она звенящий от волнения девичий голос. — Я волновалась! Вы не ранены? А где она? Она что, у них?!

— Она с нами, — коротко ответил байкер.

Загрохотали шаги по асфальту, багажник открылся; Соня замотала головой, желая избавиться от мешка.

— С ума сошли! — ахнул все тот же девичий голос. — Вы запугали ее до смерти!

В следующий миг кто-то из парней вытащил Соню из багажника, как куль с картошкой. А затем ей на макушку легла мягкая девичья рука и сдернула мешок.

Соня заморгала, силясь что-то разглядеть в обступившей ее полумгле. Но увидела только четыре силуэта — три мужских, которые она бы предпочла забыть, и стройный девичий, с длинными волосами, собранными в высокий хвост. Похоже, ее привезли в какой-то подземный тоннель. Машина перегораживала выход, рядом стоял мотоцикл, прислоненный к стене.

— Извини этих грубиянов. — В голосе девушки слышалось искреннее раскаяние, лица ее в темноте было не разглядеть. — Мы все объясним, а пока надень это.

Под ноги Соне шлепнулось что-то громоздкое. Она протянула руку — и тут же отдернула. Показалось — коснулась холодного бока змеи.

— Что это?

— Сапоги. — Байкер подвинул ее плечом и взял стоящую у стены другую пару резиновых сапог. — Там, куда мы идем, сыро.

Только сейчас Соня заметила, что на девушке были обуты такие же сапоги до колен. А сам байкер надел сапоги и швырнул две пары стоящим позади парням, стерегущим выход. Очень предусмотрительно! Потому что Соне больше всего на свете хотелось сбежать — туда, где светило солнце, а не отправляться навстречу сырости и темноте.

— Ну? — Байкер недовольно шагнул к ней.

— Я не хочу. — Соня с надеждой оглянулась на выход.

Парни как по команде встали плечом к плечу, перекрывая солнце. Ее не выпускают, обреченно поняла Соня.

— Сама справишься или помочь? — Байкер наклонился за сапогами, намереваясь засунуть в них строптивую Соню. Лучше уж сама, чем такое унижение.

Сапоги были огромные. Не сапоги — сапожищи! Соня обула их прямо на балетки, и то они оказались ей велики.

— Идем! — Девушка мягко взяла Соню за руку и увлекла за собой, прочь от выхода и навстречу мраку.

Сзади грохотали шаги ее похитителей, полумгла сгустилась до крошечной тьмы. Соня чувствовала себя, как сказочная Алиса, которая провалилась в кроличью нору. Только эта нора была абсолютно черной, и Соня понятия не имела, что ждет ее в конце пути.

— Кстати, меня зовут Виктория, — непринужденно, будто они знакомились на дружеской вечеринке, представилась ее провожатая. — Можно просто Ви. А ты Соня, да?

— Откуда ты знаешь? — Пересохшее от жажды горло першило, собственный голос показался хриплым и чужим. — Вы готовились к моему похищению?

— Вообще-то мы хорошие ребята, — удрученно заметила Ви и порывисто сжала ее руку. — Мы все объясним.

«Хорошие ребята не похищают девушек и не запикивают их в багажник», — хотела возразить Соня, но только сухо кашлянула. Сейчас бы она отдала что угодно за глоток воды.

— Осторожно, кирпич, — предупредила ее Ви. — Сто раз просила парней его убрать, нет же — лучше каждый раз об него спотыкаться. А сейчас будет поворот. Внимательней, не наткнись на выступ.

Чем дальше они углублялись в подземелье, тем становилось прохладнее. От влажных камней сквозило сыростью, под ногами хлюпала вода. Если бы не сапоги, она бы уже давно промокла. Соня запоздало поняла, что похитители не собираются ее убивать — раз позаботились о том, чтобы она не промочила ноги и не простудилась. Очень странные у нее похитители!

За спиной грохотали шаги, но парни за всю дорогу не проронили ни слова. Болтала только Ви. Казалось, она соскучилась без девичьей компании и стремилась наверстать время вынужденного молчания. Соня особо не прислушивалась — ее больше занимало, куда ее ведут и что с ней будет дальше.

Наконец остановились у подножия лестницы. Ви стащила резиновые

сапоги и оставила их у стены, Соня последовала ее примеру. Затем девушка увлекла ее наверх, и они очутились в длинном темном коридоре без окон, по которому пришлось передвигаться зигзагами, обходя препятствия.

— Вот мы и пришли! — Ви толкнула дверь, втягивая ее в какую-то комнату, и Соня зажмурилась от яркого солнечного света, бьющего в два больших окна.

Пока Соня слепо моргала, ее похитители действовали слаженно. Байкер подпер спиной дверь, отсекая путь к бегству. Его приятели заняли по подоконнику — на случай, если Соня решит сигануть со второго этажа. А они думают, что она смелее, чем на самом деле, — Соня в жизни бы не решилась на подобный трюк.

Зрение наконец вернулось, Соня настороженно огляделась. Комната, в которой они оказались, когда-то предназначалась для совещаний. Старые настенные часы застыли на отметке семь часов три минуты. Вдоль длинного стола хаотично стояли стулья, словно сотрудники в спешке покинули помещение. Но скорее в беспорядке стоит винить ее похитителей — комната выглядела давно заброшенной, а вот они, похоже, чувствовали себя здесь хозяевами.

Стоя напротив солнца, бьющего в мутные, давно не мытые стекла, Ви налила воды из графина на столе. Соня с благодарностью приняла бокал, жадно осушила до дна и подняла взгляд. Наконец-то она могла рассмотреть свою провожатую и не сдержала удивления. Ей была знакома эта миловидная девушка с выразительными каре-зелеными глазами и гладкими медно-рыжими волосами — на время выступлений она собирала их в пучок, а перед репортерами появлялась с высоким хвостом. Год назад ее лицо было на обложках журналов и во всех новостях.

— Ты Вика Савицкая? — с удивлением выдохнула Соня.

— Узнала? — Та горько улыбнулась. — Собственной персоной.

На последних Олимпийских играх вся страна с замирающим сердцем следила за успехами этой гимнастки. Ей предсказывали золотую медаль, но на финальном испытании Савицкая выступила из рук вон плохо и вскоре совсем пропала из вида. Зрители недоумевали, что подвело их любимицу. В новостях писали, что у юной спортсменки случился нервный срыв и она проходит лечение в специализированной клинике. Сейчас Соня стояла в шаге от разгадки, но по потемневшему взгляду Ви, полному горечи поражения, было понятно, что эту тему лучше не обсуждать.

— А теперь познакомься с мальчиками. Уверена, эти грубияны не представились. — Ви состроила укоризненную гримаску. Она всегда отличалась живой мимикой и эмоциями, которые читались на лице. — Это

Яр. — Ви шагнула к подпиравшему дверь байкеру и внезапно ахнула. Только сейчас она заметила глубокую царапину на его щеке, которую оставил перстень Марка. — У тебя кровь!

Ви протянула руку, будто хотела коснуться его лица, но парень дернул шеей, и она, словно обжегшись, отступила.

— Я обработаю царапину. — Она открыла небольшой шкафчик со старыми бумажными папками, оставшимися от прошлых хозяев, и вытащила оттуда автомобильную аптечку.

— Ярослав, — отрывисто представился он Соне.

Наконец-то Соня смогла толком его рассмотреть. Яр оказался ненамного старше ее, может, всего на год или два. В отличие от своего противника Марка, словно сошедшего со страниц глянца, Яр выглядел так, будто ему было плевать на внешний вид. Стрижка отросла неровными каштановыми прядями и закрывала уши. Его лицо с правильными волевыми чертами показалось бы привлекательным, но щетина придавала ему неухоженный вид дикаря. Если бы Соня встретила парня в темном переулке, шарахнулась бы в испуге, приняв за хулигана.

— Он у нас главный. — Ви бережно прошлась ватным диском с антисептиком по царапине Яра. В ее глазах, устремленных на парня, было столько преклонения, нежности и обожания, что Соне стало неловко, как будто она подсмотрела что-то личное.

— Хватит уже. — Яр, казалось, не замечал влюбленности Ви и был совершенно равнодушен к ее заботе. — Помоги лучше Лису, он сломал спиной песочницу.

— Лис — это я. — Худощавый парень с взъерошенной стрижкой spryгнул с подоконника, весело подмигнул Соне и, повернувшись спиной, стащил порванную сзади футболку, намокшую от крови. Рваная рана тянулась вдоль позвоночника, представляя собой месиво из кожи, крови и щепок.

— Да на тебе как будто дрова рубили! — ахнула Ви и шагнула к нему, прижимая к груди аптечку.

— Дай лучше я. — Соня взяла у нее аптечку. — Я все-таки медик.

— Надеюсь, ты не женский доктор? — Лис игриво взглянул на Соню через плечо, на котором расплылся огромный синяк.

— Я педиатр, — сухо сказала Соня.

— Обижаешь, я уже вырос из коротких штанишек, — белозубо улыбнулся Лис.

— С нашим образом жизни нам бы больше пригодился хирург или травматолог, — заметила Ви, подходя к последнему из парней — верзиле с

накачанными плечами. — Что у тебя, Муромец?

— Ерунда, царапина, — прогудел низким басом тот.

Соня на секунду отвлеклась, удивившись. Почему Муромец? А впрочем, парень — вылитый былинный богатырь. Русые кудрявые волосы, голубые глаза, румянец на поросших щетиной круглых щеках. Только кольчуги да палицы не хватает. Неизвестно почему Муромец вызывал у нее доверие. Как старший брат, который не даст в обиду. Как герой, который в случае опасности встанет на защиту земли русской.

Вика принялась обрабатывать йодом разбитый локоть Муромца, и тот даже дышать перестал — не от боли, от восторга. Муромец был влюблен в Савицкую, и все его чувства к ней были отчетливо написаны на его открытом, простодушном лице. Вот только самой спортсменке не было никакого дела до любви богатыря. Ви, механически обрабатывая раны Муромца, то и дело поглядывала на Яра. Вот уж кому поистине не было ни до кого дела — парень подошел к окну, развернулся спиной и застыл, вглядываясь за горизонт.

Соня закончила обрабатывать рану Лиса, но та по-прежнему выглядела ужасно.

— Чего застыла, сестричка? — Лис насмешливо взглянул через плечо. — Иголка и нитка в аптечке.

Соня замешкалась ровно на мгновение, чтобы парень догадался о ее неопытности.

— Никогда раньше не приходилось латать людей? Готов предоставить свою спину на опыты.

Соня склонилась над аптечкой, достала медицинскую нить, а игла все не находилась среди бинтов и пластырей — судя по их количеству, эти ребята постоянно ходят избитые и порезанные. Кто же они такие, хотела бы она знать!

— Давай я. — Ви мягко, но настойчиво оттеснила ее от аптечки,хватила иглу — как будто та только и ждала ее, не желая даваться в руки Соне. — Мне привычнее.

Умелым, сотни раз отработанным движением спортсменка вдела нить в иглу и занесла ее над краями раны. Как будто это Ви была доктором, а не Соня!

— Позволь мне. Я хочу сама. — Соня отважно протянула руку, и девушка уступила ей иглу.

Лис ободряюще улыбнулся:

— Вперед, сестричка. Не бойся сделать мне больно — я толстокожий. Пока Соня зашивала рану, Лис забалтывал ее, успев поведать, что в

вузе учился на программиста и увлекается паркуром.

— Это преодоление препятствий в городе с использованием всяких акробатических трюков. Так что в каком-то роде мы с Ви — коллеги. Только она скачет на бревне, а я — через стены.

— На бревне скажут в спортивной гимнастике, — с обиженным видом возразила Ви, — а я выступала с мячом и обручем.

Их болтовня успокаивала, и, окончательно взяв себя в руки, Соня закончила шов. Наверное, она провозилась дольше, чем это сделала бы опытная Ви. Зато шов получился ровным, как образец из учебника.

— Зачет, сестричка! — Лис повернулся к ней, и веселая улыбка уступила место тревоге. — Эй, да на тебе лица нет!

— Все в порядке. — Руки дрожали. Пятна чужой крови на пальцах расплывались перед глазами.

Соню повело, но в полуметре от грязного пола ее подхватили сильные руки. Соня хотела поблагодарить Лиса, но он растерянно смотрел на нее откуда-то сбоку. Он что-то говорил, но Соня не слышала слов. Из последних сил она подняла глаза и встретила взглядом с льдисто-серыми глазами Яра, в которых ей примерещилось беспокойство. Удивиться Соня не успела — тьма набросила ей на голову плотную шаль, и Соня провалилась в глубокий обморок.

Голоса доходили как сквозь вату.

— Почему она не приходит в себя?

— Сам подумай, сколько на нее обрушилось за один день. Не помнишь, как это было у тебя?

— А то, весь мир рухнул в одночасье. Мне тогда просыпаться не хотелось.

Резкий запах нашатыря бил в нос, уводил из темноты за собой — к солнечному свету сквозь давно не мытые окна, к взволнованному лицу Ви, склонившемуся над ней.

— Очнулась! Ты как?

— Нормально. — Соня неловко приподнялась на столе, на который ее уложили за неимением других поверхностей.

— Ты хоть завтракала с утра?

Соня свесила ноги, на миг задумалась и качнула головой — когда бы она успела? Творожок так и остался на столе, когда те ребята увели ее из дома. От малейшего кивка голова снова пошла кругом.

— Держи! — Лис сунул ей в руки термос с горячим кофе.

— Спасибо! — Соня сделала осторожный глоток, поморщилась.

Слишком крепкий и без молока.

— Растворимый, — словно извиняясь, добавил Лис. — Но чем богаты...

Ви вынырнула из-за его спины, расстелила на столе газету, положила на нее хлеб и нарезку колбасы и мигом соорудила бутерброды. Первый вручила Соне, второй — Яру. Лис, не дожидаясь, сделал себе бутерброд сам. Муромец с надеждой взглянул на Ви — бутерброд из ее рук был бы ему куда милей, но она что-то шептала Яру, отчего его взгляд становился еще более угрюмым. Хотя, казалось бы, куда угрюмей? Муромец вздохнул и запустил широченную ладонь в пакет с хлебом — пока дождешься милостей от Ви, с голоду помрешь!

Кофе и бутерброд сработали. Голова перестала кружиться бешеной юлой, к Соне вернулись силы и вопросы. Она обвела пристальным взглядом разношерстную компанию. Байкер, спортсменка, программист-паркурщик, силач, все в ссадинах и синяках, в заброшенном здании.

— Может, скажете наконец, кто вы такие и что вам от меня нужно?

— Мы лунатики, как и ты, — просто ответила Ви, как будто это объясняло все.

Соня глубоко вдохнула. Стаканчик с остатками кофе задрожал в руке.

— Значит, я правда ограбила музей этой ночью? — Произнести это вслух оказалось гораздо тяжелее, чем она думала. — Я ничего не помню, — беспомощно добавила она.

— Конечно, не помнишь. — Ви утешающе тронула ее за плечо. — Никто из нас тоже не помнил.

— Нас всех пробудили лунатиками и заставили совершить преступления, — добавил Муромец. — А теперь мы все в розыске и вынуждены скрываться. Думаешь, почему мы торчим в этой заброшенной психушке?

— Потому что нам тут самое место, — мрачно пошутил Лис.

— Я ничего не понимаю, — жалобно протянула Соня. — Объясните мне все по порядку.

— Ну, если по порядку, — Лис запрыгнул на стол, свесил ноги в растоптанных кроссовках и заболтал ими, — то минувшей ночью тебя активировали и дали задание — ограбить музей. Кстати, Софи, что ты там умыкнула?

— Я не знаю...

— По карманам проверь, — посоветовал Лис.

Соня ощупала карманы, но те были пусты.

— Обломинго, — разочарованно протянул Лис. — Значит, ты успела

передать товар по назначению.

— Кому передать? — чуть не взывала Соня, оглядывая лица ребят. — Как это — меня активировали? Вы можете хоть толком что-то сказать? Я сейчас с ума сойду!

— Активировали тебя очень просто — с помощью кольца с лунным камнем, — пояснила Ви. — Ты ведь надела его на палец — а потом вырубилась? Припоминаешь?

— Я думала, это подарок бабушки, — ошеломленно пробормотала Соня. — Но если его прислала не она, тогда кто?

— Существует секретная лаборатория, — подал голос Яр. — В ней изучают сверхспособности лунатиков.

— Сверхспособности? — удивленно переспросила Соня и обвела насмешливым взглядом ребят. — Вы надо мной смеетесь, да?

— Смотри сама. — В одно мгновение Лис пересек разделяющее их пространство в несколько метров и оказался рядом с Соней. Соня ошеломленно моргнула. — Это называется сверхскорость, — самодовольно заметил Лис. — А теперь ты, Муромец!

Богатырь застенчиво улыбнулся и проломил деревянную табуретку ребром ладони.

— Это сверхла. А ну-ка, Ви!

Ви, как будто только и дожидалась команды, сорвалась с места и, совершив немыслимый пируэт, перекувыркнулась через голову и запрыгнула на стол. Если бы она сошлась в одном поединке с Адой, еще неизвестно, кто бы из них победил, подумала Соня.

Только Яр не тронулся с места и, привалившись к стене, равнодушно наблюдал за этой ребяческой демонстрацией силы.

— Ладно. — Соня тряхнула головой. — Я вспомнила утреннюю драку, это правда было как в кино. Кстати, кто были те ребята?

— Цепные псы, — с презрением процедил Лис. — Они тоже прошли инициацию, а затем согласились служить лаборатории.

— А вы нет? — поняла Соня.

— Мы — нет, — гордо вздернула подбородок Ви.

— Поэтому мы на свободе, в розыске и в дерьме. — Лис раздосадованно хлопнул ладонью по бумагам на столе, и Соня заметила, что это копии уголовного дела с его фотографией. — А они в клетке, чистенькие и в полном шоколаде. У них есть своя база со всем необходимым, они оснащены по последнему слову техники... а в их миске всегда есть собачий корм, — презрительно процедил он.

А ведь Соня еще утром отметила, что Марк и его приятели буквально

лучились благополучием: парни были гладко выбриты, от Ады несло дорогим парфюмом, все были хорошо одеты. А Яр, Муромец и Лис на их фоне выглядели оборванцами — заросшие недельной щетиной, в линялых футболках и потертых джинсах, вызывавших о стирке. Да и Вика сейчас была совсем не похожа на себя прежнюю — звезду с экрана. Явно не мытые несколько дней волосы, убранные в хвост, висели сосульками. Без макияжа, с темными тенями под глазами, в мятой майке и спортивных штанах, она казалась девчонкой, только что сошедшей с поезда.

— С точки зрения закона они чисты, — добавила Ви, — но по факту они хуже преступников. Они ведь выполняют все, что им только не скажут: похищают, запугивают, избивают, а потом даже не помнят этого.

— Почему не помнят? — недоуменно спросила Соня.

— Да потому, что позволяют гипнотизеру влезать в их мозги и двигать ими, как марионетками, — угрюмо заметил Яр. — С тобой то же самое ночью проделали. Только тобой управляли вслепую, не поинтересовавшись твоим мнением, а они сами соглашались быть оружием в чужих руках.

— Не понимаю, как такое возможно, — недоверчиво пробормотала Соня.

— Представь, что твой разум — компьютер, — встрял Лис, — а пульт управления ты доверяешь другому человеку. Кольца с лунным камнем связывают лунатиков с гипнотизером, а он управляет ими на расстоянии.

Соня вспомнила, как утром Яр сорвал кольцо с ее пальца. Выходит, пока оно было у нее, неведомый гипнотизер снова мог влезть в ее голову и управлять ею по своей воле.

— Они бы набили тебе лунную татуировку — а ее, в отличие от кольца, так просто не снимешь. И ты бы стала выполнять их команды в любое время дня и ночи. Но мы решили, что это нечестно. — Лис подмигнул ей. — У каждого человека должен быть выбор. Они бы тебе его не дали. Мы даем. Ты можешь вернуться к ним — и тогда все обвинения в краже музея с тебя снимут как по мановению волшебной палочки. У тебя будет своя комфортабельная комната, шкаф модной одежды, обед по расписанию и золотая карта на любые капризы вроде последнего айфона. Словом, золотая клетка. Или ты можешь остаться с нами — на свободе и вне закона.

От свалившейся информации у Сони голова шла кругом. Она вспомнила татуировки на шее Марка, Ады и их приятелей. Значит, они тоже были под гипнозом, когда пришли за ней. А удар по татуировке разбудил их... Но кое-что она никак не могла объяснить.

— Как вы узнали?

— Что? — переспросила Ви.

— Как вы узнали, что эти ребята придут за мной? Вы ведь задержались совсем ненадолго.

— Мне удалось взломать ноутбук Марка и подслушать его разговор с Адой о тебе, — объяснил Лис. — Это было под утро, мы не смогли перехватить тебя у музея, поэтому приехали сразу к дому. И, к счастью, успели в последний момент.

Лиса прервал Сонин мобильный, который пронзительно затрезвонил в кармане ее джинсов. От неожиданности Соня подпрыгнула — звонок был словно из другой жизни, где она была прилежной студенткой, ходила на лекции и сдавала экзамены, а не скрывалась от полиции в заброшенном здании старой психиатрической больницы. Она едва успела взглянуть на экран — звонок был от Арины, но сказать «алло» уже не получилось.

Яр молниеносным движением выхватил у нее телефон и с силой швырнул об пол, а затем для надежности растоптал подошвой.

— Что ты делаешь? — ахнула Соня, ошеломленно глядя на брызнувшие осколки стекла и пластика. Смартфон был простеньким и недорогим, но он оставался последней ниточкой, связывавшей ее с бабушкой и друзьями. — Это была моя подруга...

Но ее никто не слышал.

— Ну вы кретины! — нервно вскрикнула Ви. — Почему не выбросили телефон?

Яр с ребятами мрачно переглянулись, и Лис озвучил общее упущение:

— Черт!

А Яр скомандовал:

— Уходим, быстро!

По первому его слову Ви с Муромцем метнулись за дверь, Яр остался в дверях.

— Куда уходим, почему? — Соня непонимающе покрутила головой. Все происходящее казалось какой-то сценой из кинофильма, и она не понимала паники, возникшей среди лунатиков.

— Уходим, пока нас не отследили, — быстро пробормотал Лис, сгребая со стола в рюкзак остатки хлеба и колбасы.

— По телефону? — недоверчиво уточнила Соня.

— Пока ты была в подzemелье, сигнала не было, — нервно выпалил он, хватая со стола аптечку. — А когда поднялась сюда, он снова появился, и нас могли засечь. Сколько ты тут? Полчаса? Час? Они уже могут быть близко, если не задержались в пробках.

Соня раскрыла рот, чтобы высмеять паранойю лунатиков, но тут с

улицы грянули сирены. Лис тенью метнулся к окну и отшатнулся:

— Они уже здесь!

В дверях за спиной Яра возникли Ви и Муромец с рюкзаками в руках.

Яр не тронулся с места, сверля взглядом Соню:

— Ты с нами? Или можешь дожидаться их.

Пуститься в бега или шагнуть в клетку? Решение пришло мгновенно.

— Я с вами.

Ви радостно просияла, Муромец и Лис одобрительно взглянули на Соню.

— Тогда замри. — Яр стремительно шагнул к ней, и Соня не успела рта раскрыть, как он уже деловито ощупывал ее, как при обыске.

Сильные ладони прошлись по ее груди, стиснули талию и двинулись вниз по джинсам. Никогда ни один парень не касался ее так откровенно. В другой ситуации она сочла бы такой досмотр унижительным, но, когда на кону стояла жизнь — не только ее, а всех четверых лунатиков, она была готова потерпеть, хотя и была уверена, что предосторожности излишни и никакого маячка слежения на ней нет. К тому же в прикосновениях Яра не было ничего оскорбительного или даже хоть немножко заинтересованного, с таким же бесстрашием он мог ощупывать манекен. Но у Сони все равно отчего-то перехватило дыхание, а щеки запылали огнем.

Ничего не найдя, Яр резко крутанул ее, как в танго, и Соня поймала завистливый взгляд Ви — всего на секунду. Но Соня успела понять — спортсменка бы душу отдала, чтобы Яр так интимно обыскивал ее. Руки Яра скользнули по спине Сони, а затем неожиданно метнулись вверх — к волосам, стянутым в тугий узел на затылке. Яр выхватил шпильку, выпуская на волю тяжелые русые пряди. Одновременно тоненько звякнул жучок, свалившись к ногам.

Соня тихонько ойкнула, вспомнив, как утром во дворе дома Марк на миг прижал ее к себе. Выходит, тогда он и спрятал маячок в ее прическе?

Яр ожесточенно раздавил жучок подошвой.

— Теперь уходим.

По лестнице, ведущей в коридор, уже грохотали шаги тех, кого послали за ними. Ви метнулась к комнате в конце этажа, все остальные — за ней. На пороге Соня обернулась. На противоположном конце показались бойцы в черном, и ей хватило одного взгляда, чтобы понять — игры кончились. Против этих опытных, закаленных в схватках силовиков лунатики казались детьми. Один из бойцов что-то прокричал ей и вскинул автомат. В тот же миг Яр дернул Соню за руку, затаскивая в спасительное убежище, а Муромец подпер дверь тяжелым шкафом. Ви, отдернув кусок

линолеума, обнажила большую проломленную дыру в центре пола и первой же в нее прыгнула. У этих ребят все было заранее подготовлено на случай нападения. За Ви без промедления сиганул Лис, потом Муромец по-медвежьи перевалился через край и тяжело плюхнулся вниз. Яр задержался у пробоины, поторопил Соню:

— Ну?

Соня опасливо заглянула вниз — высота до пола метра три, потолки здесь были высокие.

Дверь содрогнулась от мощного удара, старый шкаф покачнулся. Яр протянул ей руку:

— Вместе.

Соня, доверившись, стиснула его ладонь.

— На счет три. Раз, два... три! — Они прыгнули, одновременно упал шкаф, а следом слетела с петель дверь, впуская бойцов.

Но лунатики уже ускользнули от них и, свернув в потайную дверь, замаскированную в задней стенке шкафа, бежали прочь по подземному ходу.

В конце тоннеля их по-прежнему дожидались мотоцикл и машина. На этот раз Соню не запихнули в багажник, Ви втокнула ее на заднее сиденье и села рядом. Лис прыгнул за руль, Муромец плюхнулся спереди. А Яр оседлал железного коня.

— Разделимся и встретимся под горбатым мостом, — коротко бросил он.

— Но, Яр!.. — Ви с тревогой прильнула к окну машины.

— Так безопаснее, — отрубил парень, и Соня поняла, что в случае угрозы он отвлечет преследователей на себя.

Взревел мотор, и Яр умчался первым. На первой развилке посреди леса он ушел вправо, а Лис повернул машину налево. Они выехали на поле, где их машина была видна как на ладони, и Ви завертела головой в поисках преследователей. Но никого не было. Соня тоже глазела по сторонам — по пути на базу лунатиков ее везли в багажнике, и теперь она видела местность впервые. Ничего особенного — пустынные поля, полоска леса вдалеке, указатель на рыболовное хозяйство в двадцати километрах. По пути им не встретилось ни души, словно этот кусочек неподалеку от Москвы был совершенно необитаемым.

— Простите за телефон, — неловко пробормотала Соня, чувствуя свою вину в том, что лунатиков выследили.

— Ничего, ты же не знала. — Ви по-дружески коснулась ее руки.

— А кто эти бойцы? — спросила Соня, вспомнив крепких мужчин, штурмовавших здание. — Тоже лунатики?

— Эти? — Ви насмешливо фыркнула. — Просто крепкие лбы. Наемники. Видимо, Марк утратил доверие, раз отправили их.

— А ты им очень нужна, Соня, — заметил Лис, бросив на нее зоркий взгляд в зеркало. — Ты или то, что ты украла из музея.

— Хотела бы я знать, что это... — растерянно пробормотала Соня. — Я ничего не понимаю. Вы говорите, что гипнотизер дал мне команду и я ограбила музей. Но я не представляю, как могла это сделать! Я в жизни не вскрывала замков и не проникала на охраняемую территорию.

— Но ты ведь была в этом музее раньше? — спросила Ви. — И не раз?

— Да, — удивленно сказала Соня. — И что? В музее бывают тысячи посетителей, почему именно я?

— Потому что лунатиков — один процент населения, — отозвался с водительского сиденья Лис. — И не все лунатики любят музеи. Достаточно того, что ты там бывала хотя бы раз. Твое подсознание запомнило расположение, входы и выходы, охранную систему, камеры и коридоры. И в лунном сне ты получила доступ ко всем этим данным, которые хранил твой мозг. Осталось только ими воспользоваться и исполнить поставленную гипнотизером задачу. Со мной было так же, — добавил парень, — только я взломал не музей, а систему безопасности банка, куда приходил за день до этого.

— Даже если так, — не могла поверить Соня, — как я провернула все остальное? Я неловкая, неуклюжая, да что там — я ужасная трусиха! Я видела записи с камер — это была не я!

— Это была ты, — усмехнулась Ви. — Точнее — твоя улучшенная версия. В лунном сне твое подсознание не знает страха и преград. В твоём распоряжении — опыт всех супергероев из блокбастеров и лучших спортсменов мира. Знаешь, сколько мировых рекордов по гимнастике я поставила в лунных снах? Жаль, никто, кроме меня, Яра, Лиса и Муромца, этого не видел. А ты в лунном сне могла копировать любые трюки — и тебе бы все было под силу. Ты ведь смотрела фильмы про ограбления банков или музеев?

Соня медленно кивнула.

— Вот ты их и скопировала. Причем — идеально, поэтому тебе все удалось. Остается вопрос: что же такое ты украла в музее?

Соня растерянно отвернулась к окну. Но, как ни пыталась вспомнить свой лунный сон, ничего не получалось. Вскоре выехали на трассу, и их машина затерялась в плотном, потоке других.

— Кажется, оторвались, — довольно пробасил Муромец.
— Надеюсь, что Яр тоже, — с беспокойством откликнулась Ви.
— И часто вы так бегаете? — спросила Соня.
— Пару раз в неделю, — ответила Ви. — Уже месяц.
— Если не повезет, то и два раза за день, — тяжело вздохнул Муромец.
— Не пугай девочку! — шутливо перебил его Лис.
— Просто хочу знать, что меня ждет, — удрученно пробормотала Соня.

— Поверь мне, — с горечью усмехнулась Ви, — каждый из нас хотел бы это знать. Но жизнь беглого лунатика полна неожиданностей. — И, бросив короткий взгляд на вытянувшееся лицо Сони, добавила: — Ты привыкнешь.

Соня не хотела привыкать. Соня хотела вернуть назад свою спокойную, заранее распланированную жизнь, найти сестру и, как прежде, счастливо жить в их квартире с бабушкой. Бабушка! Соня заерзала на сиденье.

— Что? — повернулась к ней Ви.
— Мне нужно позвонить бабушке.
— Исключено, — отрезала Ви.
— Ты не понимаешь! — горячо заспорила Соня. — Сначала пропала старшая сестра, теперь я. Бабушка этого не переживет, у нее больное сердце.

— Твоя сестра тоже была лунатиком? — со странной интонацией спросил Лис.

— Лера? — удивилась Соня. — Не знаю, я никогда не видела, чтобы она ходила во сне... Но по ночам она сбегала на крышу. Она из руферов. В прошлое полнолуние она вылезла в окно и поднялась по пожарной лестнице, как делала это много раз... С тех пор я ее не видела.

— Уверена, что она жива. — Ви ободряюще тронула ее за плечо. В ее глазах было сочувствие, но в словах не было уверенности.

— Конечно, жива! — горячо воскликнула Соня. — Иначе я бы почувствовала.

— Вы родные сестры? — уточнил Лис. — Обычно лунатизм передается по наследству.

— У нас одна мама, но разные отцы, — объяснила Соня.
— Значит, сводные, — заметил Лис, — как Яр с...
— Осторожней! — внезапно вскрикнула Ви, когда с соседнего ряда, обогнав их, резко вильнул какой-то лихач на сверкающей иномарке.

Лис, не успев договорить, выругался и вывернул руль, чтобы избежать

столкновения.

— На дорогу смотри, болтун! — раздраженно бросила Ви. — Только ДТП с вызовом полиции нам не хватало!

— Слушаю и повинуюсь, — с непередаваемым сарказмом отозвался Лис и словно воды в рот набрал.

Вскоре они свернули с кольцевой в какую-то промзону. За окном потянулись каменные заборы, опутанные колючей проволокой сверху. За ними виднелись трубы и фабричные здания.

— Кстати, куда мы едем? — спохватилась Соня.

— К горбтому мосту, — отозвался с переднего сиденья Муромец.

— Надеюсь, Яр уже там, — прошелестела Ви. Так тихо, словно невольно произнесла вслух свои тревоги.

Мост оказался и впрямь горбатым. Когда-то в лучшие времена он связывал завод, стоящий на краю оврага, со складами напротив. С тех пор завод закрылся, а каменный мост обвалился посередине и стоял никому не нужный и заброшенный. Вокруг не было ни души.

Машина стала притормаживать, и Ви, не дожидаясь остановки, выпрыгнула наружу.

— Яр! — донесся до Сони ее полный тревоги зов. — Его здесь нет!

Ви горестно метнулась к ним, когда они вышли из машины.

— Наверное, задержался, — успокаивающе пророкотал Муромец.

— Яр никогда не задерживается! — с нарастающей паникой в глазах парировала Ви. — Что-то случилось...

— Ничего не случилось, — спокойно отрезал Лис, но его бесстрастная физиономия не обманула Соню — в глазах парня, как и в глазах Ви, плескалась тревога.

— Мы его подождем, — неловко добавил Муромец, переминаясь с ноги на ногу.

— Как вы не понимаете? — вскрикнула Ви, а затем метнулась к Муромцу и схватила его за грудки. — Они поймали Яра! Они забрали его в лабораторию!

Рядом с мощным широкоплечим Муромцем Ви выглядела Дюймовочкой, и он мог бы смахнуть ее как пушинку. Но богатырь стоял перед ней по стойке «смирно», а Ви все трясла и трясла его за грудки и никак не могла успокоиться:

— Нужно спасти его! Нужно разгромить эту чертову лабораторию!

— Ну, хватит, — не вынеся ее напора, шумно вздохнул Муромец, а затем сгреб девушку обеими ручищами и прижал к мускулистой груди.

Ви от неожиданности сдавленно пискнула, как мышка, попавшая в

лапы великана.

— Пусти, Егор! Ты что себе позволяешь?

Муромец даже не дрогнул. Ви пару раз дернулась, а затем обмякла, и до слуха Сони донеслись приглушенные всхлипы. Соня пораженно застыла. Весь мир знал Вику Савицкую, но никто никогда не видел ее вот такой. Спортсменка, известная своим стальным характером и не показавшая своих слез, даже когда проиграла Олимпийские игры, сейчас плакала, как обычная девчонка. Влюбленная девчонка, которая смертельно испугалась за любимого.

Видно, Лису такая слабость, проявленная Ви, тоже была в диковинку. С него даже слетела ироническая ухмылка, появившаяся у него на лице, когда Муромец решился обнять Ви. И он неловко отвел глаза, а затем с досадой пнул носком кроссовки землю.

— Лис, — тихонько позвала ничего не понимающая Соня, — что там такого страшного, в лаборатории?

Он резко поднял голову, и Соня похолодела — столько страха, отчаяния и ненависти плескалось в его потемневших зеленых глазах.

— Ты был там, — тихо пробормотала она.

— В яблочко. — Лис улыбнулся жуткой, пробирающей до дрожи улыбкой. — Я был там. Присутствовал при опытах. Угадай, в какой роли?

Соня не хотела этого знать. Но Лис не спрашивал — он продолжал говорить.

...Черная комната со стеклянным окошком на двери. Большая кровать, на которой он распростерт, как жертва на алтаре науки, спутанный по рукам и ногам ремнями. Стальной обруч, сковывающий голову. Он то холодит лоб, наполняя смертельным холодом, то раскаляется от жара и буквально поджаривает мозг.

Лис не покидает этой клетки уже чертову уйму времени. Он потерял счет дням — здесь вечная ночь. Он спит без снов, его сознание — черная дыра, которую выжигает на лбу горячий обруч. Почему же тогда всякий раз, когда он открывает глаза, все мышцы ломит от усталости, а тело покрывают синяки и раны, как будто его пытали? Иногда он слышит голоса — они чего-то требуют от него, куда-то зовут, проникают в самый мозг. Как будто назойливый комар пробрался в черепную коробку и теперь жужжит там, не находя выхода.

Иногда стеклянное окошко напротив вспыхивает ярким светом, и ему кажется, он видит ее — красивую девушку с жестоким сердцем, которая заманила его в ловушку. Белая, как у ангела, кожа, черная душа, и имя

демона — Ада. Татуировка с полумесяцем на шее. Больше всего на свете он мечтает оказаться по ту сторону стекла. С каким наслаждением он бы свернул эту тонкую длинную шею! Но сил хватает только на то, чтобы приподняться на кровати — ровно настолько, насколько позволяют путы.

Он уже давно не задает вопроса, что с ним происходит. Он молит только об одном: когда? Когда все закончится и его оставят в покое? Смерть кажется ему избавлением.

Однажды в комнате вспыхивает яркий свет — такой ослепительный, что выжигает слезы из глаз. И пока он моргает, слепой и беспомощный, кто-то срывает ремни с его израненных рук, освобождает ноги.

— Идти можешь?

Ноги кажутся чужими, но сильные руки подхватывают его за плечи.

— Я тебя вытащу отсюда.

Первое, что он видит, — татуировка-полумесяц на шее. Такая же, как у дьяволицы Ады.

— Ты — один из них. — Первые слова, произнесенные за долгие дни, застревают в горле, босые ноги прирастают к ледяному полу. То, что показалось спасением, еще одна изощренная пытка. Из последних сил он отталкивает от себя нелюдя и заглядывает ему в лицо.

— Больше нет. — Серые, как лед, глаза смотрят с раскаянием и сочувствием. — Доверься мне. Я тебя вытащу.

Протянутая рука в рукаве медицинского халата — как выброшенный белый флаг. Чем он рискует? Хуже, чем оставаться в черной комнате, нет ничего на свете.

— Валяй. — Он пожимает руку своего врага, еще не зная, что обрел друга. И позволяет накинуть на себя белый халат и увести из черной комнаты — навстречу свободе и звездам...

Лис замолчал, и Соня поежилась — она как будто сама пережила все, что услышала от лунатика, и поняла, что попасть в лабораторию — хуже смерти. Вот почему Ви, не таясь, горестно рыдает на груди Муромца. Вот почему сам Лис отчаянно сжимает кулаки и с надеждой вглядывается в горизонт.

— Тебя спас Яр? — тихо спросила Соня.

Лис резко кивнул, словно и его самого душили слезы.

— Выходит, он был с теми, кто работает в лаборатории? — в замешательстве уточнила она. В голове не укладывалось, что Яр, который с таким гневом отзывался о «цепных псах», сам был одним из них.

Лис ее не слышал — он уставился широко раскрытыми глазами за

горизонт, как будто что-то увидел вдалеке. А потом и Соня услышала нараставший стрекот мотора и только потом разглядела приближавшуюся к ним черную точку.

— Ви! — заорал Лис. — Это Яр!

Но Ви уже сама услышала рев двигателя. Легко, словно картонную фигурку, она оттолкнула Муромца — Соня так и не поняла, проснулась ли в тот момент в Ви сверхсила, или богатырь сам, увидев мотоцикл, выпустил девушку из рук. А затем спортсменка стрелой понеслась навстречу Яру. Тот едва притормозил у машины и еще не успел снять защитный шлем, а Ви уже счастливо повисла у него на шее и от избытка чувств чмокнула прямо в шлем.

— Ты чего, Ви? — Яр ошеломленно отстранился, снял шлем и неловко покосился на остальных лунатиков и Соню.

— Ты где был? — вскрикнула Ви. — Мы думали, тебя забрали в лабораторию!

— Как видишь, я в порядке, — бесстрастно бросил Яр. — Колесо спустило, пришлось остановиться у дороги и подкачать. — И, отвернувшись от Вики, он обратился к Лису: — Что с нашим ночлегом? Подобрал?

— Еще нет, — восторженно Лис, метнулся к машине и достал из рюкзака планшет.

— Значит, мы будем ночевать не здесь? — с облегчением вырвалось у Сони, которая уже приготовилась спать на территории заброшенного завода.

— Разумеется, нет, — усмехнулся Лис, быстро листая планшет. — Это место встреч, а для ночевки выберем что-то покомфортнее... Как насчет новостройки? — Он назвал Яру спальный район.

— Свет и горячая вода есть? — уточнил тот.

— Обижаешь, начальник, — ухмыльнулся Лис. — Все включено! Иначе не предлагал бы.

— Помыться бы. — Муромец мечтательно поскреб заросшую щетиной шею и взглянул на Ви. Та неотрывно смотрела на Яра и не принимала участия в обсуждении. Муромец тихонько вздохнул и отвернулся.

— Идет, — решил Яр и, взяв у Лиса планшет, прочитал адрес. — Ну, по машинам. Встретимся во дворе.

— Я с тобой. — Ви быстро шагнула к нему, и Соня поняла, что спортсменка ни за что не отпустит парня, после того как уже оплакала его.

Яр, видимо, тоже почувствовал напряжение и отчаяние Ви и вместо резкого отказа возразил:

— У тебя нет запасного шлема.

— Он есть в багажнике! — Ви быстро достала шлем и с мольбой взглянула на парня: теперь возьмешь?

— Ладно, — сдался Яр, садясь на мотоцикл. Ви с радостным возгласом запрыгнула сзади и обхватила Яра за плечи. Тот обернулся к Лису: — Мы по пути еще продуктов купим. Встретимся на месте.

Взревел мотор, увозя их двоих, и Муромец проводил мотоцикл тоскливым взглядом.

— Не переживай, старик. — Лис ободряюще похлопал друга по плечу.

Тот дернул плечом и сел в машину. Ему было неловко при Соне, и она сделала вид, что не замечает его чувств к Ви.

ГЛАВА 4

К новостройкам подъехали, когда солнце клонилось к закату. Яр с Ви дожидались их на окраине района. Пока Яр маскировал байк в кустах, Лис припарковал машину во дворе еще не снесенной пятиэтажки, где стояли такие же старенькие и неброские автомобили.

— Чтобы не бросалась в глаза, — пояснил Лис для Сони и открыл багажник.

Внутри оказались туристические рюкзаки — по одному на каждого. Муромец молча подхватил самый большой из них, Лис перекинул через плечо другой и взял спортивную сумку, в которой что-то звякнуло.

— Посуда, — объяснил он Соне.

— А это ужин! — Ви подошла к ним с двумя пакетами из супермаркета и сунула их Муромцу.

— Наконец-то горяченького поедим! — обрадовался здоровяк, влюбленно глядя на нее. Но девушка уже отвернулась к Яру, подавая ему рюкзак.

Последний, пятый и самый новый на вид, Ви сунула Соне.

— Это мне? — удивилась Соня.

Ви ее даже не услышала, подхватила под руку Яра и потянула к новостройкам, со стороны они казались влюбленной парочкой. Оставшийся позади Муромец ревниво засопел, и Лис в шутку предложил пройти с ним в обнимку. На что здоровяк несильно толкнул его в бок, а Лис громко застонал, жалобно сетуя на полученные утром раны. Соня, которая надевала рюкзак, с беспокойством повернулась к нему, а Муромец покаянно пророкотал:

— Прости, не подумал!

Лис в ответ расхохотался:

— Да пошутил я, меня так просто не сломаешь! — А затем предложил руку Соне и подмигнул: — Поиграем тоже во влюбленных, для маскировки!

Было непривычно держать почти незнакомого парня за руку, но пожатие Лиса внушало Соне уверенность и спокойствие. Она внезапно подумала, что, если бы вчера на пешеходном переходе рядом с ней оказался Лис, а не Кирилл, уж он бы не растерялся и, не медля ни минуты, бросился бы на дорогу еще быстрее ее и спас ребенка из-под колес.

— О чем задумалась, Софи? — Лис повернулся к ней. У него были

удивительные глаза — редкого оливково-зеленого цвета, ясные и умные. Соня подумала, что до того, как стать беглым лунатиком, парень наверняка был в числе лучших студентов своего вуза.

— Да так... — Соня не собиралась рассказывать о случае на дороге, но слова сами полились из нее. Поделиться с бабушкой она не смогла, чтобы не тревожить, а почти незнакомому парню внезапно доверилась — почувствовала, что он внимательно выслушает и поймет.

— А водителя ты не разглядела? — со странным выражением лица спросил Лис.

— Нет, я только видела серебристый кабриолет с откидным верхом. — В памяти Сони промелькнула ослепительная смертельная молния. Кажется, в машине находились двое — парень и девушка, но она не была в этом уверена...

— На таком ездит Марк, — неприязненно заметил Лис.

— Не может быть! — вырвалось у Сони, и в тот же миг память, как в замедленной съемке, раскрыла то, что казалось незамеченным вчера.

...Соня выхватывает ребенка из-под колес и прижимает к себе. Серебристый кабриолет равняется с ней. Блондин за рулем чуть поворачивает к ней голову, его губы трогает торжествующая усмешка. Черные распущенные волосы его спутницы отбрасывает порывом ветра, она тоже смотрит на Соню — но досадливо, словно Соня сделала что-то не так. Кабриолет проносится мимо, и в последний миг Соня успевает заметить тонкую змейку-косу, обвивающую волосы девушки, и синюю татуировку-полумесяц на шее парня.

— Это были Марк и Ада. Я вспомнила их, — глухо произнесла Соня и подняла на Лиса затуманенный слезами взгляд. — Но зачем они это сделали?

— Они тебя проверяли, — отрывисто бросил Лис. — Сверхспособности лунатиков проявляются не только в лунном сне, но и в экстремальных ситуациях. Вот Марк и создал такую ситуацию.

— Я ведь могла не успеть... — Она не договорила, в горле встал ком при мысли о трагедии, которая чуть не произошла на дороге.

— Ты успела. — Лис ободряюще сжал ее руку. — Теперь ты понимаешь, что они за люди?

Соня кивнула, говорить она не могла. Как хорошо, что сегодня она сделала правильный выбор — сбежала вместе с Лисом, Яром, Ви и Муромцем. А ведь могла бы промедлить — и тогда пришлось бы иметь дело с Марком и Адой, для которых чужая жизнь ничего не стоит.

Они подошли к Яру и Ви, те дожидались их у входа на стройплощадку,

обнесенную забором.

— Что такое? — Яр пристально взглянул на Соню.

— На тебе лица нет! — воскликнула Ви и набросилась на Лиса, который по-прежнему держал Соню за руку. — Лис, что ты ей наговорил?

— Да ничего! — От несправедливого обвинения парень выпустил руку девушки, и она словно очнулась.

— Спасибо, что вытащили меня утром. — Соня обвела взглядом притихших лунатиков. — Ты была права, — кивнула она Вике, — вы — хорошие ребята.

— Я всегда права, — отшутилась Ви и поторопила: — Идемте, не будем привлекать внимание.

— А как мы пройдем? — Соня с опаской взглянула на будку охранника у входа во двор. Их пятеро, к тому же все с рюкзаками — не заметить их невозможно.

— Как всегда — легко и непринужденно! — Ви наконец отпустила Яра, которого все это время держала под локоть. Он подошел к охраннику и о чем-то с ним заговорил.

— Идем! — Ви потянула Соню за собой.

К удивлению Сони, охранник даже не взглянул на них, и они без препятствий вошли во двор. Вскоре их нагнал Яр, и они свернули к одному из подъездов.

— Лифты еще не запустили, — объявил Лис и указал на дверь, ведущую на черную лестницу. — Придется подниматься пешком.

— Хоть разомнемся! — с энтузиазмом откликнулась Ви и первой вошла внутрь. — Догоняйте!

Ее белые кроссовки замелькали по ступенькам, и Соня прибавила шаг, чтобы не отставать.

Однако уже через несколько этажей выдохлась, а легкий поначалу рюкзак стал оттягивать плечи. Ее ловко обогнал Муромец с двумя тяжелыми пакетами, а Лис со спортивной сумкой, в которой звенела посуда, добродушно поддел:

— Слабачка!

— Еще далеко? — прерывисто выдохнула Соня.

— Здесь двадцать пять этажей, — усмехнулся Лис. — Не знаю, как далеко занесет Ви.

Он легко перескочил через пару ступеней и обернулся назад:

— Взять на буксир?

— Не надо, я сама... доползу. — Соня устало улыбнулась.

— Ладно, оставляю тебя на Яра, — кивнул Лис и вприпрыжку рванул

вперед, скрывшись из вида.

Соня обернулась. Яр, опершись на поручень и перегородив путь вниз, исподлобья смотрел на нее.

— Не бойся, не убегу, — усмехнулась Соня и, подтянув лямки рюкзака, зашагала по ступеням.

Откуда-то сверху доносились голоса ребят, и она с тоской поняла, что неугомонная Ви забралась под самую крышу. Яр молча шел за ней, не проронив ни слова. На пятнадцатом этаже Соня сдалась, прислонилась к стене, чтобы перевести дыхание. Все-таки она, в отличие от Савицкой, не спортсменка и никогда не отличалась хорошей физподготовкой. Яр все так же молча остановился позади.

— Как тебе это удалось? — задала Соня мучивший ее вопрос.

Яр в недоумении поднял глаза. Взгляд у него был острый, но совершенно непроницаемый — невозможно было понять, о чем он думает и как относится к Соне.

— Ну, отвлечь охранника, — смутилась Соня.

— Я сын своего отца, — с горечью обронил Яр, как будто это все объясняло.

— Где вы там застряли? — донесся сверху веселый голос Лиса, и раздался звон металла, как будто он стучал крышками друг о друга. — Мы на двадцать третьем, подтягивайтесь!

— Идем! — повысил голос Яр и, обогнав Соню, скрылся из вида.

Соня растерянно обернулась. Путь был свободен, ее никто не держал. Но только куда ей бежать, если она в розыске и помимо полиции ее ищет секретная лаборатория? Она выбрала, на чьей она стороне, и другого пути для нее нет. Соня стиснула зубы и, преодолевая боль в ногах, зашагала вслед за Ярмом.

Дверь на двадцать третий этаж была распахнута. Соня вошла на площадку, где находились четыре квартиры, и растерянно огляделась.

— Наконец-то! — Из-за двери справа выглянул Лис, приглашая ее внутрь. — Давай скорей, Софи, а то некому картошку пожарить.

Чувствуя себя незваной гостьей, Соня вошла в чужую квартиру, залитую закатным солнцем. Ремонт был полностью закончен и ждал новоселов. Стены оклеены зелеными обоями с абстрактным рисунком, а на полу бежевый линолеум — точь-в-точь как в их с бабушкой квартире.

— Мне нужно позвонить бабушке, — спохватилась Соня, ставя рюкзак к ногам. — Наверное, она уже видела новости и волнуется!

— Конечно, позвонишь, — рассеянно отозвался Лис и подтолкнул ее к

кухне. — Только сперва пожарь картошки, будь другом. А то Ви, как увидела ванную, сразу заперлась в ней, а мы с Муромцем с голоду умираем.

Они прошли по коридору мимо ванной комнаты, за ее дверью шумела вода и Ви весело распевала модную песенку.

— Ви, имей совесть, — постучал в дверь Лис. — Все тоже хотят помыться!

— Отвали, Лис, — раздалось в ответ, — я не принимала ванну неделю!

Соне, которая еще утром чистила зубы у себя дома, казалось, что она попала в какой-то приключенческий фильм, где ребята со сверхспособностями спасаются от погони, скрываются в заброшенных зданиях, ночуют в чужих необжитых квартирах и неделями обходятся без горячей воды и привычных удобств. Вот только теперь это было ее жизнью.

Вслед за Лисом она вошла на кухню — большую и непривычно пустую. Лишь у стены стояла новенькая электрическая плита, а в углу, неловко склонившись над временной алюминиевой раковинной с деревянной тумбочкой, Муромец чистил картошку. Кожуру он срезал неумело и с благодарностью улыбнулся Соне, когда она предложила помощь.

Тем временем Лис проворно вынимал из сумки ее содержимое и ставил на подоконник разделочную доску, столовые приборы и небьющиеся пластиковые тарелки. Соня догадалась, что этот походный набор, больше подходящий для пикника, лунатики всегда возят с собой. Муромец, вытерев руки застиранным полотенцем, которое дал ему Лис, стал доставать из пакетов продукты: хлеб, помидоры, огурцы, подсолнечное масло и две упаковки фабричных котлет. Яра нигде не было видно; похоже, он предпочитал держаться особняком и не принимал участия в общих приготовлениях.

Соня быстро дочистила картошку и приткнулась с разделочной доской на пыльный подоконник. Было непривычно резать картошку в таких условиях, но она понимала, что это еще не самые большие неудобства из тех, с которыми приходится сталкиваться лунатикам в их скитаниях.

— Мы сейчас нарушаем закон, да? — Она бросила быстрый взгляд на беспечного Лиса, который водрузил закопченную сковородку на новенькую плиту. — Эта квартира ведь чья-то собственность.

— Для грабительницы музея, Софи, ты весьма щепетильна. — Лис насмешливо вздернул брови и добавил: — Эта квартира пока ничья, поэтому сегодня ночью она будет наша. Не забивай голову глупостями,

лучше режь картошку шустрее. Очень есть охота!

Готовка помогла отвлечься от тревожных мыслей. Картошка и котлеты уже поджаривались на двух сковородах, когда на кухне показалась разругавшаяся после ванны Ви. В трикотажной тунике и с полотенцем, тюрбаном обернутым на голове, она выглядела совсем по-домашнему.

— Что-то ты рано, — поддел ее Лис, закидывая в пластиковый салатник нарезанные помидоры с огурцами, — не прошло и трех часов!

— Горячая вода кончилась, — печально вздохнула Ви.

— Как кончилась? — взвыл Лис, чуть не опрокинул салатник на подоконнике и вприпрыжку ринулся в ванную.

Ви насмешливо фыркнула ему вслед, а затем издали раздался шум воды и радостный возглас Лиса:

— Тепленькая!

Спортсменка взглянула на Соню и улыбнулась:

— Дурдом у нас, да? Но не переживай, привыкнешь.

Соня молча пожала плечами. Как будто у нее есть выбор!

— Смотрю, ты тут прекрасно справляешься. — Ви подошла ближе и заглянула в сковороды. — Вот в чем преимущество девчонок в команде. Марта, например, потрясно жарила курицу... — Она вдруг осеклась, будто сболтнула лишнее.

— Марта? — Соня пристально взглянула на притихшую Ви.

Но та проигнорировала ее вопрос, стянула с головы полотенце и трянула мокрыми рыжими волосами.

— Пойду сушиться.

Спортсменка вышла из кухни, оставив Соню одну. «И кто такая Марта?» — гадала Соня, мешая картошку. Еще одна загадка, ответ на которую ей предстоит получить.

Вскоре ужин был готов, и все, кроме Яра, толпились на кухне. Парни, успев освежиться под душем и побриться, перестали походить на хулиганов и казались еще моложе. Взяв по пластиковой тарелке, они потянулись к Соне, стоящей у плиты.

— Не жалеешь, Софи, — подмигнул Лис, ероша мокрые после душа русые вихры. — Клади еще!

— Куда тебе еще! — засопел сзади Муромец. — Не в коня корм!

— О тебе же забочусь, — возмутился Лис. — Ты и так вымахал как слон, с тобой в разведку не пойдешь — тебя сразу заметят. На твоём месте я бы вообще после семи не ужинал!

— Брейк, мальчики! — Ви влезла между ними. Она уже подсушила распущенные волосы и выглядела очень хорошенькой. Муромец смотрел на

нее с обожанием.

На глазах у изумленной Сони Вика положила себе пару кусочков картофеля и лопаткой отделила половину котлеты.

— Ты этим наешься? — Соня с сомнением покосилась на ее полупустую тарелку.

— Тренер меня бы убила, увидев, что я ем жареное на ночь, — с серьезным видом заявила Вика. После чего добавила на тарелку по половинке помидора и огурца и грациозно присела на подоконник, за которым полыхал оранжево-алый закат, достойный кисти художника.

— Красиво, правда? — восхитилась она, глядя в окно.

Лис и Муромец как по команде повернулись к окну, продолжая стоя жевать картошку.

— А где Яр? — спросила Соня.

— Проверяет пути отхода, — пояснил Лис.

— На новом месте у нас всегда так, — прогудел Муромец.

— Это типа плана эвакуации на случай пожара, — добавила Ви с непринужденным видом.

— Здесь может случиться пожар? — недоуменно переспросила Соня.

— Вряд ли, — хмыкнул Лис. — Скорее нас могут выследить псы Марка, и тогда придется срочно уносить ноги.

Он повернулся спиной, так что Соне стали видны темные пятна на его чистой футболке — рана, которую она зашивала утром, еще кровила. Вздвогнув, Соня подумала, что бегать — не самое страшное в их положении. В любой момент их могут покалечить или вообще убить...

Но, кажется, лунатиков ничуть не волновали возможные опасности. Сейчас они выглядели как обычные студенты, вернувшиеся в общагу после учебы и ужинающие на общей кухне. И страсти между ними кипели самые обыкновенные. Муромец, уминая картошку, беззастенчиво пялился на Ви, а она сама то и дело поглядывала на дверь — ждала возвращения Яра.

— А здесь мы надолго? — после паузы спросила Соня, без аппетита ковыряя вилкой в тарелке.

— Может, на одну ночь, может, на три, — беззаботно отозвалась Ви, хрустя огурцом. — На предыдущей базе мы пробыли неделю, это рекорд...

— Извините, это из-за меня вас там нашли, — смутилась Соня.

— Да брось! — перебила Ви. — Если честно, я рада, что мы оттуда свинтили. Неделю без горячей воды — это уж слишком!

Она взглянула Соне за плечо и смущенно осеклась. Соня повернулась — в дверях неслышно возник Яр.

— Хорошая была база, с подземным ходом. Только благодаря ему и

спаслись, — хмуро заметил он на слова Ви. — Здесь пожарную лестницу еще не установили. На случай отхода только черная лестница, по которой мы поднимались, и шахта лифта.

— Только не это! — простонала Ви. — У меня еще после прошлого спуска в шахту голова кружится. Может, спустимся как нормальные люди — по тросу через окно?

Соня растерянно переводила взгляд с Яра на Ви. Какая шахта лифта, какой трос, они о чем? Она никогда не сможет быть такой же смелой, отчаянной и ловкой, как они. Если на них здесь нападут, Соня сразу сдастся и даже не будет пытаться сбежать.

— Не волнуйся. — Лис понял ее переживания и ободряюще похлопал по плечу. — Яр любит перестраховываться. Спустимся отсюда так же, как поднимались, — не спеша, по лестнице.

Яр, по-прежнему небритый и хмурый, молча подошел к плите и наполнил едой тарелку. Вид у него был до того неприступный, что Соня даже не стала предлагать ему помочь. Она через силу впихнула в себя картошку и задала вопрос, который вертелся на языке:

— Вы начали рассказывать про лабораторию, где изучают лунатиков. Разве это законно? Вы не пытались обратиться в полицию?

— Кто нам поверит? — фыркнул Лис. — В полиции на каждого из нас заведено дело. Меня обвиняют в хакерстве, Яра — в угоне автомобиля, Муромца — в нападении на полицейского. Пусть мы сделали это во время лунатизма, по принуждению, попробуй это докажи! Лаборатория позаботилась о том, чтобы держать нас вне закона.

— А ты, Ви? — Соня взглянула на молчавшую спортсменку.

— А я буйно помешанная, — криво усмехнулась Ви. — Напала на санитаря, сбежала из психушки. Так что меня тоже ищут.

— Странно, что об этом ничего не писали, — заметила Соня. Савицкая была знаменитостью, из истории ее побега из клиники журналисты не упустили бы случая раздуть сенсацию.

— Тренер на них надавила, чтобы журналистам не болтали, — объяснила Ви. — Но, если меня найдут, упекут в дурку, а оттуда — в лабораторию.

— Но должен же быть какой-то выход! — упрямо повторила Соня. — Нельзя же всю жизнь бегать и скрываться. Я хочу вернуться домой, стать врачом и лечить детей.

На кухне воцарилась гнетущая тишина. Лунатики с жалостью смотрели на нее, как на смертельно больную, которая не теряет надежды выздороветь.

— Ты еще не поняла? — Ви прыгнула с подоконника. — Прежней жизни ни у кого из нас уже не будет. Думаешь, мне охота быть здесь? Думаешь, я бы не хотела заниматься спортом и готовиться к следующему чемпионату? Он у нас все отнял. Все наши мечты, все надежды, наше будущее.

— Он? — слабо переспросила Соня. — Кто — он?

Соня кожей ощутила, как напряглись другие лунатики. Яр отвернулся к окну. Лис с ненавистью всадил вилку в котлету и замер над тарелкой. Муромец закашлялся, подавившись колбасой. И Лис, очнувшись, хряснул его по широкой спине. Ви молча смотрела на Соню, как будто собиралась с силами, чтобы что-то сказать.

— Полозов, — наконец с яростью выдохнула она. — Аркадий Полозов.

Солнце прыгнуло за горизонт, и по углам чужой кухни поползли зловещие тени. Вздвогнув, Соня выронила свою тарелку. Стекло бы разбилось, но тарелка была из пластика, поэтому лишь глухо загрохотала по линолеуму. Застыв, Соня смотрела на вибрирующую тарелку и никак не могла поверить в то, что слышала.

Быстро наклонившись, Лис поднял тарелку и положил в раковину. Соня наконец отмерла и подняла глаза на притихших лунатиков.

— Профессор Полозов? — Она хотела добавить, что здесь какая-то ошибка. Что обаятельный профессор Полозов, в которого беззаветно влюблены студентки с их курса, не может быть тем чудовищем, что ставит опыты на беззащитных лунатиках и мучил Лиса.

Но стоило взглянуть в лицо Лису — как слова застряли в горле.

Взгляд парня потемнел — услышав имя своего врага, он словно заново переживал бесчеловечные пытки в лаборатории.

— Но зачем ему это? — покачнувшись, выдавила Соня.

— Профессор Полозов — человек науки, — дернув щекой, сказал Лис.

— Разве это человек? — мрачно пророкотал Муромец. — Изверг он!

Яр резко развернулся и вышел из кухни.

— Егор! — укорила Муромца Ви. — Совсем уже!

— Да что? — смутился тот. — Я все время забываю...

— Давай посуду мыть! — Ви выдернула из рук парня тарелку и подтолкнула его к раковине. Муромец послушно встал за мойку и открыл кран.

Небо за окном стремительно темнело, наливаясь чернильной синевой. Не зная, куда себя деть, Соня прошлась по квартире, которую постепенно окутывали сумерки. В ближайшей к входу большой комнате, задуманной по

планировке как гостиная, Лис проворно расстилал спальные мешки.

— Мы будем спать здесь? — с удивлением вырвалось у Сони.

— Что, не привыкла к походной жизни, принцесса? — понял Лис, поднимаясь с колен. — Ничего, освоишься! И на всякий случай — это спальня мальчиков. — Оливково-зеленые глаза хитро сверкнули под отросшей челкой. — Ваша с Ви опочивальня за стенкой.

Соня подумала, что прозвище парня отлично отражает его характер. Хотя и не рыжей, а русой масти, он отличался по-настоящему лисьими повадками.

— Лис, — позвала Соня, — а нормальное имя у тебя есть?

— Чем это имя Лис ненормальное? — шутливо нахмурился парень, а затем перешагнул через спальный мешок и протянул ей руку: — Елисей.

— Что, правда Елисей? — против воли развеселилась Соня, тряся его за руку. — Как царевич?

— Мама любила сказки. — Лис тепло улыбнулся, и Соня на миг увидела его маленьким мальчиком, которому мать читает сказку на ночь.

— А где твоя мама сейчас? — вырвалось у нее. Должно быть, мать Лиса тяжело переживает новости о том, что ее сын стал преступником и вынужден скрываться.

— Она умерла. — Лис вырвал руку и резко отвернулся, но прежде Соня заметила слезы на его глазах.

— Прости. — Она попятилась к двери, кляня себя за неловкий вопрос. Ей ли не знать, каково это — терять близких? И как невыносимо больно говорить об этом вслух — все равно что переживать их смерть заново. Она могла бы обнять Лиса, чтобы разделить его горе, но по его напряженной спине видела, что лишняя здесь. Поэтому поспешно выскочила за дверь и в коридоре чуть не споткнулась о рюкзак, сброшенный на пол. Ви выдала этот рюкзак ей, но Соня не понимала, для нее ли он был предназначен.

Из кухни донесся грохот посуды, зазвенел серебристый смех Ви, она что-то сказала. А затем пунцовый от смущения Муромец выскочил за порог и понесся прямо на Соню, кажется не видя ее на своем пути. Соня вжалась в стенку, и Муромец протоптал мимо, скрывшись в спальне мальчиков.

Соня подняла рюкзак и заглянула на кухню, тонущую в сиреневых сумерках. Ви споласкивала в мойке сковороду.

— Слышала гром? — Она обернулась к Соне. — Муромец такой неуклюжий. Сковородку себе на ногу уронил.

— По-моему, это ты на него так сногшибательно действуешь, — улыбнулась Соня.

— Ты что? — искренне удивилась Ви. — Мы же как брат с сестрой.

Соня не стала спорить. Наверное, Ви так проще — не замечать очевидной влюбленности Муромца и держать его в друзьях.

— Ви, этот рюкзак, — она приподняла его за лямку, — чей он?

— Твой. — Ви бросила на нее короткий взгляд и склонилась над мойкой, но Соня увидела, как напряглись ее худенькие плечи.

Соня открыла рюкзак и обнаружила в нем свернутый спальник, полотенце и сменную футболку. Футболка была чистой, ее размера, но не новой.

— Чьи это вещи, Ви? — тихо спросила Соня.

Девушка не ответила, продолжая держать давно вымытую сковородку под струей воды. Тогда Соня быстро подскочила к ней и выключила воду. Спортсменка упорно отводила взгляд, и Соня вспомнила, что такой же напряженный вид у Ви был раньше, когда она вдруг упомянула имя Марты.

— Это вещи Марты? — догадалась Соня.

— Не волнуйся, все чистое, — звенящим голосом сказала Ви и поставила сковородку на край мойки. — Я их постирала.

Отнюдь не свежесть вещей тревожила Соню.

— Где Марта сейчас?

— Она больше не с нами, — скупно сказала спортсменка. — Пойду спать, тяжелый сегодня был день. В ванной найдешь все что нужно — гель для душа, шампунь, хозяйственное мыло. — И она стремительно вышла из кухни, оставив Соню одну.

Соня растерянно взглянула на рюкзак на полу. Что ж, за неимением другого придется воспользоваться вещами таинственной Марты. Она взяла рюкзак и вышла в темный коридор.

Смеркалось, но во всей квартире нигде не зажгли свет. Соня остановилась у ванной. Дверь была закрыта, но внутри было тихо. Из спальни мальчиков доносились тихие голоса Лиса и Муромца. Похоже, все уже успели освежиться под душем, осталась только она. Соня потянула на себя ручку, которая оказалась непривычно тугой — наверное, в новой квартире ею почти никто не пользовался раньше. Она нажала сильнее, дверь резко распахнулась, и Соня машинально шагнула за порог, чуть не налетев на Яра. Парень вытирался после душа и от неожиданности чуть не выронил полотенце. Он успел побриться и выглядел иначе, чем утром. Вместе с хулиганской щетиной с него как будто сползла защитная маска, открывая благородное лицо с высокими скулами и красиво очерченным ртом. Взгляд Сони невольно скользнул по рельефной груди Яра вниз — к напрягшимся кубикам пресса, на которых блестели капельки воды, и ниже — к темной дорожке волос, сбегавшей под полотенце.

— Стучаться не учили? — резко спросил Яр, дернув полотенце выше и запахивая на бедрах.

Соня была готова рассыпаться в извинениях, но ледяной тон парня заставил ее огрызнуться в ответ:

— Закрывать надо!

— Соня, забыла предупредить, там... — Звонкий голос застиг врасплох. Соня резко подскочила и обернулась — в коридоре стояла Ви. Заглянув в ванную и заметив полуобнаженного Яра в полуметре от Сони, спортсменка осеклась и пораженно вытаращилась на них обоих, как будто застала их за чем-то постыдным.

— Я уже поняла, тут занято, — сконфуженно выпалила Соня, избегая взгляда Ви, и выскочила за порог.

— Я хотела сказать: тут ручка сломана, — пробормотала Ви.

— Очень вовремя! — Яр захлопнул дверь в ванную перед носом девушек, оставив их в темноте.

— Так неловко вышло. — Соня выдавила улыбку, но вместо сочувствия натолкнулась на холодный взгляд Ви. Ревнивый взгляд влюбленной девушки, которая только что обнаружила предмет своего обожания в объятиях другой.

— Да уж, — резко сказала Ви и, развернувшись, зашагала к комнате девочек.

Соня проводила ее удрученным взглядом. Не хватало только, чтобы Ви ревновала к ней Яра! Да он Соне даже не нравится. Резкий, угрюмый, замкнутый!

Дверь ванной распахнулась, выпуская Яра. Он успел натянуть джинсы и быстро прошел мимо Сони, даже не взглянув. Соня не собиралась смотреть ему вслед, но вдруг ее взгляд выхватил грубый шрам от ожога на его шее слева, под мокрыми волосами. Полукруглый, с неровными краями, он выглядел довольно свежим — как будто кто-то прижег Яра каленым железом. У Марка на этом месте была татуировка-полумесяц. Должно быть, Яр пытался свести свою... Вздрогнув, Соня отвернулась и юркнула в ванную.

Прикрыв дверь со сломанной ручкой, она по привычке бросила взгляд на стену над раковиной, но вместо своего отражения увидела розовую плитку. В ванной новой квартиры не было зеркала. И это окончательно выбило Соню из колеи. Как будто бы, преступив закон и ограбив музей, Соня стала невидимкой и потеряла все права на нормальную жизнь. Глаза заволокло пеленой, и, согнувшись над раковиной, Соня дала волю слезам.

ГЛАВА 5

Секретная лаборатория

В темной комнате с черными стенами не было ничего, кроме кровати. На ней, привязанная ремнями, беспокойно металась спящая девушка. Длинные спутанные волосы черным оперением раскинулись на подушке. На руке, вскинутой к потолку, сверкнуло кольцо с лунным камнем.

Двое мужчин, стоящих у стеклянной стены, пристально наблюдали за пленницей.

— Что с ней? — отрывисто спросил мужчина в черном костюме, лицо которого скрывалось в тени.

— Я погрузил ее в тренировочный сон, — доложил профессор Полозов. — С помощью кольца я могу управлять ею даже на расстоянии.

— И какая мне от этого польза? — Мужчина недовольно повернулся к нему. — Я ставил перед тобой конкретные цели, когда давал деньги на лабораторию.

— Учитывая короткий период исследований... — принялся оправдываться профессор.

— Плевать на исследования, — перебил его визави. — Мне нужны результаты, Полоз. Ты обещал, что предоставишь мне первоклассных бойцов, которые превосходят силой и скоростью любого наемника.

— Я покажу. — Профессор приблизился к стеклу и произнес: — Марта, вставай.

Голова девушки дернулась, словно ее ударили наотмашь. Она попыталась приподняться, но ремни крепко удерживали ее. Она несколько раз яростно дернулась всем телом и издала гневный крик.

— Ты должна выбираться, Марта, — сказал профессор, прислонив ладонь к стеклу. — Давай, ты сможешь.

Девушка яростно забилась в путах, но, как ни пыталась, не могла освободиться.

— И это все, что ты можешь продемонстрировать? — холодно произнес мужчина. — Время идет, а в моем распоряжении всего четверо мальчишек и девчонка. Какой смысл мне дальше тратиться на твою лабораторию? Она отнимает чертову тучу денег... Я только потратил их зря.

Он развернулся, чтобы уйти, как вдруг в темной комнате произошло

невероятное. Марта взмахнула руками с такой легкостью, словно ремни были тряпичными лентами, и вскочила с кровати. Запястья и лодыжки были содраны в кровь, но девушка не замечала боли. Она была свободна. Черные волосы мантией упали на худенькие плечи, кольцо на тонкой руке победно сверкнуло.

— Браво, моя девочка! — с гордостью выдохнул профессор.

— Невероятно. — Мужчина в черном костюме прильнул к стеклу. На миг тусклый свет лампы выхватил его резкие черты — крутой лоб, крупный нос с горбинкой и волевой жесткий подбородок. — Ни один из моих бойцов не способен на такое.

— Она стоит десяти бойцов, — с гордостью заметил профессор и кивнул пленнице: — Отдыхай, Марта.

Девушка сонно моргнула, одернула белую больничную рубашку и сделала шаг по направлению к кровати.

— Нет, — потребовал мужчина в черном. — Пусть она разобьет стекло.

— Но это невозможно. — Профессор замялся. — Это пуленепробиваемое стекло. Ни одному человеку на свете не под силу его разбить.

— Пусть. Она. Разобьет. Стекло.

Профессор молчал, и тогда его визави резко добавил:

— Или я закрою лабораторию и сворачиваю все твои исследования.

Не выдержав его властного взгляда, профессор нехотя обратился к подопытной:

— Разбей стекло, Марта.

Девушка в один прыжок приблизилась к прозрачной стене. Худенький кулачок с кольцом ударил в стекло, сбив костяшки пальцев в кровь. Стекло даже не дрогнуло. Марта отбежала назад, примеряясь, и со всех сил бросилась на стекло. Раз за разом она повторяла попытки. Будто невидимая сила швыряла ее на неприступную преграду, сдирая кожу до крови, но подопытная словно не чувствовала боли. Мужчина в черном завороченно наблюдал за ней, и на его тонких губах играла кривая улыбка.

— Как видишь, она совершенно послушна, — заметил Полозов. — Давай на этом остановимся.

— Пусть продолжает, — прозвучал безжалостный голос в ответ.

— Это убьет ее, — угрюмо возразил профессор.

— Или сделает сильнее. — Мужчина в черном жадно прильнул к стеклу, о которое, как бабочка о лампу, билась девушка. — Истинная валькирия, — с восхищением заметил он и положил руку на стекло.

Словно почувствовав его касание, девушка с нечеловеческой силой швырнула себя на стекло — и упала на пол сломанной куклой. Ее шея неестественно выгнулась, застывшие глаза смотрели через стекло на начищенные носки дорогих черных туфель. Кольцо на выброшенной в сторону руке сверкнуло синими бликами в последний раз и потухло, вместе с жизнью хозяйки из него ушел свет.

— Жаль, — разочарованно произнес мужчина в черном. — Я думал, она способна на большее. Сворачивай эксперимент и освобождай лабораторию.

— Но, Константин! — в отчаянии вскинулся профессор. — Это глупо — сворачивать эксперимент на середине. Я предупреждал, что быстрых результатов не будет, но я уже смог добиться многого в исследовании лунатизма.

— Не впечатляет, — равнодушно ответил мужчина в черном.

Он отнял руку от стекла, собираясь уйти, и вдруг внимательно пригляделся. Ту сторону стекла прорезала тонкая трещинка.

— А впрочем, — он повернулся к профессору, боявшемуся вздохнуть, — я дам тебе последний шанс.

— Обещаю, что не разочарую тебя! — горячо пообещал Полозов.

— И еще. — Мужчина в черном взглянул на кольцо на руке мертвой девушки. — Дай мне ее кольцо.

— Зачем? — напрягся профессор. — Я бы не хотел, чтобы мои разработки покидали стены лаборатории.

— Твои желания меня мало интересуют, — отрезал меценат. — Мой сын захотел его себе. Я жду.

Профессор неохотно вошел сквозь неприметную в стене дверь в палату Марты, снял кольцо с еще теплой руки и преподнес хозяину тайной лаборатории. Мужчина в черном сжал кольцо в кулаке и вышел за дверь.

— Ничего, — сквозь зубы проскрежетал профессор, — когда я получу лунный камень, ты больше не сможешь мной командовать.

Когда Соня освежилась под душем и вышла из ванной, переодевшись в длинную футболку Марты, в квартире было темно и тихо. Соню захлестнула паника — показалось, ее бросили здесь одну.

— Эй! — охрипшим голосом позвала она и наугад двинулась по коридору. Пальцы нащупали выключатель у входной двери, и яркий электрический свет от лампочки под потолком резанул по глазам.

А в следующий миг из спальни мальчиков метнулась высокая тень, оттолкнула ее к стене и рывкнула голосом Яра:

— Свет!

Квартира снова погрузилась во тьму — еще более напряженную и пугающую, чем прежде.

Соня ошарашенно замерла, не понимая, в чем провинилась. От резкого толчка она выронила рюкзак, который несла в руках, а из пучка на голове выпала шпилька и волосы рассыпались по плечам, но Соня боялась шелохнуться.

— Первое правило лунатиков: не отвечивать, — сгладил неловкость шуткой Лис, появившись в проеме. — Особенно в нежилых новостройках, где нас быть не должно.

— Извините, — пробормотала Соня, готовая провалиться под пол от неловкости. До нее с опозданием дошло, почему после заката никто не спешил включить свет в комнатах, исключение сделали только для ванной. В залитой светом квартире без штор на окнах, да еще под самой крышей, они оказались на виду у всего района. Она чуть не подставила всю команду.

— Надеюсь, нас не заметили, — проворчала Ви, выныривая из темноты.

— Почему ты ее не предупредила? — накинулся на девушку Яр. — Твое упущение!

Сонины глаза постепенно привыкали к сумраку, и она увидела, как Яр нависает над Ви, а Муромец маячит за спиной Лиса, готовый в любой момент броситься на защиту своей любимой.

— Не успела, — огрызнулась Ви.

— Ладно, проехали. — Яр шагнул в гостиную, где на полу грудой темнели спальные мешки, а Ви потянула Соню в комнату за углом.

— Прости, — пробормотала Соня, — я чуть всех не подставила.

— Джинсы надень. — Ви втокнула ее в комнату и закрыла дверь.

— Что? — Соня неловко одернула футболку, доходившую до колен. Она вполне могла сгодиться в качестве ночной сорочки. Джинсы после душа она решила не надевать и убрала в рюкзак, а рюкзак выронила в коридоре. Сейчас, заметив, что Ви одета в джинсы и футболку, Соня поняла, что снова сделала что-то не так.

— Второе правило лунатиков: всегда будь готов бежать, — усмехнулась Ви и сунула ей в руки рюкзак Марты, который успела подобрать. — Мы не дома, Соня, мы на войне. А в одной футболке далеко не убежишь.

Соня вытащила свои джинсы из рюкзака, и, пока она одевалась, Ви деликатно отвернулась к окну, за которым тускло мерцал серп убывающей луны.

— Так-то лучше, — заметила Ви, когда Соня закончила. — Помочь тебе со спальником?

Спальный мешок оказался похож на кокон, Соня неловко влезла внутрь и вытянулась на полу, а Ви ее проворно застегнула. Соня попробовала шевельнуться, но спальник сковывал движения.

— Поначалу неудобно, да? — сказала Ви, укладываясь в свой спальник. — Ничего, привыкнешь.

Соне не хотелось привыкать к спальнику. Ей хотелось домой, в свою кровать, чтобы в квартире сверху привычно ссорились темпераментные соседи, а из-за стенки доносился мерный храп бабушки... При мысли о бабушке Соня дернулась, собираясь встать, но спальник не дал. Ви устало приподняла голову:

— Что?

Соня на секунду замешкалась. Ви только станет преградой в том, что она задумала. Хотя она может помочь ей кое в чем разобраться.

— Я все понять не могу, — медленно проговорила она, — эти сверхспособности лунатиков — они только во сне проявляются? Или в обычной жизни тоже? Лунатики Марка были в лунном сне, когда пришли за мной. А Яр, Лис и Муромец не спали, поэтому уступали им в силе. Хотя все равно сражались как супергерои.

— Все просто, — зевнула Ви. — Чем больше лунных снов, тем сильнее становишься и когда не спишь. В лунных снах тело тренируется, и затем начинаешь использовать эти навыки днем.

— Точно, — вспомнила Соня. — Когда мы знакомились на базе, вы все тоже показали свои сверхспособности, но при этом не спали.

— Просто мы давно лунатим, — с ноткой превосходства отозвалась Ви. — А у тебя все впереди. Месяц-другой, и ты нас нагонишь.

— Хочешь сказать, что я и без лунных снов смогу двигаться быстрее молнии и вскрывать замки? — недоверчиво уточнила Соня.

— Не знаю, как насчет сверхскорости, а вскрывать замки ты и сейчас умеешь, — убежденно сказала Ви.

— В смысле? — удивилась Соня.

— Ты можешь повторить все, что делала во время ограбления музея. Не знаю, применяла ли ты сверхскорость, но замки ты открывала наверняка. Твои руки помнят это, и в случае необходимости ты можешь это повторить.

— А как? — все еще не верила она.

— Что, хочешь ограбить еще один музей? — усмехнулась в темноте Ви.

Соня сконфуженно промолчала, чувствуя, как щеки запылали.

Хорошо в темноте не видно! Не дождавшись ответа, спортсменка добавила:

— Мышечная память. Нужно просто отключить голову и позволить телу вспомнить. — Она еще раз зевнула. — Ладно, давай спать!

— Спокойной ночи, — шепнула Соня.

— И без лунных снов! — добавила Ви, завожилась в спальнике и вскоре затихла.

Неимоверным усилием Соня заставила себя затаиться и закрыла глаза. Безжизненная тишина пустого дома пробирала до мурашек — не было слышно ни голосов соседей, ни фонового шума бытовой техники, ни лая собак. Соне захотелось закричать, чтобы нарушить эту невыносимую, давящую тишину, но она только стиснула зубы и стала ждать.

Вскоре ее расчет оправдался: Ви непроизвольно дернулась всем телом, засыпая. Соня выждала еще, пока спортсменка размеренно задышала, провалившись в глубокий сон, и только потом осторожно потянула молнию спальника. В звенящей тишине треск расстегиваемой молнии показался оглушительно громким. Ви что-то тихонько пробормотала. Соня замерла, но соседка только беспокойно шевельнулась во сне, похоже заново переживая тревоги минувшего дня. И Соня, осмелев, расстегнула молнию до конца и осторожно выбралась из спальника.

На цыпочках, как воровка, она подкралась к комнате мальчиков. Вздрыгнула всем телом от звериного рыка и только секундой позже с облегчением перевела дух — это молодецки храпел Муромец. Стремительно заглянула через порог: трое лунатиков крепко спали, их силуэты едва угадывались в темноте. Соня попятилась, и что-то тихо звякнуло — под ногу попался карманный фонарик. Соня перестала дышать, но трое спящих не шелохнулись, и из комнаты, где осталась Ви, не донеслось ни звука.

Соня осторожно подняла фонарик с пола, сунула за пояс и шагнула к двери. В раскрытую форточку из кухни вдруг донесся приближающийся вой сирены, и Соня замерла, как застигнутая полицией преступница. Сердце бешено заколотилось. Что, если это за ней? Машина пронеслась мимо, и Соня с облегчением выдохнула. Прислушалась — из комнат по-прежнему не доносилось ни звука, лунатики спали. И тогда она решительно потянула на себя входную дверь. Потом еще раз, сильнее.

Тщетно. Дверь оказалась заперта.

После секундного замешательства Соня шагнула назад и прислонилась спиной к стене. Руки дрожали. Ее план рухнул на первом же этапе. Она даже не смогла выйти из квартиры.

На смену отчаянию пришла злость. И что, сразу сдаться? Ну уж нет!

Соня вернулась к двери, осмотрела нехитрый замок. Ключа нигде не было. «Я ограбила музей, — злилась она на себя, — неужели не смогу открыть какую-то дурацкую дверь? Вика ведь сказала, что я могу...»

Непослушные волосы лезли в лицо, Соня привычным жестом собрала их в хвост и скрутила жгутом. Вот только шпильки под рукой не оказалось... Ведь шпилька выпала из волос, когда Яр оттолкнул ее от выключателя у двери.

Соня быстро опустилась на колени и зашарила рукой по полу. Из комнаты мальчиков вдруг донесся громкий мучительный стон, а Муромец резко перестал храпеть — как будто пультом от телевизора выключили звук. От неожиданности Соня шлепнулась на пятую точку, а потом быстро отползла к стене. Кто-то беспокойно ворочался во сне — должно быть, Лиса тревожила рана на спине. Только бы ее не обнаружили, мысленно взмолилась Соня, сидевшая у стены. Лис еще раз перевернулся в спальнике и затих, в комнате мальчиков снова воцарилась сонная тишина. Соня с облегчением перевела дух и оперлась одной рукой на пол, чтобы подняться. Ладонь что-то кольнуло. Не веря своей удаче, Соня сжала в руке шпильку, которую искала, и выждала еще несколько мгновений.

В квартире было тихо. Лунатики спали, путь был свободен. Соня бесшумно поднялась на ноги и скользнула к двери. Склонившись к замку, она на миг растерялась. Она никогда прежде не вскрывала замки шпилькой. Но ведь она как-то ограбила музей вчера ночью! Соня глубоко вздохнула, чтобы унять волнение, поднесла шпильку к замочной скважине и закрыла глаза. «Мышечная память, — прозвучали в ушах слова Ви. — Нужно просто отключить голову и позволить телу вспомнить». Ей нужно выбраться отсюда, а для этого нужно открыть дурацкий замок...

Шпилька ткнулась в скважину — сначала неловко, потом уверенней. Пальцы зажили своей жизнью, вспоминая. Соня чувствовала себя сапером на минном поле — одно неверное движение, и замок может громким скрежетом выдать ее. К тому же в любой момент кто-то из лунатиков мог проснуться и застигнуть ее с поличным. Несколько мучительных мгновений — и раздался тихий щелчок. Не веря в успех, Соня осторожно нажала дверную ручку — и та легко поддалась. Быстрее ветра Соня выскочила за порог и тихонько прикрыла за собой дверь.

Невероятно, у нее получилось! Окрыленная победой, Соня привычным жестом собрала волосы в пучок и заколола шпилькой, которая только что открыла ей путь к свободе. А затем на цыпочках скользнула к черной лестнице, вынимая из-за пояса фонарик.

Фонарик лихорадочно выхватывал в темноте ступени, и Соня сломя

голову неслась вниз, молясь, чтобы ее не хватились. Наконец она толкнула фанерную дверь и выскочила во двор. Ночь была почти безлунной — на темном небе едва угадывался серп убывающей луны. Пустой двор освещал только тусклый фонарь у будки охранника.

Соня быстрее метнулась за угол, боясь, что ее заметят. От свободы ее отделял высокий железный забор, Соня задрала голову и растерянно подумала, что ей никогда его не перелезть. Но сдаваться она не собиралась и двинулась вдоль ограждения в надежде найти какую-то брешь. Вскоре она увидела груды мешков с цементом. По ним, как по ступенькам, Соня неуклюже вскарабкалась вверх. Подпрыгнула, зацепившись за край забора, и неловко подтянулась. Знала бы, что придется перепрыгивать через забор — побольше бы налегала на физкультуру, а не на неврологию. При воспоминании о профессоре Полозове, который вел ее любимый предмет, Соня стиснула зубы. Если бы не Полозов с его жестокими экспериментами над лунатиками, она сейчас спокойно спала бы в своей кровати, а не бегала по стройплощадкам, рискуя свернуть шею. Злость придала силы, и Соня не успела оглянуться, как спрыгнула на землю по ту сторону стройплощадки. Свободна!

Соня победно улыбнулась и направилась к огням жилого микрорайона. Она почти миновала ограду стройки, когда через забор легко перемахнула знакомая тень.

— Далеко собралась? — От чеканного голоса Соню обдало холодом, и она застыла на месте.

Яр без всякого выражения смотрел на нее. Глаза его были серыми, он не спал.

— Если ты хочешь уйти — ты свободна. Но я не могу позволить рисковать своими друзьями, когда они спят, а ты спокойно разгуливаешь по улице и можешь сообщить, где мы находимся.

От несправедливого обвинения у Сони к щекам прилила кровь.

— Я не предательница, — выпалила она. — Мне просто срочно нужно позвонить бабушке.

Яр все так же молча сверлил ее взглядом, и Соня торопливо добавила:

— Пойми, моя старшая сестра пропала. Бабушка не вынесет, если я тоже пропаду. Я только скажу, что жива, — и все!

После томительной паузы Яр коротко кивнул, приняв решение.

— Хорошо. Пошли.

В гробовом молчании они добрались до места, где он спрятал байк. Парень вывел мотоцикл и протянул Соне шлем Вики.

— Куда мы едем? — не выдержала она.

— Тебе нужен телефон? Я не могу рисковать и звонить из района, где мы ночуем.

Соня понимающе кивнула и надела шлем.

Яр запрыгнул на байк. Соня неловко пристроилась сзади, не зная, куда деть руки.

— Держись! — бросил Яр и завел мотор.

Свет фар вспорол темноту, Соня испугалась, что рев мотора разбудит спящих в новостройке лунатиков. Но отступить было некуда. Она вцепилась в футболку Яра, и байк сорвался с места, унося их в летнюю ночь.

Ночная Москва казалась чужой и враждебной. Привычный Соне дневной город с его зелеными аллеями, цветущими клумбами, вечными пробками и спешащими пешеходами растаял с последними лучами солнца, а на смену ему пришел другой — мрачный, лишенный красок, сотканный из тьмы и электрического света. Черные громады спящих высоток закрывали небо, лишь кое-где горели желтые квадраты окон. Хищные блестящие машины пролетали по опустевшим улицам с угрожающим ревом, оставляя за собой огненный след фар. Редкие прохожие двигались быстро и нервно, как будто торопясь скорее добраться до дома. Часто встречались молодые мужчины, сбившиеся в группы, от которых отчетливо сквозило опасностью. Соня поежилась, подумав, что бабушка была права, когда запрещала ей гулять после наступления темноты. А если Соне приходилось возвращаться поздно с курсов английского или из театра, бабушка всегда встречала ее на остановке автобуса. Видела бы бабушка сейчас свою домашнюю девочку — несущуюся по ночному проспекту на мотоцикле, с парнем, которого еще утром знать не знала...

Яр сбросил скорость, свернул на улицу потише и притормозил у обочины.

— Слезай.

Соня спрыгнула с байка, сняла шлем, растерянно огляделась. Мерцали вывески магазинов, закрытых на ночь, на тротуаре не было ни души.

— Мне нужен телефон! — повторила она.

— Мы его и ищем, — отрывисто бросил Яр, снимая шлем. Соня непонимающе притихла и доверилась своему неразговорчивому спутнику.

Вдалеке мелькнули фары приближающейся машины. Яр спрыгнул с байка на обочину и поднял руку. К удивлению Сони, машина остановилась. Яр наклонился к окну и что-то сказал. Секундой позже он протянул ей смартфон.

— Звони.

Руки дрожали, когда Соня набирала на чужом телефоне номер бабушки. Мобильный бабушки оказался отключен. Десять вечера, обычно бабуля так рано не ложится. Она набрала номер еще раз — с тем же результатом. Что же делать? Телефона санатория, где остановилась бабушка, она не знала, но ей непременно нужно связаться с ней. Когда еще у нее появится такая возможность?

— Скоро там? — поторопил Яр.

Безо всякой надежды Соня набрала домашний и чуть не выронила смартфон, когда после первого же гудка в динамике раздался встревоженный голос бабушки:

— Алё, Сонечка? Это ты?

— Бабуля, ты приехала? — удивилась Соня.

— Соня, ты где? Что происходит? — затараторила бабушка. — Ты бросила трубку, я не могла дозвониться и сразу же выехала домой. Приезжаю — дверь нараспашку, Кузьминична рассказывает, что тебя какие-то бандиты похитили. Я в полицию побежала, а мне говорят, ты музей ограбила. Я думала, с ума сойду! Хорошо тут ко мне пришли...

Яр нетерпеливо махнул рукой, чтобы Соня заканчивала, и она торопливо перебила бабушку:

— Со мной все хорошо, ты только не волнуйся! Я пока не могу вернуться домой, я...

— Соня. — От знакомого, хорошо поставленного мужского голоса, внезапно раздавшегося в трубке, она похолодела. — Приезжай домой, я все улажу...

— Что вы делаете у меня дома? — в панике выпалила Соня.

— Ты должна вернуть то, что взяла, Соня. Слушай меня, вот что ты сделаешь... — Мерный голос собеседника завораживал, Соня слушала и кивала.

Почувствовав неладное, Яр выхватил у нее смартфон и сбросил вызов.

— Что ты делаешь? — очнулась Соня.

— Это был Полозов? — с яростью спросил он.

— Да, он.

Яр чертыхнулся и швырнул смартфон на сиденье водителя. Соня успела заметить, что вид у незнакомца отстраненный, словно замороженный. Яр что-то коротко бросил ему, водитель моргнул, словно проснувшись, и нажал на газ. Машина сорвалась с места и скрылась из вида.

— Что ты с ним сделал? — удивилась Соня.

— То же, что сделал с тобой Полозов. Загипнотизировал. Он уедет на другой конец Москвы и обо всем забудет... — Яр проводил машину взглядом и резко повернулся к ней. — А вот что мне делать с тобой?

— В каком смысле? — Она вздрогнула от его пронизывающего взгляда.

— Что сказал тебе Полозов? Чего он от тебя хотел? — Яр навис над нею и тряхнул за плечи.

— Не знаю, — пролепетала Соня. — Он что-то говорил... — Она беспомощно взглянула ему в глаза. — Я не помню.

Яр резко отпустил руки, и она чуть не упала.

— Значит, он успел... — проскрежетал парень.

— Что успел? Я ничего не понимаю...

— Он дал тебе команду. И ты исполнишь ее, как только заснешь и проснешься лунатиком, — избегая смотреть на нее, сказал Яр.

— Но на мне ведь нет лунного кольца! — испуганно возразила Соня.

— Для прямого воздействия не нужны кольца. Полозов — гипнотизер, ему достаточно дать команду по телефону.

— И что это за команда? — в панике выпалила Соня.

— Хотел бы я знать, — мрачно пробормотал Яр. — Может, выдать место нашей ночевки. Может, убить меня...

— Я не сделаю этого! — с негодованием возразила Соня.

— Ты сама не представляешь, на что ты способна в лунном сне, да еще под внушением... — перебил ее Яр и тяжело добавил: — Поверь мне, мы уже это проходили. С Мартой.

— Что с ней случилось? — тихо спросила Соня.

— Марта была очень сильным лунатиком, и Полозов очень хотел ее заполучить. Мы отбили Марту после активации, неделю она была с нами. А потом так же, как ты, она сбежала, чтобы позвонить родным, а услышала голос Полозова... Через час на нашу базу напали силовики, мы с трудом сбежали, Муромца ранили. А Марту забрали в лабораторию.

— Она сейчас там? — Соня вздрогнула, вспомнив рассказ Лиса.

Не ответив на ее вопрос, Яр резко развернулся и зашагал к мотоциклу.

— Подожди! — Соня кинулась за ним. — Ты что, оставишь меня здесь?

Не оборачиваясь, Яр сел на байк и взял в руки шлем.

— Ты ничем не лучше, чем твой отец! — в отчаянии выкрикнула Соня, озвучив внезапную догадку.

Мгновение — и парень яростно навис над ней.

— Что ты сказала?

Сейчас, глядя ему в лицо, Соня еще больше утвердилась в своей версии. Она уже видела точно такие льдисто-серые глаза — на другом лице, более зрелом и лощеном.

— Полозов — твой отец. У тебя его глаза и его дар — гипноз.

Яр с горечью усмехнулся:

— Единственное преимущество нашего родства.

Судя по тону, кровные узы для него были равны проклятию, и Соня даже посочувствовала парню.

— Не бросай меня, — попросила Соня. — Я не хочу служить ему.

— Пойми, я не могу отменить команду, которую он вложил в твое подсознание, — с досадой ответил Яр.

— Тогда что же мне делать? — в отчаянии прошептала Соня, чувствуя, как земля уходит у нее из-под ног.

Целую вечность Яр молча смотрел на нее, а затем сказал:

— Исполни то, что он от тебя хочет. А я прослежу, чтобы ты не наделала глупостей.

Он направился к байку, Соня непонимающе последовала за ним:

— В каком смысле?

— Для начала сматываемся отсюда, на случай если он все-таки отследил твой звонок. Потом поедem в парк, найдем скамейку помягче...

Соня недоуменно нахмурила брови: он что, шутит?

— Ты заснешь, — объяснил Яр, протягивая ей шлем, — а я за тобой присмотрю.

ГЛАВА 6

Аркадий Полозов

О сверхспособностях лунатиков Аркадий Полозов узнал в институте. Тогда он еще был не уважаемым в научной среде профессором, а амбициозным первокурсником, который приехал в столицу из провинциального городка и поселился в студенческом общежитии. Соседом его стал долговязый и неуклюжий Федя Лаптев. При знакомстве тот простодушно поделился, что приехал из деревни Каркушино, куда и планирует вернуться по окончании института, чтобы лечить соседей и вырастившего его деда Пахома. Аркадий звал соседа не иначе как Лапоть, а добродушный, слабовольный Федя откликался на прозвище с извиняющейся улыбкой, поднимающей в Полозове волну раздражения. Так и хотелось врезать мямле по морде — чтобы перестал быть мямлей, а стал мужиком. Лапоть сторонился всех конфликтов как огня, на физкультуре всегда был в отстающих, на турнике мог подтянуться максимум три раза.

— Ничего, Лапоть, для терапевта сила — не главное, — усмехался Аркадий. Сам он тоже не мог похвастаться физической силой, но брал внезапностью и знанием нескольких хитрых приемов самообороны, благодаря которым мог постоять за себя в драке. Может, победителем бы и не вышел, но отбиться в случае необходимости смог бы.

Почти сразу же выяснилось, что Лапоть — сосед беспокойный. Однажды Аркадий проснулся среди ночи и увидел, как деревенщина стоит у его кровати, покачиваясь, словно в трансе.

— Ты чего, Лапоть? — удивился Аркадий. — Иди спать!

И Лапоть неожиданно послушался, лег в свою постель и укрылся одеялом.

А на следующее утро, когда Аркадий спросил его о ночных хождениях, Лапоть смущенно признался, что ничего не помнит. Сосед оказался лунатиком. Иногда разговаривал по ночам и шатался по комнате, как привидение. Активность его увеличивалась к полной луне, и в первое полнолуние, которое застало их в общежитии, Лапоть выкинул нечто невероятное, что навсегда изменило жизнь Аркадия.

В ту памятную ночь Аркадий проснулся от сквозняка и приподнялся на постели. Лапоть стоял у раскрытого окна, задрав лохматую башку к полной луне.

— Опять? — досадливо простонал Аркадий. — Лапоть, иди спать!

Но на этот раз лунатик его не послушался. В желтом свете луны, льющемся из окна, медленно, как хищник, которого окликнула добыча, он обернулся и посмотрел на Аркадия изучающим, полным силы взглядом неожиданно синих глаз, и в нем не было ничего от обычного дневного мямли.

— Ложись спать, — стараясь не выдать охватившего его страха, твердо повторил Аркадий. От того, кто стоял перед ним, исходила физическая угроза, и этот новый Федор, которого уже никто не осмелился бы назвать Лаптем, мог легко поквитаться с Аркадием за все обиды и насмешки.

Лунатик уже сделал к нему шаг, и Аркадий мысленно приготовился к схватке. Но внезапно откуда-то с улицы донесся сдавленный крик. Утратив всякий интерес к Аркадию, синеглазый Лаптев легко запрыгнул на подоконник, а затем шагнул вниз со второго этажа.

Аркадий бросился к окну и свесился через подоконник, ожидая увидеть на асфальте корчащегося соседа со сломанной ногой. И ошеломленно застыл: как ни в чем не бывало, словно не было прыжка со второго этажа, лунатик быстро шагнул по аллее. В конце аллеи метнулась тень — какая-то девчонка в цветастом платице, убегая от хулиганов, отчаянно звала на помощь. Увидев Лаптева, она бросилась к нему за спасением. Следом показались три угрожающих силуэта — ночные волки загоняли овцу и не ожидали сопротивления. Происходи все днем, Аркадий был готов поклясться — у Лаптя не было шансов против трех хищников, вышедших на охоту. Но сейчас Лаптев сам стал хищником — и при виде противников не только не замедлил шаг, а, напротив, молнией метнулся к ним.

В желтом свете фонарей происходило невероятное. Его слабый, обычно неуклюжий сосед с фантастической силой и тигриной грацией раскидал трех крепких, агрессивно настроенных хулиганов, закаленных в уличных драках. До Аркадия донесся тихий скулеж — это один из нападавших отползал в спасительную тень, подволакивая сломанную ногу. Двое других с ревом бросились на Лаптева. Тот лишь рукой махнул — и они отлетели от него как кегли. Один, поднявшись на ноги, не стал испытывать судьбу и пустился наутек. Второй, очевидно — главарь, чем-то пригрозил Лаптеву с безопасного расстояния. Лаптев медленно шагнул к нему — и того как ветром сдуло. Только девчонка, все это время испуганно наблюдавшая за схваткой из-за спины Лаптева, подошла к нему, ойкнула и, приподнявшись на цыпочки, бережно коснулась платочком ранки на подбородке. Лаптев дернул подбородком — мол, ерунда, царапина. А

потом взял девочку за руку и пошел провожать ее до дома.

Происходящее казалось Аркадию сном — столь же причудливым, сколь нереальным. Он даже ущипнул себя и болезненно поморщился. Ничего не изменилось. Лаптев, рука об руку со спасенной девочкой, удалялся по аллее. Уверенной походкой победителя, которому принадлежал весь подлунный мир.

Вернулся синеглазый супергерой уже под утро, а когда проснулся обычным Лаптем, не вспомнил своих ночных подвигов.

— Да ты гонишь! — недоверчиво присвистнул Лапоть, когда Аркадий описал ему произошедшее в лицах. — И что, я спас ту девочку? Раскидал троих хулиганов? Тебе, наверное, приснилось.

Аркадий не стал спорить. Мобильных телефонов, чтобы предъявить запись в качестве доказательства, тогда еще не было и в помине. Даже к лучшему, что лунатик ничего не помнит о своих похождениях.

Лапоть стал его первым подопытным. Очень быстро Аркадий выяснил, что суперсила просыпается в соседе в лунные ночи и достигает максимума в полнолуние. Аркадий увлекся гипнозом, способности к которому проявлял и раньше, и тренировал на лунатике новые приемы, заставляя выполнять команды — сначала простые, затем сложнее. Из них получилась отличная команда: у Аркадия были мозги, у Лаптя — нечеловеческая сила во время лунных снов. Аркадий управлял этой силой по своему желанию, а Лапоть ничего не помнил наутро. С каждым разом Аркадий заходил все дальше, проверяя границы возможностей лунатика.

В родную деревню, к деду Пахому, Лапоть вернулся в конце первого курса — парализованным инвалидом. Он упал с площадки недостроенной высоты. Аркадий навестил соседа в больнице, убедился, что тот не помнит, зачем полез на стройку, отвез его в деревню и больше никогда не видел. Шансов вернуться к нормальной жизни у Лаптева не было, а парализованный лунатик Аркадию был неинтересен. Осенью у него появился новый сосед — будущий хирург безо всяких намеков на лунатизм. По ночам он громко храпел, и магия луны на него совершенно не действовала.

Аркадия ломало. Ему был нужен новый подопытный лунатик. Однажды в коридоре мединститута он услышал, как студентка со смехом рассказывает подруге, что ночью ходила во сне и жарила яичницу. У нее была тонкая талия, пышные каштановые волосы принцессы и голубые глаза в поллица. Но даже если бы она была кикиморой, Аркадия это не остановило бы. Главное, что в ней дремала суперсила, которую ему предстояло открыть и подчинить. И лучше всего, если девушка всегда будет

рядом с ним. Ручная и покорная. Аркадий знал, что лунатизм передается по наследству. Если у него самого нет суперспособностей лунатиков, они могут быть у его ребенка. Главное, выбрать в жены лунатичку.

Они поженились через полгода. Лида верила, что это любовь. Еще через полгода она забеременела. Она сияла, когда поведала ему эту новость. Аркадий просиял в ответ — ничто на свете не могло бы сделать его счастливее. Ребенок-лунатик и неограниченное пространство для исследований.

Аркадий встретил Лиду из роддома с сероглазым малышом, которого называли старомодным именем Ярослав в честь отца Лиды. Аркадий не возражал — дед был лунатиком, и он от всей души надеялся, что его сын попадет в те восемьдесят процентов детей, которые по статистике наследуют лунатизм.

Первого полнолуния после рождения сына он ждал с особым трепетом и в ту ночь не мог сомкнуть глаз. Лида, измученная хлопотами о малыше за день, уже давно отрубилась, спал и младенец, а луна все никак не показывалась из-за туч, чтобы сообщить свой приговор — признать ребенка своим или отказать в особом покровительстве. Наконец лунный свет хлынул в прореху между серых облаков, осветил детскую кроватку, и новорожденный беспокойно закричал. В ту же секунду его отец оказался рядом и нетерпеливо склонился над колыбелью. Аркадий не испытывал никаких отцовских чувств к краснолицему существу, но в тот миг, когда младенец открыл веки и взглянул на отца осмысленным взглядом ярко-синих, как у Лаптя во время лунных хождений, глаз, Аркадий порывисто прижал ребенка к груди. А затем поднес к окну — поближе к небу. Луна, сверкнув на прощанье, снова скрылась за облаками. Сын сонно смежил веки с длинными девчачьими ресницами.

— Он что, плакал? — Лида с беспокойством поднялась на постели, запоздало подчиняясь зову луны.

— Я его успокоил. Он спит. — Аркадий уложил ребенка в кроватку и скользнул под одеяло к жене.

— Ты замечательный отец. — Лида сонно уткнулась ему в плечо и снова отключилась.

Вот бы она всегда пребывала в подобном заблуждении и не догадывалась о его истинных мотивах! Аркадию довольно долго удавалось водить жену за нос. Лида была неглупа, но, ослепленная любовью к нему и сыну, считала их семью идеальной. Аркадий защитил кандидатскую, его позвали работать на кафедру в институте, а сама Лида посвятила себя семье и была счастлива в своем мещанском мире.

Ярославу исполнилось три года, когда Лида прозрела. Сначала раскрылась давняя связь мужа с Кристиной. Тому с трудом удалось убедить жену, что роман с красивой легкомысленной моделью был ошибкой. Хорошо еще Лида не узнала, что Кристина родила ему сына. Марк был лунатиком, в мать, и он был младше Ярослава на год. А вскоре Лида прознала о его опытах. Вернувшись на дачу раньше времени, она застала разгар эксперимента, когда сын опасно балансировал на перилах лестницы второго этажа, выполняя команду отца. Аркадию тогда предложили возглавить лабораторию, и ему были нужны быстрые результаты, чтобы привлечь инвесторов для финансирования. Без спонсорской поддержки ему было не продвинуться в исследованиях, а чтобы ее получить, нужно было предъявить толстосумам нечто особенное — например, мальчика, который демонстрирует нечеловеческую силу и ловкость. Младший Марк для этих целей был еще мал, а на Ярослава ученый возлагал большие надежды.

— Что ты творишь?! — Лида молнией метнулась по лестнице и крепко прижала к себе сына, который, очнувшись от лунного сна, ошеломленно протирает глаза.

Аркадию на время удалось усыпить бдительность жены, но с тех пор она не спускала с сына глаз ни днем ни ночью. Пришлось отказаться от большинства экспериментов, но не от самого важного. В полнолуние Лида крепко спала — Аркадий тайком подсыпал ей снотворное и отправлялся на лунные прогулки с сыном. Он был опьянен результатами, которые демонстрировал Ярослав, и не заметил, как однажды жена провела его — лишь притворилась спящей и проследила, как он увел мальчика.

Скандал разгорелся посреди ночной улицы. Заслонив собой сына, взбешенная Лида кричала, что он изверг и фашист, что она подает на развод и не даст ему видаться с Ярославом. Этого Аркадий допустить не мог. Из-за облаков, как из-за кулисы, выглянула сообщница-луна. Взревел мотор, и на улицу выехала припозднившаяся машина... Водитель потом клялся следователю, что в тот поздний час на улице никого не было — кроме той простоволосой женщины в плаще поверх ночной сорочки, которая бросилась прямо ему под колеса. Мужчину с мальчиком, шагнувших в тень, он не заметил — Аркадий к тому времени умел не только управлять людьми, но и мастерски отводить им глаза.

Он позаботился о том, чтобы Ярослав не помнил обстоятельств смерти матери. Для всех Лиду сбила машина. А зачем ее посреди ночи понесло на улицу, так и осталось загадкой. Водителя, в крови которого весьма кстати нашли небольшое содержание алкоголя, осудили. Дело

закрыли.

Вскоре Аркадий привел в дом Кристину и ее маленького сына Марка. Так у Ярослава появились красивая мачеха и младший брат, ставший соперником за внимание отца. Кристине едва исполнилось двадцать, и ей не было никакого дела ни до пасынка, ни до родного сына, ни до того, чем с ними занимается отец. Аркадия это более чем устраивало.

Соня рывком села на лавке, на которой лежала. Недоуменно огляделась — вокруг ни души, аллеи парка тонули во мраке, освещаемые тусклыми цепочками фонарей. Должно быть, она заснула в парке.

Откуда-то издалека донесся приглушенный вздох — воображение мигом дорисовало, как обнимается в темноте влюбленная парочка. За спиной в кустах треснула ветка, Соня резко обернулась, кожей почувствовав на себе пристальный взгляд. Густая листва не шелохнулась — должно быть, показалось.

Соня поднялась со скамьи и быстро зашагала к выходу из парка. Нельзя терять времени. Она должна успеть до рассвета.

Ноги сами вели по знакомому маршруту. Мелькали неоновые вывески, по дороге с ревом проносились машины, похожие на хищников с огненными глазами. Одна из них притормозила у обочины, самоуверенный мажор с пижонской бородкой вальяжно свесился из окна:

— Прокатимся, малышка?

Соня едва взглянула на него — и мажор спешно умчался в ночь, втопив педаль газа до упора. Так-то лучше, не нужно стоять у нее на пути.

Снова показалось, что кто-то смотрит ей в спину. Соня резко обернулась, но улица в поздний час была пуста. Только черный кот быстро перебежал дорогу и скрылся за углом дома да прерывисто замерцал фонарь, на долю секунды погружая улицу в темноту.

Соня продолжила свой путь. Через пустую дорогу по пешеходному переходу, за угол большого супермаркета — шумного днем и вымершего ночью, через жилой квартал, заснувший до утра. Вдалеке показалась высокая стрела строительного крана, за краешек которого зацепился узкий серп луны.

Соня прибавила шаг, желая скорее пересечь заставленный машинами двор спящей пятиэтажки, как вдруг откуда-то сверху раздался сухой треск. Она раздраженно вскинула голову и увидела, как под самой крышей распахнулась рама, а затем на подоконнике возникла маленькая фигурка. Девочка лет пяти стояла на краю пропасти высотой в пять этажей и прижимала к груди плюшевого медвежонка.

«Не отвлекайся, не теряй времени, иди», — вкрадчиво шепнул чей-то чужой голос в ее голове. Соня уже сделала шаг дальше, не отводя взгляда от девочки в окне, как вдруг та покачнулась, теряя равновесие. Соня ахнула, подавшись вперед, готовая поймать малышку внизу. Но та по-прежнему стояла на подоконнике — это ветер зло подшутил над Соней, взметнув полы голубой в лунном сиянии сорочки, так что показалось — девочка падает.

«Это не имеет значения, иди. Исполни то, что должна». Чужая воля толкала Соню продолжать путь, но в душе поднимался ответный протест. Как можно уйти, оставив девочку один на один с пропастью? Что может быть важнее, чем жизнь ребенка?

Стиснув кулаки, Соня не тронулась с места. Девочка в окне улыбнулась, заметив ее, и помахала рукой. У нее были растрепанные после сна светлые волосы и ярко-синие глаза лунатика. Такая маленькая, такая хрупкая, такая уязвимая...

«Пожалуйста, — мысленно умоляла Соня, — спустись с подоконника, возвращайся в постель». Кажется, девочка услышала ее и сделала шаг назад. Но тут проем за ее спиной вспыхнул желтым квадратом света, Соня услышала, как громко ахнула женщина, а следом за этим в окне полоснули, словно крылья, полы детской сорочки. Испугавшись света и материнского крика, девочка пошатнулась и ступила с подоконника в темную бездну.

Время словно замедлилось — Соня увидела, как девочка барахтается в воздухе, пытаясь нащупать точку опоры, а затем камнем падает вниз, как подбитая птица. Соня метнулась навстречу, молясь об одном — только бы успеть!

Полы сорочки хлестнули по лицу, и вот уже Соня, сжимая в руках свою ношу, падает на асфальт. Детский крик разрывает тишину, а небо над головой раскалывается тысячей звезд, над которыми плывет желтый оскал луны.

Соня проснулась от детского рева. Она лежала на асфальте, все тело ломило, голова раскалывалась. А руки с силой прижимали к себе незнакомую девочку.

— Отпусти ее, Соня. — Соня не сразу узнала этот голос — обычно лишенный эмоций, сейчас он вибрировал от тревоги. — Все хорошо! Не бойся. — А это уже не ей. Парень, на лице которого она никак не могла сфокусироваться, забрал у нее плачущую девочку, а затем помог подняться. Только тогда Соня узнала Яра.

— Что происходит? — Она ошеломленно огляделась. Вокруг был чужой двор — и Соня могла поклясться, что никогда не была здесь раньше

и не знала заплаканную девочку, которая, как по волшебству, затихла на руках у Яра.

Где-то наверху протяжно скрипнула оконная рама, распахнувшись на ветру.

— Я что, упала из окна? — оглушенно спросила Соня.

— Не ты. Она. — Яр погладил девочку по голове и виновато взглянул в глаза Соне. — Прости, я не успел.

Дверь подъезда чуть не слетела от удара — они синхронно обернулись навстречу ошоловевшим мужчине и женщине, бежавшим к ним в тапках. На женщине была одна ночная сорочка, на мужчине — впопыхах надетые треники.

— Сонечка! — Соня не успела удивиться, откуда ее знает женщина, как та, не глядя на нее, уже вырвала ребенка из ее рук и принялась причитать: — Дочка! Ты цела? Что болит?

Яр рывком потянул Соню назад:

— Уходим!

— А... — Соня обернулась, желая узнать, что с девочкой.

— С ней все в порядке. Она просто испугалась. Идем, не нужно, чтобы нас тут видели.

Они уже сделали несколько шагов, когда вслед донесся мужской голос:

— Эй, вы куда?

Яр обернулся и махнул растопыренной ладонью, словно проводя черту между ними и мужчиной.

— С кем ты говоришь, Дима? — удивленно спросила его жена, прижимая к груди дочку и нащупывая ногой слетевшую тапку.

— Парень с девушкой, которые держали Соню. Они уходят. — Мужчина ткнул пальцем в их сторону и растерянно округлил глаза, как будто перестал их видеть.

— О чем ты? Там никого нет. — Женщина взглянула прямо на них и повела озябшими плечами. — Пойдем домой, а то Сонечка замерзнет. Слава богу, все обошлось! — Она поправила на дочке ночную сорочку и добавила: — Наша Соня в рубашке родилась.

Соня поняла, что Яр снова воспользовался отцовским даром гипноза и отвел супругам глаза.

— Первое правило лунатиков — не светиться? — тихо пробормотала Соня, следуя за ним.

— Нам не нужны свидетели. — Яр завернул за угол дома и остановился, пристально оглядывая ее. — Ты в порядке? Руки-ноги целы?

Соня коснулась плеча и поморщилась. Кажется, она потянула сустав, когда поймала девочку на руки.

— Болит? — Яр с тревогой взглянул на нее. — Прости. Я не успел. Ты была ближе и среагировала моментально. Когда я подбежал, ты уже упала с ней на руках... Сильно болит?

— Ничего, заживет, — пробормотала Соня, гадая, сколько времени на это уйдет. День, два, три? А если завтра им придется бежать или отбиваться от Марка и его команды? Не хотелось бы подвести ребят.

— Заживет быстрее, чем ты думаешь. Завтра и не вспомнишь, — пообещал Яр.

Соня удивленно взглянула на него.

— Одно из преимуществ лунатизма. У нас повышенная регенерация. Не замечала раньше?

Соня растерянно кивнула. В самом деле, за всю жизнь она не получала серьезных травм, и бабушка шутила, что царапины и шишки на ней заживают быстрее, чем на кошке.

— Я не понимаю. — Соня облизнула пересохшие губы. — Я должна была исполнить приказ Полозова... Он что, поручил мне спасти эту девочку?

— Его не интересуют чужие жизни, — коротко мотнул головой Яр.

И Соня тут же поняла глупость своего вопроса. Да и как бы Полозов мог догадаться, что маленькой девочке-лунатику взбредет в голову открыть окно и забраться на подоконник? Он гипнотизер, но не провидец.

— Тогда как я тут оказалась? — Она снова огляделась, но не нашла ничего знакомого. Последнее, что она помнила — она заснула на скамейке в парке и Яр обещал за ней приглядеть.

— Ты пришла сюда в лунном сне. — Яр достал цифровую мыльницу и показал видеозапись, сделанную со спины: Соня узнала себя в девушке, которая бесстрашно шла по пустой улице. У обочины притормозила дорогая машина, самоуверенный парень высунулся из окна и что-то сказал ей. Соня на записи повернулась к нему — и парень вдруг отшатнулся, ударил по газам. Машина уехала, Соня на записи продолжила свой путь.

— Почему он меня испугался? — Соня вернула фотоаппарат Яру. Было дико наблюдать за собой со стороны — как будто из ее памяти выпал кусок жизни.

— В лунном сне у тебя синие глаза, как у инопланетянки.

Соня вспомнила синие глаза девочки в окне, синеглазых лунатиков из команды Марка и поежилась. Казалось, девушка на видеозаписи — не она, а ее пугающий двойник, который живет своей жизнью.

— Не думай о том, что напугала этого мажора. Будь на твоём месте другая девушка, все могло бы закончиться весьма печально для неё. Такие парни, как он, к отказам не привыкли. Лучше вспомни, что ты спасла девочку.

Соня вздрогнула, вспомнив распахнутую на ветру раму под крышей и слова мамы девочки: «Наша Сонечка в рубашке родилась». Пятый этаж. У малышки не было бы шансов выжить.

— Ты поразительная девушка, Соня. — Под пристальным взглядом Яра она смутилась. — Для тебя спасение девочки оказалось сильнее приказа Полозова, — продолжил он. — Ты остановилась на полпути. И, спасая девочку, проснулась.

— И что теперь? Я свободна от приказа Полозова?

— Приказ нельзя отменить. — Яр с досадой покачал головой. — Когда ты снова заснешь, ты опять отправишься выполнять волю Полозова. Не узнаёшь это место? Возможно, ты почти пришла туда, куда должна была.

Соня внимательно оглядела тонувший в сумерках чужой двор, темные провалы спящих окон. Вдалеке над крышами пятиэтажек высился строительный кран — у Сони при одном взгляде на него закружилась голова, и она быстро отвернулась.

— Нет, впервые вижу это место.

— Жаль. Если бы ты вспомнила его, могла бы вспомнить и то, зачем тебя послал Полозов.

— Есть ведь другой способ это понять. Давай я попробую снова уснуть. — Заметив скамейку во дворе, Соня быстро шагнула к ней, но схватилась за плечо, почувствовав резкую боль. Яр удержал её от падения.

— Не сегодня. Тебе нужно отдохнуть и восстановиться.

Соня не стала спорить. Она чувствовала себя измотанной и ужасно хотела спать.

ГЛАВА 7

Соню разбудил свет, бьющий прямо в окно. Кажется, она забыла задернуть шторы с вечера... Бабушка ей сто раз говорила: когда лунный свет падает на спящего, снятся кошмары. Вот и Соне приснилось, что ее жизнь рухнула и она с какими-то лунатиками спасается от погони в заброшенном здании, а потом поднимается в незаселенную новостройку. Как хорошо, что этот странный сон кончился и она проснулась дома в своей постели! Соня хотела перевернуться лицом в подушку и накрыться одеялом, но подушки не было, и что-то мешало ей шевельнуться. Соня резко открыла глаза, окончательно просыпаясь, и увидела чужие стены с бежевыми обоями в полоску, немытое после стройки окно. Она лежала в спальном мешке, сковывавшем движения, а рядом валялся раскрытый спальник Ви — как кокон, из которого выпорхнула бабочка. Кошмар ей не приснился. Он продолжается...

Соня выбралась из мешка, потянулась, разминая затекшие мышцы. Одернула футболку, доставшуюся ей от Марты, поправила пояс джинсов — ужасно непривычно спать в одежде. Замерла, вспомнив, как кралась ночью по коридору, как отпирала замок шпилькой, как на улице ее настиг Яр, а потом потянула плечо, спасая девочку-лунатика. Соня коснулась плеча, но травма ничем не дала о себе знать. Она окончательно запуталась в снах и в реальности. Приснилось ей это? Или было на самом деле? Есть только один способ выяснить!

Соня открыла дверь комнаты и сразу же услышала приглушенные голоса, доносившиеся из кухни. Казалось, лунатики о чем-то спорили, стараясь не разбудить ее. Что такое она пропустила? Соня двинулась на голоса и разобрала негодующий возглас Ви:

— Как ты мог привести ее сюда? Ты с ума сошел, Яр!

«Что, — удивилась Соня, — в команде прибавление?» Должно быть, пока она спала, лунатики отбили у команды Марка еще одну девушку.

— Ви права, — прогудел Муромец. — Не хотелось бы повторения с Мартой.

Соня уже свернула из коридора к кухне, ей не терпелось посмотреть на новенькую, как вдруг пораженно замерла, услышав свое имя.

— Соня — не Марта, — резко возразил Яр, стоявший к ней спиной. — Она способна противостоять воле Полозова.

Ви, сидевшая на подоконнике с коробочкой йогурта, первой заметила

Соню и изменилась в лице:

— Яр, сзади! — Она вскрикнула так, словно к нему подкрался маньяк с топором.

Тот резко обернулся и впился взглядом Соне в глаза, словно сканируя.

— Доброе утро. — Соня растерянно помахала рукой. А Муромец закрыл собой Ви, словно Соня представляла угрозу.

— Расслабьтесь, она не спит, — устало бросил Яр своим и кивнул Соне.

В санузле зашумела вода, хлопнула дверь, выпуская Лиса. Увидев Соню, он аж подпрыгнул и весь подобрался, будто готовился к схватке.

— Ничего тебе поручить нельзя! — рявкнула на него Ви. — Сказали же — глаз с нее не спускать!

Смотреть Соне в глаза Ви избегала, и сейчас было трудно поверить, что еще вчера спортсменка щебетала с ней как с лучшей подружкой.

— Послушайте, — не выдержала Соня, обведя взглядом лунатиков, — что происходит? Почему вы от меня все шарахаетесь? Я что, во сне бешенство подхватила?

— Хуже. — Лис, внимательно взглянув ей в глаза, расслабился и осмелился подойти ближе. — Ты подхватила приказ Полозова.

Значит, она в самом деле вскрыла замок шпилькой и сбежала ночью, чтобы позвонить бабушке. Это был не сон.

— Ну да, — растерянно кивнула Соня. — Яр мне объяснил.

— А Яр тебе не объяснил, — Ви наконец метнула в нее колючий, как дротик, взгляд, — что, пока ты под внушением, все мы под ударом?

— Ты что, меня боишься? — не поверила Соня. Она ведь мухи не обидит. И что бы ей ни внушил Полозов, вряд ли она представляет собой реальную угрозу для лунатиков. — Даю слово, — примирительно улыбнулась она, — что никого не трону.

— Ты не понимаешь. — Ви резко качнула головой. — Ты больше не отвечаешь за свои слова. Пока в твоей голове занозой сидит приказ Полозова, ты не принадлежишь сама себе.

— Тогда закройте меня, если вам так будет спокойнее. — Соня резко повернулась к застывшему позади Лису. — Тебе, кажется, поручили меня караулить? Пойдем. — И, не дожидаясь его, зашагала обратно к комнате.

Лис появился в комнате минут пять спустя, принес ей бутерброд с сыром и чашку чая.

— Не хочу. — Соня с трудом заставила себя отвернуться к окну. При виде еды ее одолел зверский аппетит, как будто она голодала три дня.

— Ешь. — Лис настойчиво впихнул ей в руки тарелку, а чашку

поставил на подоконник. — После лунных снов всегда жор нападает.

Соня бросила на него удивленный взгляд: откуда он знает? Парень понимающе ухмыльнулся и отвернулся к окну, бросив:

— Я не смотрю!

Соня с жадностью умяла бутерброд, осторожно отпила из чашки чаю — он оказался не таким горячим. Вероятно, лунатики позавтракали, пока она спала, и кипяток успел остыть.

— Не переживай из-за Ви. — Лис ободряюще улыбнулся ей. — Она перенервничала из-за того, что вы двое пропали. Проснулась — тебя нет, Яра тоже, такой переполох устроила. Мы с Муромцем спросонья решили, что на нас напали. Потом часа три успокаивали Ви, она все рвалась вас искать.

— Я совершенно не помню, как мы вернулись, — удрученно призналась Соня. Кажется, после того как Яр увел ее от дома девочки-лунатика, он остановил машину. Водитель довез их до парка, а там они пересели на байк. Дальше — темнота.

— Вернулись вы эффектно! — Лис громко хмыкнул. — Яр внес тебя спящую на руках — и Ви просто онемела.

Соня поперхнулась чаем:

— Надеюсь, ты шутишь? — Немыслимо представить, что Яр тащил ее по лестнице на двадцать третий этаж.

— Нисколько. — Лис широко улыбнулся. — Видела бы ты лицо Ви!

Теперь ясно, почему Ви так ополчилась на нее. Спортсменка и правда была вне себя от страха сегодня — но она боялась не Сони, она боялась потерять Яра из-за Сони.

— Ви меня ненавидит, — расстроено пробормотала Соня, ставя на подоконник пустую чашку.

— Да брось! Она отойдет. Если только... — Лис бросил на нее неожиданно острый взгляд, — ты не собираешься крутить роман с Яром у нее под носом.

— Разумеется, нет! — вспыхнула Соня.

— Тогда причин для беспокойства нет. — Лис беспечно засвистел, взял пустую посуду и направился к выходу. — Отдыхай, Софи.

Дверь хлопнула, закрываясь. Соня со вздохом опустилась на спальник. Похоже, пока она не выполнит приказ Полозова, она здесь больше не гостя, а пленница. Веки сомкнулись, и Соня сама не заметила, как уснула.

Сон четвертый

— Как можно спать в такую чудесную ночь? Ну же, Соня! Неужели ты не чувствуешь зов луны? — Лера распахнула окно и восторженно взглянула на небо, на котором таинственно сияла желтая луна.

— Я чувствую, что если я сейчас не лягу спать, то завтра завалю проверочную работу, — проворчала Соня, накрываясь одеялом. Иногда ей казалось, что это она — рассудительная старшая сестра, а Лера — непослушная и непоседливая младшая. — И что тебе не спится, Лера? Твои прогулки под луной могут быть опасны!

— Не будь занудой, — рассмеялась Лера, легко запрыгивая на подоконник. От этих ее пируэтов на краю карниза у Сони всегда сердце обрывалось в груди.

— Ну правда, Лер, если с тобой что-то случится, бабушка этого не переживет!

— Ничего со мной не случится! — Лера беззаботно улыбнулась и перешагнула с подоконника на пожарную лестницу. — Погуляю и вернусь! — Она на прощанье махнула рукой и скрылась из виду.

Соню вдруг накрыло предчувствием беды. Она поняла, что видит сестру в последний раз.

— Лера, стой! Лера! — Путаясь в одеяле, Соня соскочила с постели и высунулась в окно.

Она надеялась, что еще успеет уговорить сестру остаться, но едва бросила взгляд на небо, как поняла, что опоздала. Лестница, ведущая на крышу, была пуста. Лера исчезла без следа, словно растворилась в воздухе. От желтой луны на небе сквозило космическим холодом и безысходностью. И Соня зарыдала во весь голос, поняв, что потеряла сестру навсегда.

— Проснись! — Кто-то тряс ее за плечо, и Соня резко поднялась с постели. Только сестра будила ее так неожиданно и бесцеремонно.

— Лера! — с надеждой всхлипнула она и потянулась к сестре, которая резко отдернула руку. Ресницы были мокрыми от слез, и девичий силуэт с распущенными волосами расплывался перед глазами в лучах закатного солнца, бьющего прямо в окно. Соня невольно зажмурилась.

— Открой глаза! — потребовала та. — Посмотри на меня!

Соня вытерла слезы, подняла взгляд и не сдержала разочарованного вздоха:

— Ви!

Убедившись, что Соня проснулась не лунатиком, Ви заметно расслабилась и коротко бросила:

— Ты кричала во сне.

— Я видела сестру. — Соня прижала колени к груди и разгладила рукой сбитый спальник, на котором проснулась. Она проспала весь день, солнце за окном уже садилось.

— Расскажешь? — Неожиданно Ви присела рядом и сочувствующе взглянула на нее, как будто ей в самом деле было не все равно.

И Соню как прорвало. На одном дыхании она поведала свой кошмар, который преследовал ее с тех пор, как пропала Лера.

— Все так и было две недели назад, в прошлое полнолуние, — закончила Соня. — Только в кошмаре я понимаю, что больше не увижу Леру, а в жизни я не почувствовала ничего плохого. Еще немного читала учебник, потом выключила свет и уснула. — Соня замолчала, сдерживая слезы. — С прогулки по крыше Лера не вернулась.

— Ты ни в чем не виновата. — Ви легонько коснулась ее руки.

— Я должна была остановить ее, — возразила Соня. — Должна была почувствовать что-то неладное!

— Ее искали? — тихо спросила Ви.

Соня кивнула.

— Когда Лера не вернулась, мы с бабушкой забили тревогу. Полиция прочесала крышу, но не нашла никаких следов борьбы или чего-то подозрительного. Все выглядело так, как будто Лера поднялась на крышу — и исчезла без следа.

Раздался стук, и в комнату заглянул Яр. Он выглядел уставшим и измотанным, под глазами залегли тени, как будто за весь день ему так и не удалось отдохнуть.

— Надо идти, — кивнул он Соне. — Когда взойдет луна, ты можешь в любой момент впасть в лунный сон.

— Конечно. — Соня с готовностью шагнула к выходу. Яру не нужно было уточнять, она и так понимала, что другие лунатики не будут чувствовать себя в безопасности рядом с ней.

Прежде чем выйти за порог, Яр скользнул взглядом по ее футболке:

— Оденься потеплее. Сегодня ночью прохладно.

Среди вещей Марты в рюкзаке Соня нашла толстовку, натянула ее прямо на футболку и поспешила в коридор.

У порога зашнуровывал кеды Лис.

— Лис пойдет с нами, — коротко бросил Яр, распахивая входную дверь.

— Удачи! — донеслось Соне в спину. Обернувшись, она увидела Ви и Муромца, вышедших из кухни. Удачи желал Муромец, Ви хмуро кивнула и

добавила:

— Чего бы от тебя ни хотел Полозов, постарайся не покалечить наших.

Лис подтолкнул Соню за порог, и они вышли на черную лестницу, тонущую во мраке. Яр, подсвечивая им путь фонариком, быстро перепрыгивал через ступеньки, и Соня была рада, что на лестнице нет света. При мысли о том, что ночью Яр нес ее на руках по этим ступеням, она покраснела до корней волос. Она и спускаться вниз с двадцать третьего этажа устала, колени с непривычки ломило. Наверное, Яр все проклял, когда тащил ее наверх.

Когда они вышли во двор, Лис внимательно взглянул на нее:

— Ты как?

— Не сплю я, не сплю! — огрызнулась Соня. Надоело уже, что ее все время проверяют.

— Я не о том, — неожиданно смутился Лис. — Ты просто красная как вареный рак.

— Устала, — буркнула Соня. Не признаваться же, что ей неловко смотреть в глаза Яру.

— Рановато, подруга, — усмехнулся Лис. — Вся ночь впереди, и еще неизвестно, куда тебя забросит приказ Полозова.

Яр тем временем подошел к будке охранника, отвлек его внимание и махнул им рукой. Лис с Соней быстро проскользнули через калитку и двинулись вдоль ограды.

— Я правда могу быть опасна? — озвучила Соня мучивший ее вопрос.

— Марта под внушением выдала нашу базу. И ранила Муромца — вогнала ему карандаш в плечо, пытаюсь остановить.

Соня ахнула, а Лис шумно вздохнул:

— Ничего личного, Софи. Но, пока мы не в курсе, что приказал тебе безумный профессор, лучше быть начеку.

— Конечно, я понимаю, — сдавленно пробормотала Соня, глядя на ясное звездное небо, и снова вспомнила про сестру.

— О чем задумалась? — Лис зорко взглянул на нее.

— О сестре, — призналась Соня. — В такую звездную ночь, как сегодня, Лера не смогла бы усидеть дома и отправилась бы гулять по крышам со своими друзьями-руферами...

Они как раз дошли до жилых домов и свернули во двор, где стояла машина лунатиков. Соня невольно взглянула на крышу — но там, конечно, никого не было.

— Похоже, твоя сестра — рискованная девчонка. — Лис неодобрительно

покачал головой. — Не понимаю я этих руферов, рискуют своими жизнями ни за грош.

— В отличие от меня Лера совсем не боится высоты — она ее искала, говорила, что только на краю карниза чувствует себя живой...

— А ты, значит, боишься высоты, трусишка? — подтрунил над ней Лис. — Сказала бы раньше, выделили бы тебе спальню на втором этаже. Весь дом в нашем распоряжении! Так что захочешь, переселяйся... — Он вдруг осекся и уже без улыбки добавил: — Если, конечно, после приказа Полозова ты вернешься к нам.

Они остановились у машины лунатиков, и между ними повисла напряженная тишина. Соня впервые осознала, что сейчас ее жизнь зависит от воли Полозова — что пожелает профессор, то она и сделает, куда он пожелает — туда она и пойдет. А если приказ приведет ее в лабораторию? Об этом лучше и не думать!

— Чего так долго? — Лис повернулся к нагнавшему их Яру.

— У охранника в будке телик, футбол показывали.

Соня недоумевающе взглянула на спокойного Яра — он что, шутит? Сейчас, когда решается ее судьба, когда неизвестно, куда заведет ее воля его одержимого отца, он интересуется каким-то футболом?

— И кто играл? — оживился Лис.

Яр назвал какие-то команды, и парни принялись оживленно обсуждать игру. Как самые обычные студенты, которые живут самой обычной жизнью и болеют за любимые команды.

Проходившая мимо почтенная дама с собачкой повернула в их сторону седую голову и окинула пристальным взглядом прокурора. Заметив это, Яр открыл перед Соней дверь машины, она быстро юркнула внутрь. Лис прыгнул за руль, Яр сел рядом с ним.

— Здесь больше не парковаться, — озабоченно скомандовал он. — Женщина нас точно запомнила.

— Слушаюсь, босс! — широко улыбнулся Лис и завел мотор. — Куда ехать?

Яр назвал тот район, где жила выпавшая из окна девочка-лунатик, и снова поймал взгляд Сони в зеркале:

— Там припаркуемся где-нибудь в тихом месте, мы с Лисом выйдем, а ты ляжешь спать в машине. Проснешься лунатиком — продолжишь свой путь к цели.

— А мы за тобой присмотрим, — попытался разрядить обстановку Лис. — Ну же, Софи, выше нос!

Соня натянуто улыбнулась и отвернулась к окну. На тротуарах в

вечерний час былолюдно — прохожие спешили по домам, и Соня отчетливо почувствовала себя лишней. Ее вычеркнули из этой благополучной жизни, в которой у людей есть учеба, работа, свой дом и семья. Профессор Полозов лишил ее всего этого. И Соня вдруг ощутила такую ярость, что у нее потемнело в глазах.

— Софи, ты чего? — Она поймала тревожный взгляд Лиса в зеркале. — Только не отключайся!

— Я в порядке, — успокоила она.

Решение пришло внезапно, как вспышка молнии. Она сделает то, чего хочет от нее Полозов. Но она не станет играть по его правилам. Ее он не получит.

Пока доехали по вечерним пробкам до нужного района, было уже одиннадцать. Полупустая парковка на окраине парка как раз подошла для их цели. Пока Лис ставил машину, Яр обернулся к Соне:

— Готова?

Соня молча кивнула. Знать бы еще, к чему быть готовой... Пока она чувствовала себя марионеткой, которую пробудит в лунном свете кукольник.

— Тогда спи-отдыхай, — подмигнул Лис, пряча тревогу за шуткой.

Соня невольно улыбнулась, вспомнив детскую сказку «Как по работницу нанимал», фразу из которой процитировал Лис. Их мамы читали им одни и те же книжки. Интересно, подумалось ей, прежде чем она провалилась в лунный сон, какие сказки читала мать Марку, и читала ли вообще? Раз он, когда вырос, стал таким жестоким.

Яр

Яр плохо помнил мать. Детская память сохранила лишь тепло рук, сияющие любовью голубые глаза и облако каштановых волос с нежным ароматом фиалки. Но он навсегда запомнил тот день, когда в их доме появилась чужая женщина в красивом платье и маленький мальчик, похожий на отца.

— Знакомься, это Кристина, твоя новая мама.

Белокурая, похожая на сказочную принцессу Кристина равнодушно взглянула на него и отвернулась, давая понять, что ей нет никакого дела до нового сына. Как выяснилось позже, ей и родной был не нужен. «Ошибка молодости», — как-то уронила Кристина в разговоре с подругой, ничуть не стесняясь сына, который стоял рядом.

— А это Марк. — Отец подтолкнул к Яру худенького светловолосого

мальчишку.

Пятилетний Яр, вспомнив взрослые церемонии, дружелюбно протянул ему руку. Марк, которому едва исполнилось четыре, криво ухмыльнулся и двинул кулачком ему в лицо. А когда он, с трудом сдерживая слезы, отшатнулся, мальчик злорадно расхохотался.

— Маркуша, зачем ты так? — безо всякого выражения уронила Кристина, оглядывая гостиную.

А отец довольно потрепал маленького хулигана по макушке.

— Боец!

С годами отношения между сводными братьями не изменились. Они росли под одной крышей, но оставались чужими друг другу. Яру так и не удалось наладить отношения с Марком. Брат рос задиристым, стремился во всем быть первым и с первых дней соперничал за внимание отца. Он не мог изменить того, что Яр был старшим, но из шкуры вон лез, чтобы показать отцу — именно он лучший. Отец не пытался побороть это соперничество, напротив — подхлестывал его, заставляя сыновей состязаться друг с другом. В детстве это были машинки на аттракционах, позже — тир. Затем — кружки борьбы и футбола. Отец лепил из них бойцов — физически крепких, способных постоять за себя и дать отпор друг другу. Братья постоянно ходили в синяках после тренировок. А дома младший все время задевал старшего, провоцируя драки.

Как старший и более мудрый, Яр терпел и не поддавался на провокации. Отец не защищал его и лишь подначивал:

— Что же ты молчишь? Язык проглотил?

Яр молчал, анализировал, наблюдал. Ему было двенадцать, когда он впервые подметил эти странности, которые случались несколько раз в месяц. В такие ночи Яр не помнил своих снов, но просыпался полностью разбитым и замечал на теле новые ссадины и синяки. Впервые обнаружив свежую отметину на руке брата, Яр за завтраком попытался расспросить его, не дрались ли они во сне. Но Марк только высмеял его, а Кристина демонстративно уткнулась в гляцевый журнал, словно ничего не хотела об этом знать.

Как Яр понял намного позднее, Кристине было легче оставаться слепой, чем признаться в том, что ее муж проводит жестокие эксперименты над сыновьями-лунатиками.

С годами ночные схватки, о которых Яр ничего не помнил, становились все яростнее. В первое полнолуние после своего шестнадцатилетия он проснулся с рукой в гипсе, а Марк загремел в больницу с сотрясением мозга. Тогда Кристина впервые выговорила мужу,

что должны быть какие-то границы. На время все успокоилось. Марка выписали из больницы, с Яра сняли гипс. Несколько полнолуний миновали без происшествий. Яр высыпался и забыл о травмах. А затем случилось лунное затмение, о котором трубили все СМИ, и Яр проснулся с разбитым лицом, а у Марка оказались сбиты костяшки пальцев... Тогда впервые братья объединились и потребовали у отца ответа. Отец с гордостью поведал, что они — лунатики и в полнолуние их силы многократно превосходят человеческие возможности.

На пленке видеозаписи, которую он им продемонстрировал, Яр и Марк дрались на ринге как супергерои. Яр в замешательстве смотрел кадры поединка, он не помнил ни единой секунды этого боя, не мог контролировать себя, и это было по-настоящему жутко. Он повернулся к брату в надежде, что тот разделит его возмущение.

— Круто! — Марк не сдерживал своего восторга, глядя, как на пленке сбывается его мечта. Марк-лунатик уверенно теснил Яра-лунатика. Не чувствуя боли, он лупил кулаками, пока не нанес брату сокрушительный удар — по лицу.

И когда Яр на пленке полетел лицом в пол, Марк, оторвавшись от телевизора, в восторге повернулся к отцу:

— Можно перемотать этот момент? Хочу посмотреть еще.

— Но это же чудовищно! — не выдержал Яр.

— Не нравится проигрывать? — с превосходством усмехнулся брат.

— Не нравится не контролировать себя, — сквозь зубы возразил Яр.

— Тогда учись, — вмешался отец. — Тренировки во сне развивают сверхспособности наяву.

— Не терпится приступить, — оскалился Марк, сжимая кулаки...

Яру исполнилось восемнадцать, когда его отец получил в свое распоряжение частную лабораторию. Серая коробка на окраине города была надежно укрыта от посторонних глаз за высоким каменным забором. По соседству стояло обветшалое здание бывшей помещичьей усадьбы, ныне ставшее приютом для душевнобольных. Периметр надежно охранялся.

Отец лучился гордостью, показывая свои новые владения.

— Здесь есть тренировочная база, жилой этаж для вас и лаборатория с лучшей техникой, чтобы изучать ваши способности.

— Мы будем жить рядом с психами? — скривился Марк, глядя из окна отцовского кабинета на внутренний двор, в котором гуляли пациенты клиники. Отец резко взглянул на него, и он умолк.

Новый дом стал для Яра тюрьмой. Изнурительные тренировки по

расписанию, непонятные исследования и ночные вылазки во сне, о которых он ничего не помнил, угнетали. Пока Марк забавлялся жизнью под колпаком и пытался выслужиться перед отцом, Яр задавал неудобные вопросы.

— Я хочу знать, что со мной происходит в лунном сне, — потребовал он. — Куда мы отправляемся? Что делаем?

Утром на подошве кроссовок он обнаружил налипшую землю, как будто бегал по лесу, а на носках обуви виднелись брызги крови. Вот только ни у него, ни у брата свежих ран не было...

— Исключено. Это противоречит правилам эксперимента, — категорически отрубил отец.

Яр попытался разбудить любопытство брата:

— Неужели тебе неинтересно, чем мы занимаемся в лунных снах?

— Мне пофиг. До тех пор, пока я тебя побеждаю. — Марк ухмыльнулся, давая понять, что им никогда не будет по пути.

Исследованием их двоих отец не ограничился. Вскоре в команде появились новые лица — Филипп, Ираклий, Ада. Яр пытался выяснить, почему они добровольно согласились стать подопытными, где их родители, как отпустили их сюда. Филипп только фыркнул, Ираклий не удостоил ответом, а Ада рассмеялась в лицо и сказала, что лаборатория — это лучшее, что с ней случилось. Позднее Яр узнал, что Филипп и Ираклий — сироты, а Ада выросла в бедной многодетной семье без отца. За них некому было заступиться, поэтому Полозову было так легко их контролировать.

Яру не давала покоя мысль, что отец вслепую использует их в своих целях. Кто-то стоял за его исследованиями, кто-то влиятельный, кто финансировал лабораторию и кому были нужны сильные, послушные воле бойцы. У Яра не было доступа в подвальный этаж, где располагалась лаборатория. Но однажды ему удалось отвлечь внимание отца и получить радиобрелок, открывающий туда доступ. Он успел заглянуть всего лишь в одну комнату, запертую снаружи на засов. Незнакомый, болезненно худой паренек в беспмятстве метался на постели, а от его головы, словно вены, тянулись шнуры к непонятному прибору.

— Увидел, что хотел? — Отец появился неслышно и застиг врасплох.

— Что ты с ним делаешь? — хрипло спросил Яр.

— Изучаю. — Отец взглянул на подопытного со странным выражением — любопытства и безразличия.

— И много здесь таких? — вырвалось у Яра.

— Возвращайся к себе. А не то пропустишь тренировку. — Отец вывел

его из крыла лаборатории и захлопнул дверь. — У вижу здесь еще — пожалеешь.

Яр молча шагнул к лестнице, нащупав в кармане радиобрелок. Как же, так он и послушается!

— Ярослав! — позвал отец.

Яр обернулся.

— Ключ. — Отец властно протянул руку. — Я жду.

Яр неохотно вернул брелок, и отец шагнул к двери лаборатории. Ему не терпелось продолжить бесчеловечные опыты.

— Отец!

Тот раздраженно обернулся.

— Тебе спокойно спится? — спросил Яр. — После всего этого?

Отец усмехнулся, а Яр похолодел. Сейчас он ясно понял: то, что он увидел в первой комнате, было только вершиной айсберга.

— Тебе пора, Яр. — Отец скрылся за дверью.

А Яр стремглав понесся по лестнице, не в силах оставаться в этом страшном месте.

Нужно что-то делать. Нужно спасти того парня и остальных. Наконец-то пригодятся сверхспособности, которые все эти годы настойчиво развивал отец.

Ему понадобился еще месяц, чтобы подготовиться к побегу и снова проникнуть в лабораторию. Не найдя поддержки у Марка, он неожиданно обрел союзницу среди пациентов психлечебницы. Однажды во время дневной прогулки больных он заметил среди них девушку, державшуюся особняком. Сперва она привлекла его внимание необычным медно-рыжим цветом волос, затем — осмысленным поведением. Позже, глубокой ночью, выглянув в окно, выходившее во двор клиники, Яр заметил, что рыжая в одиночестве прогуливается вдоль ограждения. Она изучала высоту забора, расположение камер и явно задумывалась о побеге.

— Эй! — Он дождался, когда она дойдет до слепой зоны между камерами, и подкараулил ее у забора.

— Эй, — эхом откликнулась она в ответ и подняла на него пронзительно-синие глаза лунатика. — Поможешь мне отсюда сбежать?

Так вот почему эта пациентка привлекла его внимание, Яр интуитивно узнал в ней лунатика. Только лунатику под силу ночью выбраться из палаты клиники.

— Или тебе сначала дать автограф? — насмешливо спросила она, разглядывая его.

— Чего? — удивился Яр.

— Не узнал меня? — Рыжая обиженно наморщила тонкий носик. — Я Вика Савицкая.

Яр запоздало вспомнил спортсменку, пропавшую из виду после обидного проигрыша на Олимпийских играх. Выходит, все это время она провела в стенах лечебницы? Как странно, что Савицкая попала в клинику по соседству с лабораторией... Позже он узнал, что это не было простым совпадением, а его отец приложил руку к поражению Вики на играх.

— У меня был нервный срыв. Но теперь я в порядке. Вот только не знаю, как отсюда выбраться. Ты поможешь? — настойчиво повторила Вика, и он кивнул.

Когда он окликнул ее на следующий день во время прогулки, Вика его не вспомнила — у нее был бессмысленный взгляд, она находилась под действием успокоительных. Только в лунном сне она снова становилась прежней... Возвращаясь к себе, Яр услышал, как Ада рассказывает Марку, что навещает пациента в лаборатории. В ее руке был радиобрелок...

Они сбежали в следующее полнолуние, когда Вика, несколько дней избегавшая приема лекарств, снова впала в лунный сон и обрела силу для побега. Сначала Яр помог ей перелезть через забор лечебницы на территорию лаборатории. А затем Вика пробралась в комнату Ады и стащила радиобрелок. Из лаборатории они вытащили только двоих: Лиса из первой комнаты и Муромца из второй, их двери были заперты на засов снаружи. На остальных палатах стояли замки, и взламывать их было некогда. А когда они выбрались во двор, столкнулись с Марком.

Яр ожидал встретить сопротивление со стороны брата и уже приготовился к схватке. Но тот неожиданно отступил, пропуская к воротам.

— Пойдем с нами! — Яру хотелось спасти от экспериментов и брата. Кто знает, как далеко заведут профессора его опыты?

Но Марк только покачал головой:

— Мне и тут хорошо. А без тебя я вообще стану лучшим.

Яр, тащивший на себе обессиленного после опытов Муромца, поспешил к воротам. Вика, поддерживая изможденного Лиса, заторопилась следом. Загипнотизировать охранника не составило труда, и уже вскоре они очутились на свободе.

ГЛАВА 8

— Быстро она! — Лис еще ключи не успел убрать, когда дверь их машины распахнулась, выпуская синеглазую Соню. Они едва успели пригнуться за соседней иномаркой.

Это была совсем другая Соня — не робкая и неуклюжая, с потерянными при свете дня взглядом, а уверенная и бесстрашная девушка с твердой походкой и кошачьей грацией.

— Супер! — ошеломленно выдохнул Лис, впервые видевший Соню лунатиком, и, забыв про конспирацию, высунулся из-за машины.

Все чувства лунатиков обостряются, и Соня, ощутив пристальный взгляд, порывисто обернулась в их сторону.

— Куда? — Яр резко дернул друга вниз, и оба припали к земле. От резкого рывка Лис выронил ключи, и они с грохотом упали на асфальт. Яр мысленно чертыхнулся и дал Лису знак: не трогай!

В щель между машиной, служившей им убежищем, и асфальтом было видно, как Соня направилась к ним. Яр стиснул зубы, его переполняла злость на Лиса, который подставил их под удар. Драться с Соней не хотелось, но если она обнаружит их — то придется. В лунном сне Соня их не вспомнит, посчитает помехой для выполнения приказа и постарается избавиться от них.

Темноту прорезал свет фар, мимо с мигалкой проехала «скорая». Яр всего лишь на секунду отвлекся на дорогу, а когда снова взглянул в щель между машиной и асфальтом — Сони уже не было.

— Куда она делась? — одними губами прошептал Лис.

А в следующий миг Соня перемахнула через машину, за которой они прятались, и мягко опустилась на асфальт рядом с ними, отрезая путь. Ярко-синие глаза, как рентгеном, прошли по их лицам. Яру показалось, что из глубины глаз Сони на него взглянули глаза отца, который ею управлял, и он напрягся, готовый к схватке. Он постарается не навредить Соне, но и так просто не дастся.

Соня перевела взгляд на Лиса, который застыл рядом, и склонила голову, изучая его, словно любопытный экспонат.

— Круто выглядишь, Софи! — нервно выпалил Лис. — Такая опасная. Прямо огонь!

Соня быстро шагнула к нему, выбросив кулак. Лис инстинктивно дернулся назад и уперся в иномарку. Бежать было некуда. Соня разжала

кулак и играючи подбросила на ладони ключи от их машины.

«Отлично, — мысленно простонал Яр, — она еще и тачкой завладела. Попробуй теперь отними!»

— Впечатляет, Софи! — продолжал валять дурака Лис, загнанный в угол. — Я уже готов тебя бояться. А ты говорила — не надо.

Соня, не сводя синих глаз с побледневшего Лиса, крутанула ключи на кольцо вокруг пальца. Нервы Яра оголились до предела: чего она ждет? Ожидание сводило с ума. Соня еще раз подбросила ключи на ладони, а затем неожиданно протянула их Лису.

— Ты обронил. — Ее голос прозвучал непривычно низко и очень волнующе.

Лис с опаской покосился на ключи, словно ему предстояло не взять их, а сунуть голову в пасть тигрице. Но затем все-таки быстро схватил связку, крепко сжав в кулаке.

В тот же миг Соня развернулась и зашагала к жилым домам, за которыми высилась стрела строительного крана. Парни, уже готовые драться, пораженно застыли.

— Что это значит? — У Лиса удивленно отвисла челюсть. — Она нас помнит?

— Похоже на то. — Яр задумчиво смотрел вслед Соне. Этой девушке удалось его удивить — уже не в первый раз.

Лунатики, которых недавно инициировали, редко осознавали себя во сне. Они считали себя некой новой личностью, не помнили знакомых, поэтому могли нанести вред даже самым близким. Только со временем границы между обычной жизнью и лунными снами стирались, и лунатик даже в лунном сне осознавал, кто он. Яр, Лис, Ви и Муромец эту стадию уже прошли, но им на это потребовался месяц. Марта была с ними неделю, но все равно напала на них под внушением Полозова, посчитав врагами. А Соня уже с третьего лунного сна демонстрировала навыки продвинутого лунатика.

— Но на всякий случай будем держаться подальше, — добавил Яр.

Выдержав паузу, они последовали за Соней. Она уверенно шла вперед, минуя дворы жилых домов. Дойдя до пятиэтажки, где жила спасенная ею девочка-лунатик, Соня на миг подняла голову и, убедившись, что окно закрыто, двинулась дальше. Пересекла двор наискосок, по направлению к высокому строительному крану вдалеке, затем дошла до перекрестка и, не мешкая, повернула налево.

— Похоже, она знает, куда идет, — заметил Лис. — А говорила, что не была в этом районе.

Внезапно Соня остановилась на пешеходном переходе.

— Что такое? — удивился Лис, тоже притормозив. — Она заблудилась?

— Красный свет, — усмехнулся Яр.

— Но на дороге никого нет, — возразил Лис.

— Она соблюдает правила.

— Хорошая девочка. Как ты думаешь, к кому она идет?

— Понятия не имею. — Яр качнул головой и нахмурился. — Но очень надеюсь, что не к моему отцу.

Зажегся зеленый, и Соня быстро пересекла пешеходную зебру. Друзья не стали переходить улицу и двинулись параллельно девушке, поодаль.

Соня несколько раз поднимала голову к небу, словно сверяя свой маршрут с луной, едва заметной на небосводе. До новолуния оставались сутки, и от небесного светила осталась только узкая дуга — серебристый росчерк пера в виде буквы С на черном бархате неба.

У забора стройплощадки Соня остановилась, снова взглянула на небо. Тонкий полумесяц висел низко, почти касаясь стрелы строительного крана. Соня отошла на несколько шагов, а затем с разбега зацепилась за край забора и легко перемахнула на ту сторону. Ничего общего с той девчонкой, которая вчера сбежала из квартиры и неловко карабкалась по мешкам с цементом, чтобы перелезть забор. Соня сильна, и неудивительно, что Полозов хочет ее заполучить.

— Во дает! — пораженно выдохнул Лис. — А говорила — по физкультуре тройка!

— Интересно, что она там забыла?

Друзья озадаченно переглянулись и быстро перебежали улицу. Перепрыгивать через забор не стали, побоявшись привлечь внимание Сони. Добежали до калитки, но та оказалась заперта, охранника тоже не было видно. Стройка выглядела замороженной, справа на заборе белела размашистая надпись краской: «Ворюги, верните наши деньги!» За калиткой виднелась коробка высоты этажей в двадцать, над ней возвышалась стрела строительного крана. Соня шла по площадке, проворно перепрыгивая через рытвины и обходя горы мусора.

— Может, она из обманутых дольщиков? — удивленно протянул Лис.

— Ты дурак, что ли? — не выдержал Яр. — Ее сюда мой отец послал. Вот только зачем?

Соня скрылась за недостроенным зданием, и Яр торопливо подтянулся на калитке.

— Пошли!

Они перелезли за ограждение и, стараясь не шуметь, побежали вслед за Соней. Добравшись до угла дома, притормозили. Яр осторожно выглянул за угол и озадаченно пробормотал:

— Ее тут нет.

Они с Лисом скользнули за угол, оглядели перерытый двор, посреди которого стояли пустующие бытовки рабочих.

— Куда она делась? — Яр с нарастающей тревогой задрал голову на недострой.

Черные провалы стен были пусты. Искать Соню там — все равно что ловить кошку в темной комнате. А если они помешают ей выполнить приказ Полозова — считай, ночь пропала зря. Приказ лишь отсрочится до следующего лунного сна. А Соня и так уже ходит во сне третью ночь подряд на пределе возможностей. Для начинающего лунатика это слишком часто. Даже ему и его ребятам обычно требуются сутки-двое, чтобы восстановиться после лунного сна.

— Смотри. — Лис порывисто тронул его за локоть и указал на башенный кран.

Яр повернулся и потрясенно замер. Хрупкая фигурка быстро карабкалась по лестнице крана, с каждым движением удаляясь от земли и делаясь все меньше.

— Что она делает? — пораженно пробормотал Яр.

— Она ведь боится высоты, — с тревогой заметил Лис.

— Да? — удивился Яр, не отрывая глаз от Сони. — А по ней не скажешь...

Соня карабкалась вверх так ловко, словно проделывала этот рискованный фокус не впервые. И с каждым ее шагом Яра захлестывало беспокойство.

— Только бы она не проснулась! — встревоженно пробормотал он.

В лунном сне Соня держалась уверенно и бесстрашно. Если ей удастся спуститься вниз до того, как она проснется, все обойдется. Но лунный сон так хрупок — достаточно воя сирены или яркой вспышки света, и Соня может проснуться на лестнице. Что тогда будет? Яр стремительно шагнул к крану.

— Куда? — Лис вцепился в него мертвой хваткой.

— За ней. — Яр легко сбросил друга, силы явно были неравными.

— Ты ей только навредишь! — Лис снова встал перед ним, решительный и упертый.

Яр от бессилия стиснул зубы, признавая его правоту. Пойдет за Соней — только подвергнет опасности и ее и себя. Пока он внизу, есть шанс, что

Соня выполнит приказ Полозова и спустится невредимой. Но если она увидит Яра, то может повести себя непредсказуемо. Оставалось только ждать.

Яр задрал голову к звездному небу, внимательно следя за Соней.

— Девятнадцать, — тихо сказал Лис.

— Что? — не отрывая взгляда от Сони, переспросил Яр.

— Девятнадцать этажей построено.

А кран еще выше, и Соня явно намеревалась забраться на самый верх. С каждым метром, отделявшим ее от земли, она казалась все более уязвимой и хрупкой, как воздушная гимнастка под куполом цирка. Только у Сони вместо купола — звездное небо, а из зрителей — он с Лисом да луна. И у Сони нет страховочного троса — одно неосторожное движение, и она может сорваться вниз.

— А если она прыгнет? — вдруг занервничал Лис.

От этой мысли у Яра все оборвалось внутри. От его отца всего можно ожидать. Яр отбил Соню у команды Марка, и вполне в духе отца преподать ему жестокий урок. Он никогда не жалел чужих жизней...

— Заткнись, — рявкнул Яр, сорвав на друге свою тревогу за Соню. И тут же об этом пожалел: — Прости.

— Сам дурак, — примирительно пробурчал Лис и притворно заверил: — Все будет хорошо!

Соня шагнула на неосвещенную стрелу, парни затаили дыхание. Начиналась самая опасная и самая непредсказуемая часть представления. Придерживаясь рукой за верхнюю трубу треугольной конструкции, Соня медленно, но твердо двинулась по узкому брусу под ногами. Хрупкая фигурка, окутанная звездным сиянием, она будто плыла по ночному небу навстречу луне.

— Что она делает? — с нарастающей тревогой пробормотал Лис.

И в этот миг Соня, поскользнувшись, потеряла равновесие. Друзья вскрикнули в голос, но Соня была слишком высоко, чтобы их услышать. Она взмахнула руками, и ветер раздул рукава ее толстовки, словно они были крыльями. «Как подбитая птица», — пронзило Яра. А затем порывом ветра Соню швырнуло вперед, и у него оборвалось сердце. Но Соня не упала, а смогла удержаться на стреле и медленно выпрямилась.

— Умница, девочка, — с облегчением выдохнул Лис. — Но спустилась бы ты уже вниз!

Однако Соня упрямо продолжила свой опасный путь по стреле — как канатоходец над пропастью. Она сделала еще несколько легких шагов — как будто шла по твердой земле, а не по узкому рельсу над бездной. А затем

остановилась почти у самого края стрелы.

— Что она делает? — снова повторил Лис. От нервов он всегда болтал, тогда как Яр не мог проронить ни слова.

Девушка была слишком высоко, в десятках метров от земли, чтобы разглядеть подробности. У Яра затекла шея, но он не мог оторвать взгляда от крошечной фигурки на фоне ночного неба.

Целую вечность, а может, несколько минут спустя Соня развернулась над пропастью и двинулась в обратном направлении.

— Наконец-то, — обрадовался Лис. — Хорошая девочка, спускайся!

Ветер выхватил что-то белое у нее из рук, подбросил к старой луне, а затем, потеряв интерес, швырнул вниз. Пока Яр следил за Соней, идущей по стреле, Лис отбежал в сторону и поймал кусок ткани, оказавшийся смятым носовым платком.

— И что это значит? — озадаченно пробормотал он и задрал голову к небу.

Соня благополучно добралась до начала стрелы, но, вместо того чтобы спуститься на лестницу, перешагнула на другую часть конструкции — в виде платформы с поручнями.

— О нет! — воскликнул Лис. — Что еще она там забыла?

Яр неотрывно следил за Соней, кусая губы. Платформа была надежнее стрелы, но не менее опасной на такой высоте. А Соне, казалось, все было нипочем. Выпростав руки по сторонам, как канатоходец, она сначала грациозно прошла по мосту на высоте двадцати этажей, а затем присела на край и свесила ноги наружу.

— Должно быть, вид там обалденный, — нервно пошутил Лис. — Панорамный!

И в самом деле, казалось, что Соня любит огни Москвы, беспечно болтая ногами. Если бы не приказ Полозова, который привел ее на стрелу подъемного крана. А затем она подтянула ноги, и Яр вздохнул с облегчением. Наконец-то она спустится на землю! Но Соня опять его удивила. Вместо того чтобы встать и отправиться к лестнице, она вытянулась на платформе навзничь и почти пропала из виду.

— Она что там, спать легла? — ошарашенно выпалил Лис.

Яр сломя голову бросился к башенному крану. И на этот раз друг его не остановил. Оба понимали: если Соня проснется наверху, один только взгляд вниз, одно неверное движение могут стать роковыми.

По лестнице Яр не взобрался — взлетел. На площадке над кабиной крановщика остановился, чтобы перевести дух, и отыскал взглядом Соню. Лис был прав. Повернувшись на бок, Соня свернулась калачиком на

платформе и тихо спала, убаюканная лунным светом.

Стараясь не смотреть вниз, Яр осторожно двинулся по платформе. Под ногами — скользкая полоса металла, по бокам — едва заметные в темноте поручни, как будто шагаешь по мосту посреди ночного неба. Ветер-хулиган закружил рядом хищным зверем, взъерошил макушку, бросил на глаза отросшую челку, на миг ослепив. Яр остановился, сдул челку, сделал следующий шаг. И ветер, словно поняв, что Яр не остановится, потерял к нему интерес и улетел в ночь. А Яр медленно продолжил опасный путь к Соне, молясь об одном — только бы она не проснулась раньше, чем он дойдет до нее.

Ему повезло. Соня спала сном младенца и не проснулась, даже когда он присел рядом. В лунном свете ее молочная кожа отливала серебром, как будто Соня была инопланетянкой, которая свалилась с Луны на Землю. Но до Земли не долетела и прилегла отдохнуть между небом и землей. И казалось, что во всей Вселенной нет больше никого, кроме них двоих. Только бархатное черное небо с алмазной россыпью звезд. Яр не знал, сколько времени он смотрел на безмятежно спящую Соню, любуясь ее плавными чертами лица, мягким изгибом бровей и русым локоном, упавшим из пучка на шею. А потом осторожно коснулся ее плеча, пробуждая ото сна.

Ее длинные ресницы дрогнули, как крылья бабочки, и Соня открыла глаза — голубые и чуточку испуганные.

Звезды были так низко, что слепили глаза. Она лежала на чем-то жестком и холодном, и кто-то склонился над ней. Соня моргнула, стараясь сфокусироваться.

— Яр?

Она заснула в машине, а проснулась под звездным небом. Интересно где? Соня порывисто присела, подтянув колени, но парень мягко удержал ее за плечо.

— Тише. Не делай резких движений.

— Что? Почему? — Соня удивленно огляделась и ахнула.

Вокруг них раскинулось ночное небо, внизу сверкало море огней. Сначала она даже не поняла, где они очутились — показалось, они парят на волшебном ковре-самолете над городом. А потом заметила строительную стрелу, убегающую в небо за спиной Яра. Никакой магии, они находились на башенном кране этажах в двадцати над землей.

— Как мы здесь оказались? — только и смогла вымолвить Соня.

— Ты поднялась сюда. Не помнишь?

— Последнее, что я помню, как заснула в машине... — Соня растерянно потеряла глаза. — Выходит, приказ Полозова привел меня сюда. Но зачем?

— Поговорим об этом внизу. Идет?

Соня испуганно кивнула. Легко сказать — внизу! Она ведь до чертиков боится высоты. Была бы здесь Лера, уж она бы не растерялась. Как бы Соне сейчас пригодилась смелость ее старшей сестры!

— Теперь ты должна встать, и мы медленно спустимся вниз. Готова? — Яр встал с колен и протянул ей руку.

Соня вцепилась в нее и рывком поднялась на ноги. От высоты мгновенно закружилась голова, колени предательски ослабли. Порыв ветра ударил в лицо, окончательно пробуждая ото сна.

— Не смотри вниз. — Яр мягко притянул ее к себе, и она с благодарностью уткнулась ему в грудь. Он был выше и сильнее, рядом с ним она чувствовала себя защищенной и на миг забыла, что находится на высоте нескольких десятков метров над землей.

— Идем? — поторопил Яр, и Соня, смутившись, отстранилась и кивнула.

Не выпуская ее руки, он медленно двинулся по мостику к стреле. А Соне вдруг остро захотелось освободиться и вытянуть руки над бортиками, как крылья. Как будто она уже делала так во сне... Но разве лунатики помнят о том, что они творят? Соня подняла голову к луне, как будто та могла дать ей ответ. Яр остановился у лестницы, и она налетела на него. Они покачнулись на краю бездны, как в смертельном танго, и не слышали, как испуганно ахнул внизу Лис. Нога Сони, не найдя точки опоры, скользнула по воздуху, и Соня с леденящим ужасом поняла, что обречена. Завтра в новостях покажут, что грабительница музея погибла, упав с высоты строительного крана... А затем Яр молниеносным, невероятно сильным рывком притянул ее к себе, на спасительную платформу. На миг они застыли в объятиях друг друга, в шаге от катастрофы, которой чудом избежали.

— Спасибо, что удержал, — выдохнула Соня. Если бы не фантастическая реакция Яра, она бы уже лежала внизу с разбитой головой.

— Не за что, — прозвучал бесстрастный ответ, словно Соня благодарила не за спасение, а за солонку, переданную за ужином.

Соня нашла смелость поднять взгляд на Яра и увидела в его глазах свое отражение. В ее прошлой спокойной жизни не было места таким опасным приключениям. И этот смелый загадочный парень никогда бы не обратил на нее внимания. А сейчас они вдвоем на строительной стреле на

высоте многоэтажного дома — и кажется, что к этому моменту она шла всю прошлую жизнь... Более романтического момента для ее первого поцелуя не придумаешь. В ночном небе на краю бездны, под молчаливым одобрением луны.

Соня ждала, но Яр только сильнее сжал ее локоть и хрипло сказал:

— Нам пора.

— Конечно. — Соня отвела глаза, чтобы скрыть замешательство. Вот ведь мечтательница! И что только себе нафантазировала?

Яр шагнул к лестнице вниз:

— Я пойду первым.

— Подожди. — Соня окинула прощальным взглядом спящий город, золотые ленты дорог, сверкающие неонами силуэты небоскребов на другом берегу реки. Лере бы здесь понравилось. Лера бы не поверила, увидев ее здесь.

— Все в порядке? — Яр участливо взглянул на нее.

— Так высоко я еще не забиралась, — пошутила Соня, подумав, что все будет в порядке, когда они спустятся на землю.

— Ты справишься. — Яр словно почувствовал ее сомнения. — Я в тебя верю.

С его словами к Соне пришла уверенность. Действительно, забралась же она как-то наверх, и без помощи Яра. Она решительно шагнула к лестнице:

— Идем!

— Только не торопись. — Яр кивнул ей и стал спускаться первым.

Первый лестничный пролет дался Соне с трудом, но затем руки и ноги словно вспомнили, как она сюда поднималась. С каждой минутой движения обретали уверенность и твердость, а далекие с высоты огни города уже не пугали, а завораживали. Таким видят город птицы... И лунатики, про себя добавила Соня.

За все время их спуска Яр не проронил ни слова, но Соня постоянно ощущала на себе его внимательный взгляд. Он был готов подстраховать ее, если понадобится. Но это было ни к чему.

Яр уже спрыгнул на землю. И Соня, расслабившись раньше времени, совершила ошибку и заторопилась. Нога скользнула по ступеньке, Соня потеряла опору и с высоты своего роста рухнула вниз. Яр пытался ее поймать, но не удержался на ногах, и они упали на землю. Яр на спину, Соня сверху.

— Эффектный финал! — громко фыркнул рядом Лис.

— Прости, — в замешательстве пробормотала Соня, скатываясь с Яра.

Никогда еще она не оказывалась с парнем в таком двусмысленном положении. Еще и Лис все видел!

Яр протянул ей руку, помогая встать, а Лис поднял что-то с земли у их ног:

— Софи, ты обронила.

Она удивленно взглянула на мутный светло-желтый камень в ладони Лиса:

— Это не мое.

В этот момент из-за облака выплыла тонкая долька луны, озаряя поверхность камня голубыми переливами, и Соня вспомнила. Темные залы закрытого музея, спящие витрины, одна из которых скрывает за стеклом настоящее сокровище... Соня схватила камень с ладони Лиса, и он привычно лег в руку.

— Это лунный камень из музея, — выдохнула она.

— Так вот чего хотел от тебя мой отец.

Соня резко вскинула глаза и увидела, как лицо Яра накрыла тень от набежавшего на небо облака. Он стал поразительно похож на своего отца, и Соня испуганно сжала кулак, пряча камень. Яр удивленно повернулся к ней, зловещая тень сползла с него как маска, и он снова стал тем, кто защищал ее. Тем, кто поднялся за ней на строительный кран, кто не дал ей сорваться вниз и помогал спускаться. Луна сыграла с ней злую шутку, и Соне сделалось неловко оттого, что она усомнилась в Яре.

— Но как камень из музея оказался здесь? — Лис непонимающе переводил взгляд с Сони на Яра.

— Я его здесь спрятала, — уверенно выпалила Соня.

— Ты это помнишь? — удивился Яр.

Соня кивнула и стала рассказывать. Сейчас, когда камень лежал у нее на ладони, он как будто делился с нею воспоминаниями о той ночи. События мелькали в памяти как кадры кинофильма. Вот она выбежала из музея, перемахнула через ограду и нырнула на темную улочку — все дальше от рева сигнализации и патрульных машин, спешащих на место ограбления. Вот она уверенно идет по ночному городу, петляя по жилым районам...

— Странно, но я совсем не знаю тот район, — удивленно заметила она.

А Яр с Лисом мрачно переглянулись.

— Там находится лаборатория, — отрывисто пояснил Лис. — Значит, ты шла туда.

— Но не дошла, — заинтригованно сказал Яр. — Почему?

Соня вспомнила, как быстро шагала по улице, как будто кто-то вел ее в нужном направлении. А на ее пальце синими бликами переливалось кольцо — тогда она думала, это подарок бабушки. Но кольцо было непривычно тесным и мешало ей, поэтому она стянула его с пальца. В правом кармане джинсов уже лежал камень из музея, кольцо она положила в левый. И остановилась, словно потеряв ориентир.

— Логично, — кивнул Яр. — Полозов потерял с тобой связь, когда ты сняла кольцо.

Потом Соня бесцельно брела куда-то, думая о том, что камень нужно спрятать и возвращаться с ним домой никак нельзя. А когда на горизонте показалась стрела строительного крана, решение пришло само.

— Далеко же ты ушла от лаборатории, — поразился Лис.

Соня задрала голову на башенный кран, вспоминая, как карабкалась туда в ту ночь. На миг ей показалось, что она видит себя со стороны — крошечная фигурка, которая упрямо взбирается наверх. Поднявшись на кран в ту ночь, она осмотрелась и решила, что надежнее всего спрятать камень на самом конце стрелы. Кроме нее здесь его никто не отыщет... Как раз кстати пригодился носовой платок. Соня обернула им лунный камень, стянула концы в узел, а затем привязала его в укромном месте.

— Так вот что ты делала сегодня на краю стрелы! — воскликнул Яр. — Мы терялись в догадках...

— Твой платок. — Лис вынул из кармана и протянул ей платок, который она выронила наверху.

Соня взяла платок и вспомнила, как в ту ночь спустилась вниз и вернулась домой. Перед тем как провалиться в сон, она положила кольцо на тумбочку у кровати...

— Видно, этот лунный камень особенный, раз Полозов уже второй раз посылает тебя за ним, — пробормотал Лис, разглядывая находку, которую Соня по-прежнему держала в руке. Камень был небольшим, размером с грецкий орех, и выделялся только редким желтым цветом и светящейся полосой с эффектом кошачьего глаза. — И все-таки почему ты сейчас тут, а не у него с камнем?

— Лунатик может заснуть только после того, как выполнит приказ, — объяснил Яр. — А ты достала камень и спокойно легла спать прямо на башенном кране.

— Я вспомнила, — медленно проговорила Соня. — Тогда по телефону профессор сказал: «Вот что ты должна сделать — возьми камень и...» А потом Яр отобрал у меня мобильный и сбросил звонок.

— Выходит, я вовремя вмешался. Отец не успел договорить до

конца, — объяснил Яр.

— Значит, все? — возликовал Лис. — Ты взяла камень, приказ выполнен? Вот это везение! Правда, Яр? — Он осекся, наткнувшись на мрачный взгляд друга. — Что опять не так?

— Нужно выяснить, зачем этот камень нужен Полозову. А пока возвращаемся. — Яр развернулся и зашагал к выходу со стройки.

Соня спрятала камень в карман, сделала всего пару шагов и споткнулась о кирпич. Если бы не Лис с его сверхскоростью, она бы растянулась на земле.

— Спасибо, — тихо поблагодарила она, порадовавшись, что Яр не видел ее промашки. — Я такая неловкая!

— Это только когда не спишь, — широко улыбнулся Лис, крепко удерживая ее за локоть. — Видела бы ты себя в лунном сне — ты по этой площадке не шла, а летела, едва касаясь земли. Я даже подумал, не выросли ли у тебя крылья.

— Ты сейчас не спишь, а двигаешься быстрее молнии, — возразила она.

— Не забывай, я продвинутый лунатик. Чем больше лунных снов, тем сильнее и быстрее становишься. У тебя все впереди! Музеи вон грабить уже умеешь, — пошутил Лис.

— Я все думаю, — нахмурилась Соня, — почему я? Почему именно меня Полозов отправил в музей? Как он вообще меня нашел?

Вопрос остался без ответа, Лис только крепче сжал ее локоть, давая понять, что он рядом. Соня, смутившись, высвободила руку и через два шага снова споткнулась о железку, торчавшую из земли. На этот раз на глазах Яра, который уже дошел до забора и обернулся на них.

— Давай я тебя доведу. — Лис взял ее за руку покрепче. — Надежнее будет.

Яр легко перемахнул через стену, а Соня растерянно остановилась и задрала голову. Неужели в лунном сне она сама перелезла через забор?

— Подсадить? — понимающе предложил Лис.

И Соне ничего не оставалось, как принять его помощь. На верху забора она задержалась — взглянула на убывающую луну, висевшую над стрелой строительного крана и тающую на глазах. Даже не верилось, что сегодня ночью она забиралась так высоко... Яр, ожидавший внизу, подставил руки:

— Прыгай, не бойся.

— А я не боюсь! — Соне даже стало обидно, что ее минутную заминку он расценил как нерешительность.

Она прыгнула, и Яр крепко обхватил ее за талию, а затем бережно поставил на землю. Следом спрыгнул Лис, ловко приземлившись на обе ноги.

— Вот и все в сборе, — насмешливо прозвучал незнакомый голос. Соня, вздрогнув, обернулась. Их уже ждали.

Секретная лаборатория

Желтый полумесяц завис за окном кабинета. Профессор Полозов стоял у окна, нетерпеливо всматриваясь в темноту. Его глаза покраснели, на щеках пробилась щетина. Он не спал уже вторые сутки. Не мог заснуть после вчерашней неудачи...

Тихонько отворилась дверь, в кабинет скользнула Илзе, а вместе с ней — аромат свежесваренного кофе.

— Я подумала, ты захочешь взбодриться.

Он благодарно улыбнулся, принимая горячую чашку. Илзе кивнула и вышла за дверь. Повезло ему с ней, подумал он, делая глоток кофе. Понимает с полуслова, лишних вопросов не задает...

Аркадий не любил ни одну из своих жен. И Лида и Кристина были для него в первую очередь подопытными — таинственными лунатиками с фантастическими способностями. С Илзе все было иначе — с самой первой минуты, когда новенькая аспирантка переступила порог научной кафедры. В льдисто-голубых, как Балтийское море в ее родном краю, глазах Илзе горел научный интерес, и Полозов сразу понял, что эту стройную блондинку не смутить нетрадиционными методами исследований. То, что приводило других в ужас и негодование, в Илзе не вызывало ни малейших колебаний. Она стала ему верной соратницей и в чем-то даже соучастницей. Она была в курсе всех его исследований и ждала результатов с таким же азартом, как и он сам. Впервые рядом с ним была женщина, целиком разделявшая его взгляды. Внешняя холодность Снежной королевы непостижимым образом сочеталась в ней со страстью к работе, аналитический ум шел в комплекте со сногшибательной красотой, и Аркадий не мог устоять. Они обсуждали научные эксперименты прямо в постели, после жаркого секса. И Аркадий мог не бояться увидеть осуждение и непонимание в ее глазах — для Илзе он был светочем, чьи методы и идеи не ставились под сомнение.

До встречи с Илзе он верил в науку. Но в случае с лунатиками никакие законы науки не действовали. Он потратил годы на эксперименты над сыновьями, пытаясь выяснить природу их сверхспособностей. Он провел

сотни опытов, пытаясь подчинить себе мозг других лунатиков. Ни магнитные волны, ни разряды тока, который он испытывал, в частности, на Елисее, не принесли никакого результата. На лунатиков действовал только гипноз.

— Забавно, — обмолвилась Илзе, когда он поведал ей о своем способе управления лунатиками, — ведь гипноз в переводе с древнегреческого означает «сон».

Когда на следующий день Илзе принесла ему старинную книгу, в которой упоминалось о воздействии на лунатиков лунного камня, он рассмеялся ей в лицо. Илзе невозмутимо дождалась, пока он отсмеется, и протянула ему старинную брошь из лунного камня, принадлежавшую ее прабабушке.

— Хотя бы попробуй. Если ты не можешь объяснить лунатизм физиологией, возможно, он подчиняется другим законам. — Прабабушка Илзе была ведьмой, и в его помощнице причудливым образом совмещались преданность науке и вера в потусторонние силы.

Брошь не сработала, Аркадий и не предполагал иного. А вот чего он вообще не ожидал, что в следующий раз Илзе притащит целую шкатулку лунных камней — самых разных оттенков, и один из них, голубой с редким синим свечением, окажется тем, что он искал все эти годы. Средством управления лунатиками.

Только синие адуляры из цейлонского месторождения обладали подобной силой. Проблема была в том, что месторождение иссякло полсотни лет назад. И чтобы отыскать еще один камень в частных коллекциях, уходило слишком много времени. За год он вместе с Илзе смог приобрести только шесть колец.

Полозов не мог понять, как камень действует на мозг лунатика. Пытался определить исходящие из него волны, измерить излучение — но по физическим характеристикам этот камень не отличался ничем от пригоршни других. Однако именно он, вставленный в кольцо, мгновенно погружал лунатика в лунный сон и делал послушным воле гипнотизера. Кольца подчинения и лунные татуировки сделали то, чего он не смог достичь с помощью науки, и он поверил в магию.

Он просидел сотни часов в библиотеках по всему миру, по крупицам выискивая информацию о лунных камнях. Древние римляне и индусы считали, что кристаллы образуются из затвердевшего света луны. Халдеи, жившие в Месопотамии, верили, что лунный камень раскрывает скрытые резервы организма, и использовали его в обрядах во время полнолуния. Все это казалось Аркадию сказками, не имеющими отношения к реальности.

Но однажды он нашел то, что заставило его пересмотреть взгляды. Во французском средневековом фолианте, чудом сохранившемся после казни его автора-алхимика, упоминался редчайший желтый адуляр. Алхимик считал, что адуляр способен притягивать энергию луны, а в особенное время суперлуния камень становится кроваво-красным и наделяет своего владельца колоссальной силой. Алхимик, совершив самые значительные открытия в лунном сне, рассчитывал с помощью адуляра многократно усилить свои способности. Но не успел — был схвачен инквизицией и сожжен по иронии судьбы по обвинению в одержимости, коей считались проявления лунатизма. Все его имущество досталось инквизиции, редкий желтый адуляр бесследно исчез... Полозов не успокоился и стал искать упоминания о странных событиях, произошедших в суперлуние в той области Франции. И нашел. Двести лет спустя летописи упоминали о странном массовом происшествии. Десятки благочинных горожан вышли из своих домов прямо в ночных одеждах и колпаках и прошествовали к старой часовой башне на окраине города. Как утверждал автор летописи, все они спали. И, самое удивительное, пройдя через весь город босиком по снегу, они не замерзли и не простудились...

— Понимаешь, — взхлеб делился Полозов с Илзе в тот вечер, — кто-то поднял их и заставил прийти к часовой башне. Я уверен, все дело в желтом адуляре!

— Но почему именно к башне? — задумалась Илзе.

— Возможно, чем выше к луне, тем сильнее сила адуляра, — предположил он.

Он искал редкий адуляр повсюду — но больше нигде не было о нем никаких упоминаний. Пока однажды Илзе не показала ему анонс предстоящей выставки в городском музее.

— Здесь говорится, что среди экспонатов будет представлен редкий желтый адуляр, якобы принадлежавший французскому алхимику.

Полозов едва дождался открытия выставки. А когда увидел камень за стеклом по особой примете — эффекту кошачьего глаза, — понял, что это то, что он искал. Осталось его заполучить... Светить никого из своих подопытных ему не хотелось. Их ряды и так поредели, когда Яр сбежал из лаборатории, прихватив с собой несколько сильных лунатиков. Значит, нужно найти кого-то нового...

Профессор уже собирался уходить, когда в зал музея вошла его студентка — Соня Смирнова. Она даже не заметила его, а Полозов задумчиво проследил за ней взглядом. Соня отличалась исполнительностью и трудолюбием. А еще она была лунатиком — пару

недель назад у нее пропала сестра, и Полозов на днях слышал, как Соня рассказывала своей легкомысленной подружке Арине, что ночью проснулась на крыше в одной пижаме. От стресса с лунатиками так бывает... Соня остановилась у стеклянной витрины с желтым адуляром — она подсознательно чувствовала исходящую от него силу.

Наутро он просмотрел личное дело студентки. Весьма кстати она оказалась сиротой, ее воспитывала старая бабка. Через три дня Соне исполнялось восемнадцать, а в ночь совершеннолетия сила лунатика возрастает в разы. Сомнений в том, кого отправить в музей, у Полозова не осталось. Оставалось только подобрать для Сони кольцо по размеру и устроить путевку в санаторий для ее бабки, чтобы не путалась под ногами...

Кофе закончился, и Аркадий вынырнул из воспоминаний. Поставил пустую чашку на подоконник и снова уставился в окно. Вчера он чувствовал, что Соня, послушная его приказу, отправилась к цели. Но что-то помешало ей, она проснулась, и их связь оборвалась. Он так и не сомкнул глаз, а днем бесцельно мерил шагами кабинет, нетерпеливо поглядывая в окно. Казалось, день тянулся вечность, но наконец на гаснущем небе показался желтый полумесяц, и вскоре он снова почувствовал, как Соня продолжила прерванный вчера путь. Она была ловкой и находчивой, бесстрашно взобралась на строительный кран — он видел происходящее ее глазами. Кто бы мог ожидать такого от тихой студентки! Воистину лунатизм — это лучшее, что случилось с человечеством. Жаль, у него самого нет этого дара. Зато он научился управлять лунатиками, и вскоре он сможет расширить свое влияние далеко за пределами лаборатории. Нужно только получить камень... Он уже видел его, этот камень, мерцающий желтыми и голубыми искрами, он уже знал, как им распорядится. Вот только Соня все не идет... Их связь прервалась, и он не находил себе места. Неопределенность сводила с ума.

Ночной патруль вызвал кто-то из прохожих, заметивших, как подростки перелезли на стройплощадку. Двое полицейских дождались нарушителей порядка снаружи.

— Доброй ночи, господа руферы! — насмешливо приветствовал их один из полицейских, коротко стриженный крепыш с перебитым носом. — Опять селфи на строительном кране делали?

— И что вам не спится? — Его напарник, высокий приятный брюнет, показавшийся Соне знакомым, строго покачал головой. — Что ж вас так манят заброшенные стройки? Уж сколько ваших попадало насмерть, и все

вам нейдет.

— Мы не руферы, — возмущенно возразил Лис. — Что мы, самоубийцы, по-вашему?

— А кто же вы? — продолжал ухмыляться первый полицейский.

— Лунатики, — в той же дурашливой манере ответил Лис, закатил глаза и вытянул руки, покачиваясь. — Ходим во сне, сами не ведаем, что творим.

— Разберемся! — пообещал разговорчивый крепыш и кивнул на припаркованную неподалеку патрульную машину. — А пока давайте в машину.

Соня видела, как Яр с Лисом встревоженно переглянулись, и чуть не застонала от беспомощности. Если бы не она, лунатикам ничего не стоило сбежать — и даже полицейские на машине не догнали бы их. Но Соня далеко не убежит, а они ее не бросят. А в полицию им никак нельзя.

— Мы ведь ничего не сделали. — Она выступила из-за спины Яра, который закрывал ее от полицейских. — Отпустите нас.

— Что-то мне, девочка, твое лицо кажется знакомым. — Насмешливый полицейский прищурился и присвистнул: — Не ты ли, красавица, на днях в музее засветилась?

— Не она. — Яр быстро задвинул ее обратно за спину, но непоправимое уже случилось.

Крепыш посерьезнел и положил руку на кобуру на поясе.

— А ну быстро в машину. В отделении разберемся.

Соня увидела, как напряглись Яр с Лисом, и поняла, что они готовы вступить за нее в схватку. Допустить этого никак нельзя.

— Я поеду с вами. — Она выскользнула из-за спины Яра и шагнула к полицейскому.

Тот схватил ее за руку и подтащил к фонарю, чтобы лучше разглядеть.

— Посмотри, Тарасов, это точно она!

Его молчаливый черноволосый напарник шагнул к ним, пристально взглянул на Соню, и она поняла, что он ее узнал. Его лицо казалось таким знакомым, что Соня мучительно гадала, где и когда могла его видеть.

— Ну что, Тарасов, она? — Крепыш, цепко державший ее, как преступницу, повернулся к напарнику.

Соня даже не сомневалась в утвердительном ответе. Но внезапно Тарасов качнул головой:

— Ты ошибся, Стас.

— Да как же ошибся? Говорю тебе — она. У нас и фоторобот в машине есть. Сейчас убедишься. — И он потащил Соню к машине, но

Тарасов внезапно преградил ему путь:

— Принеси фоторобот. А я пока за ними присмотрю.

— Ладно, — недовольно пробубнил крепьш. — Сейчас сам убедишься.

Соня почувствовала, как капкан разжался. Полицейский выпустил ее руку и, подтолкнув к напарнику, заспешил к машине. Соня подняла глаза на Тарасова и увидела в его глазах шанс на спасение.

— Я тебя узнал. Ты спасла мою дочь.

Да это же отец Сонечки, выпавшей из окна! Тогда он выбежал во двор растрепанный после сна, в надетой впопыхах домашней одежде. Вот почему Соня не сразу узнала мужчину в форме полицейского.

— Как Сонечка? — вырвалось у нее с тревогой.

— С ней все хорошо. — Лицо любящего отца тронула улыбка. — Уходите. — Он быстро обернулся в сторону напарника, нырнувшего в машину. — Я все улажу.

— Спасибо! — не веря чудесному спасению, выпалила Соня.

В следующую минуту Яр рывком потянул ее за плечо:

— Быстрее, уходим!

Лису не нужно было повторять дважды. Быстрее молнии он сиганул вдоль забора. Яр, не полагаясь на скорость Сони, с силой потащил ее за руку. Соня обернулась на бегу и увидела, как второй полицейский уже вылезает из машины с листом бумаги в руках, а отец Сонечки идет ему навстречу, чтобы задержать.

Лунатики нырнули за угол, перебежали дорогу и запетляли по жилому району, уходя от возможной погони. Соня едва поспевала за Яром, и ему буквально приходилось тащить ее за собой. Перед глазами все мелькало, от быстрого бега закололо в боку, и вскоре Соня в изнеможении повисла на руке Яра.

— Я больше не могу! — взмолилась она.

— Мы почти на месте. — Остановившись в тени, чтобы на них не падал свет фонаря, Яр махнул рукой в сторону стоянки.

Лис, вырвавшись вперед, уже добежал до машины и запрыгнул на водительское место. Обернулся, увидев их, завел мотор и подобрал на дороге.

Соня без сил рухнула на заднее сиденье. Подвинулась, освобождая место для Яра.

Замелькали за окном ночные улицы.

— Оторвемся! — Лис уверенно крутанул руль, выезжая на проспект. — Сегодня луна на нашей стороне.

Вскоре они уже подъезжали к новостройке, где их дожидались Ви с Муромцем.

Секретная лаборатория

За окном занимался фантастический рассвет. Невидимый художник расстарался на славу, выписывая на розовом полотне небес сиреневые перышки облаков. Но профессору, стоящему у окна, не было дела до красоты небесного пейзажа. Все его внимание было приковано к мертвенно-белому полумесяцу, тающему на глазах. А вместе с ним таяла и надежда смотрящего.

— Где же она? — Он нервно сцепил ладони в замок и хрустнул пальцами. — Почему не идет?

Солнечные лучи брызнули из-за горизонта, лишая Полозова последней надежды, и он с яростным стоном отшатнулся от окна. Желаемое ускользнуло из его рук как сквозь пальцы. Он сгреб пустую кофейную чашку со стола и метнул в дверь. Фарфор брызнул мелкими осколками, точь-в-точь как его разбитая надежда. Дверь вздрогнула и отворилась, впуская светловолосого парня с синей татуировкой на шее.

— Она не пришла. — Профессор порывисто обернулся. Он был рад сорвать свою злость хоть на ком-то. — Почему она не пришла? Мне нужен этот камень!

Несмотря на ранний час, парень был полностью одет, как будто не ложился спать и тоже ждал.

— Ты его получишь, — твердо пообещал он.

— Она не поддается контролю. — Полозов устало потер виски. — У меня не получается управлять ею. Она не придет.

— Я приведу ее.

— Интересно как? Мы даже не знаем, где она сейчас.

— Зато я точно знаю, где она будет завтра. У меня есть план...

— Как в прошлый раз? — Полозов язвительно вскинул глаза. — Ты даже не смог привезти девчонку ко мне.

— Я уже объяснял, — парень стиснул зубы, — нас застали врасплох. На этот раз осечки не будет.

— Смотри, не разочаруй меня, Марк. Кредит моего доверия к тебе почти исчерпан.

— Не разочарую. Сегодня ночью камень будет у тебя, отец.

Полозов молча кивнул и отвернулся к окну, за которым вставало солнце.

ГЛАВА 9

После бессонной ночи лунатики проспали почти весь день. Соня проснулась последней, на закате. По квартире плыл аппетитный запах яичницы, и когда Соня заглянула в кухню, то увидела, что все лунатики уже в сборе. Лис с Яром как раз заканчивали рассказ о вчерашней ночи, Ви требовала подробностей, а Муромец — добавки яичницы.

— А вот и наша Соня! — Ви заметила ее первой и взглянула тепло, без прежней настороженности. Теперь, когда Соня выполнила приказ Полозова, спортсменка перестала воспринимать ее как угрозу. — Покажешь камень?

Соня вынула из кармана лунный камень и положила на подоконник. В закатных лучах солнца он казался ничем не примечательным, мутно-желтым, как обычный камушек, выловленный из речки детьми. С любопытством подтянувшиеся к окну Ви и Муромец непонимающе переглянулись.

— Это и есть тот камень, из-за которого весь сыр-бор? — наморщила нос Ви.

— Ви! — позвал Яр, и спортсменка порывисто обернулась к нему, как будто он звал ее замуж.

— Да?

— Яичница сгорит.

На миг Ви разочарованно застыла, а затем бросилась к шкварчащей сковородке. А Яр, словно не замечая, как больно его равнодушие ранит девушку, подошел к подоконнику и взял в руки камень.

— Так, значит, этот камень нужен твоему отцу? — простодушно спросил Муромец. — Зачем?

— Хотел бы я знать, — озадаченно пробормотал Яр, разглядывая желтый кристалл. — Возможно, для новых опытов или приборов...

— Полозов никогда не упоминал о нем? — спросил Лис.

Яр молча покачал головой и задумчиво добавил:

— Но Марк наверняка знает.

— Если Марк и знает, ни за что не скажет, — заметила Ви, накладывая яичницу. — Держи, Соня.

Взяв тарелку, Соня отошла к окну и вяло заковыряла вилкой. Как можно думать о еде, когда непонятно, что ждет их дальше? Однако после первого кусочка на нее напал зверский аппетит и она быстро умяла всю

порцию.

— А мне не осталось добавочки? — Муромец с надеждой подошел к плите.

— Тебя проще убить, чем прокормить, — пошутила Ви и сунула пустую сковородку в раковину. — Продукты закончились. Яр, — обернулась она к парню, — что у нас с деньгами?

— Пусто, — мрачно признался Яр. — Лис, поищешь нам подработку?

— Запросто! — Лис, отодвинув пустую тарелку, взял планшет с подоконника.

Соня удивленно взглянула на экран — Лис открыл один из сайтов объявлений о бытовых услугах.

— Ремонт, переезды, уборка, — прочитала Соня названия разделов. — Вы это, ребята, серьезно?

— У нас ведь самофинансирование, — пошутил Лис, — в отличие от цепных лунатиков из лаборатории. Надеюсь, ты не против работы? — добавил он, заметив, что Соня нахмурилась.

— Нет, работы я не боюсь, — поспешно сказала Соня. — Но мы ведь в розыске. Если нас узнают?

— За это не беспокойся, у нас ведь есть Яр. — Ви бросила восторженный взгляд на парня, который даже не смотрел в ее сторону. — Никто даже лиц наших не вспомнит.

— Разве кто сможет устоять перед его гипнотическим даром, — еле слышно пробормотал Муромец рядом с Соней, бросив тоскующий взгляд на Ви. Спортсменка, конечно, его не услышала.

— Только давайте сегодня без переездов и тяжестей, — заявила она. — У Лиса еще спина толком не зажила, чтобы грузчиком работать. Да и мы с Соней хотим помочь.

— Тогда остается уборка, — подытожил Лис, просматривая объявления. — Вот, например, нужно отмыть дачный коттедж после ремонта.

— Далеко от города? — уточнил Яр.

— Далековато, два с половиной часа езды, поэтому желающих и нет. А платят хорошо. Нам на неделю хватит.

— То, что нужно, — кивнул Яр. — Отсюда все равно пора сматываться, и лучше держаться подальше от города и лаборатории, пока камень у нас. Пиши хозяйке, а мы пока соберемся.

В считанные мгновения в кухне был наведен порядок. Ви протерла сковородку и сложила в дорожную сумку, Муромец выбросил использованную пластиковую посуду, завязал мусорный мешок и пояснил

Соне:

— Следов не оставляем. Никто и не догадается, что мы здесь жили, ели-пили.

Соня внесла свою лепту — протерла крошки с подоконника и прошла по плите влажной салфеткой.

— Есть! — объявил Лис, закрывая ноутбук. — Хозяйка мне ответила. Ключи получим у охранника, а она наутро примет работу.

— Пакуемся, — скомандовал Яр и первым вышел за порог.

Вика вынесла из ванной ворох постиранной накануне одежды и раздала всем по футболке. В комнате она ловко сложила свой спальник. Соня с непривычки замешкалась, и Лис, заглянувший к ним, помог ей.

С наступлением темноты лунатики потянулись на выход, а Соня на прощанье окинула взглядом чужую квартиру, где они были только гостями. Жильцы, которые въедут сюда, ни за что не догадаются, что здесь скрывались беглые лунатики. Люди видят только то, что они хотят видеть, и закрывают глаза на то, что выбивается из привычной картины мира. Соня сама была такой недавно. И что скрывать, предпочла бы жить так и дальше, не зная ни о лунатиках, ни о безумном профессоре, который хочет подчинить себе людей со сверхспособностями. Свое умение бесстрашно лазить по строительным кранам Соня, ни секунды не задумываясь, променяла бы на спокойную жизнь студентки медицинского вуза, а затем участкового педиатра. Вот только Полозов решил иначе...

Лунатики спустились во двор. Соня немножко отстала, спуск с двадцать третьего этажа с рюкзаком дался ей тяжелее, чем тренированным лунатикам. На улице она сразу же надвинула капюшон толстовки пониже, чтобы закрыть лицо.

Яр, обогнав остальных, подошел к будке охранника.

— Подожди. — Лис удержал Соню, которая хотела пойти следом, и она заметила, что все остальные остановились.

Яр наклонился к окошку и о чем-то заговорил. Затем подал им знак, и лунатики дружно зашагали к выходу. Приблизившись к будке, Соня увидела, что у охранника включен телевизор. Неужели опять футбол? Тогда Яр может задержаться надолго, он и сейчас не спешит, глядя в телевизор. Она бросила любопытный взгляд в будку. Не футбол. Новости. Охранник завороченно таращился на экран, на котором языки пламени лизали этажи серого здания. Очень знакомого здания. Соня резко затормозила и вскрикнула.

— Что такое? — удивленно повернулся к ней Яр.

— Пожар! — Соня с волнением оттолкнула его и подалась к телевизору, наплевав на предосторожности. Капюшон слетел с головы, она почти по пояс залезла в окошко, а охранник даже ухом не повел. Он как будто спал на ходу, продолжая пялиться в телевизор. — Наше студенческое общежитие горит! А там Арина живет!

— Твоя подруга? — Яр с силой дернул ее наружу, так что Соня чуть не упала.

— Она по четвергам как раз не работает, отсыпается после ночной смены в магазине, — с тревогой пробормотала Соня. — Ее комната под самой крышей. Мне нужно туда! Нужно ее спасти!

Лис, Муромец и Ви встревоженно переглянулись.

— Поедем вместе, — решил Яр.

— Вы же, ребята, понимаете, что это ловушка? — Ви обвела всех взволнованным взглядом. — Нас хотят выманить, чтобы получить этот чертов камень.

Соня вздрогнула и нащупала в кармане толстовки кристалл. Такая мысль даже не приходила ей в голову.

— Яр? — в панике позвала Ви. — Ты ведь это понимаешь?

— Возможно, это ловушка, — медленно кивнул он. — Но мы в нее не попадем, а поймаем Марка... У нас будет шанс разузнать про камень. Поехали!

— Я в этом не участвую! — замотала головой Ви.

— Тогда мы поедем без тебя. — Яр быстро прошагал мимо нее.

Соня, едва поспевая, вприпрыжку побежала за ним и Лисом, которого не нужно было уговаривать. Ви наградила ее яростным взглядом и не тронулась с места.

Муромец замешкался, топчась рядом с ней.

— Как же они без нас?

— Как-как! — рявкнула Ви и дернула его за руку. — Пошли!

Муромец радостно рванул вперед, и вскоре они нагнали остальных.

Когда они добрались до места, студенческое общежитие вовсю полыхало, озаряя ночь жадными языками пламени. Дорогу перегораживали пожарная машина, «скорая помощь» и фургончик телевизионщиков. Лунатики бросили машину неподалеку и смешались с толпой зевак, спешивших заснять пожар на свои мобильники. Яр, опередивший их на мотоцикле, догнал их в толпе и озвучил план:

— Держимся вместе. Марк и его команда могут быть рядом. Все поняли?

Лунатики дружно кивнули, только Ви скорчила гримасу, выражая свое молчаливое недовольство скороспелым планом. Но вслух ничего не сказала, и все побежали к общежитию.

На обочине им пришлось посторониться — оператор снимал на фоне горящего здания молоденькую белокурую корреспондентку.

— Данных о пострадавших пока нет. По предварительной информации возгорание произошло на пятом этаже здания, — тараторила она в микрофон.

— Там комната Арины, — вне себя от беспокойства пробормотала Соня и задрала голову. Верхний этаж был объят огнем.

— Мы ее найдем, — пообещал Яр и, схватив Соню за руку, чтобы не потерять в толпе, принялся проталкиваться к зданию.

Вокруг бестолково метались студенты, босые или в тапочках, выбежавшие из горящего здания. Кто-то впопыхах забыл мобильник и теперь переживал, что не может позвонить родным и успокоить их. Кто-то искал друзей по общежитию. Соню схватили за плечо, и она испуганно обернулась, ожидая увидеть Марка или Аду, но это была незнакомая девушка с бледным от тревоги лицом.

— Извини, обозналась, — удрученно пробормотала она и стала громко звать какую-то Галю, пробираясь сквозь толпу.

Здание было оцеплено.

— Куда? — Хмурый пожарный преградил дорогу Яру и Соне, бросившимся за ограждение.

— У меня там подруга, — взволнованно выпалила Соня.

— Туда нельзя, опасно! — рявкнул пожарный. — Отойдите в сторону, не мешайте работать.

— Пустите! — настойчиво рванулась Соня.

Но тут Яр удержал ее за плечо и заговорил с пожарным. Соня впервые увидела, как работает внушение. Острый взгляд мужчины помутнел, он вяло кивнул и посторонился, пропуская их за ограждение.

Соня с Яром уже бежали ко входу, когда ее настиг громкий возглас:

— Соня!

Обернувшись, она увидела в толпе студентов за ограждением Арину. Цела!

— Это твоя подруга? — Яр быстро взглянул на блондинку в розовом спортивном костюме, суматошно машущую руками.

— Зря волновались! — недовольно проворчала Ви. — Уходим отсюда.

— Подожди. — Яр смотрел на горящее здание. — Внутри могут быть люди.

— Так что, мы идем? — Лиса не нужно было уговаривать, он шагнул к общежитию. Муромец последовал за ним.

Неожиданно из подъезда высыпала бригада пожарных.

— Поджог, — мрачно сказал один из них.

— Что я говорила? — занервничала Ви. — Это ловушка! Марк наверняка рядом, а мы тут торчим у всех на виду. Уходим!

— Куда собрались? — грозно рявкнул на них другой пожарный. — А ну быстро за ограждение.

— Там остался кто-то из студентов? — быстро спросил Яр.

Пожарный открыл рот, собираясь послать его лесом, но под гипнотическим взглядом парня смягчился и ответил:

— Нет там никого, мы всё проверили.

— Уходим! — Яр кивнул своим и метнулся за угол дома.

— Соня, Соня! — закричала позади Арина, размахивая руками.

— Я на минутку. — Соня метнулась за оцепление, услышав, как Ви недовольно рявкнула вслед:

— Куда?!

Добравшись до подруги в толпе, Соня с тревогой обняла ее за плечи:

— С тобой все в порядке? Ты не пострадала?

— Нет. — Арина затрясла головой. — Я спала, а потом этот парень меня разбудил. Сказал, что пожар и нужно уходить. Я сразу не поверила, потому что никакого дыма еще не было...

— Какой парень? — Соня вне себя от тревоги тряхнула ее за плечо.

— Классный, — мечтательно улыбнулась Арина. — Очень стильный. Я его раньше никогда не видела...

— У него была татуировка на шее? — уже заранее зная ответ, выпалила Соня.

— Запомнила мою татушку? — Вкрадчивый голос прозвучал прямо над ухом.

Соня резко развернулась и уткнулась в грудь Марка, отрезавшего ей путь к лунатикам.

— Я знал, что тебе понравится, — холодно улыбнулся Марк и схватил ее за руку.

— Вы что, знакомы? — удивленно воскликнула Арина, пожирая глазами Марка. И неудивительно: на фоне мечущихся по двору студентов в помятой одежде он выглядел голливудским небожителем. Голубая рубашка, оттеняющая холодный блеск серых глаз, тщательно отутюжена, модно подстриженные светлые волосы уложены воском, щеки гладко выбриты, за метр разит дорогим парфюмом. Он словно не на пожар спешил, а на

вечеринку собирался. Впрочем, у Сони было на то объяснение...

— Ты устроил поджог, — обвиняюще выпалила она.

— Знал, что ты не бросишь подругу в беде, — не стал отпираться Марк.

— Вы о чем вообще? — Арина недоуменно переводила взгляд с Сони на Марка. — Я ничего не понимаю!

— Знаешь, иногда быть душой лучше. — Марк светски улыбнулся Арине, словно отвесил не гадость, а изысканный комплимент. И пока первая красавица курса, опешив, хватала ртом воздух, он больно потянул за руку Соню: — Нам пора.

— Я никуда не поеду! — Пока Марк тащил ее сквозь толпу, Соня пыталась вырваться, но парень был сильнее, и она очень пожалела, что беспомощна, как котенок. — Встретились бы мы с тобой в лунном сне! — запальчиво воскликнула она.

Марк расхохотался, словно это была хорошая шутка.

— Жду не дождусь!

Отсветы пожара падали на его красивое лицо косыми полосами, делая похожим на маску какого-то жестокого африканского идола, привыкшего к человеческим жертвам. Соня с содроганием подумала, что в пожаре, устроенном Марком, могли пострадать невинные люди. Ее обожгло неприязнью, и она с силой толкнула Марка локтем в бок. От неожиданности парень отпустил ее, и Соня попыталась скрыться в толпе.

Но далеко не убежала, уже через несколько секунд Марк больно схватил ее за плечо и развернул к себе:

— Далеко собралась, детка?

Внезапно ухмылка на его лице застыла. Почувствовав внезапное спасение, Соня обернулась и с облегчением увидела за спиной своих — Яра, Лиса, Муромца и Ви. Как же она была им рада!

— Все в сборе, — криво усмехнулся Марк, и в тот же миг ему за спину из толпы шагнули Ада и трое парней. Двоих из них Соня узнала — они приходили за ней в квартиру. Только сейчас, в отличие от того раза, никто из лунатиков не спал.

— Отпусти ее. — Едва сдерживая ярость. Яр взглянул в глаза Марку.

— А то что, подеремся? — Марк задиристо вскинул голову.

— Нет, — спокойно ответил Яр. — Тебе же не нужна огласка.

Марк нервно огляделся, а Соня увидела, что вокруг них собрались любопытные. Марк сам загнал себя в ловушку. Устроив пожар, он привлек внимание зевак, и теперь, почувствовав назревающий конфликт, они нацелили мобильники уже не на горящее здание, а на лунатиков.

— Мне нужен камень, — угрюмо сказал Марк, признавая правоту Яра. — А тебе нужна девушка. По-моему, у нас есть шанс договориться.

Даже загнанный в угол, он не желал сдаваться и продолжал диктовать свои правила, меняя их на ходу. Мгновение Яр раздумывал, борясь с нежеланием отдавать камень, а затем коротко кивнул.

— Идет! — Он встретился взглядом с Соней. — Отдай ему камень, Соня.

Соня замерла в замешательстве. Как отдать? Они же договорились по пути, что Яр попробует зачаровать Марка и подсунет ему фальшивку. Пока спешили к горящему общежитию, Яр даже подобрал с земли подходящий по размеру камешек и спрятал в карман. А Соне наказал держать лунный камень при себе спрятанным в платок и ни за что не отдавать Марку.

— Чего застыла? — Марк нетерпеливо тряхнул ее за руку.

— Как отдать? — охрипшим от обиды голосом повторила Соня вслух, глядя в непроницаемые глаза Яра. Получается, она рисковала жизнью, взбиралась на кран — и все ради того, чтобы сейчас вот так просто передать камень Марку, который послушно принесет его их главному врагу — Полозову?

Яр молча кивнул.

На глазах предательски выступили слезы, и Соня закусила губу. Рука дрогнула, когда она достала камень из кармана толстовки.

— Только не плачь, — издевательски оскалился Марк, заметив ее слабость, и отобрал у нее камень. — Это точно он? — недоверчиво уточнил он, разглядывая кристалл в свете пожара. — Обмануть меня хотите?

Но тут на мутной желтой поверхности камня заиграли синие блики и мелькнула яркая полоса, напоминающая кошачий глаз. Лицо Марка озарила торжествующая улыбка.

— Это он. Адуляр алхимика.

Его глаза сверкнули сталью, и Соню вдруг пронзила внезапная догадка. Она перевела взгляд с Марка на Яра и поразилась, как не поняла раньше. У Яра были серые глаза Полозова, и точно такие же глаза были у Марка. Полные противоположности по характеру, совершенно не похожие друг на друга внешне, они все-таки были отражением одного и того же человека — своего отца.

— Вы братья... — выдохнула она.

Марк ухмыльнулся:

— А что, Яр тебе не сказал? Я младший и лучший. — Он торжествующе подбросил кристалл на ладони и сжал в кулаке. — И камень

теперь у меня!

— Молодец. Папочка будет доволен, — в бессильном отчаянии прошептала Соня.

Насмешка попала в цель — Марк ожег ее ненавидящим взглядом и не остался в долгу.

— Можешь забирать свою новую подружку, Яр! — Марк сказал это нарочито громко, на публику, и его слова долетели до ушей Вики, которой и были предназначены.

Соня заметила, как спортсменка вспыхнула от ревности, и ей захотелось придушить Марка. А сам Марк без церемоний толкнул Соню в спину:

— Свободна.

Соня чуть не полетела на землю, но Яр удержал ее и задвинул себе за спину. Соня хотела спросить, как он мог отдать камень Марку, но не успела. К ним сквозь толпу пробились Арина и ее парень Денис.

— Вот он меня душой обозвал! — Обиженная красавица ткнула пальцем в Марка. Денис замешкался, разглядывая незнакомца, от которого исходила опасная сила.

Соня знала, что языком Денис мог молотить сколько угодно, приписывая себе подвиги в драках. Но она была готова поклясться, что он не участвовал ни в одной, а предпочитал отсидеться в безопасности.

— Ну назвал, — лениво осклабился Марк и играючи подкинул адуляр в руке. — И что? Правда же.

— Ты что, спустишь ему это? — взбеленилась Арина, и Соня мысленно отругала подругу. Знала бы она, на что толкает Дениса!

— Ребята, давайте без глупостей, — вмешалась Соня, не в силах оставаться в стороне.

Денис, только сейчас заметив ее, удивленно обернулся:

— Смирнова? — А затем его глаза внезапно наполнились решимостью, и он резко шагнул к Марку: — Извинись!

— Что, прости? — издевательски переспросил Марк, глядя на него, как великан, которого вызывает на бой пигмей, хотя они были одного роста.

— Извинись за свои слова, — твердо повторил Денис, а затем толкнул Марка в грудь.

В считанные мгновения завязалась потасовка, противники повалились на землю, зеваки жадно выставили мобильники. Соня увидела, как желтый адуляр выпал на асфальт, и метнулась за ним. Она уже протянула руку, но коснуться его не успела. Марк, стремительно перекатившись к ее ногам,

выхватил камень и с торжествующей ухмылкой сжал его в кулаке.

— Не успела! — Он поднялся на ноги и взглянул на Соню сверху вниз. — Сегодня не твой день, детка.

Арина с криком метнулась к своему парню. Захлопотала над ним, как насадка, вытирая платочком кровь из разбитого носа. Марк и его приятели растворились в толпе.

— Уходим! — Яр поймал Соню за руку и потянул за собой.

— А... — Соня с тревогой обернулась в сторону Арины с Денисом.

— С ним все будет в порядке, — успокоил Яр, продолжая тащить ее сквозь толпу.

Соня оглянулась напоследок. Денис уже встал и, зажимая рукой разбитый нос, запрокинул голову к темному безлунному небу. Арина взволнованно кружила рядом с ним и совсем забыла про Соню. Самое время незаметно скрыться. Жаль только, она не успела попросить подругу позвонить бабушке и передать, что с ней все в порядке. Хотя в каком уж порядке!

Навстречу им пробежала съемочная группа с белокурой корреспонденткой. Соня отшатнулась от камеры, Яр выпустил ее руку, и девушку утянуло назад, в толпу. Она потеряла его и других лунатиков, которые вырвались вперед, из вида.

— Соня! — окликнул ее кто-то, и она удивленно обернулась. Ее звал Кирилл Черский.

— Что ты тут делаешь? — поразила ее она.

Кирилл жил в отдельной квартире в престижном районе, которую подарил ему отец, и Соня не ожидала увидеть его во дворе общежития среди иногородних студентов.

— Увидел про пожар в Интернете и сразу приехал. — Кирилл неловко спрятал айфон в карман джинсов.

Соня сразу поняла, что приехал поглазеть и снять эффектное видео или селфи на фоне горящего здания. Их толкали, и однокурсник выдернул ее за руку из толпы и оттеснил к обочине.

— Соня, эти новости по телевизору... Знай, я не верю, что ты виновата. — Кирилл с любопытством пожирал ее глазами, продолжая крепко удерживать за руку. Кажется, после того как она засветилась в криминальной хронике, Черский еще больше заинтересовался ею. Раньше она была просто симпатичная недотрога, а теперь стала недотрогой, которая по ночам грабит музеи.

Соня не верила в искренность Кирилла, но сейчас он был единственным из знакомых, кого она могла попросить об услуге.

— Кирилл, — она горячо стиснула его руку, — прошу, передай моей бабушке, что со мной все хорошо.

— Да что хорошего, Соня? — поразился он. — Ты в бегах, тебя полиция разыскивает. Я могу помочь...

Он еще что-то быстро говорил, Соня не слышала. Она озиралась по сторонам в поисках Яра. Что, если лунатики ее бросили, закралась паническая мысль. Куда ей тогда идти? Кому довериться? Не Кириллу же!

— Соня! — Яр пробился к ней, и у Сони гора свалилась с плеч.

— Соня, кто это? — Кирилл еще крепче стиснул ее руку и ревниво уставился на Яра. Как будто имел какое-то право ее ревновать!

— Извини, мне пора. — Она резко выдернула руку. — Просто передай бабушке, что я жива и здорова. — И, не слушая больше однокурсника, который пытался ее остановить, она поспешила вслед за Яром.

— Твой парень? — без эмоций спросил Яр, пока они пробирались сквозь толпу.

— Что? — Соня сразу не поняла, о чем речь. А когда поняла, бурно воскликнула: — Нет! Конечно нет! Кирилл — мой однокурсник.

— Хорошо, — неожиданно сказал Яр, и Соня с удивлением взглянула на него. Что это было, ревность? Неужели она в самом деле небезразлична Яру?

— Значит, Полозов не сможет использовать его против тебя, — все с тем же непроницаемым выражением лица сообщил парень.

— Как использовать? — насторожилась Соня, подумав о бабушке. Полозов ведь уже был у нее дома, в безопасности ли она?

Яр не ответил, погружившись в свои мысли. Они наконец выбрались из толпы и побежали по улице к машине, где их уже ждали остальные.

— Поехали скорее, — поторопила Ви, — пока нас никто не узнал.

— Мы так и не выяснили, для чего Полозову камень, — разочарованно выдохнула Соня и обвиняюще выпалила, повернувшись к Яру: — Как ты мог отдать камень Марку?

Яр с непроницаемым выражением лица взглянул на нее.

— А кто сказал, что я его отдал?

Секретная лаборатория

Широкая улыбка не сходила с лица Марка, пока он шел по коридору лаборатории к кабинету отца. Сегодня удача была на его стороне. Сегодня он наконец докажет отцу, что он — лучший, хоть и младший из сыновей. Ну и пусть ему не достался дар отца к гипнозу, зато он более ловкий и

хитрый.

Он крепче сжал желтый адуляр в кулаке и толкнул дверь кабинета, предвкушая свой триумф.

Отец, стоявший у окна, нетерпеливо повернулся к нему:

— Принес?

— Как обещал! — Марк разжал кулак и положил на стол свой трофей. — Может, расскажешь, что такого особенного в этом камне? Для чего он тебе?

Отец, не удостоив его ответом, нетерпеливо схватил адуляр и поднес к лампе. Марк ликовал: наконец-то отец признает, что и он чего-то стоит. Наконец-то ему удалось обойти старшего брата и выйти победителем.

— Что это? — ледяным голосом спросил отец.

— Адуляр алхимика, — в замешательстве сказал Марк. — Ты что, не видишь?

— Я вижу, что это пустышка! — придушенным от разочарования голосом прошипел Полозов и швырнул камень через стол.

Марк поймал кристалл на краю, недоумевая, что за умопомрачение нашло на отца. Сейчас он поднесет адуляр к свету лампы, и тот заиграет голубыми бликами, а на поверхности мелькнет яркая светящаяся полоса, и отец сам увидит... Однако камень остался мутным, и Марк покачнулся, как поверженный на ринге.

— Твоему брату опять удалось тебя одурачить. — Полозов раздраженно мотнул головой и рухнул в кресло у стола.

Но как? Марк сжал никчемный камушек в кулаке. Когда только Яр успел его зачаровать? Он был готов поклясться, что Соня отдала ему *тот самый* камень. В глазах девочки стояли слезы обиды, она не хотела расставаться с камнем, такое не сыграешь. И та тонкая сияющая полоса с эффектом кошачьего глаза была особой приметой, о которой говорил отец.

— Отец... — охрипшим голосом позвал он. Он хотел рассказать о вспыхнувшей драке, в которой выронил камень. Наверное, тогда Яр его и подменил, на миг отведя ему глаза и заставив поверить, что Марк поднял с земли тот же самый камень.

— Ты разочаровал меня, Марк. — Отец повернулся к нему спиной, словно даже видеть его не хотел.

Что толку оправдываться, когда бой проигран? Старший брат снова обошел его и выставил неудачником. Молча попятившись, Марк выскочил в коридор и, не видя ничего перед глазами, пронесся в свою комнату.

— Что случилось? — Ада, в одной шелковой сорочке, порывисто поднялась с кровати ему навстречу.

Глупая девчонка приготовила шампанское и два бокала, собираясь праздновать его победу. Марк в ярости перевернул столик. Осколки брызнули к босым ногам Ады, но она даже не пискнула. Ада научилась понимать, когда его лучше не трогать. Поэтому она осторожно переступила через разбитое стекло и юркнула за дверь.

Марк до боли стиснул кулаки, и правую ладонь что-то кольнуло. Он разжал кулак и увидел, что по-прежнему держит в руке никчемный камень. Избавиться от него как можно скорее! Марк подскочил к окну, распахнул створку и уже замахнулся, чтобы забросить камень куда подальше. Но в последний момент передумал. Он сохранит камень как напоминание о том, что Яр подставил его перед отцом. Брат еще пожалеет.

Марк не знал, сколько времени простоял так в темноте, переживая свой унижительный проигрыш. Затем скрипнула дверь, вернулась Ада, молча прижалась к нему горячим телом. Марк впился ей в губы поцелуем и швырнул на постель.

Он был рад, что она вернулась. Ему было нужно на ком-то выместить свою злость.

— Как ты это провернул? — Соня сжала в руке лунный камень, который ей отдал Яр. — И почему меня не предупредил?

Прежде чем выехать за город, они остановились на заправке. Лис пошел в кассу оплатить бензин, Муромец с Ви наскребли мелочи по карманам и побежали покупать горячие пончики, а Соня с Ярмом остались у машины.

— Извини, пришлось менять план на ходу. У тебя все эмоции на лице написаны. Марк бы понял, если бы ему подсунили пустышку. Лучше было отдать ему камень, а уже потом подменить.

— Драка Дениса с Марком прилась как раз кстати, — заметила Соня. И, вспомнив, как однокурсник обернулся к ней, а затем внезапно полез к Марку с кулаками, с подозрением повторила: — Очень кстати. Ты внушил Денису затеять драку?

Яр ведь стоял у нее за спиной, и когда Денис обернулся, мог отдать ему такой приказ.

— Вообще-то это твоя подруга его подзуживала, — напомнил Яр.

— Ты или нет? — резко повторила Соня.

— Я, — признался Яр. — Нужно было отвлечь внимание Марка.

— Он Денису нос разбил! — возмутилась Соня и про себя подумала, что Яр в этой ситуации поступил как его отец — пожертвовав другим человеком ради собственных интересов.

— Я этого не хотел, — угрюмо сказал Яр. — Все пошло не так. Сначала ты сбежала от нас к своей подружке и Марк тебя схватил...

Соня прикусила язык. В самом деле, ее неосторожный поступок повлек за собой все остальное, и тщательно выстроенный план Яра полетел в тартарары. По его задумке они должны были встретиться с командой Марка, а затем Яр отдал бы брату камень-подделку в обмен на обещание отпустить их. А вместо этого Соня попала в руки Марку, и Яру пришлось выкручиваться и спасать ее.

— Извини, — выдавила она.

— Потом твоя подружка прибежала требовать извинений. А я как раз думал, как отвлечь Марка и подменить камень... Пришлось импровизировать.

— Ладно, — кивнула Соня, — будем считать, что разбитый нос Дениса спас человечество от больших бед, которые мог бы сотворить с камнем твой отец.

Яр дернул щекой:

— Пожалуйста, не называй его моим отцом.

Соня неловко кивнула, поняв, что ударила Яра в больное место.

— Чтобы закрыть этот разговор раз и навсегда, — добавил он. — Родителей не выбирают. Но можно выбрать свой путь, отличный от их пути. Я свой выбрал.

Ви и Муромец вернулись с промасленным пакетом пончиков.

— Будешь? — Ви протянула пакет Яру, но тот отвернулся:

— Ты же знаешь, я не люблю. Ешь сама.

— Если ты не заметил, я не ем мучного, — обиженно покосилась на него Вика.

— Зато я ем! — Лис догнал их и отобрал у Вики пакет, сначала угостил Соню, потом сам достал последний пончик и с наслаждением откусил. — Сейчас бы еще кофейку!

— Денег хватило только на пончики, — буркнул Муромец, отбирая пустой пакет.

— А я потратил последние на бензин, и то не полный бак получился, — посетовал Лис. — Хватило бы на обратный путь, а то не хочется застрять в чистом поле...

— Жаль, мы так и не узнали у Марка, для чего Полозову адуляр алхимика, — разочарованно выдохнула Соня, одной рукой убирая камень в карман, а в другой держа пончик.

— Как ты сказала? — Яр порывисто обернулся к ней, как раз когда она откусила пончик. Соня закашлялась, и Лис сунул ей бутылку воды из

машины.

— Марк назвал этот камень адуляром алхимика, — повторила Соня.

— Что же ты раньше молчала? — взволнованно бросил Яр.

— А вы разве не слышали? — удивилась Соня, запоздало вспомнив, что Марк стоял близко к ней, а вокруг шумела толпа.

— Что за адуляр алхимика? — оживилась Ви. — Ты что-нибудь знаешь о нем, Яр?

— Понятия не имею. — Он покачал головой. — Но я знаю того, кто может знать.

— Так чего мы ждем? — Лис нетерпеливо шагнул к машине и с улыбкой взглянул на Соню.

— Что? — спросила она, доедая пончик.

— У тебя все губы в сахарной пудре.

Лис протянул руку к ее лицу, но отдернул, смутившись. Вика дала Соне бумажную салфетку.

— Поехали! — поторопил Яр, запрыгивая на мотоцикл.

Покружив по кольцу, машина свернула в спальный район и вслед за Ярмом остановилась в тихом переулке.

— Ты, должно быть, шутишь! — фыркнула Ви, высовываясь в окно и разглядывая вывеску позади Яра.

— Гадалка? Серьезно? — поддержал ее Лис, изучая яркую вывеску, мерцающую синими огнями.

— Соня, пошли со мной, — позвал Яр, спрыгивая с мотоцикла.

— Почему она? — ревниво вскинулась Ви.

— Кто не верит, остается в машине, — не терпящим возражения тоном сказал Яр и протянул руку Соне.

Соня неловко выбралась наружу и едва не растянулась на тротуаре, если бы Яр не удержал ее за локоть. Ну что она за растяпа! Позорище, а не лунатик!

— Мы правда идем к гадалке? — Она скептически покосилась на вывеску над входом.

— Если кто и знает про адуляр алхимика, то она.

— А она работает так поздно? — Соня с сомнением взглянула на темные зашторенные окна.

— Сейчас самое время.

Они поднялись на крыльцо, и Соня с удивлением прочитала часы работы: с полуночи до шести утра. Как странно! Яр толкнул дверь, отозвавшуюся мелодичным перезвоном колокольчиков, и пропустил Соню

вперед.

Внутри было тихо и темно. Соня двинулась на струящийся впереди синеватый свет и моментально наткнулась на острый угол тумбочки в коридоре.

— Ой!

— Давай лучше я пойду вперед. — Яр отодвинул ее в сторону, и Соня не стала спорить.

Приемная гадалки в конце коридора была пуста. На старинном деревянном столе крутился современный проектор звездного неба, роняя синие отсветы на стены и потолок. Соня зачарованно покрутила головой, любуясь удивительной иллюзией космоса, и появление гадалки застало ее врасплох.

— Я вас ждала, — прозвучал мелодичный голос сбоку.

Высокая стройная женщина в черном появилась из смежной комнаты, и занавес из сверкающих нитей, сквозь который она прошла, еще колыхался за ее спиной.

Едва взглянув в ее пронзительно-синие глаза, Соня поняла, что гадалка пребывает в лунном сне.

— Конечно, что еще может сказать гадалка, — усмехнулся Яр, вставая рядом с Соней, словно был готов защищать ее.

А Соня во все глаза таращилась на гадалку — ей казалось, что та явилась прямиком из портала, ведущего в Древнюю Грецию. Густые темные волосы, уложенные в затейливую прическу, оливковая кожа, высокие скулы — эта женщина больше походила на героиню древних мифов, чем на жительницу современного мегаполиса. Вот только одета она была не в тунику, а в черное платье с рукавами «летучая мышь», которое, впрочем, удивительно ей шло, подчеркивая лебединую шею и тонкие запястья.

Гадалка скользнула по Соне мимолетным взглядом и, как будто все о ней узнала и потеряла интерес, остановилась на Ярославе.

— А ты повзрослел, Яр, стал мужчиной. — Полные чувственные губы женщины тронула улыбка. — Но остался все тем же скептиком. Если не веришь, зачем пришел?

— Ты сказала, что однажды мне понадобится информация об адуляре алхимика и я вернусь.

— Как видишь, я не ошиблась. — Гадалка перестала гипнотизировать Яра взглядом и повернулась к Соне. — У тебя симпатичная подружка. Хочешь, — обратилась она уже к ней, — погадаю тебе на любовь?

Соня густо покраснела в темноте, а Яр резко ответил:

— Мы здесь не за этим.

— Глупые дети. — Гадалка усмехнулась, и тонкие серебристые браслеты на ее запястьях отозвались мелодичным звоном. — Любовь — единственное, что имеет смысл на этой земле.

Она подошла к столу и взяла с края старинный фолиант.

— К сожалению, желтый адуляр, принадлежавший алхимику, любви не дает. Он дает силу.

— Что ты об этом знаешь? — Яр нетерпеливо шагнул к ней.

— Только то, что написано в старинной книге. — Гадалка любовно погладила истертый переплет. — Она попала мне в руки недавно. Но всему свое время, правда? Я узнала, и ты пришел. Предсказание сбылось.

— Что ты узнала? — перебил ее Яр.

— Желтый адуляр обретает полную силу в Кровавое полнолуние. Граф Сен-Жермен гонялся за ним по всей Европе, но так и не заполучил. По легенде камень сам выбирает себе хозяина, и тогда он способен творить чудеса.

— И в чем сила этого камня?

— О, этого я не знаю. — Гадалка раскрыла книгу и показала на оторванный корешок. — Видишь, страницу вырвали.

— И ты не можешь восстановить информацию? — с надеждой уточнил Яр.

Гадалка рассмеялась:

— Я предсказательница, а не волшебница.

— Выходит, мы зря пришли, — с досадой сказал Яр.

— Может, зря, а может, нет... — Гадалка с загадочной улыбкой повернулась к Соне. — Твоя спутница знает ответ.

— Я? — растерялась Соня.

— Тебя ведь посещают вещие сны? У тебя развитая интуиция. Ты видела лунный камень во сне еще до того, как он попал к тебе в руки, и ты видела, какова его сила в Кровавое полнолуние.

— Я ничего такого не помню, — возразила Соня.

— Ты просто забыла. Я помогу тебе вспомнить. — Гадалка протянула ей круглую подвеску с птичьими перьями. — Повесь этот ловец снов над кроватью, и, когда луна на небе начнет прибывать, ты снова увидишь этот сон.

Соня с сомнением взяла в руки подвеску. Ловец снов, чепуха какая-то!

— Не веришь? — проницательно усмехнулась гадалка, и глаза ее сверкнули таинственной синевой.

— Я верю в науку, — не стала кривить душой Соня. — Но магия — это

сказки.

— Просто сделай так, как я говорю, и увидишь сама.

«Легко сказать — сделай», — мысленно возразила Соня. Это у нормальных людей есть кровать, а она даже не представляет, где будет спать этой ночью и будет ли у нее над головой хотя бы крыша, а не звездное небо.

— Спасибо, — кивнул Яр гадалке и потянул Соню за рукав: — Нам пора.

— Подожди, — возразила гадалка, не отводя взгляда от Сони. — Твоя спутница хочет задать вопрос.

Соня с сомнением взглянула в синие глаза гадалки.

— Ну же, Соня, — поторопила та, — спрашивай.

За все это время Яр не называл ее по имени, и на миг Соня поверила, что гадалка настоящая. Ей очень хотелось в это поверить, потому что тогда она сможет наконец узнать ответ на вопрос, который не дает ей покоя.

— Моя сестра... — взволнованно выпалила Соня. — Она жива?

Гадалка на миг прикрыла веки, словно всматриваясь в то, что недоступно взгляду. Соня затаила дыхание; ей казалось, сейчас решается судьба пропавшей Леры.

— Я не вижу твою сестру в мире мертвых, — после долгой паузы ответила гадалка, открывая глаза.

— Значит, Лера жива! — просияла Соня.

Гадалка смотрела на нее со странным выражением — сочувствия и вины, словно не решаясь добавить что-то еще, и Соне стало не по себе.

— Почему вы так смотрите? — тихо спросила она. — Что не так с Лерой?

— Я не вижу твою сестру в мире мертвых, — медленно повторила гадалка, — но и в мире живых я ее тоже не вижу.

— Что это значит? — похолодела Соня.

— Не могу ничего сказать, — нахмурилась гадалка. — Сейчас новолуние, моя сила на минимуме.

— Когда вы сможете сказать? — нетерпеливо уточнила Соня.

— Приходите через неделю, тогда я смогу увидеть больше.

Яр с Соней уже вышли в коридор, когда хозяйка окликнула их:

— Передайте своей голодной подружке. — И она протянула Яру питьевой йогурт.

Когда они вернулись к машине, на них обрушился град любопытных вопросов.

- Ну что? — насмешливо взглянул на них Лис.
- Вас долго не было, — проворчал Муромец. — Я проголодался.
- Это тебе. — Яр протянул Вике йогурт, и она радостно взвизгнула:
- Мой любимый! Ты же говорил, что денег нет.

Вика сделала жадный глоток, и Соня поняла, что спортсменка порядком проголодалась. Они хотя бы по пончику на заправке перехватили, а Вика продолжала придерживаться своей строгой спортивной диеты, запрещавшей все мучное и жирное.

- Это подарок от хозяйки, — объяснил Яр.

— Откуда она знает? — потрясенно пробормотала Вика. Кажется, сейчас она была готова поверить в то, что гадалка — настоящая обладательница дара.

- А что с камнем? — вмешался Лис. — Удалось что-то разузнать?

— Пока ничего конкретного, кроме того что камень обладает особой силой, — хмуро поделился Яр. — И самую силу он набирает в Кровавое полнолуние.

- Кровавое полнолуние? — поежилась Ви. — Звучит жутковато.

— Мне больше нравится современное название — суперлуние, — вмешался Лис. — А Кровавым его называли в Средние века. Луна в такую ночь кажется больше и приобретает красный оттенок.

Ви с переднего сиденья с удивлением обернулась к нему.

- А что? — не смутился Лис. — Я читал.

- В Википедии? — поддела Ви.

— В астрономической энциклопедии. Я вообще любознательный в отличие от некоторых. У которых, — он лукаво взглянул на Ви, — кстати, молочные усы.

Девушка, вспыхнув, отвернулась, откинула зеркало над лобовым стеклом и вытерла йогурт с губ.

— И теперь мне еще больше любопытно, — продолжил Лис, — зачем этот камень понадобился Полозову.

— Ничего хорошего от него ждать не приходится, — хмуро заметил Муромец.

— Как бы там ни было, камень он не получит, — отрезал Яр. — Хватит болтать, поехали.

- Софи, а ты чего молчишь? — Лис окликнул притихшую девушку.

— Гадалка сказала, что моей сестры нет ни в мире живых, ни в мире мертвых, — подавленно пробормотала Соня. — Что это может значить?

— Гадалки вечно несут галиматью, — фыркнула Ви, но уже без прежней категоричности, как раньше. — Нашла кого слушать!

— Раз в мире мертвых ее нет, значит, есть надежда, — приободрил Соню Лис.

— Ты правда так думаешь? — Соня с трепетом подняла глаза, в которых стояли слезы.

— Надо верить, Софи! — твердо сказал Лис. — Верить в лучшее.

Соне очень хотелось верить, что где-то сейчас ее пропавшая без вести сестра жива и здорова и в скором будущем они встретятся. Слова Лиса подняли ей дух, и, отвернувшись к окну, она стала мечтать о том, как они обе вернутся домой и будут пить чай с бабушкой на кухне, как раньше.

Чужие окна вдоль дороги светились огнями. Обычные люди вели обычную жизнь, смотрели вечерний сериал, готовились ко сну и не задумывались о том, какое это счастье — быть дома со своими близкими.

ГЛАВА 10

Ада

Ада всегда мечтала сбежать из дома — от крикливых, вечно орущих младших братьев, от уставшей, постаревшей раньше времени матери, из сырых, изъеденных грибом стен ветхой панельной семиэтажки. В той, прошлой, жизни Ада Нагишкина была дочкой школьной уборщицы, носила одежду с чужого плеча, которую отдавали их малообеспеченной семье чуть более преуспевающие соседи, терпела взгляды свысока — от тех же соседей и одноклассников и мечтала о новой красивой жизни. Вот бы выиграть конкурс красоты или телевизионное шоу, сорвать крупный куш, попасть в круг избранных — и навсегда забыть о штопаных джинсах, копеечном шампуне и криках младших братьев, которые не умолкали ни на минуту. А пока ей не исполнилось восемнадцати, Аду не брали даже в официантки.

Своего совершеннолетия в начале октября Ада ждала с особым нетерпением, как чуда. Так и случилось, но не с самого утра, а гораздо позже — когда в небе отпыхал заревом тревожный закат и зажглись первые робкие звезды. С утра мать, пряча глаза, виновато сказала, что денег, чтобы отметить день рождения, нет, и вместо долгожданной новой кофточки подарила дешевую тушь. Затем в школе одноклассники вместо поздравлений осыпали упреками: «Что, Нагишкина, зажала день рождения? Зажала!» Так уж повелось — в выпускном классе приглашать весь класс в кафе. Традицию положила краса и гордость класса — Зоя Подгорная, чей день рождения выпадал на первую неделю сентября. Будучи единственной дочкой обеспеченного бизнесмена, Зоя блистала в самых модных вещах, смотрела на Аду свысока и не упускала возможности пройтись по больным местам девушки — вечному отсутствию денег и поношенной одежде. Ада делала вид, что шпильки Зои ей до лампочки, но звала одноклассницу не иначе как Подкольной. Та в ответ коверкала и без того обидную фамилию Ады, обзывая Нищевродовой.

— Не переживай, — раздался за спиной низкий голос, когда Ада, чтобы не показать своих слез, на перемене отвернулась к окну.

Ада порывисто обернулась и встретила взглядом с обычно молчаливым Никитой Кравцовым. Высокий сероглазый парень перевелся к ним в начале года и ни с кем особо не подружился, оставаясь для

одноклассников загадкой. Зойка несколько раз предпринимала попытки с ним пококлетничать, но всякий раз, к удовольствию Ады, натыкалась на равнодушие Никиты. Новенький был единственным парнем в школе, который не поддавался чарам Зои. И вот сейчас он впервые заговорил с Адой.

— Что?

— Не переживай из-за Зои.

— Я и не переживаю. — Ада с деланным равнодушием пожала плечами, мол, нет ей никакого дела до Подколотной.

— Вот и правильно. — Никита серьезно кивнул и внезапно спросил: — Что делаешь вечером, Аделаида?

Ада замялась. Признаться в том, что свой день рождения она проведет дома с мамой и братьями, как и любой обычный день, ей не хотелось. Может, пригласить Никиту? Но на столе не будет даже торта, не говоря уж о непозволительной роскоши — шампанском.

— Я тебя приглашаю в одно потрясающее место, — внезапно предложил Никита.

Ада недоверчиво взглянула на него и, заметив, как внимательно прислушивается к их разговору Зоя Подгорная, нарочито громко уточнила:

— Ты зовешь меня на свидание?

Подгорная аж вздрогнула всем телом от негодования и метнула на Аду убийственный взгляд.

— Я зову тебя отметить твой день рождения. Так что?

— Согласна. — Ада улыбнулась Никите и бросила победный взгляд на пошедшую красными пятнами Зойку, внезапно утратившую свой лоск и блеск. Не сказать чтобы Никита сильно нравился Аде, но ради того, чтобы досадить Подколотной, она не против закрутить с ним роман. В конце концов, уже пора. Она теперь совершеннолетняя!

Они договорились встретиться в восемь у торгового центра, и Ада королевой проплыла мимо застывшей столбом Зойки. Этого Подколотная стерпеть не смогла — на входе в класс Ада почувствовала сильный толчок в спину и рухнула на колени, порвав последние приличные колготки. Хотелось расплакаться от досады, но Никита подал ей руку и помог подняться. Так, рука в руке, они дошли до ее парты, за которой Ада обычно сидела в гордом одиночестве, и Никита сел рядом с нею, давая понять, что Ада теперь под его защитой.

Вечером в ожидании Никиты Ада примерила самое нарядное платье — с летящей юбкой и узкой талией, перетянутой ремешком. Она бы предпочла что-то менее броское, но выбирать не приходилось — платье отдала располневшая соседка, подрабатывающая певицей на свадьбах.

— Дочка, какая ты красивая! — в восхищении ахнула мама, а потом грустно добавила: — И взрослая совсем.

Как сердцем почувствовала, что Ада домой больше не вернется. А потом достала с антресолей самые красивые туфли — уже забылось, кто и когда их отдал за ненадобностью. Были они совсем новые, на изящной шпильке — и Аде жали нещадно. Но она была готова вытерпеть эти муки ради того, чтобы хоть раз в жизни почувствовать себя принцессой и увидеть, как парень смотрит на нее не с жалостью, отмечая поношенные вещи, а с восхищением.

День выдался теплым, Ада накинула на плечи легкую курточку и по пути к торговому центру ловила на себе заинтересованные взгляды. Никита уже ждал ее в назначенном месте и был поражен. Но не так, как рассчитывала Ада. В его глазах читаюсь сомнение. Как будто бы он уже пожалел, что пригласил ее на свидание.

— Что-то не так? — расстроилась Ада.

— Ты выглядишь прекрасно, — заверил он. — Это я дурак, надо было предупредить, чтобы ты оделась во что-то более удобное.

Ада замялась, не понимая, в чем загвоздка.

— А впрочем, — Никита улыбнулся, — у тебя же день рождения. Сегодня ты должна блистать!

Она ожидала, что Кравцов отведет ее в ресторан или хотя бы в кино. Но одноклассник увлек ее прочь от торгового центра, к жилым новостройкам.

— Куда мы идем? — занервничала Ада, когда Никита свернул во двор панельной высотки. — Если ты ведешь меня к себе домой, то я никуда не пойду.

Никита взглянул на нее с недоумением, как будто такая мысль даже не приходила ему в голову, и торопливо объяснил:

— Ничего такого! Я живу не здесь. Но у меня есть ключи от крыши этого дома.

— От крыши? — поразились Ада и замедлила шаг. — И что мы там будем делать, на крыше?

— Как что? Отмечать твой день рождения!

Ада плохо представляла, как можно отмечать день рождения на крыше. Видимо, сомнения отразились на ее лице, и Никита хлопнул себя по школьному рюкзаку, который висел на плече:

— Я взял шампанское, клубнику и шоколад.

Клубника? В октябре? Для Ады это было что-то невероятное, как подснежники в январе. Ради клубники с шампанским она была готова

отправиться за Никитой хоть куда — даже на крышу небоскреба.

— Сколько тут этажей? — Она задрала голову, считая окна.

— Двадцать пять. Так что, идем? — Он протянул ей руку, и Ада, смеясь, вложила свою ладонь в его:

— Идем!

С крыши открывалась невероятная панорама окрестностей: в сгущающихся сумерках округлый торговый центр переливался неоновой рекламой, как огромный елочный шар, сверкали цепочки фонарей на парковке, алой рекой пылали фары автомобилей, застрявших в вечерней пробке. Ада без труда отыскала красную крышу школы и панельную коробку своего дома с детской площадкой, на которой она почти ежедневно выгуливала братьев. Отсюда все виделось иначе, и, подойдя к краю крыши, Ада почувствовала себя вольной птицей, парящей над вечерним городом. От высоты закружилась голова, Ада покачнулась на непривычно высоких каблуках, и Никита крепко удержал ее за плечи:

— Осторожней! Не подходи так близко к краю.

— Спасибо, что привел меня сюда. — Ада повернулась к нему, взглянула снизу вверх, и Никита отчего-то смутился, кивнул в сторону, где он накрыл праздничный ужин:

— Пойдем есть клубнику!

Ада удивилась, увидев небольшой круглый стол и два стула, как на летних террасах кафе.

— Откуда это?

— Приготовил днем, — пояснил Никита.

— Для меня?

Никита молча улыбнулся, и Ада оценила его красивый жест — никто никогда не делал для нее ничего подобного. Все это происходило как будто не с ней, а с какой-то другой девушкой, которая носит красивые платья и каблуки и гуляет по крышам.

С изяществом принцессы она опустилась на складной стул. Порыв теплого ветра шаловливо взметнул волосы, и Аде сделалось легко и весело.

— Салют в твою честь! — И Никита стрельнул пробкой из шампанского в раскинувшееся над ними небо, а затем разлил напиток по хрустальным бокалам, тоже заранее принесенным из дома. Такие же бокалы стояли в серванте дома у Ады, пока мать не продала их, чтобы хоть как-то свести концы с концами. После рождения беспокойных братьев-близнецов, когда отец их бросил, мать только и делала, что сводила концы с концами, хваталась за любую работу, а к выпускному классу не придумала ничего лучше, как устроиться в школу Ады уборщицей...

— С днем рождения, Аделаида!

Хрустальные бокалы со звоном коснулись друг друга, Ада сделала глоток шампанского и поморщилась, вспомнив, как Зойка Подгорная не упускала случая поддеть ее, указав, что Ада — дочь уборщицы. После особенно издевательской шуточки Ада так перенервничала, что у нее случился один из тех приступов лунатизма, которые так пугали ее мать. Мама тогда обнаружила Аду ночью на кухне, где она кромсала ножницами полинявшую водолазку — днем Зойка сравнила ее с половой тряпкой, которой мама Ады моет полы в школе...

— Не нравится шампанское? — Никита с тревогой взглянул на нее.

— Вкусное, — заверила Ада, моментально пьянея. От шампанского с клубникой, от стремительно темнеющего неба над головой, на котором уже зажигались звезды, и от этого непривычного для нее мужского внимания.

Шампанское закончилось быстрее, чем клубника. Они считали звезды, а потом совершенно естественно и предсказуемо Никита ее поцеловал. Его губы были мягкими и нежными, и Ада совершенно потеряла счет времени. Было уже совсем темно, когда вдруг хлопнула дверь, ведущая на крышу, и раздались быстрые шаги.

— Тсс! — Никита привлек Аду к себе и осторожно выглянул за угол. Они были незаметны для того, кто вышел на крышу, и Никита не хотел обнаруживать их присутствие.

— Кто? — тихо шепнула Ада.

— Какая-то девушка, — шепнул Никита в ответ. — Надеюсь, сейчас уйдет.

Но девушка не собиралась уходить. На крышу ее привело одно важное дело.

— У нее винтовка, — побледнев, прошептал Никита, спустя несколько минут выглянув из их укрытия.

Ада испуганно ахнула, и Никита торопливо зажал ей рот ладонью — но девушка с винтовкой их все же услышала. Секунда — и дуло винтовки уже смотрело им в лицо.

— Как неудачно, — пробормотала девушка, которая была едва ли старше Ады. Невысокая и худенькая, она была вся одета в черное, а на бледном лице сияли неестественно синие глаза. — Что же мне с вами делать, детишки?

— Отпусти нас, — попросила Ада, мигот протрезвев, и умоляюще добавила: — У меня сегодня день рождения.

— Поздравляю. — От ледяного голоса в ответ Ада покрылась

мурашками. Таким же тоном выражают соболезнования.

Никита это тоже понял, потому что внезапно кинулся на девушку. Хотел сбить с ног, но противница быстрее ветра отскочила к краю крыши и направила на него дуло винтовки.

— Я так понимаю, ты первый, малыш. — В синих глазах не было ни жалости, ни сомнений. Как будто не их ровесница говорила с ними, а кто-то куда более взрослый и жестокий.

Ада в ужасе застыла, прощаясь с жизнью. Но сегодня судьба сделала ей королевский подарок — дала второй шанс. Незнакомка слишком близко подошла к краю крыши. Вскинув винтовку, она оступилась и упала через бортик, в последний момент успев зацепиться за край крыши.

— Помогите! Я не хочу умирать! — сдавленно вскрикнула она. В ее синих глазах плескалась смертельная паника, а на пальце левой руки Ада заметила крупное серебряное кольцо с голубоватым светящимся камнем.

— Держись! — Никита протянул руку девушке, которая только что собиралась выстрелить ему в лицо. Но та внезапно уставилась своими синими глазами на Аду, подошедшую ближе, и хрипло пробормотала:

— Дай мне руку.

Ада даже не задумалась, почему знакомка отвергла помощь более выносливого Никиты, и поймала тянущуюся к ней узкую руку с серебряным кольцом. Длинные ногти девушки царапнули ей ладонь, неожиданно ледяное кольцо похолодило кожу, и Ада едва не отдернула руку. В тот же миг синеглазая отпустила вторую руку, которой цеплялась за край крыши. Аде показалось, что сейчас она и ее утянет за собой в бездну. Но внезапно откуда-то взялись силы, и Ада рывком подтянула знакомку вверх, не сомневаясь, что спасет ее от гибели.

— Ты одна из нас, — удовлетворенно пробормотала девушка, и синие глаза победно сверкнули. Как будто она не висела над пропастью на одной руке, а знакомилась с Адой за бокалом шампанского на дружеской вечеринке. А в следующий миг произошло странное — девушка выдернула свою руку из руки Ады, оставив в ее ладони серебряное кольцо. Время будто остановилось. Девушка повисла в воздухе. И в тот короткий миг, когда она начала смертельное падение с двадцать пятого этажа, Ада была готова поклясться: глаза девушки из синих сделались светло-карими, и в них плескался настоящий ужас. Как будто только в этот миг неизвестная очнулась и поняла, где она и что ее ждет. А затем она полетела вниз с ужасным криком.

Никита вскрикнул, Ада по инерции отлетела назад, сжимая в руке кольцо и не понимая, что же случилось, почему девушка сама вырвала руку

и выбрала смерть?

Тот же вопрос повторил ее одноклассник, когда выглянул с края крыши и быстро отвернулся, побледнев как полотно.

— Почему она это сделала? И что значит — «ты одна из нас»?

Ада его не слышала — на ее ладони пульсировало кольцо. Завороженно глядя на него, она надела тонкий ободок на палец, и ее сознание выключилось.

Она не видела, как секунду спустя Никита, подошедший к ней, отшатнулся. С лица Ады на него смотрели незнакомые глаза, пылающие синим. И эти глаза не знали жалости, пока теснили его к краю крыши, следуя звучащим в голове командам.

Выполнив то, что от нее требовалось, эта новая Ада спокойно пересекла крышу и спустилась вниз. Она миновала собравшихся зевак, которые голосили над двумя телами и высказывали версию о двойном самоубийстве, и прошла несколько кварталов. А затем села в машину, которая забрала ее в условленном месте, и уехала в новую жизнь.

Очнулась Ада уже на базе лунатиков. Профессор Полозов объяснил ей, что она — особенная, и предложил ей все, о чем она мечтала. Отдельную комнату с новым ремонтом, обставленную по ее вкусу. Полный гардероб платьев, туфель и колготок. Банковскую карту с круглой суммой на любые капризы. Взамен от Ады требовалось забыть прошлую жизнь, быть послушной и не задавать лишних вопросов. Когда в кабинет, где с ней беседовал профессор Полозов, зашел его сын Марк, у Ады отпали последние сомнения. О таком шикарном парне в своей прошлой жизни она не могла и мечтать. Про Никиту она тотчас же забыла. Лаборатория лунатиков стала ее новым домом, профессор Полозов заменил отца, а Марк стал ее первым мужчиной.

Она не скучала по матери и братьям, считавшим ее пропавшей. Не задумывалась, откуда после тех лунных снов, в которых она не помнила себя, берутся синяки на ее коже и кровь на ее одежде — чужая, не ее кровь. Она так и не узнала, что же случилось с той девушкой-лунатиком, так и оставшейся для Ады безымянной, которая в тот вечер упала с крыши. Ада запрещала себе думать, что однажды и ее, не оправдавшую надежд, сорвавшую задание, может ожидать такой же финал. Она изо всех сил стремилась оправдать доверие Полозова, до изнеможения тренировалась в спортзале днем, чтобы по ночам быть лучшей — хотя и не помнила об этом. Но похвала в глазах профессора наутро была высшей наградой. А связь с Марком была ее страховкой. Влюбленная в Марка, она закрывала глаза на его нелюбовь. Лишь бы быть с ним рядом. Пока она с ним, ничего

плохого с ней не случится...

Ада легонько коснулась стриженных светлых волос Марка — только когда он спал, она могла позволить себе такую вольность. Наяву он не терпел нежностей. Внезапно Марк резко перевернулся к ней и до боли перехватил за руку.

— Как мне, черт побери, найти этот камень? — хрипло пробормотал он.

— Знаешь, — она осторожно высвободила руку и кивнула на ноутбук на столе, — у меня появилась одна идея...

Был уже час ночи, когда лунатики подъехали к коттеджному поселку.

— А не поздно? — засомневалась Соня, когда заснувший охранник поднял голову в окошке.

— Мы всегда вовремя, — усмехнулась Ви. — Смотри, что будет!

— Доброе утро! — поздоровался с охранником Яр.

— Утро? — Охранник удивленно потер глаза и повертел головой, вглядываясь в чернильные сумерки.

— Конечно, утро, — уверенно подтвердил Яр. — Солнце встало, птицы поют. Слышите?

Охранник на миг застыл, словно прислушиваясь, а потом радостно закивал:

— Поют!

Яр назвал охраннику клининговую компанию, к которой они не имели ни малейшего отношения, тот кивнул и попросил его паспорт. Соня испуганно замерла, а Яр вытащил из куртки какую-то рекламную брошюру и дал охраннику. Тот с серьезным видом изучил ее и даже переписал что-то себе в тетрадь учета, а затем вернул Яру вместе с ключами от дома:

— Проезжайте! До конца улицы, большой кирпичный дом справа.

Яр поблагодарил его и пожелал спокойной ночи. Охранник ословело закрыл глаза и отрубился. До машины донесся его богатырский храп.

— Интересно, что он себе записал? — не сдержала любопытства Соня, когда они миновали шлагбаум и въехали в поселок.

— Телефон доставки пиццы вместо номера паспорта, — весело отозвался Лис. — Если оголодает, пригодится.

Машина остановилась в конце улицы, на самом краю поселка. Лис выскочил первым, ловко открыл калитку, а затем железные ворота, впуская машину во двор. Лунатики высыпали наружу, и Соня с удивлением задрала голову. В свете уличных фонарей трехэтажный коттедж с неосвещенными окнами выглядел темной громадиной.

— В прошлый раз дом был поменьше, — недовольно проворчала Ви, оценив объем работ.

Лис открыл багажник. Между пожаром и заправкой они заехали на неприметный склад на окраине города, где у лунатиков хранился инвентарь для уборки.

И теперь они быстро разобрали свои швабры и ведра, в которых были сложены тряпки и флаконы с бытовой химией.

— Не против мыть туалеты? — Ви с улыбочкой вручила Соне ведро со средством для чистки унитазов. — А я займусь окнами.

Соня поняла, что Ви мстит ей за слова Марка, назвавшего ее подружкой Яра. Что ж, влюбленную девушку можно понять... Соня безропотно взяла ведро и прошла вслед за остальными в дом. Когда Яр зажег свет, Ви громко ахнула:

— Да тут неделю отмывать придется!

Соня оглядела мутные окна, полы в разводах штукатурки и ровном слое стружки, оставшейся после установки дверей, и согласилась с ней.

— Справимся за ночь, — бросил Яр.

— За ночь? — повеселела Ви. — Другое дело!

Соня недоуменно переспросила:

— Как за ночь?

— В лунном сне, Софи, — пояснил Лис. — Так что, девочки, ищите комнату побольше и расстилайте спальнички.

Ви с любопытством толкнула дверь комнаты на первом этаже и вошла.

— Эта подойдет! — раздался ее голос изнутри. — Все поместимся!

— Подожди, — Соня недоверчиво повернулась к Лису, — ты хочешь сказать, что мы заснем, проснемся лунатиками и пойдем мыть дом?

— А ты что хотела, спасти мир? — Лис насмешливо взглянул на нее. — Когда-нибудь дойдет и до этого, не беспокойся. А пока нам нужны деньги на пончики и бензин.

— Соня, ну где ты там? — Из комнаты выглянула Ви. — Мытье туалетов переносится, давай быстро полы протрем — не в грязи же спать ложиться.

И, вооружившись швабрами, они принялись за уборку. Через полчаса пол сиял чистотой. Ви удовлетворенно оглядела комнату от порога и поставила швабру к стене.

— Не убирай далеко, — посоветовала она Соне, — скоро пригодится.

— И как это будет? — растерянно спросила Соня.

— Все просто. Яр загипнотизирует нас, и мы проснемся лунатиками.

— Загипнотизирует? — вздрогнула Соня. — Значит, я не буду себя

контролировать и буду выполнять его приказы, как было с приказом Полозова?

— Яр не такой, — горячо возразила Ви. — Он просто погрузит нас в лунный сон, чтобы мы могли использовать суперсилу и побыстрее закончить с уборкой. Да не грузись ты, все будет хорошо!

Лис принес им спальники, и Ви сноровисто развернула свой, а Соня еще копалась, когда в комнату вошел Яр.

— Готовы?

Соня вздрогнула от его голоса, а Ви, сидя на спальнике, просияла и преданно взглянула на него снизу вверх:

— Не терпится начать!

— Тогда засыпай, — глядя ей в глаза, сказал Яр. — Увидимся в лунном сне.

Ви послушно опустилась на спальник и закрыла глаза, погружаясь в гипнотический сон. Выглядело это жутко, как будто девушка находилась во власти чар волшебника. А Яр тем временем повернулся к Соне.

— Если ты не хочешь, я не буду этого делать, — почувствовав ее напряжение, сказал он.

— Все нормально. — Соня сглотнула ком в горле и вспомнила, что этот парень с тяжелым взглядом — не только сын ее врага, но и друг, спасший ее на строительном кране. — Я тебе доверяю.

— Тогда засыпай, — глядя ей в глаза, велел Яр. — Увидимся в лунном сне.

Соня почувствовала непреодолимую усталость, ее колени подогнулись, и, едва коснувшись щекой спальника, она провалилась в сон.

Секретная лаборатория

Головная боль, впервые побеспокоившая его месяц назад, усиливалась с каждым днем. Таблетки не помогали, и только прикосновения прохладных рук Илзе ко лбу на время давали облегчение.

— Спасибо. — Он перехватил ладонь девушки и поцеловал кончики пальцев. — Ты волшебница.

— Если бы. — Илзе горько усмехнулась. — Это женщины моего рода были настоящими волшебницами, а я — отбракованный материал, бездарность.

— Не говори так. — Он притянул ее к себе и поцеловал в губы.

Пусть самой Илзе не передался ведьмовской дар ее рода, ее приводили в восторг чужие сверхспособности. И она не теряла надежды, что Полозов

сможет открыть формулу или вывести ген, способный пробудить в них самих скрытые силы.

— На аукционе во Франции всплыла рукописная книга, похожая на дневник алхимика. — Голубые глаза Илзе сверкнули азартом.

— Это точно? — оживился он. Чтобы двигаться дальше, ему был нужен лунный камень из музея и точные записки алхимика.

— В сети есть только ознакомительный фрагмент, но похоже, что это подлинник. Хочешь, съезжу за ним?

Аркадий порывисто кивнул. От резкого движения виски моментально скрутило болью, и он схватился за голову.

— Опять? — Илзе с сочувствием приложила ладони к вискам, и боль потихоньку стала утихать. — Не нравится мне твоя мигрень, сходил бы к врачу.

— Ерунда, просто навалилось в последнее время. Сначала побег Яра, потом из-за него я упустил Соню с камнем...

— Ты вернешь камень до полнолуния? — нервно уточнила Илзе. — Без него записки алхимика не имеют смысла.

— Поезжай во Францию за книгой. За это время я получу камень, — уверенно ответил он.

А когда Илзе ушла собирать вещи на утренний рейс, он позвонил своему покровителю.

— Мне нужен доступ к городским камерам наблюдения. Я знаю, что мой старший сын вечером был на месте пожара у студенческого общежития, и мне нужно знать, куда он отправился потом.

Обстоятельства играли против Яра. Невозможно не засветиться на камерах в таком крупном городе, как столица. К утру в распоряжении профессора оказались записи с заправки, дающие направление для поисков.

За окном занимался рассвет, когда Полозов без стука вошел в комнату младшего сына. Марк крепко спал, а вот Ада, дремавшая у него на плече, чутко подняла голову. Профессор едва повел рукой — и девчонку как ветром сдуло. Сдернув с Марка простыню, она прикрылась ею и скользнула за дверь. От резкого рывка Марк проснулся, недоуменно заморгал.

— Отец?

— Это твой шанс реабилитироваться. — Профессор швырнул сыну серебристую пулю, и реакция лунатика не подвела — даже спросонья Марк двигался в несколько раз быстрее и ловчее обычного человека. А вот

доходило до него дольше.

— Ты хочешь, чтобы я... — хрипло пробормотал он и поднял на отца испуганный взгляд.

— Открой, — усмехнулся профессор.

Марк в недоумении покрутил пулю, потянул колпачок — внутри оказалась флешка.

— Посмотришь запись и поедешь туда. Пспрашивай, может, кто слышал, куда они направлялись.

Марк кивнул и поспешно засобирался. Но, прежде чем выйти из комнаты вслед за отцом, проверил ноутбук. Ада подсказала разместить объявление о розыске Яра, Сони и других лунатиков в Интернете. Теперь их физиономии всплывали на рекламных баннерах на многих сайтах. Пришлось порядком потратиться и еще пообещать щедрое вознаграждение. Но он был готов опустошить золотую карту, лишь бы удалось выйти на след брата и вернуть отцу камень. И что такого в этом камне? Хотел бы он знать. Но отец не спешил рассказывать, и Марку оставалось только надеяться на победу. Он принесет камень, завоюет доверие отца — и тот ему все расскажет.

ГЛАВА 11

Соня проснулась от солнечного света, бьющего в лицо. Она потерла глаза и обвела взглядом незнакомую, абсолютно пустую комнату. Рядом валялся смятый спальник Ви, у стены стояли швабра и ведро. Откуда-то издалека доносился голос Лиса, в раскрытую форточку долетали птичьи трели.

Они в коттедже, вспомнила Соня. Они должны были убрать его в лунном сне. И теперь, словно по волшебству, комната сияла чистотой: окна, без единого потека воды или краски, сверкали на солнце, на полу не было ни соринки, и в пыльном еще вчера воздухе сейчас плыл тонкий аромат лимона. Как будто, пока она спала, в доме потрудились сказочные феи!

Соня поднялась со спальника, и натруженные мышцы дали о себе знать. Все-таки не феи порхали всю ночь со своими волшебными метелками, наводя чистоту, а она сама порядком поработала, так что теперь ноют и руки и ноги.

Голос Лиса донесся уже ближе, из коридора.

— Полы отдраили до блеска, стены и окна помыли... — отчитывался он об уборке.

Должно быть, показывает работу Яру. Соня с любопытством вышла в коридор и встала за спиной Лиса:

— Так странно, я ничего этого не помню!

— Софи! — Лис от неожиданности чуть не выронил планшет, который держал обеими руками, и резко мотнул головой, призывая ее скрыться.

— Это что, ваша уборщица? Такая молоденькая! — услышала Соня незнакомый женский голос, донесшийся из планшета, и послушно юркнула обратно в комнату.

Сердце тревожно забилось, когда она поняла, что Лис показывает владелице коттеджа по скайпу проделанную работу. Надо же ей было так некстати влезть в кадр! Конечно, вероятность того, что хозяйка узнает в ней грабительницу музея, невелика, но лучше не рисковать. Тем более что сам Лис подстраховался — надел бейсболку и глубоко надвинул на лоб, словно боялся быть узнанным.

— Мы все студенты, — донесся до нее голос Лиса, — подрабатываем в свободное от учебы время.

— А разве вам сейчас не надо быть на занятиях? — засомневалась домовладелица.

— Так сейчас сессия, — нашелся Лис, — у нас как раз перерыв между экзаменами.

Соня только вздохнула. Попав к лунатикам, она не только лишилась привычной жизни, но и потеряла счет времени. Какой сейчас день? Может, Арина сейчас сидит на очередной консультации перед экзаменом. Скоро ведь следующий. А может, экзамен уже сегодня? То-то удивляются профессора и однокурсники, что примерная студентка Смирнова пропала в разгар сессии.

Подойдя к подоконнику, она машинально провела пальцем по поверхности — на пальце не осталось ни пылинки. Сами руки слегка покраснели, кожа была стянута, и от нее исходил запах хлорки — как будто ночью Соне все же пришлось перемыть туалеты, пусть и в перчатках. В окно было видно заросшее поле, в котором беззаботно щебетали птицы, а вдалеке за ним зеленел лес. Вчера, когда они в темноте подъехали к дому, Соня ничего этого не видела.

Во дворе неутомимый Муромец мыл машину, к нему подошла Ви, принесла воды. Парень благодарно принял кружку, во все глаза глядя на девушку, но та уже отвернулась, разглядывая трясогузку, присевшую на забор. Яра не было видно.

— Теперь можешь выйти. — В комнату заглянул Лис с планшетом под мышкой. — Сеанс связи окончен, хозяйке было лень приезжать, и она приняла работу по скайпу.

— Я вас подвела? — виновато спросила Соня. — Не надо мне было высовываться из комнаты.

— Не думаю, что она тебя узнала, я почти сразу убрал планшет. Но сглупил, назвав тебя по имени. Так что задерживаться на чай уже не будем. Наши уже попили... — Он задержал взгляд на Соне.

— А я обойдусь! — поспешно сказала она. — Только воды выпью.

— Можешь еще умыться, так уж и быть. — Лис широко ухмыльнулся и приоткрыл перед ней дверь. — А я пока твой спальник соберу и отнесу в машину.

Соня зашла в отмытую до блеска ванную в средиземноморском стиле и, взглянув в зеркало, поняла причину веселья Лиса. Уборка коттеджа не прошла бесследно — ее нос был в побелке, белые следы виднелись и на щеке. Соня быстро умылась и промокнула лицо бумажным полотенцем, оставшимся после уборки. Расчесала спутанные русые волосы и убрала в привычный пучок.

Когда она спустилась на кухню, Ви споласкивала чашки после чая, а Муромец носил в машину швабры и ведра.

— Доброе утро, Золушка! — с улыбкой обернулась к ней Ви. — Как ощущения?

— Как в сказке. — Соня в удивлении огляделась. Кухня тоже сияла чистотой, полы были намыты до блеска, сверкала и настенная плитка, еще вчера покрытая толстым слоем побелки. — Даже не верится, что все это сделали мы во сне.

— Уж поверь, — хмыкнула Ви, убирая чашки в дорожную сумку. — Глупо, конечно, тратить суперсилу на уборку коттеджа, но есть-то надо. Извини, кстати, ты осталась без чая. — Она застегнула молнию на сумке. — Яр дал команду собираться.

— Я понимаю, — кивнула Соня, подхватывая оставшуюся у стены сумку с хозяйственными принадлежностями. — Не надо было мне попадаться на глаза хозяйке.

— Я тебя умоляю! — Ви закатила глаза. — Яр просто перестраховщик. Сомневаюсь, чтобы за секунду в скайпе тетка узнала в тебе девушку из криминальной хроники.

Но, несмотря на слова Ви, на душе у Сони было беспокойно, и она была рада, когда несколько минут спустя они покинули коттедж и загрузились в машину.

Яр последним вышел из дома, запер массивную дверь на ключ и подошел к ним.

— Соня! — неожиданно окликнул он. — Камень у тебя?

Соня проверила карман рюкзака, куда перед сном убрала адуляр, и показала его Яру. Он кивнул и сел на мотоцикл. А затем первым выехал со двора. Соня переложила камень в карман толстовки и сжала в руке.

У пропускного пункта все повторилось снова. Яр притормозил, наклонившись к окошку охранника, и заговорил с ним.

— Тучи собираются, — заметила Ви, глядя на небо. — Будет дождь.

— Охранник другой, — вдруг сказал Лис, и от этого невинного замечания Соня почему-то дико занервничала и крепче сжала камень. Казалось, тот налился космическим холодом в ее руке.

Яр все говорил, а шлагбаум все не поднимался, чтобы пропустить их.

— Почему так долго? — не выдержала Соня.

— Охранник должен отдать деньги за уборку, — беззаботно объяснил Лис. — Наверное, звонит хозяйке, чтобы уточнить сумму.

— Нет, — с внезапной уверенностью выпалила Соня, — он звонит не ей... Что-то не так!

Лис с Муромцем на переднем сиденье встревоженно переглянулись.

— Я проверю. — Муромец вышел из машины и шагнул к будке охранника. И в этот миг Яр отшатнулся от окошка и поднял руки, как под дулом пистолета.

— Стоять! — донесся до них окрик охранника, и Муромец резко притормозил.

А следом за этим охранник выскочил из будки, переводя пистолет с Яра на Муромца:

— Стоять! Стрелять буду!

Лис выругался и резко рванул машину с места, снеся шлагбаум. Охранник отвлекся, и этой секунды Яру с Муромцем хватило, чтобы выбить у него из рук пистолет и скрутить на земле.

— Кому ты звонил? — рявкнул Яр. — Отвечай!

Машина так же резко остановилась, из нее высыпали остальные.

— Хозяйке, — сдавленно прорычал охранник. — Она узнала девчонку, узнала всех вас. Просила вас задержать.

Соня вздрогнула. Пальцы, сжимавшие камень, как будто обожгло холодом, и она увидела яркую вспышку — Марк с другими лунатиками несется в мини-вэне по трассе, сворачивая по указателю на поселок.

— Они уже близко! — вскрикнула она. — Нужно уходить!

— Откуда ты знаешь? — недоверчиво обернулась к ней Ви.

Соня вынула из кармана руку, разжала кулак, и Ви удивленно вскрикнула, увидев, что камень словно светится изнутри синим цветом.

— Ребята! — поддержала ее Ви. — Давайте сматываться отсюда!

Яр еще что-то коротко спросил у охранника и, получив ответ, затолкал его в будку. А затем запрыгнул на мотоцикл и рванул с места.

Остальные запрыгнули в машину и поехали за ним — в противоположную от города сторону, где над лесом собирались тучи. Асфальт закончился, когда они свернули к лесу. Машина подсакивала на кочках, лес приближался. Яр уже нырнул на дорожку между деревьев, когда Соня обернулась и увидела, как к въезду в поселок на бешеной скорости приближается черный мини-вэн.

— Они здесь! — вскрикнула она. — Быстрее!

Прежде чем они нырнули под сень деревьев, Соня увидела, как навстречу мини-вэну выбежал охранник и, размахивая руками, указал в их направлении.

Соня до боли стиснула зубы, глядя на бешено мелькающие за окном деревья. Лис гнал на всей скорости, но мощности старенького мотора было недостаточно, чтобы оторваться от современного мини-вэна. К тому же их

машина не была рассчитана на фунтовую дорогу, тогда как мини-вэн пройдет везде, как танк.

Ви, глядя в заднее стекло, вскрикнула:

— Они уже близко! Лис, сделай хоть что-нибудь!

— Я стараюсь! — Он еще крепче вцепился в руль.

Но Соня видела, что все тщетно. Исход погони предрешен, и снова это она всех подвела.

Дорога, широкая у начала леса, начала сужаться; деревья подступали к машине, тянули сухие корявые ветви, наотмашь били по стеклу, словно сговорились с их преследователями.

Впереди показалась развилка.

— Как в сказке, блин, — выругался Лис. — Налево пойдешь — коня потеряешь, направо пойдешь — смерть найдешь.

— Нашел время для сказок! — вскрикнула Ви.

Соня до боли стиснула камень в кулаке и внезапно пробормотала:

— Налево.

Неизвестно откуда взялась уверенность, что налево у них есть шанс, направо — нет.

Все зависело от Яра, несущегося впереди на мотоцикле. И он, словно услышав ее, свернул в нужном направлении.

— Согласен, лучше уж потерять коня, — пробормотал Лис, поворачивая следом.

Дорога еще больше сузилась. Внезапно мотоцикл Яра на полной скорости подбросило вверх, и у Сони оборвалось сердце. Рядом громко ахнула Ви. Только сверхъестественная реакция спасла парня от падения. Как ловкий каскадер, он удержался за рулем и приземлился на землю, а затем продолжил путь.

— Яма! — вскрикнул Муромец, предостерегая Лиса.

— Вижу! — Лис довольно улыбнулся. — Нам это на руку!

Машина вильнула, объезжая глубокую выбоину, и Лис втопил педаль газа до упора. Его расчет оправдался — мини-вэн, почти догнавший их, тоже прибавил скорость и на всем ходу влетел в яму. Мини-вэн завертело, он потерял управление и с громким ударом врезался в сосны.

Соня и Ви, прильнувшие к заднему стеклу, синхронно вскрикнули. Яр резко затормозил и развернул мотоцикл. Лис тоже остановил машину, Соня выскочила наружу.

— Куда? — вскрикнула Ви, удержав ее за плечо.

— Авария! — Соня дернулась, но Ви держала крепко. — Может, им нужна помощь!

Яр, бросив мотоцикл у обочины, приблизился к ним. Лис и Муромец высыпали из машины. Все настороженно смотрели на мини-вэн, из которого не доносилось ни звука.

— Мы же не бросим их посреди леса истекать кровью? — возмутилась Соня.

— Ага, может, они только и ждут, когда мы приблизимся, чтобы напасть, — нервно возразила Ви.

Но Соня, оттолкнув ее, уже бежала к мини-вэну. Капот был покорежен, лобовое стекло пошло трещинами. Соня заглянула в боковое стекло — Марк лежал боком головой на руле. Он был не пристегнут, поэтому подушки безопасности не сработали. Из разбитой щеки сочилась кровь; на первый взгляд он пострадал больше Ады, откинувшейся рядом с ним на пассажирском кресле. Девушка была без сознания, но дышала — неизменная черная коса-змея мелко подрагивала на груди. Соня перевела взгляд на Марка. Сейчас, без сознания, без надменной ухмылки на лице, он выглядел совсем юным и беззащитным. «Ведь у него есть не только бесчеловечный отец, — вдруг подумала Соня, — у него еще есть мать, которая любит своего молодого красивого сына и не переживет, если с ним что-то случится...»

— Он жив? — с тревогой произнес Яр у нее за спиной.

— Не знаю, — заторопилась Соня. — Надо открыть дверь!

Она уже коснулась дверной ручки, когда Марк внезапно поднял голову и на нее взглянули ярко-синие глаза лунатика. Он узнал Соню, и по его разбитым в кровь губам скользнула хищная усмешка.

— Камень! — яростно потребовал он, прильнув к стеклу. — Отдай мне камень!

Соня отшатнулась, налетев спиной на Яра. А Марк, заметив брата, с силой навалился на дверь, стремясь выбраться из машины. Но от удара дверь заклинило, и даже сила лунатика не смогла одолеть сопротивление покореженного металла. Марк забился, как бешеный зверь, и зарычал от беспомощности.

— Он в порядке. — Яр потянул Соню за собой. — Уходим.

— А остальные? — Она бросила взгляд на салон и увидела, что лунатики, от удара попадавшие со своих мест, очнулись и, пошатываясь, поднимаются на ноги.

— Бензобак не пробит, им ничего не грозит. Они выберутся, — сказал Яр.

Ада по ту сторону стекла слабо простонала и открыла ярко-синие глаза. При виде Сони она с ненавистью поджала губы и навалилась на

дверь со своей стороны.

— Двери недолго их задержат, — поторопил Яр, и они побежали к своим.

— Почему они проснулись лунатиками? — по пути спросила Соня.

— Так бывает от удара головой, — коротко бросил Яр и запрыгнул на мотоцикл.

Соня юркнула в машину, где на нее неодобрительно зыркнула Ви.

— Ну что, «скорая помощь» не понадобилась?

— Жить будут, — подтвердила Соня и поежилась, вспомнив, как бились в ловушке Марк и Ада, желая добраться до них с Яром.

— А коня они все-таки потеряли, — удовлетворенно заключил Лис, заводя мотор и бросая взгляд в зеркало заднего вида. — Тачка в хлам, придется им выбираться из леса пешком.

И машина лунатиков покатила дальше в лес, оставляя за спиной ходящий ходуном мини-вэн.

Вскоре мрачный сосновый лес сменился лиственным, из-за свинцовых туч выглянуло солнце, освещая дорогу.

— А жизнь-то налаживается, — весело заметила Ви. А вслед за этим мотор фыркнул, и машина остановилась.

— Приехали! — выругался Лис, склоняясь над приборной панелью.

— Что такое? — вскинулся Муромец.

— Бензин закончился. — Лис с досадой ударил по рулю. — Я ведь говорил, вчера на полный бак не хватило.

Яр, заметив, что они встали, повернул мотоцикл назад.

— В чем дело?

Лис объяснил проблему, и Яр нахмурился.

— В мотоцикле тоже совсем немного бензина.

— Может, хватит тебе сгонять до заправки и купить канистру?

Яр отвел глаза и крепче стиснул руль мотоцикла:

— Не хватит. У нас нет денег.

— Как это нет? — вскинулась Ви, выходя из машины. — А за уборку?

Яр помрачнел еще больше.

— Только не говори, что охранник не дал тебе денег, — простонала Ви.

— Он не поддался гипнозу и тянул время, чтобы задержать нас, а потом пришлось бежать... — объяснил Яр.

Ви раздраженно пнула колесо машины.

— Выходит, мы зря горбатились и отмывали этот долбаный коттедж!

Я, между прочим, все ногти сломала под корень!

Яр, чувствуя свою вину, молчал.

— А теперь у нас ни машины, ни денег, — продолжала ворчать Ви. — И что нам теперь делать?

— Сначала спрячем машину, — не стал раскисать Лис. — Замаскируем в кустах, чтобы потом за ней вернуться.

— А потом? — угрюмо спросила Ви.

— А потом, — Лис повернулся назад, откуда они приехали, — уберемся подальше отсюда. Если Марк и его банда проснулись лунатиками, им не составит труда догнать нас. Так что лучше поторопиться.

Прежде чем парни затолкали машину в кусты, забрали из багажника рюкзаки и спальники.

— Будем маскироваться под туристов, — пояснил Лис. — Меньше подозрений.

Муромец, явно рисуясь перед Ви, стал в одиночку толкать машину к кустам. Он бы справился и один — богатырской силы ему было не занимать, но Яр с Лисом бросились на помощь. А Ви слишком переживала из-за бесплатно проделанной уборки, чтобы оценить силовой рекорд Муромца. Они с Соней собирали валежник, чтобы лучше замаскировать автомобиль.

— Ну и зараза эта хозяйка! — возмущалась Ви. — Провела нас, как детсадовцев. И дом ей отмыли до блеска, и денег не заплатила, еще и вознаграждение за нашу поимку получить хотела!

— Это все из-за меня, — виновато пробормотала Соня, избегая смотреть на Ви.

— Это все из-за Марка, — возразил Яр, подходя к ним. — Охранник сказал, что наши фотографии по всему Интернету — Марк проплатил рекламу баннеров. Это ему позвонила хозяйка коттеджа, вот он и примчался со своими дружками.

— Ему очень нужен камень. — Соня вспомнила, как Марк бился в заблокированной машине, желая добраться до нее.

— Как ты узнала, что Марк едет к нам? — спросил Яр, забирая у нее сухие ветки.

— Не знаю, — пробормотала Соня. — Просто почувствовала...

— Просто почувствовала? — фыркнула Ви. — Ты что, гадалка?

Соня вспомнила, как перед вспышкой видения ее пальцы обожгло холодом. Из-за лунного камня их преследуют, но он же их и спас, когда Соня внезапно почувствовала опасность и они выиграли несколько минут форы.

— Это все из-за камня... — Она вытащила его из кармана толстовки и не сдержала разочарования — при свете солнца кристалл выглядел самым обычным.

— Эй! — позвал их Лис. — Тащите ветки!

Соня торопливо спрятала камень в карман и подняла с земли еще несколько веток. Все вместе они быстро замаскировали машину так, чтобы она не бросалась в глаза с дороги. Заметить ее можно было, только подойдя совсем близко. Яр тоже припрятал свой мотоцикл, но не рядом с машиной, а в стороне, за поваленными деревьями, забросав сверху валежником.

Все разобрали рюкзаки и двинулись вглубь леса по едва заметной тропинке, должно быть проложенной грибниками. Шагали быстро и молча. Яр, шедший впереди, часто оглядывался, опасаясь погони. Но все было тихо, только кроны деревьев шелестели на ветру да где-то в стороне щебетали птицы.

Через несколько минут они вышли к березовой роще, освещенной солнцем. Такие пейзажи Соня, выросшая в городе, видела только в кино да на картинах. И теперь она завороченно любовалась белыми, словно светящимися на солнце стволами берез и зелеными кронами, устремленными в чистое небо.

— Чему улыбаешься? — недоуменно взглянула на нее Ви, шагавшая рядом.

— Красиво. Как будто мы внутри картины Куинджи, — поделилась Соня. Она бы не удивилась, увидев среди берез художника с мольбертом — в такой погожий день только пейзажи и писать.

— Кого? — удивилась Ви.

— Ну, «Березовая роща». В Третьяковке была?

Девушка покачала головой и усмехнулась:

— Я с детства в спорте. Кроме спортзала и тренировочных баз ничего не видела.

Соня посочувствовала Ви, представив, как девочка все свое время проводила на тренировках, раз за разом отрабатывая сложные элементы. Говорят же, что у спортсменов детства нет.

— Обязательно сходим с тобой, — пообещала она, словно наяву увидев, как они, ровно две подружки, переходят от одной картины к другой. — Тебе наверняка понравится и другая его картина, «Лунная ночь на Днепре».

— В Третьяковку? — странным голосом переспросила Ви. — Смеешься?

Соня осеклась. В самом деле, о чем она думает? Какая галерея, когда она в розыске как грабительница музея? Да их задержат сразу на входе.

— Прости, — сдавленно пробормотала она. — Сама не знаю, что говорю...

Она споткнулась о выступающие корни и чуть не полетела на землю.

— Осторожней! — Лис, шедший позади, быстрее молнии оказался рядом и удержал от падения.

— Спасибо, — смущенно поблагодарила Соня.

— Не за что, — заодно улыбнулся Лис из-под русой челки. — Кстати, я люблю Куинджи. И не удивлюсь, если свою «Березовую рощу» он писал в такой же погожий день, как этот.

Соня улыбнулась в ответ, радуясь, что Лис разделяет ее мысли. На душе вдруг стало легко, как будто не было никаких тревог и волнений о будущем, как будто они не беглые лунатики, а простые студенты. И она с друзьями идет в летний день по красивой березовой роще, ветерок колышет кроны, беззаботно щебечут птицы...

И вдруг внезапно грянул гром среди ясного неба. Земля содрогнулась, птицы в тревоге взмыли в воздух.

— Что это? — так и подпрыгнула Соня.

Все обернулись назад — туда, откуда пришли.

— Машина. — Лис стиснул кулаки. — Они нашли ее.

Нашли и подожгли, догадалась Соня. Это был не гром, а взрыв. Не помогла их маскировка, лунатики выбрались из мини-вэна и шли по их следу.

— Коня мы все-таки потеряли, — удрученно пророкотал Муромец и утешающе потрепал Лиса по плечу.

— Быстрее, — нервно поторопил Яр, вглядываясь в даль. — Надо уходить отсюда.

Хотя они и удалились от машины минут за пятнадцать ходьбы, но недостаточно, березовая роща не могла послужить надежным укрытием. В залитой солнцем, негустой роще, на фоне белых стволов, они были бы видны преследователям издалека. Поэтому, когда Яр побежал, все побежали за ним. Соня подтянула лямки рюкзака, стараясь не отставать. Вслед им донесся второй взрыв.

— Мотоцикл, — проскрежетал на ходу Яр. Не помогла маскировка, теперь они остались без колес.

Безмятежная прогулка сменилась гонкой на выживание. Березы, прежде казавшиеся идиллическими и безобидными, как в детской сказке, теперь словно ополчились на них и норовили то хлестнуть по лицу упругой

веткой, то подставить подножку. Погода переменилась в какой-то миг — только что ярко светило солнце, и вдруг откуда-то потянуло прохладой, а небо заволокло тучами, как перед дождем.

Соня бежала изо всех сил, но была менее подготовленной, поэтому скоро оказалась позади. Ви вырвалась вперед, за ней громко топотал Муромец, несшийся по лесу как медведь. Яр и Лис держались рядом с Соней, то и дело оглядываясь назад, и Соня понимала, что тормозит их.

— Тут развилка! — Ви обернулась к Яру. — Куда?

Яр быстро догнал ее и указал направление. Хотел вернуться, но Лис махнул рукой:

— Бегите! Мы догоним.

Как Соня ни старалась, расстояние между ней с Лисом и впереди бегущими только увеличивалось. В какой-то момент ее резко дернули назад, и Соня испуганно вскрикнула, решив, что ее догнал Марк. Но оказалось, она всего лишь зацепилась рюкзаком за ветку. Резко дернувшись, она оторвала лямку рюкзака.

— Тише. — Лис помог ей высвободиться и закинул ее рюкзак себе на плечо за целую лямку.

— Тебе же так будет тяжело! — запротестовала Соня.

А в следующий миг Лис закрыл ей рот рукой и дернул на землю. Сердце так и ухнуло в груди. Они здесь, поняла Соня. Пока их не заметили, но это только вопрос времени. Яр, Муромец и Ви успели оторваться, их не было видно. Должно быть, они уже выбрались из березовой рощи. А Лис подставился из-за нее. Повернув голову, она увидела вдалеке силуэты лунатиков, слышала треск сухих веток под их ногами.

— Здесь их нет, — донесся разочарованный голос Ады.

— Они не могли далеко уйти, — возразил Марк. — Осмотрим рощу.

Лис приложил палец к губам и дал знак следовать за ним. На корточках они поползли в сторону, к опушке, где за березами темнел кустарник. У Сони сердце замирало в груди, но она старалась не думать о том, что будет, если их обнаружат. Они с Лисом успеют, как заклинание, повторяла она, лунатики их не увидят. Она стиснула камень в кармане, боясь его потерять, а другой рукой скользила по прошлогодней листве, помогая себе. Поморщилась, когда раздавила поганку. Потом острый шип впился в ладонь, но она только прикусила губу, сдерживая стон. Вот и последние березы. Лис отыскал прореху в густом кустарнике, затолкал туда рюкзаки и заполз внутрь; Соня, не мешкая, юркнула следом. Острый шип больно царапнул по голове, запутавшись в волосах и выдирая шпильку. Соня невольно дернулась, оставляя клочок волос на ветке. Кустарник

затрепал, выдавая их.

— Тсс! — Лис прижал ее к себе, втаскивая глубже, и еле слышно прошептал ей в ухо: — Не двигайся.

Соня неловко повернула ногу, но замерла, боясь вздохнуть. Тишину березовой рощи нарушали только шаги их преследователей. Должно быть, Яр, Муромец и Ви уже обнаружили их исчезновение. Соня надеялась, что они тоже затаятся и не станут возвращаться за ними. Боль в ноге нарастала. Соня пошевелила пальцем и хотела уже осторожно подвинуть ногу, как совсем рядом раздался оглушительный треск. В просвет между ветками и листьями Соня увидела белую женскую кроссовку. Ада! Она спиной почувствовала, как напрягся Лис, и забыла про боль в ноге, мысленно молясь об одном. Только бы их не обнаружили!

Густые заросли надежно скрывали их. Она не видела лица Ады, но так и представила, как хищно раздуваются ее тонкие ноздри, как нетерпеливо подрагивает кончик черной косы-змеи. Нервы были напряжены до предела, поэтому, когда совсем рядом с ухом раздался комариный писк, Соня едва не подпрыгнула. Наглый комар впился в шею, но Соня не шелохнулась, только прикусила губу. Насытившись, кровопийца взлетел и сел ей на нос. Это уже было слишком! Соня до боли в пальцах стиснула лунный камень в кармане; ей казалось, он придает ей силы и терпения. Но в этот раз камень ее предал. От волнения ладони сделались влажными, и камень выскользнул из них, упав на землю, прикрытую сухими ветвями. Тоненько треснула ветка, встрепенулась Ада, носки кроссовок повернулись в их сторону.

— Что там, Ада? — раздался приближающийся голос Марка.

— Кажется, тут кто-то есть! — довольно прокричала Ада.

Соня судорожно сглотнула и схватила лунный камень с земли. Лис закрыл ей лицо рукой и прижал к своей груди. Они замерли, слушая приближающиеся шаги Марка. Комары атаковали теперь их обоих, жала в руки и в шею. Марк не торопился и явно растягивал удовольствие.

— Думаешь, они там? — прозвучал его надменный голос уже рядом.

— Там кто-то шуршал, — торжествующе доложила Ада.

— Может, крысы? — насмешливо предположил Марк. — Только крысы прячутся в кустах, вместо того чтобы сразиться в честной схватке. Эй, крысы, выходите!

Он пнул кроссовкой кустарник, и Соня почувствовала, как Лис яростно стиснул зубы и кулаки. Соня подумала, если бы он был один, то немедленно бросился бы на Марка. Но Лис защищал ее и понимал, что Соня не продержится в схватке против Ады и минуты, поэтому терпел.

— Делать нечего, придется их оттуда выкуривать.

Щелкнула зажигалка, и Соня вздрогнула всем телом, представив, как Марк подожжет кусты и им придется выползти к ногам своих преследователей. Какое унижение! Лис с силой стиснул ее за плечо, и Соня почувствовала, что он готов к схватке.

— Ну что, крысы, даю вам последний шанс, — издевательски протянул Марк.

Запахло бензином. Сквозь прореху в кустарнике Соня увидела, как затрепетал язычок пламени, неумолимо приближаясь к скрывавшим их ветвям...

А затем что-то коротко пискнуло рядом, пушинкой коснулось ее щеки, и из кустарника вылетела маленькая птичка. Сердито стрекоча, она обругала Марка с Адой, потревоживших ее покой, и улетела по своим делам.

— Малиновка! — разочарованно выругался Марк и в сердцах швырнул зажигалку на землю. — Ты позвала меня из-за птицы!

— Извини, — виновато пролепетала Ада, пятясь от кустов. — Я услышала треск и подумала...

— Не надо думать! — резко оборвал ее Марк. — Мы потеряли время. Если они и были рядом, то уже ушли... А, чтоб тебя! — раздался громкий хлопок, и Соне показалось, что Марк отвесил пощечину Аде. Но он всего лишь прихлопнул обнаглевшего комара. — Комары заели, — процедил Марк и, развернувшись, зашагал прочь от кустов. Ада поплелась за ним как провинившаяся собачонка.

Соня с облегчением выдохнула и отстранилась от груди Лиса. Боль в ноге снова напомнила о себе, и она осторожно развернула ее. А затем переложила камень в карман. Лис чутко прислушивался к голосам лунатиков. Марк продолжал срывать злость на Аде, другие лунатики убеждали его вернуться на базу: им не хотелось бесцельно слоняться по лесу, когда вот-вот ливанет дождь. Марк настаивал на том, чтобы продолжить поиски.

«Только бы они повернули», — мысленно взмолилась Соня. А затем ей на нос упала крупная дождевая капля, по кустарнику забарабанили упругие струи дождя, и Марк неохотно согласился:

— Возвращаемся!

Лунатики повернули обратно, вскоре их голоса стихли, а сами они скрылись за пеленой дождя. Кусты не спасали от непогоды, и Соня с Лисом моментально вымокли. Уже не боясь быть пойманными, под прикрытием ливня, они выбрались наружу.

— Наконец-то! — раздался насмешливый голос, от которого у Сони

все оборвалось в груди. Она резко повернулась, приготовившись взглянуть в глаза Марку, все-таки выследившему их. Но встретила взглядом с Яром, облегченно выдохнула. Голоса братьев были похожи, вот волнения она спутала их.

— Так вы все время были рядом? — обрадовалась Соня.

— Своих не бросаем! — добродушно пробасил Муромец, выступая из пелены дождя.

— Хорош мокнуть! — прокричала Ви, держа рюкзак над головой. — Уходим!

Ливень усиливался, и они побежали дальше в лес в надежде отыскать хоть какое-то укрытие. Дождь хлестал Соню по щекам, все сливалось перед глазами. Еще в кустах она потеряла шпильку, другие обронила по пути, и теперь мокрые волосы, рассыпавшись по плечам, липли к лицу. Она совсем потеряла ориентиры и слепо следовала за бегущими впереди лунатиками. Наконец им попался старый кряжистый дуб с раскидистой кроной, и они остановились под ним, чтобы переждать непогоду. К тому времени все уже вымокли до нитки и продрогли.

— Брр! — фыркнула Ви. — Ну и погода!

— Вот нас угораздило! — поддержал ее Муромец, вытирая мокрое лицо рукавом.

Соня выжала волосы жгутом, вода так и полилась ручьем. Лис весело взглянул на нее.

— Что? — спросила Соня, пряча последнюю, запутавшуюся в волосах шпильку в карман.

— Ты такая мокрая, — хмыкнул тот и встряхнулся, совсем как настоящий лис, попавший под ливень.

Только Яр молчал, прислонившись к стволу дуба и напряженно вглядываясь в лес. Дождь, спасший их от погони, одновременно таил опасность, размывая пространство в серую мутную акварель.

— Думаешь, они вернутся? — проследив за его взглядом, спросил Лис.

— Обязательно, — проронил Яр. — Но не сейчас. А к тому времени нас уже здесь не будет.

Ви задрожала от холода, и Муромец стянул с себя ветровку и попытался набросить ей на плечи. Но с ветровки лилась вода, и Ви с визгом отпрыгнула от него к Яру.

— Совсем дурак! — возмутилась она.

— Извини, — виновато пробубнил Муромец, скомкал ветровку в своих огромных ручищах и принялся ожесточенно ее выжимать.

Соня тоже замерзла и обхватила себя за плечи руками. Как бы ей хотелось сейчас оказаться дома, под крышей! Укутаться в уютный шерстяной плед и читать книгу о чужих авантюрах, вместо того чтобы принимать участие в реальных приключениях, куда ее втянули помимо воли.

— Какие планы, Яр? — подал голос Лис.

— В город нам возвращаться нельзя, наши лица сейчас во всех телефонах и планшетах, — нахмурился тот.

— Да и не на чем, — вздохнул Лис, вспоминая про сгоревшую машину.

— Выйдем к деревне, — рассудил Яр, — осмотримся и решим, как быть дальше. Если повезет и в деревне нет Интернета, нас не узнают. А пока наша легенда — студенты на отдыхе.

— На отдыхе? — хмыкнула Ви. — Да мы всю ночь пахали как проклятые, отмывая этот коттедж. А поспали от силы пару часов. Не знаю, как вы, ребята, а я ваюсь с ног. — Она устало прислонилась к стволу дуба рядом с Яром.

Муромец, как верный раб, уселся на корточки у ее ног и взял у нее рюкзак. Внезапно его желудок громко заурчал, и все обернулись на него.

— Что? — смутился парень, погладив живот. — Сегодня же ничего не ели. Скажите еще, что вы не голодные.

Лис достал из рюкзака пакетик миндаля.

— Так уж и быть, дружище, спасу тебя от голодной смерти!

— О, орешки! — оживилась Ви.

Угощение поделили поровну на всех и смели в считанные минуты. Лис с сожалением смял пустой пакет и убрал в рюкзак.

— Может, у тебя еще что завалялось? — Муромец с надеждой заглянул в его рюкзак.

— Что у меня там, склад, по-твоему? — фыркнул Лис. — Теперь только подножный корм — грибы, ягоды...

— Рановато для ягод, — вздохнул Муромец.

— Когда уже кончится этот дождь? — простонала Ви. — Он сводит меня с ума.

Соня потеряла счет времени, ей казалось, что они уже целую вечность мокнут под ливнем. Чтобы отвлечься, она стала повторять про себя темы экзамена, который так и не сдала профессору Полозову. Хотя какой смысл теперь в этих темах? Ей никогда не сдать экзамен и не получить диплом медика, теперь ее жизнь — это убегать и скрываться.

— И долго мы будем так бегать? — с досадой вырвалось у нее.

Все резко повернулись к ней.

— Я хочу сказать, — смущенно пробормотала Соня, — нельзя же бегать всю жизнь.

— У Яра есть план, — сказала Ви. — Мы попробуем в лабораторию и уничтожим ее.

— А мы сможем? — засомневалась Соня. Неведомая лаборатория представлялась ей несокрушимой крепостью, охраняемой по последнему слову техники. К тому же Марк и его ребята были очень сильными противниками.

— Не сейчас, — мотнул головой Яр. — Пока мы не готовы.

— Из-за меня? — удрученно спросила Соня. — Я всех торможу?

— Дело не в тебе. Нам всем нужно тренироваться.

— Когда же тренироваться, если мы все время бегаем? — удивилась Соня.

Яр нахмурился, и Соня поняла, что попала в больное место. Яр слишком много взвалил на себя, и пока было необходимо обеспечить безопасность лунатиков, искать еду и кров, не могло быть и речи о том, чтобы приступить к тренировкам и готовиться к штурму лаборатории.

— Дождь заканчивается, — заметил Лис, глядя на прояснившееся небо.

— Пойдемте уже. — Ви потянулась и взяла свой рюкзак у Муромца. — Может, хоть согреемся!

Лунатики потянулись по едва заметной тропинке дальше в лес.

Бредя по незнакомому лесу и отгоняя назойливых комаров веткой полыни, Соня надеялась, что Яр знает, куда их ведет. Хотя разум ехидно возражал: откуда бы парню, выросшему в городе, как и она, и к тому же прошедшему последний год в лаборатории, хорошо ориентироваться в лесу?

ГЛАВА 12

Протоптанная тропинка давно закончилась, они петляли наугад между деревьев, и их окружала звенящая тишина заповедного леса. Соне даже не верилось, что в какой-то паре часов от вечно неспящего города можно очутиться в таком пустынном лесу. Ни разу им не встретился никто из людей, не было слышно ни шума дороги, ни лая собак. Лишь монотонно стучал по дереву дятел где-то в стороне да, испуганные их приближением, взмывали с ветвей птицы. Не попадался даже мусор и места для шашлыков, по которым можно было бы судить о присутствии человека. Создавалось впечатление, что они заблудились не только в пространстве, но и во времени. Соня, устало клевавшая носом, уже не удивилась бы, если бы они вдруг вышли к избушке на курьих ножках и их встретила подозрительно приветливая Баба-яга.

Внезапно Муромец издал победный вопль и сорвал с земли большой белый гриб.

— Смотри, что нашел! — Он, сияя, преподнес гриб Ви.

— Лучше бы ты яблоко нашел! — проворчала та, беря мокрый гриб. — Есть хочется, а гриб сырым не съешь.

— Да тут целая поляна! — Лис азартно припал к земле и принялся собирать грибы в рюкзак. — Пожарим или сварим!

— Значит, наша легенда — грибники? — хмыкнула Ви, глядя на него сверху вниз.

Ребята набили полный рюкзак грибами и отправились дальше.

Спотыкаясь о выступавшие из земли узловатые корни, Соня старалась не обращать внимания на гудящие ноги, пока Лис не озвучил общую тревогу:

— Яр, мне кажется или мы заблудились?

Тот резко остановился, словно споткнувшись, и обвел растерянным взглядом друзей.

— Я не знаю... — неохотно признался он.

— Должны же мы куда-нибудь выйти рано или поздно, — с энтузиазмом поддержала его Ви.

— Вопрос в том, насколько поздно, — возразил Лис, подняв голову к закатному небу. — Солнце садится. Не хотелось бы ночевать в лесу. — И он с досадой сбил щелчком комара, спикировавшего ему на нос.

— Нам бы только выйти к реке, — заметил Муромец, почесывая укус

на шее, — по ее руслу мы бы дошли до ближайшего поселка.

Но никакой реки им за все время не встретилось, и с уверенностью можно было сказать лишь одно — они все больше удаляются от города.

— Кто хочет повести? — Яр обвел их взглядом, но никто не вызвался взять на себя роль проводника. — Лис?

Тот пожал плечами.

— Я парень городской, в лесу не ориентируюсь.

— Может, ты, Муромец? — предложил Яр. — Ты ведь в деревне вырос.

— Ну вырос, — замялся богатырь. — А толку? Я в свободное время по лесам не шастал, а отцу помогал в автосервисе. Мне с железками было интереснее возиться. По грибы, конечно, ходили, он у нас тот еще лес — три березы, не заплутаешь. А в таких лесах, как в этом, я не бывал!

— На меня не смотрите, — поспешно открестилась Ви. — Я кроме спортзала ничего не видела. Даже за грибами никогда не ходила. Может, Соня знает, что делать, если заблудился в лесу?

— Я как все, — удрученно призналась Соня. Знать бы, что заплутаешь в лесу, заранее бы почитала памятки по выживанию. Но что теперь сокрушаться? В ее прошлой жизни были только прогулки по городскому парку, а там если даже потеряешься, то всегда можно спросить прохожих или проложить маршрут на сотовом.

— Был бы у нас мобильник, — вздохнул Лис, словно подслушав ее мысли, — не страдали бы ерундой и просто загрузили бы гугл.

— Был бы у нас мобильник, нас бы давно отследили, — резко оборвал его Яр.

— И неизвестно, есть ли связь в этом лесу, — поддакнула Ви, бросив на Яра пламенный взор.

— Веди, Яр, — заключил Лис. — Рано сдаваться. Куда-нибудь да выйдем.

И, доверившись своему негласному лидеру, они зашагали дальше. Соня уже перестала отгонять комаров — это было бесполезно, подумаешь, одним укусом больше. Когда у тебя искусаны все открытые части тела — это уже не важно. Желудок настойчиво взывал о еде. Бутылка воды, которую делили на всех, почти закончилась, и Соня старалась не думать о том, что их ждет в незнакомом лесу, без еды и воды, с наступлением сумерек. «Мы выберемся, — мысленно твердила она, — выберемся».

Все уже выбились из сил, а солнце клонилось к закату, когда до них донесся далекий вой.

— Волк? — вздрогнула Соня.

Остальные тоже насторожились, никому не хотелось встретиться с хищниками в лесу.

— Да ну, откуда волки? Мы ж не так далеко забрались от Москвы, — неуверенно возразил Лис.

Соня с тревогой прикинула: два с половиной часа ехали до коттеджа, потом почти весь день проплутали по дикому лесу. Они могли удалиться от города достаточно, чтобы опасность встречи с хищниками стала реальной.

Следом за воем раздался залиvistый лай.

— Собака, — радостно пророкотал Муромец. — Значит, рядом деревня!

— Ну не так уж и рядом, — возразил Лис и пояснил: — Собачий лай слышно за два-три километра.

Ви бросила на него насмешливый взгляд:

— Тоже в энциклопедии прочитал, всезнайка?

— Не помню где. Но у меня память — как губка, все впитывает.

Яр поднял голову к небу:

— Если два-три километра, мы как раз успеем выйти к сумеркам. Надо спешить!

Словно соглашаясь с ним, собака вдалеке снова подала голос. Без лишних слов лунатики двинулись на лай. Собака замолчала, и они шли наугад, преодолевая лесные дебри, прокладывая свой собственный путь по грязной после дождя земле между поваленных деревьев, минуя овраги и карабкаясь на бугры. Они действовали слаженно, как команда, и Соня всегда чувствовала поддержку кого-то из парней, когда нужно было спуститься с горки или перепрыгнуть через неширокий овраг.

Каждая минута была на вес золота. День стремительно убывал, уступая место сумеркам. И вот уже между стволов стали сгущаться тени — пока еще вдалеке, сокращая обзор, но Соня понимала, что с каждой минутой сумерки будут расползаться по лесу, приближаясь к ним, до тех пор, пока весь лес не погрузится в крошечную тьму. Стихали трели птиц — совсем недавно жизнерадостно стрекотавшие во весь голос, птички примолкли, словно боялись темноты, наступавшей на лес, и стремились слиться с деревьями и ничем не выдать своего присутствия. Внезапно исчезли комары — как будто, налетев на невидимую преграду, остались за спиной и не смели двинуться дальше. Соня вдруг почувствовала, как пробуждается внутри нее первобытный страх — остаться в ночном лесу, полном невидимых хищников! На миг ее захлестнула паника — не потеряла ли она лунный камень, пока они плутают по лесу? Но нет, пальцы нащупали твердую гладкую поверхность. Она надеялась, что камень

придаст ей сил, но ее вдруг пробил озноб — показалось, что в чаще мелькнули желтые глаза хищника.

— Волк, — выдохнула Соня, поняв, о какой опасности хотел поведать ей камень.

Лунатики недоуменно обернулись к ней.

— Собака отгоняла волка, — торопливо объяснила она.

— Волков бояться — в лес не ходить, — перевел все в шутку Лис. — А мы уже идем и совсем скоро выйдем!

В чаще снова мелькнули два желтых огня, уже ближе. И Соня с замирающим сердцем поняла, что это не видение, а явь.

— Там! — Она вытянула руку и указала за спину Яра.

Весь день они ходили по лезвию ножа. Хозяйка коттеджа узнала их и пустила по их следу Марка. Они лишились денег за проделанную работу, потеряли машину, а лунатики во главе с Марком чуть не догнали их в лесу. Потом пошел дождь, и все вымокли до нитки... Яр видел, как дрожали девчонки, и сжимал кулаки от бессилия. Даже костер разжечь было нельзя, иначе бы их обнаружили. Это был худший день за все время с момента бегства из лаборатории. А в довершение всех неприятностей они заблудились. Яр чувствовал, что не контролирует ситуацию, что не может обеспечить безопасность своей команды, и винил себя. А кого еще? Он взял на себя ответственность за них и всех подвел. И вот, когда казалось, что они нашли выход из леса, Соня внезапно изменилась в лице и дрожащей рукой указала ему за спину:

— Там!

Яр еще не успел обернуться, но кожей ощутил надвигающуюся опасность. Солнце зашло за горизонт, уступая время ночи. Темнота сгустилась на глазах, и из нее выступил волк — голодный и отчаявшийся. Испуганно вскрикнули девчонки, Яр инстинктивно закрыл их спиной и выдернул из-за пояса кинжал. В ту же секунду плечом к плечу рядом с ним встали Муромец и Лис, готовые сражаться. В кулаке Лиса сверкнул нож, Муромец подобрал с земли увесистую палку. Поджечь бы ее, чтобы отогнать хищника огнем, но после дождя все отсырело и рассчитывать можно было только на свои силы. Оставалась надежда, что волк не рискнет на них нападать и отступит.

Все застыли как в какой-то детской игре. Волк, принимая правила, тоже замер, наострив острые уши. Только желтые глаза не мигая смотрели на них. Яру раньше не приходилось сражаться с диким зверем, все его тренировки ограничивались спортзалом и схватками с другими

лунатиками. К тому же после бессонной ночи и изнурительного похода по лесу он был не в лучшей форме, Муромец с Лисом были измотаны не меньше. Он попытался перехватить взгляд волка. «Уходи, — мысленно приказал он, — оставь нас». Хищник, почувствовав его силу, зарычал и прижал уши.

— Прочь! — повторил Яр, подавшись вперед и выбросив руку с кинжалом.

Теперь он видел, что перед ним матерый, многое повидавший на своем веку волк. Зверь был голоден, худые бока его бурно вздымались после бега по лесу. Но опыт подсказывал хищнику, что добыча не будет легкой и схватка может стать для него последней. Сердито мотнув головой, волк попятился назад, во тьму, из которой пришел.

— Уходит, — облегченно выдохнула Ви за спиной. А сам Яр, празднуя победу, уже ослабил хватку и перестал яростно стискивать рукоять кинжала.

Эта ошибка стала роковой. Расслабившись, он упустил тот момент, когда темноту за спиной старого волка прожгли еще две пары глаз. Молодой хищник не стал медлить и, стремительно выпрыгнув из тени, сбил Яра с ног. От неожиданности Яр выронил кинжал и полетел спиной на землю. Волк навалился на грудь могильной глыбой. Острые, привыкшие раздирать плоть клыки клацнули в опасной близости от горла, и только реакция и сила лунатика спасли Яра от неминуемой смерти. Ему удалось отшвырнуть волка на землю. От удара зверь откатился обратно в тень и пронзительно заскулил, а затем его вой эхом подхватили собратья.

— Волки! — взревел Муромец, поднимая с земли бревно потяжелее и швыряя им в старого зверя, который все же ринулся в схватку.

— Их три! — взвизгнула Ви, указывая в темноту, где возник еще один темный силуэт.

— Четыре! — взмахнул кинжалом Лис, готовый отбиваться до последней капли крови.

— Пять, — сдавленно выдохнула Соня, прижимая к груди рюкзак.

По одному на каждого. Яр заскрежетал зубами. Плохо, очень плохо. Так не должно быть. Какая нелепая смерть — быть растерзанными хищниками в лесу. Стоило ли ради этого сбегать из лаборатории? И все из-за него. Это он привел ребят на верную гибель...

Дальнейшее Яр запомнил отдельными вспышками.

Молодой волк, напавший на него, поднимается и снова бросается в атаку. Перекатившись в сторону, Яр подхватывает с земли свой кинжал и вонзает в серую шкуру, но лишь по касательной ранит зверя. Тот яростно

скалится и снова нападает, злой и обезумевший от пролитой крови, хищник теперь жаждет пролить его кровь...

Рядом отбивается от старого волка Муромец, размахивая тяжелым бревном, как богатырь — палицей. Ему почти удается загнать волка обратно в лес, когда сбоку на него нападает другой хищник и капканом вгрызается в правую руку. Муромец ревет, яростно отбрасывая волка к деревьям. Из раны на запястье хлещет кровь. И в тот же миг старый волк выскакивает обратно из леса, рвет клыками лодыжку Муромца. Тот с ревом оседает на сырую землю, подминая хищника под себя.

Лис яростно отмахивается от двух других волков, со свистом рассекает кинжалом воздух, не дает хищникам приблизиться к девчонкам. Но силы не равны, а волки, почувствовав пролившуюся кровь, звереют еще больше.

Соня дико кричит, глядя на Яра:

— Сзади!

Благодаря ей он успевает увернуться, и вместо незащищенной шеи волк с хрустом вгрызается ему в плечо. Плечо обжигает резкой болью, из раны по спине льется кровь, в глазах стремительно темнеет, и сумерки сменяются крошечной тьмой.

Последнее, что видит Яр, — ярко-синяя вспышка, озарившая весь лес.

Взгляд выхватывает застывший стоп-кадр: на Лиса в прыжке летит огромный волк, оскалив окровавленные клыки и нацелившись в шею. Муромец лежит на земле, неловко подогнув раненую ногу, а на него наступает другой хищник. Ви замашнулась рюкзаком на приближающегося волка, на лице ее паника. А Соня в отчаянии выбросила вперед раскрытую ладонь, и из нее в ночное небо бьет слепящий голубой свет.

Но Яр уже не успевает удивиться, его сознание выключается, и он падает лицом вниз, в размокшую от дождя грязь.

Так не должно быть! Взгляд Сони лихорадочно метался по ребятам, сражающимся с волками. Какой дикий конец... Даже костей их не найдут, они навсегда останутся пропавшими без вести. И бабушка будет ждать ее возвращения, в то время как Сони уже не будет на свете. Соня вскрикнула, когда раненый Муромец с ревом осел на землю, припадая на поврежденное колено, и только Яр с Лисом продолжали сдерживать бешеный натиск хищников.

— Что нам делать? — Соня в отчаянии повернулась к Ви.

— Отбиваться от этих тварей! — Ви замашнулась рюкзаком, напряженно следя за волками. — Я им так просто не дамся!

Но внешняя бравада спортсменки не скрывала отчетливой паники в ее

голосе. А в следующий миг за спиной Яра мелькнули горящие голодом желтые глаза.

— Сзади! — дико закричала Соня.

Парень увернулся, защищая шею, но волк вцепился ему в плечо и рывком увлек на землю.

— Яр! — протяжно завизжала Ви и кинулась к нему, но между ними стрелой вклинился другой крупный волк и зарычал, обнажив клыки. Ви попятилась и замахнулась на него рюкзаком.

А бок Сони обожгло холодом — словно ледяным железом ткнули. Вскрикнув от неожиданности, она вытащила стынущий камень из кармана толстовки. Волк приближался к ним, Соня видела его полыхающие злобой желтые глаза и капающую с клыков слюну. Пощады не будет. Сначала он сметет со своего пути Ви, а затем доберется до нее... Его надо остановить. Повинуясь мгновенному импульсу, Соня выбросила ладонь с лежащим на ней камнем в сторону волка... а затем произошло странное. Из камня в черное безлунное небо ударил сноп ярко-голубого света, дотянувшись до самых звезд. В один миг пространство вокруг осветило, как танцпол ночного клуба, а затем по ушам ударил волчий вой — мучительный и тоскливый. Волк, трепавший плечо Яра, бросил парня и отполз в тень. Другой хищник, опрокинувший Лиса на землю, пружиной отскочил назад, словно обжегшись, и пронзительно заскулил. Все волки поджали хвосты и попятились прочь от этого магического лунного света, как будто он доставлял им невыносимую муку.

— Что с ними? — Лис, поднявшись на ноги, пораженно оглядывался.

Волки отступали в сумрак, клубящийся между деревьев. И вот уже первый из них, вырвавшись из плена лунного света, развернулся и стремительно поскакал прочь, в спасительную мглу.

— Яр! — Отшвырнув рюкзак, Ви с криком бросилась к парню, без сознания распростертому на земле.

Соня умирала от беспокойства за Яра, ей тоже хотелось быть рядом с ним и убедиться в том, что он жив. Но она понимала, что, пока все волки не изгнаны за границу лунного света, опасность не миновала. Камень жег ладонь — не огнем, арктическим холодом, как будто она держала лед. Боясь выронить его, она перехватила адуляр крепче и замахнулась им на отступающих волков. По глазам полоснула вспышка света, волки хором завизжали и ринулись прочь, ломая кустарник и оставляя на ветвях клочья серой шерсти.

— Ушли, — облегченно выдохнул Лис и положил ладонь ей на плечо. — Не знаю, как ты сделала это, но...

— Подержи! — Соня сунула ему камень, и Лис охнул, ощутив его потусторонний холод. В тот же миг камень погас, снова погружая лес во тьму, освещаемую только тусклым светом звезд. А сама Соня со всех ног поспешила к Яру, которого безуспешно трясла обезумевшая от горя Ви.

— Яр! Открой глаза! — повторяла она и, обернувшись к Соне, всхлипнула: — Он не отвечает! Что с ним? Он умер?

Руки спортсменки были в крови Яра, на рваную рану на его плече было больно смотреть. Трясущимися пальцами Соня нащупала слабую ниточку пульса на запястье парня.

— Жив... — выдохнула она.

От ее прикосновения Яр слабо застонал и открыл мутные от боли глаза.

— Тише. — Соня удержала его на земле, когда он попытался встать. — Тебя покусал волк, рану надо перевязать.

— Пустяки. Надо выбираться отсюда. — Яр вцепился в протянутую руку Ви, и она помогла ему подняться.

Муромец, подволакивая раненую ногу, приблизился к ним.

— Потрепали нас с тобой, дружище? — слабо улыбнулся Яр. — Ты как?

— Живой, — буркнул Муромец, зажимая рану на запястье другой рукой. Даже сейчас он ревновал Ви — ведь не к нему бросилась девушка, когда схватка закончилась.

— Из тебя кровища хлещет. — Ви наклонилась за своим рюкзаком, достала из кармана шнурки и бросила Соне: — Перевяжи его, — а сама с чистой футболкой повернулась к Яру, из плеча которого тоже струилась кровь.

Муромец разочарованно засопел, пока Соня оказывала ему помощь. Он бы предпочел заботу Ви.

— Впервые останавливаю кровь шнурком, — попыталась разрядить обстановку Соня.

— Побегай с наше — и не такому научишься, — многообещающе пропыхтел Муромец.

— А где волки? — спохватился Яр, с тревогой вглядываясь в темноту.

— Соня прогнала их лунным камнем. — Лис подошел к ним и подбросил кристалл в ладони.

Соня молниеносным движением перехватила камень и сунула в карман толстовки.

— Ух ты, вот это реакция, — восхитился Лис. — Ты делаешь успехи!

— Вообще-то у нас тут двое раненых, — нервно напомнила Ви,

закончив оказывать помощь Яру, и бросила взгляд на покалеченную ногу Муромца. — Ты как, Егор? Идти сможешь?

— А то! — Муромец подбоченился, желая произвести впечатление на Ви, и тут же пошатнулся. Упал бы, но его ловко подпер Лис.

— Давно мечтал поддержать тебя за руку. Не возражаешь? — с невинным лицом сказал Лис, и Муромец не стал спорить.

— Где была та собака? — Ви закружила на одном месте, всматриваясь в лес. — Кто-нибудь помнит, куда идти?

Лунатики подобрали свои рюкзаки, растерянно оглядываясь. После схватки ориентир был потерян.

— Кажется, туда. — Яр, поколебавшись, махнул рукой. — А может, и нет.

— Хоть бы эта собака залаяла! — нервно пробормотала Ви.

— Туда. — Соня нащупала в кармане камень и уверенно указала противоположное направление.

— Уверена? — переспросил Яр и покачнулся.

— Да. — Соня подхватила его за локоть, не давая упасть. Одновременно за другую руку его обхватила Ви и метнула в нее ревнивый взгляд.

— Что я, не дойду? — слабо возмутился Яр и тут же споткнулся о корень.

— Мы поможем, — хором воскликнули девушки. А затем Соня шагнула в нужном направлении, увлекая спутников за собой.

— Ты точно уверена? — Голос Вики сквозил арктическим холодом, как недавно лунный камень в ладони. — Не хотелось бы всю ночь бродить по лесу, пока вокруг шастанут волки-убийцы...

Подтверждая Сонину правоту, вдалеке залаяла собака.

— Убедилась? — фыркнул позади Лис. — Сониная интуиция круче, чем навигатор.

Ви ничего не ответила, только закинула на плечо рюкзак. В мертвой тишине они зашагали по спящему лесу почти на ощупь.

— Может, посветишь нам своим камнем, Сонь? — пошутил Лис, споткнувшись о поваленное бревно.

Соня и рада бы была помочь, да камень, похоже, истратил всю свою силу на волков и теперь ни светом, ни холодом не выдавал дремлющей в нем магии, оставался темным и непроницаемым.

— Это тебе что, фонарик? — хмуро отозвался Яр, тяжело опираясь на Сою.

Соня чувствовала, что силы покидают его вместе с кровью,

пропитавшей наспех наложенную повязку.

— Мы уже на полпути, — приободрила она парня, удивляясь собственной выдержке. Еще несколько дней назад она бы сама упала в обморок от таких потрясений, но, похоже, человек привыкает ко всему, а испытания только закаляют характер. И теперь она уже не та домашняя девочка, что прежде.

— Да ты становишься настоящей боевой подругой, — сыронизировала Ви.

Снова залаяла собака, словно соглашаясь с этой оценкой.

— Как думаете, какой она породы? — спросил позади Лис.

— Собака? — фыркнула Ви. — Дворняга обыкновенная, это в лучшем случае.

— А в худшем? — пророкотал Муромец.

— В худшем скрещенная с волком, — съехидничала Ви и осеклась.

Повисла гнетущая тишина. Никому не хотелось вспоминать недавнюю схватку с хищниками, в которой они уцелели чудом. Если бы не камень...

— Как ты узнала, что камень их отгонит? — хрипло спросил Яр.

— Я не знала, — тихо отозвалась Соня. — Просто замахнулась им — а он как вспыхнет...

— И это он еще не вошел в полную силу, — чуть слышно пробормотал Яр, вспоминая слова гадалки.

— Что ты сказал? — Ви наклонилась к нему.

— Ничего, — слабо отозвался он, и Соня с тревогой взглянула на него. В тусклом свете звезд лицо его казалось мертвенно-бледным, как у вампира. Скорей бы уже закончился этот страшный лес!

На миг ее захлестнула паника. Ей показалось, они никогда отсюда не выберутся. Лес их не отпустит. И тут между деревьев вдалеке забрезжил огонек, указывая спасительный выход.

— Смотрите! — обрадованно вскрикнула Ви, тоже заметившая свет.

Все ускорили шаг, даже у раненых прибавилось сил — всем хотелось скорее вырваться из чащи. И лес, поняв, что проиграл, нехотя расступился перед ними.

Словно узники, получившие свободу, они выбежали из темноты леса и, не веря своему избавлению, остановились на опушке. Чуть поодаль лежала спящая деревня. Деревянные избушки дремали за невысокими заборами. Не спал только ближайший к лесу, стоявший прямо перед ними дом, низкий и приземистый. На незваных гостей он, словно сказочный дракон, смотрел узким желтым глазом окна, наполовину прикрытого ставней.

— Попросимся на ночлег или отыщем пустой дом? — спросил Лис у

Яра.

Тот слабо мотнул головой и внезапно осел вниз, так что девушки не успели его удержать. Ви вскрикнула, наклоняясь к Яру. Тут же за забором заливисто залаяла собака, выведшая их своим лаем из чащи.

Пока все помогали Яру подняться, протяжно скрипнула давно не смазанная дверь дома.

— Кто там? — раздался грозный окрик из-за забора.

До деревни они не дотянут, Яр потерял слишком много крови. Соня, забыв про собаку, толкнула незапертую калитку и вбежала во двор.

— Помогите!

Крупная собака с лаем метнулась между ней и хозяином. На миг Соню ослепил свет фонарика, а затем она увидела сидящего на крыльце мужчину. Заросшая борода скрывала лицо — и не поймешь сразу, сколько ему лет. А глаза зоркие, ясные. Соне он напомнил писателя Хемингуэя со знаменитого портрета, даже свитер на нем был такой же — толстый, вязаный, под горло, несмотря на лето. Собака примолкла и с таким же настороженным любопытством, как хозяин, изучала ее.

— Спасибо тебе, — тихо поблагодарила Соня.

Собака дружелюбно завилала хвостом. Это была обычная дворняга бело-рыжей масти без всякой примеси волчьей породы.

— Ваша собака нас из леса вывела. — Соня подняла взгляд на хозяина. — У нас раненый... — Она оглянулась назад. В раскрытую калитку было видно, что Ви с Лисом подняли Яра и приближаются к дому. Муромец ковыляет следом. — Двое раненых, — уточнила она.

— Волки? — коротко спросил мужчина и откатился назад. Только сейчас Соня заметила, что он сидит в инвалидной коляске, а к крыльцу со ступенями сбоку пристроен пандус с полозьями для спуска. — Входите.

Хозяин скрылся в доме, дверь заскрипела, и Соня быстро взбежала по ступенькам, чтобы ее придержать. С крыльца махнула рукой своим.

— Не нравится мне это, — проворчал Лис, входя во двор и волоча на себе Яра. Ему помогала Ви. — Засветимся.

— Хотя бы выживем, — возразила Соня, пропуская их в избу.

Последним во двор вошел Муромец, запер калитку на засов. Собака предупредительно гавкнула, посчитав здоровяка за угрозу.

— Спасибо тебе, лайка. — Парень добродушно потрепал собаку по холке, и та побежала впереди, приглашая в дом.

Ступени тяжело заскрипели под весом Муромца. Со скрипом закрылась дверь. А собака осталась охранять покой хозяина и незваных гостей. Гости в доме на окраине не было уже давно.

ГЛАВА 13

Просыпаться в чужих домах уже вошло у Сони в привычку. Открыв глаза, она не сразу поняла, где очутилась. Прошлый день казался ночным кошмаром — начиная от погони по лесу, аварии с мини-вэном, пробирающегося до костей ливня и нападения волков. Кажется, они все-таки выбрались из леса к деревянному дому, где их встретил бородач, похожий на Хемингуэя... Во сне ли это было? Нет, поняла Соня, поднимаясь с узкой кровати у бревенчатой стены. Наяву.

Дневной свет тускло лился сквозь деревянное окошко, освещая маленькую комнатку. Старые пружины загудели, потревоженные ее движением. Постель была застелена выцветшим, но чистым бельем в цветочек. Как в деревне у бабушки, подумала Соня. Ее бабушка была городской, но именно так, по рассказам подруг, Соня представляла себе летние каникулы в деревне.

Маленькая комната едва вмещала две кровати — на другой, у противоположной стены, спала Ви, натянув ватное одеяло на плечи. Даже во сне она вздрагивала как от холода и никак не могла согреться. Соня сунула босые ноги в широкие мужские танки и осторожно, боясь потревожить, коснулась ладонью лба Ви — он горел. На щеках спортсменки полыхал горячечный румянец.

— Яр... — слабо простонала она во сне.

Соня отпрянула к двери, путаясь в полах свободной ситцевой сорочки. Чужая, давно не ношенная вещь тонко пахла полынью. Соня вспомнила, как вчера ночью грели воду, чтобы обмыть раны Яра и Муромца, а затем чтобы сполоснуться самим. Их вещи вместе с рюкзаками промокли насквозь, и бородатый хозяин молча проводил их с Ви к старому сундуку, в котором стопками лежали женские вещи. Старомодные, простого кроя и из натуральной ткани, они могли принадлежать его матери или бабушке, но никак не жене.

В прихожей протяжно заскрипели половицы, и Соня выскользнула за дверь, чтобы не тревожить Ви. Сон лечит, а она попырует разыскать в доме какие-то лекарства.

Хозяин, проехавший на коляске мимо их комнаты, обернулся и посмотрел на нее:

— Проснулась?

А затем, не дожидаясь ответа, скрылся на кухне. Соня, посчитав его

фразу за приглашение, прошла следом. Угол кухни занимала печка, на которой они вчера грели воду.

— Каша скоро поспеет. — Хозяин заглянул в печь, где томился горшок с кашей.

— Спасибо... — Соня осеклась, не зная, как обратиться к мужчине. Вчера, в заботах о раненых, они так и не удосужились познакомиться. — Простите, а как вас...

— Федор.

— А по отчеству? — робко уточнила она. Вчера она затруднилась определить его возраст, но сейчас, при дневном свете, стало ясно, что мужчине около пятидесяти. У него было простое мужицкое лицо с крупными чертами и потухший взгляд человека, который много страдал.

— Кузьмич. Но можешь звать меня просто Федор.

— А я Соня.

— Знаю.

Соня испуганно взглянула на него: неужели узнал ее по сводкам новостей?

— Слышал, как тебя вчера называли твои друзья, — усмехнулся мужчина, заметив ее замешательство.

— А где наши вещи? — спохватилась Соня. Вчера они с Ви наскоро сполоснули вымокшую и заляпанную в грязи одежду и разложили на печке.

— Развесил во дворе, — отозвался хозяин.

Соня кинулась к окну и увидела, как полощутся на ветру их футболки и джинсы, выдавая их нахождение. Она стремглав выскочила во двор, посрывала с веревки, протянутой вдоль забора, еще влажные вещи и забежала внутрь.

— Волкам одежда без надобности, — заметил Федор, глядя на охапку в ее руках. — Но вы ведь не только от них бежали?

Соня, почувствовав слабость, опустилась на скамью, свалила рядом одежду. Она не знала, как себя вести с хозяином, давшим им приют. Что можно ему рассказать, не боясь подставить других лунатиков?

— Мы студенты, — пробормотала она легенду, придуманную Яром. — Пошли в поход и заблудились в лесу...

— А ты на них не похожа, — заметил Федор, изучающе разглядывая ее. — Ты ведь с ними недавно.

Соня насторожилась. Откуда он знает? Вчера, когда они, грязные, мокрые, выпачканные в крови, ввалились к нему в дом, все были хороши. Пока обмывали раны Яра и Муромца, Соня с тазиками металась из кухни в спальню, где уложили раненых, и, бросив беглый взгляд в зеркало в сенях,

не узнала себя. Из отражения на нее смотрела какая-то дикарка с чумазым лицом и отчаянным взглядом. Ничто не выдавало в ней примерную домашнюю девочку, за какие-то несколько дней она сделалась такой же беспризорницей, как остальные. Но, видимо, хозяин ощутил неопытность Сони в том, как бестолково она металась по дому, в то время как Лис и Ви слаженно оказывали помощь раненым. Должно быть, он заметил и напряженность между нею и остальными — лунатики были недовольны, что из-за Сони им пришлось обратиться за помощью к хозяину дома. Они бы предпочли укрыться в заброшенной избе и не выдать своего присутствия жителям деревни.

Хозяин по-прежнему молча разглядывал ее, без мужского интереса, хотя Соня и сидела перед ним в ночнушке, а с любопытством отшельника, к которому заглянула диковинная зверушка. Соня пробормотала:

— Я новенькая. А в походе вообще в первый раз.

Федор кивнул, принимая ее шитую белыми нитками версию.

— Кашу будешь? — Он подкатился к печке и отодвинул заслонку. По кухне поплыл аромат топленого молока и овсянки. Соня бы с жадностью набросилась на еду — за вчерашний день она съела только несколько орехов, но в комнате в горячке металась Ви, и в первую очередь нужно было позаботиться о ней.

— Мне бы жаропонижающего, — попросила она. — Подруга приболела.

Хозяин подкатился к деревянному шкафчику у стены, вынул грубо сколоченный ящичек с лекарствами. Вчера они уже воспользовались его содержимым, когда обрабатывали антисептиком рваные раны, а затем кололи Яру и Муромцу вакцину от бешенства. Федор жил один, и в его аптечке были средства на любой случай. Он молча поставил ящик на стол, и Соня склонилась, перебирая лекарства.

— Значит, в медицинском учишься? — спросил мужчина.

Соня молча кивнула, сглотнув ком в горле. Не учится, училась. Разве теперь, после истории с ограблением музея, ее оставят в вузе?

— Я тоже учился, — то ли вздохнул, то ли подумал вслух хозяин.

Соня удивленно подняла голову:

— Так вы врач?

— Хотел им стать. Мечтал — выучусь, вернусь в деревню, буду соседей лечить... — Федор тяжело замолчал, и Соня поняла, что его мечты оборвала трагедия, сделавшая его инвалидом. Но спросить о том, что с ним случилось, не решилась.

Она нашла шипучую таблетку от температуры, хозяин поставил перед

ней чашку с колодезной водой. Еще вчера Соня удивилась, что в доме не было ни электричества, ни водопровода. Лису пришлось несколько раз бегать к колодцу, стоявшему ровно посередине между избушкой и остальной деревней. А отсутствие электричества хозяин объяснил разыгравшейся вчера бурей. Так что пришлось обходиться свечами и фонариком.

Она растворила лекарство, захватила свою выстиранную одежду и вернулась в спальню. Ви подняла на нее мутные глаза и с жадностью осушила кружку, кажется даже не почувствовав вкуса пилюли. Соня прикрыла ее одеялом, и спортсменка сразу же размеренно задышала.

Соня тихонько переоделась из чужой сорочки в свою футболку и еще чуть влажные джинсы, расчесала волосы и по привычке закрутила их жгутом. Вот только шпилек под рукой не оказалось — она все потеряла в лесу. Хорошо в рюкзаке она нашла силиконовую резинку. Густую копну в пучке она не удержит, и Соня заплела волосы в косу, а затем на цыпочках вышла из комнаты.

Из сеней ей махнул Лис. Он уже натянул джинсы и мятую футболку и взял ведро.

— К колодцу сгоняю.

— А наши? — Соня указала взглядом на комнату раненых.

— Спят. — Лис подхватил ведро и вышел, а Соня осторожно, стараясь не скрипеть, отворила дверь в небольшую спаленку, где вчера положили Яра и Муромца.

По краям от низкого окошка стояли две кровати. На одной, выпростав в проход перебинтованную руку, тихонько похрапывал Муромец. В схватке с волками он пострадал меньше, чем Яр, и, судя по размеренному дыханию, уверенно шел на поправку. Яру досталось больше — он потерял много крови, вчера Соне пришлось латать ему шею. И перед сном она еще долго смывала холодной колодезной водой его кровь со своих пальцев... Яр застонал во сне, сбрасывая одеяло с таким ожесточением, словно боролся с волком, и Соня порывисто шагнула к нему, поднимая с пола одеяло.

Внезапно Яр открыл глаза и пристально взглянул на нее. Соня так и замерла, прижав к груди одеяло.

— Беги, — хрипло пробормотал он. — Я их задержу.

А затем откинулся на подушки и снова провалился в сон. Соня постояла еще минуту, боясь шелохнуться, а затем осторожно накрыла его одеялом. Яр отвернулся к стене, кутаясь в одеяло, как в кокон. Повязка на его шее сбилась, рана продолжала кровить, пятная подушку. Понадобится несколько дней, прежде чем раны заживут и Яр восстановится после

потери крови. Есть ли у них это время, Соня старалась не думать.

Осторожно, боясь потревожить и без того беспокойный сон Яра, она поправила повязку и вдруг заметила у ног старую фотокарточку, лежащую лицом вниз. Должно быть, она выпала из раскрытого рюкзака, прислоненного к кровати. Соня помедлила, бросив взгляд на задремавшего Яра. Должно быть, снимок очень дорог ему, если он носит его с собой. Парень оставался для нее закрытой книгой, и ей было неловко брать в руки снимок и заглядывать туда, куда ее не приглашали. Но и оставить ценную для Яра фотографию под ногами она не могла.

Соня подняла карточку, и со снимка на нее с улыбкой взглянула молодая красивая женщина с хохочущим мальчиком на руках. Мальчиком был Яр, а женщина была его матерью. Яр унаследовал серые глаза и упрямый подбородок отца, но густые каштановые волосы и высокие скулы достались ему от матери. От снимка веяло такой любовью и теплом, что у Сони навернулись слезы. Если бы только мама Яра не умерла так рано, она бы не позволила его отцу проводить эксперименты над сыном и Яру не пришлось бы скитаться и залечивать раны от волчьих клыков...

— Отдай!

Соня вздрогнула от резкого голоса. Проснувшись, Яр приподнялся на кровати и требовательно протянул руку к снимку, как будто боялся, что Соня может повредить его. Она неловко протянула ему снимок, и Яр спрятал его под подушку. А Соня выскочила за дверь. По потемневшему взгляду Яра она поняла, что заглянула туда, куда не должна была заглядывать. Ему в душу.

На кухне гремела посуда, хозяин ловко раскладывал кашу деревянным половником по тарелкам — себе, Соне и Лису.

— Как твои приятели? — Он обернулся к ней, и Соня в который раз отметила сходство мужчины с Хемингуэем. Перед исчезновением Лера читала сборник рассказов этого писателя, и потом Соня перечитала его от корки до корки в наивной надежде, что среди страниц она отыщет подсказку, где искать сестру. Но, конечно, ничего такого не обнаружила.

— На их долю каши тоже хватит, — добавил Федор, подвигая горшок на середину грубо сколоченного стола.

— Спасибо, — откликнулась Соня, тронутая его заботой. — Но им сейчас главное выпаться и восстановить силы... — Она осеклась, подумав, что они злоупотребляют гостеприимством незнакомого человека. — Простите, что вас стесняем...

— Чепуха! — Хозяин как будто рассердился. — Места всем хватит, живите, сколько хотите. Твоим приятелям не меньше недели потребуется,

чтобы раны залечить.

И, видя, что Соня медлит над тарелкой, добродушно прикрикнул:

— Ешь давай! Вон какая худючая, как только ноги носят. — И сам, подавая пример, зачерпнул ложку каши.

Соню не нужно было уговаривать, и она с аппетитом набросилась на еду. Распаренная в печи, с кусочком сливочного масла, каша оказалась необыкновенно вкусной.

— Вы ее на коровьем молоке готовите? — Она представила деревенскую буренку, у которой румяная доярка сцеживает молоко в бидон, а затем доставляет на бричке с лошадкой к дому на опушке леса.

Мужчина странно хмыкнул, но ответить не успел. Скрипнула дверь, вошел Лис, неся в каждой руке по ведру воды. Тяжело поставил их на дощатый пол, так что вода плеснулась через край.

— Что-то ты долго. — Хозяин обернулся к нему. — Садись, а то каша стынет.

От Сони не укрылась нервозность Лиса и тот подозрительный взгляд, который он бросил на Федора. Парень был напряжен, как пружина, как будто узнал что-то такое, что его насторожило, но чем боялся поделиться с Соней при хозяине. Сев за стол, он сперва уронил деревянную ложку, а затем смахнул солонку, рассыпав соль по столу.

— Да что с тобой такое? — прошептала Соня, пока хозяин отъехал к печи за тряпкой.

— В деревне никого нет, — встревоженно прошептал в ответ Лис, а затем, пока Федор не видит, украдкой взял нож от масла и спрятал под столом. — Ни души!

Соня растерянно замерла, не донеся до рта последнюю ложку с кашей. Почему-то первым делом она подумала о том, что никакой буренки не было. Как не было и пустого бидона от молока на кухне. Взгляд выхватил на подоконнике за занавеской упаковку от сухого молока, а затем упал на сбившийся половик на полу — проезжая на коляске, хозяин сдвинул коврик, и стало видно кольцо от люка, ведущего в подвал... Что или кого он там прячет? Соня подняла испуганный взгляд на мужчину и уронила ложку. Та глухо ударилась об пол и откатилась к кольцу от люка. Федор с укором посмотрел на Соню.

— Мало каши ешь, раз ложку удержать не можешь. Сейчас добавки тебе положу.

— Не ешь, — шепнул Лис, пнув ее ногой под столом.

Соне передалась его нервозность, и она отчетливо ощутила, что сейчас их всего лишь двое против хозяина, который, может, совсем не

инвалид, а просто притворяется добреньким и беззащитным, чтобы усыпить их бдительность. А трое их приятелей валяются без сознания, и их безопасность — тоже в руках Сони и Лиса...

Она наклонилась за упавшей ложкой и как будто невзначай спросила про люк в полу:

— А что у вас там?

— Запасы, — невозмутимо ответил хозяин.

— Запасы на случай войны? — нервно пошутил Лис.

— На случай жизни. — Федор подкатился к столу, смел тряпкой рассыпанную соль. — Я ведь тут один живу, с тех пор как дед Пахом умер. — Он заметил нетронутую тарелку Лиса, нахмурился: — А ты чего не ешь?

Лис сглотнул, борясь с соблазном. Он не ел со вчерашнего дня, но жизнь лунатиком научила его не доверять чужим людям и во всем видеть подвох.

— А в деревне можно разжиться продуктами? — как бы невзначай спросил он. — Не хотелось бы вас объедать.

— Да много ты съешь! — хмыкнул хозяин, окинув его цепким взглядом. — Вон жилистый какой.

— Внешность обманчива, — парировал Лис, продолжая настороженно коситься на мужчину. — Я, может, деревенскую сметану люблю. Могу ее есть ведрами!

— Ведрами не получится, — отозвался Федор и загадочно добавил: — Заржавели давно ведра.

— В каком смысле? — не вытерпела Соня, уже не выдерживая возникшего напряжения.

— Не осталось никого в деревне, — отозвался хозяин.

— А куда все делись? — не отставал Лис.

— Померли все, — отрезал мужчина, и за столом повисла зловещая тишина.

Соня с Лисом испуганно переглянулись.

— От эпидемии, что ли? — тревожно уточнил парень, стиснув в кулаке нож под столом.

— От старости, — вздохнул хозяин и отвернулся к окну. — Молодые уже лет десять как разъехались по большим городам. А в деревне только старики остались. Старый Потапыч дольше всех прожил, до девяноста пяти лет. Но и он прошлой осенью преставился.

Соня проследила за его взглядом и похолодела, увидев покосившиеся кресты вдалеке. Вчера, в полной темноте, они не заметили старого

кладбища на краю леса.

— Выходит, вы тут совсем один? — растерянно пробормотала Соня, застыдившись своих подозрений. А Лис со смущенным видом вернул нож на стол, пока хозяин не видит.

— Почему один? — возразил Федор, продолжая глядеть в окно. Лис снова насторожился и потянулся к ножу. — Я с Лайкой. — И мужчина улыбнулся, глядя на бело-рыжую собаку, резвящуюся во дворе. А Лис, окончательно успокоившись, придвинул тарелку и набросился на кашу.

Хозяин снял полный чайник с печи, и Соня удивилась, как легко он управляется с тяжестью. Руки у него были сильные, крепкие. Иначе в деревне одному не выжить.

— Давайте помогу, Федор Кузьмич. — Она соскочила со скамьи.

— Сам справлюсь, — сухо отозвался тот, и она поняла, что невольно задела его за живое. Мужчина понял, что она не хотела его обидеть, и смягчился. — Чай там.

Соня достала обычную упаковку из супермаркета и взгрустнула. Ее бабушка тоже любила этот листовой чай: его не рекламировали по телевизору, но именно он отличался насыщенным и терпким вкусом. Они с бабушкой частенько по вечерам сидели за чашкой чая и говорили обо всем на свете. На глаза невольно навернулись слезы. Как сейчас бабушка? Передал ли ей Кирилл весточку от нее? Вот бы обнять ее сейчас, успокоить... Но даже такие простые вещи сейчас невозможны. И все из-за Полозова и его непомерных амбиций! Соню затрясло от гнева, она случайно смахнула заварочный чайник со стола — и только нечеловеческая реакция Лиса спасла посуду от гибели. Метнувшись из-за стола, он успел поймать чайник в нескольких сантиметрах от пола.

Опасный момент не укрылся от внимания Федора.

— Хорошая реакция! — присвистнул он.

— Спортом занимался, — нашелся Лис, ставя чайник на стол, и не упустил случая подколоть Соню. — А вот у Сони по физре тройка.

— А где вы чай берете? — Соня болтовней попыталась отвлечь хозяина. — В магазин ездите? — Она осеклась, но на этот раз мужчина не обиделся.

— Раньше дед ездил, пока был жив, — отозвался он. — А сейчас доставку заказываю, дважды в месяц, очень удобно.

— А как заказываете, по телефону? — снова насторожился Лис. — И Интернет ловит?

Соня тоже напряглась, вспомнив, что объявлениями об их розыске пестрят все соцсети.

— Ну ты, парень, и сказал! — Федор внезапно расхохотался, и Соня подумала, что он гораздо моложе, чем ей поначалу показалось. Это борода и морщинки у глаз придают ему возраст, а на самом деле он не старше сорокалетнего Полозова. — Какой там Интернет, — продолжил он. — Телефон еле-еле ловит, и тот ночью разрядился. Теперь пока электричество не починят, без связи сидеть придется.

— И долго чинить будут? — невзначай полюбопытствовал Лис.

— А кто их знает. В прошлый раз я неделю без света сидел. И так хорошо, что обо мне вспомнили. А то воду еще при Потапыче отключили. Невыгодно, говорят, ради двух домов воду подавать.

— Как же так? — возмутилась Соня. — Вы же... — Она осеклась, глядя на инвалидную коляску и представив, как мужчине приходится возить воду из колодца и летом, и зимой по сугробам.

— А что я? — Федор невозмутимо крутанул колеса, откатившись к печке. — Живу, приспособился. В жалости не нуждаюсь.

И он сердито загремел кочергой, вороша угли в печи. А Соня с Лисом, поблагодарив за завтрак, выскользнули во двор.

Собака добродушно бросилась им в ноги, виляя хвостом. Две утки пролетели в лазоревом безоблачном небе и скрылись за лесом. День выдался погожим, и ничто не напоминало о вчерашнем изматывающем ливне.

— Хорошо тут. Тихо. — Соня подставила лицо яркому солнцу и блаженно зажмурилась.

— Валишь отсюда надо, — озабоченно заметил Лис.

Соня, вздрогнув, повернулась к нему.

— Из-за хозяина? — Она покосилась на закрытую дверь. — По-моему, он хороший человек.

— Он-то хороший, — согласился Лис, — хотя и удивительно, что умом не тронулся в такой глуши... Только Полозов нас искать будет, не сегодня завтра здесь объявится Марк и его цепные псы.

— Думаешь, они нас здесь найдут? — усомнилась Соня, вспомнив, как долго они плутали вчера по лесу, прежде чем вышли к избе Федора.

— Они весь лес перероют. Это только вопрос времени.

— Мы не можем уйти, — возразила Соня, нервно теребя кончик длинной косы. — Ты же видел, как досталось Яру. Да и Муромцу с Ви сейчас немногим лучше.

— Дождемся, когда им станет лучше. Яр сам не захочет здесь задерживаться. А до тех пор, — он бросил озабоченный взгляд на лес, — надеюсь, нас здесь не найдут. Кстати, — он обернулся к Соне, — тебе идет.

— Что? — растерялась она.

— Коса. Ты прям как сестрица Аленушка. — Лис подмигнул ей и скрылся в доме.

Секретная лаборатория

— Ты опять их упустил! — Полозов с негодованием обрушился на стоящего перед ним сына.

— Почему ты все время винишь меня? — с обидой вскинулся Марк. — Я дал объявление в Интернет, я напал на их след. Я старался!

— Мне не надо, чтобы ты старался, — процедил профессор. — Мне надо, чтобы ты принес мне лунный камень.

— Я принесу его тебе, — пообещал Марк. — Они не ушли далеко от леса, у них нет машины и мотоцикла. Их кто-нибудь узнает и позвонит мне. А я продолжу поиски, мы объедем все поселки вокруг и так или иначе найдем их.

— Объедем? — с сарказмом переспросил профессор. — Интересно на чем, мой мальчик? Мини-вэн ты грохнул, а заработать на новую тачку тебе слабо.

Марк виновато потупил взгляд. Полозов выдвинул ящик стола и швырнул через столешницу связку ключей.

— Бери мою. Но если на ней будет хоть царапина...

Марк поймал ключи на краю стола и сжал их в кулаке.

— Ни одной царапины, отец. И скоро камень будет у тебя.

— Слова я уже слышал. Докажи их делом.

Марк молча кивнул и шагнул к двери.

— Постой, — остановил его ледяной голос отца.

— Как, ты сказал, называется тот район?

Марк повторил.

— Забавное совпадение, — протянул Полозов. — Не сразу вспомнил, но в тех краях есть одна деревня, где жил один мой знакомый Лапоть...

— Кто? — Марку показалось, он ослышался. Что за знакомый лапоть?

— Федя Лаптев. — Полозов изогнул губы в мефистофельской улыбке. — Из деревни Каркушино. Если вдруг встретишь, передавай от меня привет.

— Это твой друг? — Марк задержался в дверях.

Отец смерил его леденящим взглядом и, не удостоив ответом, холодно спросил:

— Почему ты еще здесь?

Хлопнула дверь. Марк, стиснув ключи в кулаке, бросился прочь.

День в избушке на окраине леса пролетел незаметно. Соня делала перевязки раненым и поила жаропонижающим Вику. В перерыве она перемила деревянные полы в доме — хотя хозяин и разворчался, что нечего сырость разводить, Соне хотелось как-то отплатить за гостеприимство. Лис тоже без дела не сидел — нарубил дров для печи и подлатал покосившийся со стороны леса забор. Забивая гвозди, он старался сильно не шуметь и то и дело настороженно поглядывал на лес.

— Не бойся, волки днем не покажутся, — пошутил над ним Федор, выкатившийся на крыльцо.

Соня как раз закончила с полами и вынесла во двор ведро с грязной водой. Услышав про волков, она вздрогнула и разлила воду на заросшую травой грядку.

— Откуда они здесь? — спросила она у хозяина. — Ведь не так далеко от города...

— Часа четыре будет, — ответил тот. — Места здесь безлюдные. Раньше охотники их постреливали, а теперь некому, вот им и раздолье.

— Они на вас не нападали? — Соня с тревогой взглянула на мужчину. Уж если здоровые и крепкие лунатики не смогли справиться с волками, Федор и подавно рискует жизнью из-за соседства с хищниками. К тому же он совсем один на всю округу и ему некому помочь.

— Пусть бы попробовали, — хмыкнул тот. — На этот случай у меня ружье имеется. — И, покосившись на пустое ведро Сони, сварливо заметил: — Воду всю истратила. На ужин не хватит.

— Я сейчас сбегаяю, — вызвался Лис, подхватывая ведро.

К его возвращению Соня с хозяином перечистили полтазика картошки и порезали грибы. Когда еще днем Лис обнаружил в рюкзаке собранный накануне урожай и вывалил на стол, Федор обрадовался добыче, как ребенок — подарку Деда Мороза. У него самого не было возможности собирать в лесу грибы, и, пока готовили ужин, он поделился с Соней, что старый Потапыч был заядлым грибником и до последних дней снабжал его лисичками и опятами. Часть собранных лунатиками грибов отправилась в корзину — мужчина безошибочно определил в них ядовитые. Затем картошку и съедобные грибы сложили в большой чугунный котелок и отправили в печь. А вода пригодилась, чтобы поставить самовар. Соне казалось, что время в этой избушке остановилось где-то полстолетия назад. Было удивительно, что в век Интернета и высоких технологий можно жить вот так — без телевизора и гаджетов, готовить еду в печи, а

чай — в самоваре.

Смеркалось, и хозяин зажег свечи.

— Проверьте своих, может, присоединятся к ужину?

Соня заглянула в спальню — Ви размеренно дышала во сне, жар спал, и она не стала ее будить.

В прихожей она наткнулась на Лиса, выходившего из комнаты мальчиков.

— Спят, — доложил он, прикрывая дверь. — Не будем их тревожить. Хотя Муромец не простит, что мы не разбудили его к ужину, — пошутил он.

Они вернулись в кухню, где Федор уже разместил в центре стола чугунок с картошкой и грибами. Поставил к нему банку широт и соленья. Питался отшельник в основном консервами и продуктами длительного хранения.

— Кушайте, гости дорогие. Чем богаты, тем и рады...

Золотистая, источавшая жар картошка таяла во рту. Соня откусила хрустящий соленый огурец и призналась:

— Ничего вкуснее в жизни не ела!

— Сам солил, по рецепту деда Пахома, — довольно отозвался хозяин и насадил на вилку огурец. Похвала была ему приятна. Тем разительнее была перемена, произошедшая в следующий миг.

— Можно мне воды? — внезапно прозвучал хриплый голос Яра. Парень стоял в дверях, прислонившись к косяку. Видимо, все силы он истратил на то, чтобы дойти до кухни.

Звякнула вилка, выпав из рук Федора на пол. Огурец, который он так и не успел откусить, откатился к печи. Улыбка сползла с резко побелевшего лица мужчины, как будто он увидел призрак.

Соня и Лис вскочили со скамьи. Соня — за водой, Лис — чтобы поддержать Яра. Пока Соня наливала воду ковшиком из ведра, Лис помог другу дойти до скамьи и усадил того за стол. Соня протянула Яру кружку, и он жадно припал к воде. Что-то хрустнуло у нее под ногой, и она подняла раздавленный огурец. Взглянула на хозяина, удивляясь его странной реакции на появление Яра, но тот уже ничем не выдавал беспокойства и с невозмутимым видом разглядывал парня. На всякий случай Соня нащупала лунный камень в кармане джинсов — но тот ничем не предупреждал об опасности. Должно быть, ей померещилось.

Осушив чашку до дна, Яр поставил ее на стол и огляделся, как будто недоумевая, где очутился. Соня с тревогой заметила, что взгляд у него был больной, мутный. Удивительно, как он вообще поднялся на ноги после

такой сильной кровопотери!

— Оклемался, парень? — Хозяин участливо смотрел на Яра.

Яр молча перевел на него взгляд, как будто впервые заметил. Федор вздрогнул, и Соня кожей ощутила повисшее между ними напряжение.

— Кто вы? — глухо спросил Яр.

— Федор Лаптев. — На миг Соне показалось, что в голосе хозяина прозвучал вызов. Как будто это имя должно было о чем-то сказать Яру. Но затем губы мужчины тронула приветливая улыбка, и Соня подумала, что паранойя лунатиков — это заразно. Уже в обычных словах и взглядах ей чудится что-то неладное.

— Ярослав, — представился в ответ парень.

— Ярослав? — Теперь Соне показалось, что хозяин удивлен, словно ожидал услышать другое имя. — Редкое имя.

«Ну конечно, это просто реакция на необычное имя», — отругала себя она. А Федор добродушно предложил:

— Будешь картошку?

Яр покачал головой и встал:

— Спасибо. Нам пора...

Его резко качнуло. Лис порывисто подхватил его за плечи, удерживая от падения. Соня с тревогой отметила, что лицо Яра сделалось мертвенно-бледным.

— Пора ему, — по-отечески пожурил Федор. — Отлежись сперва.

Яр ничего не ответил, и Лис вывел его из кухни. Соня с тревогой проводила их взглядом.

— Твой парень? — От вопроса хозяина она вздрогнула и заметила, что тот пристально смотрит на нее. — Уж слишком за него переживаешь.

— Не мой. — Она в замешательстве опустила глаза в тарелку. — Просто хороший парень.

— По нему видно.

Соне опять показалось, что в голосе мужчины прозвучала издевка. Но когда она подняла глаза, он с невозмутимым видом жевал картошку, а затем уверенным движением насадил на вилку огурец.

— Чего не ешь? — поторопил ее он. — Остынет же.

После сытного ужина Соню разморило. Она порывалась помыть посуду, но Лис, заметив, что она зевает, взял эту обязанность на себя и отправил ее спать.

В спальне она даже не стала переодеваться в сорочку, висевшую на спинке кровати. Только расплела косу и, едва коснулась щекой подушки, сразу же провалилась в сон.

ГЛАВА 14

Соня проснулась среди ночи от резкого толчка — как будто кулаком в бок ткнули. Порывисто поднялась на кровати, огляделась. Ви тихонько сопела, отвернувшись к стене. А вот камень, лежащий в кармане джинсов, налился холодом, предупреждая об опасности. Соня с тревогой прильнула к окну, ожидая увидеть там машину Марка. Но нет — заброшенная деревня была погружена во тьму, только на небосводе сиял узкий серп растущей луны. Успокоившись, Соня опустилась на кровать. Скрипнули пружины, и одновременно из прихожей донесся другой скрип — не двери, колес.

Коляска остановилась напротив их спальни, и Соня настороженно замерла. Дверь была заперта, но она как будто увидела остановившегося напротив Федора. Что ему нужно так поздно в спальне девочек? Она уже приготовилась встретить его лицом к лицу, как снова раздался скрип — коляска проехала их комнату. Соня выдохнула. Ей не хотелось разочаровываться в приютившем их мужчине. Несмотря на внешнюю грубость, он показался ей добрым и очень одиноким.

Соня хотела снова прилечь, но тут скрип затих. Коляска не доехала до комнаты хозяина в конце прихожей. Она остановилась у спальни мальчишек. Скрипнула дверь, как-то особенно зловеще, и следом вкатилась коляска. Соня так и подпрыгнула от недоброго предчувствия и скатилась с кровати, неудачно ступив на сломанную половицу. Раздался громкий треск, сонно подняла голову Вика:

— Что?..

— Ничего, спи, — шепнула Соня и выскользнула за дверь.

В темной пустой прихожей ей сделалось еще больше не по себе. Дверь в комнату мальчишек была приоткрыта, и сквозь нее лился тусклый лунный свет. Вне себя от тревоги, она метнулась туда и толкнула дверь.

Коляска стояла у кровати Яра. Хозяин сидел к Соне спиной, его правая рука лежала на подлокотнике коляски. Что-то сверкнуло в темноте, и Соня с ужасом поняла, что Федор крепко сжимает топор, которым Лис днем колот дрова во дворе. Федор еще не шевельнулся, а она уже мысленно представила, как он заносит топор над спящим Яром, и метнулась к нему, чтобы помешать. Но мужчина ее опередил — с неожиданной ловкостью он развернул коляску, оказавшись лицом к лицу с ней, и крепко сжал топор в руке.

— Не подходи, — глухо сказал он, подняв на нее ярко-синие глаза. —

Я не хочу тебе навредить.

Соня пораженно замерла — она не ожидала, что приютивший их хозяин окажется лунатиком. А затем осторожно шагнула к нему.

— Зачем вам топор? — Голос отказывался ей повиноваться. Вместо крика, способного разбудить Яра и предупредить об опасности, из горла вырвался слабый сип. Но мужчина ее услышал.

— Он сказал мне, что я упал во сне, — промолвил Федор с неожиданной горечью. — Все эти годы я винил себя... Пытался вспомнить, за каким чертом я полез на ту стройку. А сегодня я увидел его, — мужчина повернулся к спящему Яру, который беспокойно заворочался на постели, — и вспомнил. Это он привел меня туда. — Он повысил голос и сердито махнул в сторону Яра топором. — Это он заставил прыгнуть, а потом велел забыть!

У Сони по спине пробежал холодок. Так вот какая трагедия случилась с хозяином дома, вот из-за чего он стал инвалидом... От его голоса Яр открыл глаза и недоуменно уставился на зависший перед ним топор. Он был слишком слаб и еще не понял, что проснулся.

— Вы говорите про Аркадия Полозова? — догадалась Соня, не сводя глаз со смертельного лезвия, зависшего в опасной близости от Яра. Должно быть, сын похож на отца в юности, поэтому Федор так напрягся, когда увидел его за ужином и услышал его голос. Раньше парень был без сознания, и хозяин его толком не разглядел. А теперь подсознание сыграло с Федором злую шутку — он проснулся лунатиком и перепутал реальность со сном.

— А он совсем не изменился за эти двадцать лет... — процедил мужчина, подтверждая догадку Сони. Он не видел разницы между Яром и его отцом Аркадием Полозовым, каким знал того в юности. — Не то что я, превратился в развалюху! — Он с яростью замахнулся топором на Яра, и Соня тенью метнулась между ними, закрыв Яра собой.

— Перестаньте! — вскрикнула она. — Это не он, это его сын.

— Сын? — Федор вздрогнул, и, воспользовавшись заминкой, Соня выбила из его руки топор и пнула под кровать.

— Что происходит? — Яр слабо приподнялся на постели.

— Кто здесь?! — молодецки рывкнул Муромец, просыпаясь.

На крики сбежались Ви и Лис, спавший на печи.

— Он тоже лунатик? — ахнула Ви, глядя на синеглазого хозяина.

— И старый знакомый Полозова, — объяснила Соня.

Федор вздрогнул при упоминании этой фамилии, а Яр побледнел еще больше. Бросил взгляд на коляску — и сразу все понял.

Из-за суматохи они не сразу услышали шум приближающейся машины. А когда во дворе залаяла собака, бежать было поздно. За забором полыхнули фары, разрезая тьму, и лунный камень в кармане у Сони ожег ее холодом.

— Это машина отца, — выдохнул Яр, отшатнувшись от окна.

Комната была погружена в темноту, их было не видно с улицы. Но ночные гости вовсе не собирались проезжать мимо. Прозвучал требовательный клаксон, заглушая собачий лай. Хозяин пробудился от лунного сна и обвел непонимающим взглядом застывших ребят.

— Что происходит? — Он обернулся к окну. — Кого это принесло?

В калитку заколотили.

— Помогите нам, — взмолилась Соня. — Они не должны нас здесь найти. Это вопрос жизни и смерти.

Федор несколько мгновений смотрел на нее, словно решая, как поступить. Затем его взгляд метнулся на Яра — помогать сыну своего врага ему явно не хотелось.

— Их прислал Полозов, — выпалила Соня, и это решило их судьбу.

— В подпол, быстро! — скомандовал мужчина и первым выкатился за дверь.

Соня поспешила за ним.

— Ты думаешь, ему можно верить? — Лис схватил ее за руку. — Он чуть не прикончил Яра!

— Он был в лунном сне и принял его за другого, — горячо возразила она. — И потом, разве у нас есть выбор?

— Лучше напасть на них сейчас, пока они не ожидают, — пробубнил Муромец. — Спустимся в подвал — загоним себя в ловушку, и у нас не будет шанса победить их.

— Яр? — Ви, еще слабая после простуды, повернулась к Яру, ожидая его решения.

Собака во дворе захлебнулась собственным лаем и затихла.

— Эй, хозяйева! — раздался со двора громкий окрик Марка, и все вздрогнули.

— В подвале у нас будет шанс остаться незамеченными. — Яра резко качнуло, и Муромец подставил ему крепкое плечо.

Было件нятно, что в схватке против Марка и лунатиков им сейчас не выстоять. Все заторопились на кухню, где хозяин впотьмах уже откинул коврик и приоткрыл люк в подвал.

Лис первым юркнул вниз по деревянной лестнице, принял внизу Соню и Вику. Последними спустились Яр и Муромец.

— Сидите тихо, — шепнул Федор, и дверь люка захлопнулась.
— Кажется, нам крышка, — мрачно заметил Муромец.
Ви шикнула на него, и в подвале повисла мертвая тишина.
А затем над головой прогремели шаги и раздался резкий голос Марка.

Марк был в бешенстве. Они прочесали лес вдоль и поперек, но не нашли беглецов. Прошедший накануне ливень стер все следы и размыл тропы. Полдня они попусту месили грязь и кормили комаров, и теперь Марк весь чесался от зудящих укусов. Но возвращаться на базу ни с чем было бы равносильно проигрышу.

Выйдя из леса в сумерках, они прокатились по окрестным поселкам, показали местным фотографии брата и его дружков — но никто их не узнал. Темнело, деревенские окна гасли, сельский люд рано ложился спать. Ночь, всегда бывшая ему сообщницей, на этот раз отвернулась от него. Опрашивать ночью будет некого — им попросту не откроют. И Марк с досадой повернул машину обратно, погнал в сторону города. Как вдруг у обочины промелькнул покосившийся указатель с названием, показавшимся знакомым. Марк ударил по тормозам и сдал назад.

— Ты чего? — Ада, сидевшая рядом, удивленно покосилась на него.

— Читай. Что написано? — Он ткнул пальцем в указатель.

— Каркушино, — прочитала Ада, и трое парней на заднем сиденье дружно заржали, как кони.

Марк никогда не обольщался насчет их интеллектуальных способностей, но бойцы они были отменные и, главное, послушные.

— Туда нам и надо. — Он повернул на неосвещенную грунтовую дорогу, ведущую мимо леса, и машина загрохотала на кочках.

— Думаешь, они там? — Ада в недоумении прильнула к окну.

Редкие фонари вдоль дороги не горели. Они ехали в кромешной темноте навстречу ночи, только растущая луна освещала их путь, а впереди не было видно даже огонька. Как будто не было никакой деревни впереди, а кто-то сыграл с ними злую шутку, пустив по ложному следу.

Марк не ответил на вопрос Ады. Почему-то показалось важным заехать туда. Раз уж сегодня он вернется к отцу с пустыми руками, хотя бы передаст ему привет от старинного друга. Хотя друга ли? Марк вспомнил мефистофельскую улыбку на лице отца и помрачнел.

Деревня вынырнула перед ними внезапно. Сначала машина подпрыгнула на очередной, особенно высокой кочке, парни позади чертыхнулись, а когда Марк выровнял руль, увидел слева, у леса, покосившиеся кресты, а чуть подальше, справа, черные силуэты домов. Как

будто в темном зрительском зале открыли занавес — и взору явились уходящие вдаль картонные декорации.

— Почему так темно? — удивилась Ада. — Все спят?

Деревня была мертвой, Марк понял это сразу. Ничто не выдавало в ней жизни. Фонари не горели. Дома стояли пустыми, и уже давно. Дорога заросла бурьяном, и ехать дальше не было смысла.

Марк остановил машину на окраине деревни и вышел наружу. Тишина была угнетающей и безжизненной, как после апокалипсиса. Его спутники высыпали наружу и с любопытством огляделись.

— Круто, как в фильме ужасов! — заржал кто-то из коней. Для Марка все они были на одно лицо, и он даже не трудился запомнить их имена. Только метнул раздраженный взгляд — и высокий дебил с накачанными бицепсами заткнулся.

Ада молча шагнула к ближайшему дому за покосившимся забором. Толкнула незапертую калитку — и та отворилась с протяжным скрипом. В мертвенной тишине звук прозвучал выстрелом. В проеме показался заросший участок, трава доставала Аде до пояса, в глубине темнела изба с обвалившимся крыльцом.

— Здесь давно никого не было. — Она обернулась к подошедшему Марку.

— Идеальное место, чтобы спрятаться, — пробормотал тот, глядя на уходящую вперед заросшую дорогу между пустыми домами.

Ада шагнула было вперед, подминая под себя траву, но тут же с шипением отпрыгнула, отдернув руку.

— Крапива! — Она с обидой протянула Марку обожженную ладонь, словно ждала, что он утешит ее и подует на волдыри.

Но Марк скучающе отвернулся и заглянул в раскрытую Адой калитку. Когда-то заботливый хозяин украсил жилище резными ставнями, сейчас они хлопали на ветру, грозя слететь с ржавых петель. Казалось, дом моргает, как подслеповатый старик, удивленно таращится на неожиданных гостей. Может, старинный приятель отца Федор по прозвищу Лапоть жил в этом самом доме...

Вдруг откуда-то из леса донесся протяжный волчий вой. Аду передернуло, и она скользнула к машине:

— Поехали отсюда!

— Поехали, — согласился Марк. Место было ему не по душе. Если здесь когда-то и жил знакомый отца, то сейчас его тут уже нет. А брат с его приятелями здесь не объявлялись — иначе трава была бы примята.

И тут где-то неподалеку негромко пролаяла собака.

— Собака? — Ада насторожилась у дверей машины. — Здесь?

— Раз есть собака, есть и хозяин. — Марк оживился, почуяв азарт. — Поехали, навестим его!

Машина тронулась дальше, объезжая мертвую деревню. Марк первым заметил стоящий в отдалении дом — совершенно темный в поздний час, тем не менее он выглядел жилым и обустроенным. И дорога к нему не заросла бурьяном, а была проезжей.

Снова залаяла собака — уже на них. Марк притормозил у невысокого забора, отметив, что тот выглядит ровным и недавно выкрашен, в отличие от покосившихся и облупившихся от времени ограждений в деревне. Из-за забора просматривался дом, в низком окошке метнулась смутная тень, как будто кто-то выглянул во двор.

— Здесь кто-то есть! — взволнованно пробормотала Ада.

Марк нетерпеливо нажал на клаксон, ожидая, что в избе зажгут свет. Но окна оставались темными, никто не спешил выйти к ним. Тогда Марк нетерпеливо выпрыгнул из машины и сам заколотил в калитку. Хлипкий засов не сдержал натиска лунатика, калитка распахнулась, и Марк вошел во двор. Навстречу с оглушительным лаем бросилась дворняга. Глупая псина, неужели думает его остановить? Марк пнул собаку в живот, и та, захлебнувшись лаем, отлетела к забору и затихла. Из дома донесся тихий скрип, затем какой-то слабый хлопок. Что, если он напал на след беглецов?

— Эй, хозяева! — Марк взбежал на крыльцо и заколотил в дверь. Не откроют — сам снесет с петель, как снес калитку.

Дверь внезапно отворилась — не внутрь, наружу, едва не сбив сто с ног. На пороге показался старик в инвалидной коляске, который никак не мог быть приятелем отца.

— Чего шумишь? — резко спросил калека. Лицо его тонуло в темноте, Марк видел только всклокоченную со сна бороду.

— Дедушка, мы тут своих друзей потеряли, — как можно более миролюбиво произнес Марк. — Вы их не встречали?

— Никого я не видел, — сердито отрезал старик. — Ночь на дворе, совсем вы, молодежь, совесть потеряли. — И он потянулся к двери, собираясь ее закрыть.

Марк вставил ногу, не давая этого сделать.

— Вы один в доме?

— Я да Лайка. — Калека дернул бородой, выискивая взглядом псину, напрягся. — Где моя собака?

— Отдыхает ваша собачка. — Марк потянул дверь на себя. — Мы войдем?

— Нет! — ожидаемо уперся старик.

Сбоку скользнула тень — это Ада по-кошачьи бесшумно поднялась на крыльцо. За спиной загрохотали шаги — это кони подтянулись из машины.

— Мы все-таки войдем. — Марк шагнул за порог, в неосвещенную прихожую, и старику ничего не оставалось, как признать их силу.

Он молча отъехал назад, и Марк по-хозяйски свернул в ближайшую комнату, которой оказалась кухня. В темноте тонули очертания печи, грубо сколоченного деревянного стола и старомодного серванта.

— Может, свет включишь? — обернулся он к хозяину уже без церемоний.

— Света нет, — буркнул старик. — Только свечи. Там, на подоконнике.

— Как же ты тут живешь, убогий? — поразился Марк. — Как при царе Горохе.

Ада поднесла ему наполовину оплывшую свечу. Он зажег фитиль своей зажигалкой, обвел дрожащим язычком пламени пространство, жадно выискивая любые приметы присутствия брата — брошенную впопыхах вещь, оставленную на столе посуду, выдававшую бы присутствие гостей. Ничего. Снова он взял ложный след.

Марк сунул свечу Аде и раздраженно чиркнул зажигалкой, закуривая сигарету.

— В доме не курят, — сердито вякнул старик.

— Это кто сказал? — Он резко шагнул к калеке, и кони угодливо заржали, обступая инвалида сзади и не давая ему тронуться с места.

Старик оказался не робкого десятка: на удивление даже не дернулся, когда Марк ткнул рядом с его лицом сигаретой.

— Могу чаю заварить. — Голос старика прозвучал на редкость твердо. — Но курить в моем доме не позволю.

Марка осенила внезапная догадка.

— Ада, а ну-ка дай свечу.

Ада услужливо поднесла свечку, дрожащее пламя осветило тьму, и Марк наконец разглядел лицо калеки. Тот, кого он принял за старика, оказался мужчиной лет сорока, ровесником отца.

— Лапоть, ты? — насмешливо протянул Марк, и калека дернулся, как от пощечины. — Привет тебе от старого друга, Аркадия Полозова.

Показалось — инвалид прожжет его взглядом, столько ненависти вспыхнуло в его глазах.

— Вижу, помнишь, — удовлетворенно заметил Марк. — Это он тебя на трон усадил?

— На трон, — подхватили кони и дружно заржали.

А в следующий миг произошло непредвиденное. Калека резко крутанулся в коляске, отдавив ноги стоящим позади парням — те так и взвыли. Марк от неожиданности выронил сигарету, а Ада загасила свечу. Кухня погрузилась во мрак, на миг они потеряли ориентацию. В то же время хозяин дома резво откатился к печи, выхватил из угла что-то, похожее на кочергу, и ткнул в сторону Марка.

— Вон из моего дома! — в ярости пророкотал он.

— И что ты сделаешь? Побьешь меня кочергой? — Марк насмешливо шагнул вперед, и ему в живот уткнулось дуло. То, что он принял за кочергу, оказалось охотничьим ружьем. Вскрикнула Ада, увидев оружие.

Марк ошарашенно попятился, выставив руки.

— Полегче, старик! Ты тут совсем одичал.

— Вон, — в бешенстве повторил калека, устремляя дуло в грудь Марку. — Считаю до трех.

— Что, даже чаем не угостишь? — нервно пошутил Марк, не сводя глаз с ружья.

— Раз, — с угрозой произнес Лапоть.

Ада мягко потянула Марка назад, к порогу. Он раздраженно скинул ее руку и отступил на шаг, продолжая держать калеку в поле зрения. Лица его в темноте было почти не видно, но Марк чувствовал волну неприязни, исходящую от хозяина дома.

— Может, расскажешь, что у вас с отцом стряслось? — Он понимал, что испытывает терпение калеки, но не мог не поддеть его напоследок.

— Два, — повысил голос мужчина.

Кони загрохотали копытами, отступая в прихожую. Слабаки! Под полом что-то прошуршало, и Марк насторожился. Мыши?

— Ада, ты слышала? — Он обернулся к девушке, маячившей за спиной.

Ада нервно прошипела:

— Ничего я не слышала! Идем отсюда.

Марк, кляня темноту, тщетно вглядывался себе под ноги. Половик мешал обзору, и он раздраженно пнул его ногой, собирая в гармошку. В деревенских домах наверняка должен быть подвал, где могут укрыться беглецы...

— Три! — нетерпеливо рявкнул инвалид и взвел курок.

Марк попятился, споткнулся о сбитую половицу и полетел пятой точкой на пол. Раздался взрыв смеха — это загоготали кони, все еще толпившиеся в дверях. Марк зашипел от унижения. А когда поднял голову,

в лицо ему смотрело дуло ружья.

— Ты еще здесь? — Сам того не ведая, калека почти дословно повторил слова, которыми проводил Марка отец.

Яркая вспышка гнева придала нечеловеческих сил. Марк в прыжке поднялся на ноги, выхватил у инвалида ружье и швырнул в сторону. Калека откатился назад, глухо ударившись коляской о стену. Марк резко шагнул к нему, замахнувшись наотмашь, но в последний миг кулак обрушился на бревенчатую стену, высекая щенки. Больно не было. Только досадно оттого, что к отцу снова придется вернуться с пустыми руками...

Он шагнул к порогу, где застыла Ада, и в последний момент оступился, споткнувшись обо что-то на полу. Сбившийся половик обнажил незаметное прежде железное кольцо, скрывающее люк. Почуяв азарт, Марк рванул кольцо на себя и открыл люк в подвал.

— Ада, а ну-как посвети!

Соня с замирающим сердцем прислушивалась к голосам над головой. Марк говорил громко, так что каждое его слово отчетливо отдавалось в подвале. Когда он стал измываться над хозяином дома, Соня до боли стиснула кулаки.

— Врезать бы ему, — еле слышно прошептал невидимый в кромешной темноте Лис. Но все понимали — нельзя. Нельзя, чтобы Марк обнаружил их здесь. Сейчас они не бойцы, из всех пятерых только Лис мог бы вступить в равную схватку. Яр едва держится на ногах после потери крови. Муромец, хоть и меньше пострадал, долго не выстоит против натренированных лунатиков Марка. Ви ослабла после простуды. Про Соню и говорить нечего — какой из нее боец?

В подвале было сыро и пахло плесенью. Вика, в одной ночнушке, дрожала от холода, и Муромец набросил ей на плечи какую-то ветошь с пола.

— Соня, дать тебе? — прошептал над ухом он. — Тут много. — Она не успела отказаться, как Муромец сунул ей в руки грубую, влажную от сырости рогожку.

Наверху завязалась борьба, резко заскрипели половицы под тяжестью инвалидной коляски. Лунатики в тревоге вскинули головы и услышали, как хозяин грозит Марку ружьем.

— Надеюсь, теперь они уберутся, — еле слышно пробормотала Ви, стуча зубами.

Подвальный холод пробирал до костей, никакая ветошь не помогала. И Соня начинала переживать за здоровье спортсменки — как бы воспаление

легких не подхватила. Она в тревоге прижала рогожку к груди, рука скользнула в прореху посередине. Судя по запаху и форме, это был мешок из-под картошки.

Наверху снова загрохотало — кто-то тяжело упал, а затем раздался взрыв хохота. Соня испугалась, что лунатики Марка измываются над хозяином дома.

— Ну все, не могу больше терпеть. — Лис порывисто шагнул к лестнице, но Муромец не дал — переставил лестницу к стене.

До них донесся уверенный голос хозяина дома:

— Ты еще здесь?

Он все еще оставался хозяином положения, и Лис, успокоившись, прислонился к стене. Внезапно камень в кармане у Сони налился холодом, и она отчетливо увидела дальнейшие события: Марк пятится, сбивая половицу, а затем находит кольцо на полу и распахивает люк. Как наяву, она увидела его злорадную ухмылку и услышала насмешливый голос:

— Попались, крысы?

Сверху донесся стук. Ее видение начинало сбываться, у них оставалось меньше минуты, чтобы стать невидимками.

— Он нашел люк, — нервно зашептала она. — Быстро, разбирайте мешки!

Огонек свечи выхватил из темноты пустые стены подвала. Марк не сдержал разочарования. Подвал оказался пустышкой. Только у стены громоздились какие-то бесформенные мешки, наверное, набитые картошкой. Можно было спуститься вниз и проверить, но лестницы не было, и Марку не хотелось свернуть шею.

Свечной воск ожег пальцы, и Марк машинально отбросил огарок в сторону. В его планы не входило поджигать дом, но, когда сбита половица занялась жадным пламенем, он почувствовал странное удовлетворение.

— Погрейся, — бросил он застывшему от ужаса калеке. — Холодно тут у тебя.

И, больше не задерживаясь, Марк стремительно вышел из кухни, оставляя за спиной разгорающееся пламя.

— Дом сгорит, — тихо заметила Ада, скользя следом.

— Плевать! — Марк сбежал с крыльца, запрыгнул за руль, и машина понеслась на базу.

Над головой разгоралось пламя. Первым из подвала выскочил Лис, принялся топтать расползающиеся по деревянному полу языки огня.

— Воды нет! — Хозяин лихорадочно громыхал пустыми ведрами в надежде отыскать хоть чашку воды.

— Я сбегая к колодцу. — Лис метнулся к двери.

— Не успеешь, — горестно простенал хозяин, пока Соня вылезала наружу.

Поднявшись на ноги, она лихорадочно огляделась. Хозяин прав — времени нет. Еще немножко — и жадное пламя охватит весь деревянный дом. Выбраться они успеют, спасти дом — уже нет. Решение пришло внезапно, как тогда, в лесу. Соня вытащила из кармана лунный камень, исходящий космическим холодом, и швырнула его под ноги, прямо в языки пламени. Огонь зашипел, как от ушата воды, и поутих, но до конца не потух. Из подвала выбралась Вика, с визгом отпрыгнула, когда языки пламени лизнули длинный подол ночнушки.

— Егор, — Соня заглянула в подвал, где Муромец вел к лестнице пошатывающегося Яра, — тащите сюда мешки, скорее.

Муромец протянул ей снизу ворох мешков, которые помогли им обмануть Марка. Теперь они помогли побороть пожар — Соня бросила отсыревшую рогожку поверх горящих половиц и принялась неуклюже топтать пламя. Вика и Лис присоединились к ней, причем бешеный топот Лиса напоминал тарантеллу, а изящная, грациозная Ви словно парила в языках пламени, танцуя фламенко. Несколько мгновений — и пожар был потушен, а кухня снова погрузилась в темноту.

— Все, все. — Муромец, поднявшись из подвала, подхватил ослабевшую Вику на руки и опустил на скамью.

Лис помог выбраться Яру из подпола. А Соня подняла с еще горячего пола лунный камень. Он нагрелся, словно вобрал в себя жар огня, и Соня быстрее сунула его в карман. Пусть адуляр не погасил пожар совсем, он все же помог его сдержать и дал им время. Соня в очередной раз задумалась, какую же магическую силу таит в себе этот невзрачный кристалл, раз за ним так охотится Полозов. Но тут хозяин шумно закашлялся, и она торопливо распахнула окно, чтобы проветрить дом от запаха гари. А Лис подхватил с пола сгоревший половиц и выбросил из окна во двор.

— Душно тут. — Федор отер пот со лба и откатился к порогу. — Идемте спать.

— Постойте, — подал голос Яр. — Почему вы нас не выдали?

В темной кухне повисла пауза. Время как будто остановилось. А затем хозяин глухо сказал:

— Ты похож на отца только отчасти. А твой брат — в точности такой, как отец. Люди для него ничего не значат...

— Мне очень жаль, — сдавленно пробормотал Яр. — Хотел бы я искупить вину отца...

— Это невозможно, — резко оборвал его мужчина и выкатился в прихожую.

Проскрипели половицы под коляской, хозяин скрылся в своей спальне. Шумно вздохнул Муромец:

— Попить бы...

— Тебе бы только о еде думать! — шикнула на него Ви.

— Я же не есть прошу, — жалобно возразил Муромец, — а пить.

— Я сбегая к колодцу, — вызвался Лис и подхватил пустое ведро.

— Я с тобой. — Соня шагнула следом и взяла ведро поменьше. Хотелось глотнуть свежего воздуха и вырваться наружу из дома, который чуть не стал для них ловушкой.

— Осторожней там, — раздался вслед слабый голос Яра.

Прежде чем выйти из избы, Лис осторожно выглянул во двор, словно опасаясь наткнуться во дворе на засаду лунатиков. Но те уже были на полпути к базе.

Во дворе под ноги им бросилась собака, жалобно заскулила, припадая на переднюю лапу.

— Что с тобой, Лайка? — Лис присел перед ней на корточки, потрепал по шее, и кончики пальцев окрасились темным. — У нее кровь...

— Она ранена? — Соня выронила ведро, наклоняясь к собаке, и та доверчиво ткнулась в раскрытые ладони. Соня осторожно ощупала мокрую шерстку и вытащила из неглубокой ранки щепку от забора. — Марк, — гневно выдохнула она. Лайка наверняка пыталась не пустить парня, и он со всей силы пнул ее к забору.

— Отморозок, — процедил Лис. — Руки бы ему переломать!

И Соня не стала с ним спорить. Тот, кто способен ударить беззащитного пса, не пожалеет и человека. Надо бы промыть рану, но прежде надо набрать воды.

Они вышли за околицу, и собака последовала за ними, прихрамывая.

— Тихо как, — еле слышно заметила Соня, оглядываясь. В призрачном свете звезд, струившемся сквозь седые облака, и лес сбоку, и деревня, лежащая впереди, казались ненастоящими.

— Так ведь нет никого, кроме нас... — тихо откликнулся Лис, и Соня кожей почувствовала его пристальный взгляд.

— Что? — смутилась она, убирая за ухо длинную прядь. Распущенные волосы лезли в лицо, и Соня пожалела, что под рукой нет резинки, чтобы

заплести их в косу.

— Здорово ты придумала с мешками, — сверкнул глазами Лис. — Как знала, что Марк не станет пачкать руки и спускаться в погреб.

— Я не знала. Просто надеялась, что нам удастся его обмануть.

Они замолчали, продолжая шагать к колодцу. Каждый вспоминал ту лихорадочную минуту, когда все разобрали мешки и нырнули в них с головой. Сложнее всего было замереть без движения, изображая тюки картошки. У Сони дрожали колени и так бешено колотилось сердце, что она боялась, что выдаст и себя и остальных.

— Что было бы, если бы они нас напали? — вырвалось у нее.

— Нас бы отвезли в лабораторию, — стиснув зубы, отозвался Лис и с отчаянной решимостью добавил: — Но я скорее умру, чем вернусь туда.

Соня неловко коснулась его локтя, желая по-дружески утешить. А Лис, вздрогнув, повернулся к ней и как вкопанный встал посреди дороги.

— Ты спасла всех нас, Соня... — Он взволнованно поймал ее взгляд. — Спасла меня...

Он вдруг порывисто притянул ее к себе и ожег горячим дыханием губы. Соня в последний миг увернулась, и поцелуй вхолостую скользнул по щеке, оставив влажный след и кольнув щетиной. Загрохотало пустое ведро, выпав у нее из руки. Казалось, Лис сам испугался своего порыва и резко отстранился, глядя на нее широко раскрытыми глазами — и еще надеясь.

Как же она ничего не заметила раньше, поразилась Соня. А еще удивлялась слепоте Ви, которая видит в Муромце только друга. Она неловко опустила глаза, желая провалиться сквозь землю, только бы не видеть этого устремленного на нее, молящего о взаимности взгляда. В свои восемнадцать лет Соня ни разу не целовалась и первый поцелуй хотела разделить только с любимым.

— Извини, — глухо пробормотал Лис и поднял упавшее ведро. Неловко протянул ей и сразу же отдернул руку, словно боясь коснуться.

— Лис... — От волнения из горла вырвался тихий сип.

— Забудь! — Он резко дернул небритой щекой. — Ничего не было.

Соня видела, какую боль причиняет Лису, и сама до крови закусил губу. Почему в жизни все так сложно? Почему они не могут быть просто друзьями? Почему он не влюбился в Ви?

Тихо тявкнула собака, не понимая, почему они остановились в двух шагах от колодца.

— Мы ведь друзья, правда? — Сонин вопрос прозвучал так жалобно, словно это не она отвергла любовь Лиса, а он — ее.

— Конечно. — Парень нашел в себе силы улыбнуться, и в его

потемневших глазах сверкнули звезды. Соне хотелось верить, что звезды, а не слезы. А затем он отвернулся и бодро зашагал к колодцу. Лайка потрусил следом. За ней — на негнувшихся ногах Соня.

Набрав воды, они промыли шерсть собаки от крови, а затем дали ей напиться из ведра. Лис до краев наполнил оба ведра и понес сам, не давая Соне. До самого дома они не проронили ни слова, и, когда парень занес ведра в кухню, Соня с облегчением скользнула к себе в комнату, где уже спала Ви. Она была рада, что ее никто не видит. Ей казалось, что поцелуй Лиса до сих пор горит на щеке ожогом.

Сон никак не шел, девушка ворочалась на постели, обуреваемая мыслями. Молодой месяц, низко опустившись над лесом, заглянул в окошко и осветил краешек подушки. Соня присела на кровати, недовольно шурясь. Опять Ви забыла задернуть занавески! Она опустила босые ноги на пол, собираясь зашторить окно, но тут ее внимание привлекла причудливая игра теней на подушке. Лунный свет словно струился с невидимой кисти и рисовал на наволочке серебристые круги, которые неожиданно сложились в очертания подвески. Ловец снов, данный ей гадалкой, вдруг отчетливо проступил на подушке, и Соня заворуженно потянулась за ним. Рука впустую скользнула по наволочке. Иллюзия луны развеялась, подушка была пуста.

Соня словно очнулась ото сна и вскочила с кровати, потянувшись за рюкзаком. Она совсем забыла о ловце снов в эти полные тревог дни... Куда же она дела амулет гадалки? Соня лихорадочно зашарила в рюкзаке, перетряхивая вещи, от волнения выронила рюкзак на пол.

— Чего ты там возишься? — сонно пробурчала Ви, приоткрыв глаза. — До утра подождать не может?

— Извини, — виновато шепнула Соня, опускаясь на корточки и собирая вещи. Ловец был нужен ей сейчас, ведь только ночью она сможет увидеть сон про лунный камень.

Соседка недовольно отвернулась к стене, с головой накрывшись одеялом. Стараясь не тревожить ее, Соня осторожно сложила в рюкзак выпавшую футболку, белье, расческу. Ловца снов нигде не было. Неужели потеряла? Соня с досадой закусил губу. Завтра она еще раз внимательно проверит рюкзак, а сегодня ночью она уже ничего не узнает... Соня уже смирилась с досадной отсрочкой, когда серебристый луч внезапно скользнул с подоконника и осветил дальний угол под кроватью. Тускло сверкнул серебряный диск, Соня нырнула под кровать и нащупала прохладный краешек кулона. Есть! Ноздри защекотало от пыли, пол под кроватью у стены давно не мыли, и Соня с трудом удержалась, чтобы не

чихнуть.

Поднявшись на ноги, она раскрыла ладонь. Ловец снов матово блеснул в руке, и Соня повесила его на железную спинку кровати в изголовье. А затем задернула шторы от любопытной молодой луны и легла спать в надежде, что ей приснится лунный камень.

ГЛАВА 15

Следующим утром Соню разбудили голоса за окном. Открыв глаза, она увидела, что постель соседки заправлена. Голос Ви звучал со двора, и, выглянув в окно, Соня увидела, как спортсменка льет воду из ковшика в руки Муромцу. Тот, пофыркивая, умывал выбритое лицо и выглядел совсем оправившимся после схватки с волками. Да и сама Ви вполне отошла после простуды, как будто прошедшая ночь чудесным образом исцелила лунатиков.

Соня разгладила примятую майку, поправила джинсы, в которых так и уснула вчера. Пока заплетала косу, задержалась взглядом на серебристой подвеске в изголовье кровати. Попыталась вспомнить, что важного ей снилось ночью, но в голове было пусто. Ловец снов оказался пустышкой — стоило ли ожидать иного? Чувствуя себя дурочкой, поверившей обещаниям гадалки, Соня выскользнула в прихожую. Дверь в комнату мальчиков была закрыта, и Соня в нерешительности остановилась перед ней. Ее мучила тревога за Яра: вчера после визита Марка он едва держался на ногах, и его здоровье внушало опасения. Может, за минувшую ночь ему стало лучше, как Ви и Муромцу? Она уже занесла руку, чтобы тихонько постучать, когда дверь сама отворилась внутрь. На пороге показался Яр, замер от неожиданности при виде Сони.

— Доброе утро, — неловко пробормотала она.

— Доброе, — хриплым после сна голосом отозвался Яр. Его щеки за время болезни заросли щетиной, выглядел он по-прежнему бледным, но держался на ногах уже увереннее.

— Как себя чувствуешь?

— Сносно. — Яр вышел наружу и бросил взгляд Соне за спину. — Мне бы воды...

— Конечно. — Она посторонилась, пропуская его на кухню.

Но не успел Яр ступить за порог, как из кухни донесся оглушительный звон разбитой посуды, а затем крепкое ругательство хозяина.

Соня поспешила на крик и увидела на полу черепки. Разбился горшок с кашей, который хозяин как раз вынимал в тот момент, когда вошел Яр.

— Нельзя же так подкрадываться! — укоризненно покачал головой Федор.

— Извините. — Яр с виноватым видом бросился подбирать осколки.

Соня схватила в углу веник и совок и помогла устранить беспорядок.

Когда смела черепки, на полу стало видно черное пятно от вчерашнего пожара.

— Я и сам хорош, — проворчал Федор, откатываясь к печи. — Нервы ни к черту...

На шум со двора прибежали Муромец и Ви. Круглое лицо богатыря разочарованно вытянулось.

— Поели каши... — По-детски обиженные голубые глаза на гладко выбритом и порозовевшем от умывания лице делали его совсем юным, хотя Соне он всегда казался старше остальных.

— Только не плачь, — поддела его Ви, и богатырь обиженно насупился.

— У меня лапша быстрого приготовления есть, — предложил Федор. — Будете?

— Я мучного не ем, — наотрез отказалась Ви.

— Модель, что ли? — Федор окинул ее насмешливым взглядом. — Того и гляди, ветром сдует...

— Я гимнастка. — Вика обиженно вскинула острый подбородок, но затем, вспомнив, что в этом доме зависит от милости хозяина, уже нормальным голосом попросила: — Может, у вас что-то диетическое есть?

— Мне диеты ни к чему. Есть овсянка без варки, сойдет?

— Я на воде сделаю! — радостно закивала Ви.

— В верхнем ящике. — Федор кивнул на шкаф и обвел взглядом ребят. — Остальные не против лапши?

Муромец жадно сглотнул слюну и закивал. Яр бросил на него предостерегающий взгляд, ему явно было неловко злоупотреблять гостеприимством хозяина.

— Да не косись ты так, парень, — добродушно усмехнулся мужчина. — У меня продуктов с запасом, всем хватит. Там, в шкафу, налетайте. Как раз и вода закипела...

Пока Муромец с Ви накрывали на стол, хозяин кивнул Соне:

— А ты пока дровосека приведи.

— Кого? — растерялась она.

— Приятель ваш на заднем дворе дрова рубит, — пояснил хозяин. — Уже целую поленницу наколот. Разошелся что-то...

Под пронизательным взглядом мужчины Соня стушевалась и невольно коснулась рукой щеки — там, где скользнул вчера вхолостую поцелуй Лиса. Хозяин усмехнулся в усы, как будто обо всем догадался, и Соня пулей вылетела вон.

На крыльце она отдышалась, умыла горящее лицо прохладной водой

из ведра и отправилась на стук топора, доносившийся позади избы.

Завернув за угол, она неловко застыла. Обнаженный по пояс Лис колошматил топором дрова с таким ожесточением, словно мстил им за Сонин отказ. На голой коже, покрытой шрамами, бугрились мышцы. Один из шрамов остался от раны, которую Соня зашивала в свой первый день с лунатиками. Когда Лис увлекся ею — уже тогда или позже?

Заметив на себе ее взгляд, парень резко обернулся. Он побрился с утра, и зеленые глаза ярко сверкнули на бледном лице.

— Привет, — смущенно кашлянула Соня.

— Привет, Софи. — Лис сдержанно кивнул ей, как старому другу, и светски поинтересовался: — Как спалось?

— Хорошо. — Соня залилась краской до самых ушей, вспомнив, что снился ей совсем не Лис. И во сне тот, другой, целовал ее под звездным небом у деревенского колодца, а затем на стреле строительного крана, куда они перенесли словно по волшебству.

Лис молча кивнул и с одного удара разрубил крепкое полено.

— Там к столу зовут, — робко позвала Соня, теребя кончик косы. — Идешь?

— Опять каша?

— Нет, лапша.

— Как в санатории. — Лис расплылся в улыбке, и Соня невольно улыбнулась в ответ. Хороший он парень, вот только сердцу не прикажешь. Улыбка застыла на губах, когда Соня заметила пристальный взгляд Лиса — казалось, он прочел ее мысли, и его глаза заledenели.

— Ты иди, Софи, — тихо сказал он. — Я сейчас.

Соня отвернулась и с трудом удержалась от того, чтобы не бежать сломя голову. Несколько шагов до угла показались нескончаемой пыткой. Вслед неся бешеный стук топора — как будто Лис заколачивал гвозди в гроб их неслучившейся любви.

Когда Соня вернулась в дом, на столе уже стояли залитые кипятком пластиковые стаканчики с лапшой. Муромец сверлил свою порцию голодным взглядом, разве что слюну не сглатывал.

— Налегай, — с улыбкой предложил хозяин, видя его нетерпение, — заварилась уже.

Муромца не нужно было уговаривать, он схватил стакан и шумно втянул в себя сразу полпорции лапши.

— Ты как пылесос! — Лис переступил через порог кухни, и Соня неловко схватилась за свой стакан с лапшой, пряча глаза.

Но Лис вел себя как ни в чем не бывало — с аппетитом налегал на еду, подшучивал над Муромцем, который попросил добавки, заглянул в чашку к Ви и высмеял ее диетическую кашу, а затем обратился к Соне, прося передать пачку крекеров. Когда Соня осмелилась поднять на него глаза, Лис смотрел дружелюбно, безо всякой обиды и укора. Как будто он стер из памяти тот катастрофический поцелуй у колодца. Во всяком случае, Соне очень хотелось в это верить. Так было легче.

Когда лапша была съедена и был выпит чай с крекерами, настало время для серьезного разговора. Хозяин обвел их тяжелым взглядом:

— А теперь рассказывайте, что вас сюда привело.

И Яр, понимая, что они обязаны мужчине свободой и, возможно, жизнью, начал рассказ о лаборатории, не утаивая ничего о деятельности своего отца. Как Полозов ставит секретные эксперименты над лунатиками, как вслепую управляет ими в лунных снах, преследуя свои цели, как настойчиво ищет лунный камень, украденный по его воле Сонею из музея, и как Марк пытается выслужиться перед отцом, поймав их. Чем больше Яр рассказывал, тем больше мужчина мрачнел.

— Брат против брата, значит, — подытожил хозяин и покачал головой. — Я, конечно, догадывался, что Аркадий не остановится ни перед чем, но даже представить не мог, что его эксперименты затронут так много людей... Вы же дети совсем!

— Мы не дети, — запальчиво вскинулся Муромец и сжал кулаки. — Мы — сила!

— Ты вчера еле на ногах держался, силач, — остудил его Федор. — И, честно говоря, думал, что вы, парни, — он перевел взгляд с Муромца на Яра, — еще с неделю на койке проваляетесь. А на вас заживает как на собаке.

— У лунатиков повышенная регенерация, — заметил Яр.

— Сказки кому другому рассказывай, — не поверил мужчина. — Может, на мне царапины и заживают чуть быстрее, но не так, как у вас. И перебитый позвоночник за эти годы тоже не сросся...

Повисла тяжелая пауза.

— Возможно, это действие лунного камня? — робко заметила Соня.

Все уставились на нее.

— Ну мы же не знаем его свойств, — пробормотала она, кладя кристалл на стол, — а гадалка сказала, что камень набирает силу к полнолунью... — Она пораженно осеклась.

Стоило ей увидеть лунный камень, как перед мысленным взором возник ловец снов, а затем — словно отворилась дверь в сновидения, и она

провалилась в сон, который видела еще давно, в свой последний день в институте. Средневековый город, погруженный в ночную тьму. Таинственный алхимик, нетерпеливо шагающий по мощеным улочкам к высокой часовой башне. Крадущийся за ним черный кот...

— Что с тобой, Соня? — окликнул Яр.

— Я видела во сне лунный камень, — взволнованно пробормотала она, вспоминая подробности сна. — Я знаю его силу.

Все за столом выжидающе замолчали, и она торопливо пересказала события сна, который видела так отчетливо, словно сама была там и скользила по пятам за алхимиком. Как алхимик взобрался на часовую башню по разрушенной лестнице. Как поднес лунный камень на вытянутой ладони к наливающейся красным светом луне. Как, послушные его воле, вышли из своих домов спящие лунатики и направились на его зов к башне. Утаила только, что это она во сне сбросила алхимика с башни, пытаясь остановить...

Когда она замолчала, за столом повисла пауза.

— Значит, камень дает власть над множеством лунатиков в полнолуние, — первым заговорил Яр, потирая небритый подбородок.

— Неудивительно, что он так нужен профессору, — заметил Лис.

— Да ну, сказки какие-то! — недоверчиво фыркнула Ви. — Как можно верить снам? Мне вот тоже много чего снится...

— Что тебе снится, мы и так знаем, — осек ее Лис, бросив красноречивый взгляд на погруженного в свои мысли Яра. — И ловец снов гадалка дала не тебе.

Вика вспыхнула и обиженно замолчала.

— Софи, — окликнул ее Лис, — а ты сама что думаешь?

— Этот сон был такой реальный, словно я видела все наяву, — тихо сказала она.

— Страшно представить этот камень в руках Полозова, — заметил Муромец, глядя на кристалл, лежавший на столе. — Хорошо, что мы успели его перехватить!

— С этим камнем, — вмешался Федор, — вы сможете остановить Полозова? Пока не пострадали другие...

— Именно этого я и хочу, — решительно кивнул Яр, очнувшись от своих мыслей. — Вернуться в лабораторию и уничтожить ее. Освободить всех, кого он держит в неволе.

Хозяин одобрительно кивнул.

— Что тебе для этого нужно?

— Время. — Яр обвел взглядом всех лунатиков и задержался на

Соне. — Мы пока не готовы.

Соня вспыхнула, поняв, что из всех лунатиков она самое слабое звено. Если за эти дни она и помогла чем-то их команде, то исключительно благодаря лунному камню, который предостерегал об опасности, помог сначала отогнать волков, а затем — потушить пожар.

— Нужно тренироваться, — продолжил Яр, — а нам постоянно приходится бегать и скрываться, так что...

— Можете жить здесь, сколько нужно, — предложил хозяин. — В деревне нет никого, кроме меня. Вас никто не найдет здесь.

— Спасибо, Федор Кузьмич. — Яр нерешительно взглянул на других лунатиков. — Но нам нужно где-то заработать денег на еду...

— Деньги не проблема, — мотнул головой мужчина. — У меня есть накопления...

— Мы не можем взять денег у вас, — упрямо возразил Яр.

— А у здорового мужика взял бы? — Федор обиженно вскинул подбородок и усмехнулся. — Не взял бы, вижу, гордый. Даю в долг, вернешь, как сможешь. — И, видя, что Яр все еще колеблется, добавил: — Да пойми ты, парень, у меня в жизни никого — ни жены, ни детей. Денег на похороны скопил, а помру — даже похоронить меня некому будет. И денежки мои пропадут. А тут пойдут на хорошее дело. Твой отец мне жизнь сломал, а я помогу тебе сломать дело его жизни. Ну что, по рукам?

Яр обвел взглядом притихших ребят:

— Возражений нет?

— Я — за, — пророкотал Муромец.

— Почему бы не остаться? — откликнулась Ви. — Лично мне надоело бегать.

— И мне тут нравится, — подал голос Лис. — Свежий воздух, тишина, как на курорте.

— Я как все, — кивнула Соня.

— По рукам! — Яр, решившись, пожал руку Федору. — И даю слово, деньги я верну.

— Хороший ты парень. Как только у такого отца вырос... — И хозяин резко выкатился из кухни, оставив их одних.

— Ну что, — Яр взглянул на лунатиков, — начнем тренировки?

Для Сони первая тренировка началась с того, что Яр поставил ее в пару с Лисом. Соня с Лисом, с трудом скрывая панику, обменялись взглядами.

— Что? — удивился Яр, заметив их немую пикировку. — Мне

казалось, вы, ребята, ладите между собой.

— Мы ладим, — быстро отозвался Лис. — Правда, Софи?

— Прекрасно ладим, — поспешно закивала она, чувствуя, как заливается предательской краской по самую макушку.

Из всех лунатиков только Ви, внимательно следившая за ними с крыльца, тонко улыбнулась, как будто все про них поняла.

— Я бы сам тебя потренировал, — добавил Яр, и улыбка на устах спортсменки мгновенно померкла, превратившись в ревнивый оскал. — Но пока не в лучшей форме.

— Сделать тебе перевязку? — Ви с готовностью сбежала к нему по ступеням.

— Оставь. — Яр, с трудом скрывая раздражение, мотнул головой. — Я в порядке. Просто Соне сейчас нужен наставник половчее. Муромец, — он повернулся к парню, привалившемуся к забору и лениво жуящему травинку, — ты как?

— Всегда готов! — по-молодецки отозвался тот и поиграл мускулами, влюбленно поглядывая на Ви.

— Да Соня против него и полминуты не выстоит, — насмешливо фыркнула спортсменка.

— Посмотрим, сколько выстоишь ты, — охладил ее Яр. — Муромец — твой напарник на сегодня.

Муромец, расправив грудь, с готовностью шагнул к Ви и расцвел улыбкой — как будто ему не тренироваться поручили, а жениться на ней.

— Почему не ты? — Спортсменка недовольно вскинула глаза на Яра. — Мы же всегда вместе тренируемся.

— Сказал же, я не в лучшей форме. А Муромец послабее, чем обычно, так что тебе вполне по силам его одолеть.

Ви нехотя отошла в сторону с Муромцем, и Соня подумала, что весовые категории в этой паре явно не равны. Вике стоит только взглянуть на богатыря, как тот упадет к ее ногам побежденным. Так и вышло. Не прошло и минуты, как Ви вывернула Муромцу руку, и тот рухнул на землю.

— Йо-ху! — Ви победно выкинула вверх руки, как делала это после удачного выступления на соревнованиях по художественной гимнастике, и обернулась к публике, ожидая аплодисментов. Но вместо этого наткнулась на отповедь Яра, присевшего на крыльцо.

— Егор, — строго заметил тот, — будешь играть в поддавки — подставишь Вику по полной программе.

— Я и не поддавался, — пробурчал богатырь, поднимаясь с земли и потирая бока. — У нее хватка железная.

— В лаборатории нам никто скидок не сделает. Там все будет по-настоящему, не на жизнь, а на смерть.

— Понял, — пробухтел Муромец. — Но не могу же я в полную силу... — Он с обожанием взглянул на Ви.

— А ты попробуй, — ласково поощрила она. И Соня не поняла, что прозвучало в ее голосе — угроза или вызов.

— А вы что стоите? — Яр повернулся к Соне и Лису, которые неловко топтались во дворе.

— Тут места мало для всех, — вывернулся Лис. — Мы на задний двор пойдем.

Яр молча кивнул, и Соня на негнущихся ногах поплелась за Лисом за угол дома.

— Нам правда придется драться с лунатиками Марка? — Как только услышала свой вопрос, она поняла, насколько глупо он звучит. — То есть я видела, как вы с ними дрались в тот первый день... Просто я сама никогда раньше...

— Софи! — Голос Лиса заставил ее поднять глаза. Они стояли вдвоем посреди заднего двора, залитого солнечным светом. — Просто ударь меня.

— Что? — Соня пораженно застыла.

— Ударь меня, — с каким-то настойчивым мазохизмом повторил Лис.

— Не могу. — Она замотала головой. Как можно ударить Лиса, которому она сама промывала и зашивала раны? Как можно вообще ударить человека?

— Представь, что я — Марк, — предложил напарник.

Соня напряглась, но у нее не получилось. Какой же из добродушного, приветливого Лиса Марк — надменный и жестокий?

— Ну же, Софи, — поторопил парень.

Решившись, она легонько ткнула его кулаком в бок.

— Класс! — Лис насмешливо закатил глаза, а затем схватился за бок и провыл: — Уби-и-ила!

Соня так и прыснула. А Лис, воспользовавшись ее невнимательностью, едва уловимым движением сделал подсечку и, придерживав за локоть, мягко повалил на землю. Только что Соня стояла на ногах, и вот уже лежит на земле, глядя широко раскрытыми глазами в голубое небо, по которому плывут похожие на барашков облака. Больно не было, только неожиданно.

— Как ты это сделал? — Она пораженно взглянула на Лиса снизу вверх.

— Хочешь, научу? — Парень озорно сверкнул глазами и протянул ей

руку, помогая подняться.

Тренироваться с ним оказалось весело и легко. Лис терпеливо показывал ей приемы обороны, раз за разом повторяя одно и то же. А его прикосновения больше напоминали объятия возлюбленного, чем хватку врага. Сначала на земле все время оказывалась она сама, а когда Соне впервые удалось уложить на лопатки Лиса, она не сдержала победного вскрика.

— Получилось!

— Ты быстро учишься! — В его взгляде читалось откровенное восхищение. Лис надеялся, что совместные тренировки сблизят их, тогда как Соня видела в нем только друга.

— Ты хороший учитель, — смущенно пробормотала она, откидывая косу за спину.

— Отдай мне камень! — вдруг яростно прорычал он, пародируя Марка, и шагнул к ней, выбросив руку.

Соня со смешком отпрыгнула в сторону. А Лис внезапно оказался позади нее и, обхватив рукой, притянул к себе, практически обездвижив. Соня забилась, пытаясь высвободиться, но тщетно.

— Попалась? — насмешливо пропел он прямо над ухом.

Соня из последних сил умудрилась повернуться вокруг своей оси и теперь, тяжело дыша, стояла к нему лицом, тогда как Лис продолжал крепко удерживать ее за плечи.

— Вы тут тренируетесь или обнимаетесь? — прозвучал строгий голос Яра, и они отпрянули друг от друга, застигнутые врасплох.

Соня не знала, как давно Яр вывернул из-за угла дома и наблюдал за ними. Должно быть, со стороны они выглядели как возлюбленные, а не как соперники на ринге.

— Я учил Соню, как сбить противника с ног, — принялся оправдываться Лис.

— Вижу, чему ты ее учил, — отрезал Яр и холодно взглянул на Соню. — Пусть покажет мне.

Она нерешительно застыла на месте. Драться с Яром? Да он едва на ногах держится.

— Ну же, — настойчиво повторил Яр, и Соня шагнула к нему.

Яр выбросил руку, Соня собиралась повторить то, что проделывала с Лисом, но отработанный номер не удался. Она не успела даже моргнуть, как оказалась на земле, и на этот раз падение получилось куда жестче и обиднее. Соня уязвленно вскрикнула.

— Незачет, — резюмировал Яр и протянул ей руку, помогая

подняться. — Цела?

Соня молча кивнула, закусив губу. В отличие от Лиса Яр ее щадить не собирался.

— Марк или Ада в лунном сне в несколько раз быстрее и ловчее, — с серьезным видом пояснил он. — И они тебе скидок не сделают.

— Попробуем еще? — Соня упрямо вскинула подбородок, принимая вызов.

Яр, пошатнувшись, оперся на угол дома. Соня заметила, что он сильно побледнел, а на лбу выступили бисеринки пота. Их короткая схватка отняла у него последние силы.

— Завтра. — Он устало прикрыл глаза. — А вы пока продолжайте.

Яр свернул за угол, а Соня повернулась к Лису.

— Готова?

Соня кивнула и шагнула к нему.

На следующий день у Сони с непривычки ломило все мышцы. Она чувствовала себя разбитой и уставшей, в отличие от других лунатиков. Ви, Муромец и Лис привыкли к нагрузкам и за завтраком как ни в чем не бывало перешучивались. Лис с Муромцем еще успели натаскать ведра с водой, а Ви — сделать утреннюю пробежку вокруг деревни. Яр за минувшую ночь порядком восстановил силы и без труда поднял ведро с водой, когда ему потребовалось наполнить рукомойник на кухне и побриться.

Федор снова наварил геркулесовой каши; на этот раз горшок не разбился, и лунатики сытно поели. Особенно нахваливал завтрак выросший в деревне Муромец:

— Как дома, у мамки с папкой! — Он выскреб кашу до последней ложки и с надеждой уставился на горшок: — Можно еще?

Хозяин не отказал в добавке и, протягивая полную тарелку, поинтересовался:

— А где сейчас твои родители? Волнуются, наверное.

— Нету их. — Муромец посуровел, и на глаза его навернулись слезы. — Сгорели при пожаре год назад.

За столом все так и застыли с ложками, как будто у всех пропал аппетит.

— А твои, Соня? — внезапно обратился к ней Федор.

— Разбились в аварии, когда я еще была маленькой, — сдавленно проговорила Соня. — Я их почти не помню, меня воспитывали бабушка с дедушкой.

— Лис? — заметив, как напрягся Лис, спросил хозяин.

— Отца у меня нет, а мама прошлой весной выпала из окна. — Всегда звонкий голос Лиса дрогнул.

— А у тебя, Яр? — с нарастающей тревогой окликнул Федор.

— Маму сбила машина, когда мне было пять. — Взгляд Яра потемнел от боли.

— Это ведь не просто совпадение? — медленно проговорил хозяин.

— Лаборатории проще приручить одиночек, за которых никто не вступится, — гневно заметил Яр. — Вот почему среди подопытных много сирот.

— Ви, у тебя тоже?.. — охнула Соня, глядя на побледневшую спортсменку.

— Я сирота, — Вика горько усмехнулась, — но при живой матери. У нее другая семья, а до меня ей нет никакого дела.

В воздухе повисла тягостная пауза. Даже Муромец отставил нетронутую тарелку с добавкой:

— Что-то есть расхотелось...

— Тогда жду всех на тренировке. — Яр первым вышел из-за стола, и парни потянулись за ним.

Девушки перемыли посуду, а когда вышли на крыльцо, Лис с Яром вовсю сражались во дворе, отбивая удары друг друга. Лис отвлекся на Соню, и Яр моментально уложил его на землю.

— Готовы, девочки? — Яр взглянул на них, тяжело переводя дух.

— Готовы! — Ви сбежала к нему с крыльца, но он кивком позвал Соню:

— Тогда начнем.

Спортсменка недовольно отступила, а Яр с Соней встали напротив друг друга во дворе. Соня выжидающе взглянула на парня — что теперь? Внезапно он резко шагнул к ней и движением, еще более быстрым и неуловимым, чем у Лиса, схватил за руку, крутанул, оказавшись позади Сони, а затем прижал ее спиной к себе. Соня ахнула от неожиданности.

— Будь всегда готова к нападению, — прозвучал бесстрастный голос у нее над ухом, и Соня дернулась — так сильно голос Яра был похож на голос Марка. А проигранная ситуация до боли напомнила сценку при пожаре у общежития, когда Марк застиг ее врасплох.

— Я выучу этот урок, — сквозь зубы процедила Соня.

— Продолжим. — Теперь Яр с силой оттолкнул ее от себя, и Соня чуть не упала, в последний миг сумев удержаться на ногах.

Яр не дал ей времени опомниться, снова напал, и Соня чудом ушла из-

под удара, в последний момент скользнув в сторону. Тренировка с Ярм была совсем не похожа на вчерашнюю полушутливую схватку с Лисом. Ярм ее не щадил, и Соня с первых минут ощутила его превосходство в силе и скорости. Нападать на Ярм она не решалась, оставалось только отступать.

Какое-то время они кружили по двору, как в смертельном танго. Ярм нападал, Соня ускользала. А Лайка, решив, что они играют в какую-то интересную игру, крутилась под ногами, время от времени подавая голос.

— Кто-нибудь, — не выдержала Соня, обратившись к застывшим на крыльце Ви и Лису, наблюдавшим за их поединком, — уберите собаку.

Она боялась, что они могут наступить на Лайку и поранить ее, но забота о собаке обернулась обидным проигрышем. Она отвлеклась только на несколько секунд, а Ярм уже схватил ее за плечи и прижал к забору, не давая пошевеливаться.

— Никогда не отвлекайся во время схватки, — преподавал он ей следующий урок. — Это может стоить тебе жизни.

— Поняла, — буркнула Соня и дернулась изо всех сил, желая освободиться. Но Ярм держал ее крепко, как будто не пальцами, а когтями, и она была вынуждена признать его превосходство. — Сказала же: поняла! — Она раздраженно дернула плечом.

Ярм отпустил ее так резко, что Соня пошатнулась и чуть не упала.

— Марк бы тебя не отпустил, — хладнокровно заметил Ярм, отступая на шаг.

— Теперь я верю, что вы родные братья, — вырвалось у Сони, и она потеряла плечо, на котором остались отметины.

Ярм дернул гладко выбритой щекой и вскинул глаза:

— А теперь нападай.

— Что? — стушевалась Соня.

— Представь, что я — Марк. — Ярм повторил то же, что и Лис вчера, и Соня нервно хмыкнула.

— Что смешного? — хладнокровно спросил он.

— Воображения не хватает, — честно призналась Соня.

— Ладно. — Ярм скучающе отвернулся к забору, и Соня обманчиво решила, что тренировка на сегодня закончена. Но не успела она шагнуть к крыльцу, как на плечо легла тяжелая ладонь, пригвождая к месту.

— Далеко собралась, детка? — прозвучал вкрадчивый голос, и Соня мгновенно перенеслась в прошлое — во двор горящего общежития. Тогда Марк точно так же поймал ее за плечо и произнес те же самые слова. Кажется, она даже ощутила запах гари...

Шумно вдохнув, она резко развернулась. Перед ней стоял Ярм с

ухмылкой Марка на лице. Соне сделалось не по себе, как будто Марк завладел телом старшего брата.

— Отдай мне камень! — потребовал он тем самым нехорошим голосом Марка, когда тот застрял в ловушке в покореженной машине.

Соня невольно попятилась, но скоро уперлась спиной в забор.

— От меня не убежишь, — протянул Яр с интонацией своего младшего брата и склонил голову набок, словно издеваясь над ней.

Яр знал своего брата гораздо лучше, чем Лис. И если Лис накануне только пародировал Марка, чем смешил Соню, то Яр в какой-то момент перевоплотился в своего злого брата. Те же интонации, взгляд, повадки. И, когда Яр, выкинув руку, схватил ее за шею, Соня ударила его в грудь со всей яростью. Она целилась в Марка, но попала — в Яра, еще не окрепшего до конца после ранений и ослабленного тренировкой с ней. От ее удара парень отлетел к крыльцу и сполз вниз по ступеням. Ви, охнув, бросилась к нему.

— Яр, ты как? — склонилась она над ним, а затем недовольно рявкнула на подбежавшую Соню: — Совсем не соображаешь? Он же еще толком не поправился.

— Прости! — Соня с раскаянием оглядела Яра. — Я не хотела...

— Быстро учишься. — Он криво, преодолевая боль, улыбнулся и поднялся на ноги. — Вот теперь зачет!

— У тебя рана открылась. — Ви озабоченно выглянула из-за его плеча.

— Ерунда, — поморщился Яр, касаясь шеи.

— Давай перевяжу, — мучимая чувством вины, вызвалась Соня.

Но Ви так сердито зыркнула на нее, что Соня отступила. Вика увела Яра в избу, а Соня осталась во дворе с Лисом.

— А ты крутая девчонка. — Лис насмешливо взглянул на нее. — Чуть посильнее, и пришлось бы чинить крыльцо. Или Яра.

— Не смешно, — буркнула Соня. Ей было ужасно неловко из-за случившегося. Меньше всего на свете ей хотелось причинить кому-то боль — и надо же было такому случиться, что она ударила Яра.

— Не переживай. — Лис понял ее состояние. — Яр на тебя не в обиде. Он тебя специально разозлил, чтобы ты показала, на что способна. И ты показала.

— Да уж, так показала, что сама не рада. — Соня шумно вздохнула и опустилась на ступеньку. Руки нервно тряслись, и она обхватила себя за плечи.

— Видела бы ты, как они с Ви друг друга колошматили, — желая подбодрить ее, сказал Лис. — Она хоть и спортсменка, драться вообще не

умела. Зато теперь настоящая амазонка, сможет за себя постоять.

— Не хочу быть амазонкой. Хочу быть обычной студенткой и готовиться к экзаменам.

— Все мы хотели бы вести нормальную жизнь. Но нам не оставили выбора. — Лис с досадой пнул пустое ведро у крыльца, а затем поднял его с земли. — Пойду за водой схожу. Ты со мной?

Соня замотала головой, вспомнив неловкую ситуацию у колодца.

— Тогда отдыхай. — Лис засвистел модную песенку и, покачивая ведром, вышел за ворота.

А Соня осторожно коснулась распухшего запястья. После тренировки с Яром на теле остались синяки. Но эта тренировка была гораздо более полезной для выживания, чем необременительные приемы Лиса.

До самого вечера Вика игнорировала ее и хлопотала над Яром, как заботливая медсестра, то и дело справляясь о его самочувствии. Но когда ночью Соня переодевалась ко сну, соседка увидела ее синяки и смягчилась.

— Это Яр тебя так? — поразились она. — Со мной он так не лютовал.

Когда Соня, натянув сорочку, повернулась к ней, Ви взглянула на нее без прежнего раздражения. А затем принялась вспоминать свои первые тренировки, то и дело подчеркивая, как осторожен и заботлив был Яр, как боялся ей навредить, как ни одного синяка на ней не оставил, а за царапину буквально вымаливал прощение...

Сгустилась ночь, но Соне совсем не хотелось спать. Да и Вика разговорилась, от поединков с Яром перешла на свое спортивное прошлое.

— В спортивной школе тренеры нас не жалели, — разоткровенничалась она. — Мы с девчонками все время в синяках и шишках ходили, но никто не роптал. Мы все на победу были настроены. По семь часов каждый день в зале пахали...

И тогда Соня решилась задать вопрос, который с самого первого дня ее волновал:

— Ви, почему ты проиграла Олимпийские игры?

Вика осеклась и замкнулась, и Соня сразу же пожалела о том, что спросила. Но, видимо, спортсменка устала держать наболевшее в себе и после паузы заговорила:

— Мне часто снилось, как я выступаю на Олимпийских играх...

Вика

Вике часто снилось, как она выступает на Олимпийских играх и проигрывает их. Публика освистывает ее, и на трибуне среди негодующей

толпы она видит свою мать. Вика бросается к ней, но мама отворачивается от нее и исчезает в толпе раньше, чем Вика успевает ее коснуться...

Глупый сон, ведь в реальности мать ни разу не появилась на ее соревнованиях. Даже в секцию гимнастики четырехлетнюю Вику за компанию с дочкой отвела соседка. Все материнское участие свелось к тому, что она, будучи портнихой в ателье, сшила дочке купальник для тренировок и опять перестала ее замечать. Для матери она всегда была обузой, о чем та, не стесняясь, говорила вслух. Сначала в секцию Вику водила соседка, потом ее взяла под опеку тренер. Упорства ей было не занимать, тренер выделяла ее из всех, и Вика была готова сутки проводить в спортзале, чтобы не разочаровать наставницу. Тогда же она впервые стала мечтать, как выиграет Олимпийские игры — и уж тогда мама оценит и полюбит ее.

Через год на областных детских соревнованиях она выиграла первую медаль, потом следующую. Вскоре талантливую гимнастку из провинции заметили и предложили учебу в спортивном интернате. Тренер поговорила с матерью Вики, и та не стала чинить препятствий. Уже позднее Вика поняла, что у матери в то время начался роман и она была рада избавиться от дочери под благовидным предлогом.

Вика тренировалась как одержимая по шесть-семь часов в сутки. Утренняя тренировка, уроки в школе, вечерняя тренировка. Ее ровесницы не выдерживали нагрузки и строгой диеты и возвращались домой, к любящим родителям, но Вике было некуда возвращаться, и она еще прилежней налегала на тренировки. Как и остальных девочек, ее мучил постоянный голод. Соседки, нарушая запреты тренера, по ночам хрустели под подушкой шоколадкой или ложками наворачивали сгущенку. Сама Вика всегда отказывалась от угощения. Однажды, когда девочки, утолив голод, уснули, Вика проснулась лунатиком и отправилась тренироваться в спортзал. Тренер Ирина Георгиевна по прозвищу Горгона нашла ее утром спящей на мате. Вика была полностью одета, но совершенно не помнила, как очутилась в зале.

За годы учебы такие ситуации повторялись не раз, как-то ее выследила соседка по комнате, и на следующий день над Викторией смеялся весь интернат. Но Ирина Георгиевна быстро пресекла издевательства, резко напомнив девочкам результаты соревнований. Насмешницы Вики застряли в конце турнирной таблицы, тогда как Вика была в лидерах. «Если из кого-то из вас и выйдет толк, то только из Савицкой», — заявила во всеуслышание Горгона, взрастившая двух олимпийских чемпионки и известная своей строгостью. Все девочки в интернате мечтали попасть к

Горгоне, но она брала только самых перспективных.

Окрыленная похвалой заслуженного тренера, Вика не обманула доверия — выиграла следующие соревнования. Родной матери среди публики никогда не было. Вика понимала — внимание мамы нужно заслужить. Не так просто из обузы стать кем-то, заслуживающим восхищения и любви. Одних медалей по области мало.

В одиннадцать лет Вика получила мастера спорта. В тринадцать, когда ее взялась тренировать сама Горгона, выиграла чемпионат страны и прямо из раздевалки позвонила маме. Срывающимся от ликования голосом она сообщила ей о победе.

— Поздравляю, дочка. — На том конце повисла пауза, и сердце Вики замерло в ожидании. Вот сейчас мама, всегда такая немногословная и сдержанная, наконец скажет, как любит ее, как гордится ее успехом. — Надеюсь, тебе заплатят денег?

У Вики перехватило дыхание от горькой обиды. И это все, что мать ей может сказать сейчас? В день триумфа, к которому Вика шла столько лет, не жалея себя, преодолевая боль и травмы?

Из трубки донесся недовольный мужской бас. Мать недавно вышла замуж за своего клиента, которого обшивала в ателье, — грузного лысоватого толстяка. Вика на свадьбу не приехала — ей надо было готовиться к чемпионату.

— Мне пора, Боря вернулся. — И мать сбросила звонок, потеряв к дочери всякий интерес.

Вика медленно опустилась на скамью в раздевалке, до боли стиснула висящую на груди золотую медаль. Она так старалась ее заслужить, надеялась, что награда принесет ей любовь матери, но телефонный разговор в один миг обесценил ее победу... Вика сорвала ленту с груди, медаль выскользнула из рук, со звоном затанцевала по полу. Миг — и медаль проворно подхватила с пола гимнастка из их интерната, не прошедшая в полуфинал. Та самая, что хрустела под подушкой шоколадкой, а потом увидела ее лунатиком и высмеяла на всю школу.

— Что упало, то пропало! — пошутила девушка, завороченно разглядывая золотой диск.

— Отдай! — Вика вскочила со скамьи, требовательно протянула руку за своей наградой.

Гимнастка неохотно вернула медаль. В темных глазах сверкнула неприкрытая зависть.

Пусть для матери ее медаль ничего не значит, девчонки из раздевалки передрались бы за то, чтобы поменяться местами с победительницей. Вика

улыбнулась сквозь слезы — нельзя никому показывать свою слабость — и вышла из зала — к поклонникам, скандирующим ее имя. Если она не может получить любовь родной матери, она выиграет Олимпийские игры и заслужит любовь всей страны.

Ничего из этого Вика Соне не рассказала. Слишком долгим бы получился рассказ, и она перешла сразу к главному — к подготовке к Олимпиаде.

Вика знала, что у нее есть только один шанс выиграть Олимпийские игры. Мужчинам проще, объясняла Ирина Георгиевна, они могут бороться за золото дважды, трижды. Среди гимнасток конкуренция больше, а спортивный век короче. Не возьмет золото в семнадцать, в двадцать один придется конкурировать с шестнадцатилетками, а гибкость и пластика уже будут не те... Тренер верила в нее, суля победу, и Вика выкладывалась по максимуму, в мечтах представляя себя олимпийской чемпионкой. Но если бы все зависело только от нее!

Ее основной конкуренткой была Алена Перфилова. Они и раньше пересекались на соревнованиях, но за год до Олимпиады Алена сменила тренера и перешла в их интернат. Тонкая, гибкая, быстрая, похожая на цыганку, она завораживала своей пластикой, но уступала Вике в технике. Ее новая тренер была давнишней соперницей Горгоны, и наставницы схлестнулись в борьбе, которая должна была решить их давний спор. Вика понимала, что на кону — не только ее медаль, но и честь Ирины Георгиевны. За их тренировками следил весь интернат, девочки-спортсменки негласно разделились на два лагеря. Одни болели за Вику, другие поддерживали Алену.

— Как ты знаешь, — Вика метнула взгляд на притихшую в темноте Соню, — золото выиграла Перфилова.

— Ты проиграла из-за профессора? — напряженно отозвалась Соня.

— Тренер Алены была знакомой Полозова. Все в интернате знали, что я лунатик, и они решили использовать это в своих целях... Накануне соревнований спортсмену нужно хорошо выспаться и восстановить силы. Но Полозов пробудил меня лунатиком и заставил до изнеможения тренироваться всю ночь напролет. Я очнулась в спортзале утром, за пару часов до соревнования. Все мышцы болели, я едва могла шевельнуться... А через два часа мне пришлось выступить. Остальное ты видела.

Вика замолчала, думая про себя, что ее страшный кошмар в точности сбылся. Она выступила на Олимпийских играх и проиграла. Вот только матери среди толпы разочарованных зрителей она так и не увидела...

— Мне очень жаль, — тихо откликнулась Соня в темноте. — В новостях говорили, что у тебя был нервный срыв. Это правда?

— А ты как думаешь? — резко ответила Вика. — Яр меня из психушки вытащил. Она как раз по соседству с лабораторией. Полозов меня туда упрятал, после того как я подслушала разговор Алены с тренером — они радовались, как ловко им удалось вывести меня из игры. Я хотела рассказать всем, но меня выставили сумасшедшей. Полозов запер меня в дурке, накачал успокоительными... Даже тренер им поверила. Повезло, что Яр меня спас. Если бы я с ним не сбежала, рано или поздно оказалась бы в лаборатории. — Вику передернуло.

— Ты еще можешь выиграть, Вика, — тихо сказала Соня.

— Нет. — Спортсменка резко отвернулась к стене и накрылась покрывалом. — Давай спать.

Девушки замерли на своих кроватях. Соня думала о том, что профессор Полозов сломал жизни каждого из них и лишил мечты. Но обиднее всего должно быть Вике — ведь гимнастку он лишил победы, к которой она упорно шла долгие годы.

Вика думала о Яре. Она так и не заслужила любовь собственной матери, не смогла завоевать любовь поклонников, став олимпийской чемпионкой. Но сейчас больше всего на свете она мечтала о любви Яра. Возможно, все ее победы и все ее поражения вели ее к нему. И за его любовь она будет бороться до конца.

ГЛАВА 16

Следующая неделя пролетела для Сони нескончаемой чередой тренировок, а синякам и шишкам она потеряла счет. На рассвете она бегала с Ви вокруг зловеще тихой, заброшенной деревни, после завтрака до полудня Лис учил ее новым приемам обороны, а после обеда она практиковалась с Яром — словно сдавала экзамен на выживание. Если Лис делал ей поблажки, то Яр не давал пощады. Он уже окончательно окреп после ранений и был сильнейшим противником, так что Соне больше ни разу не удалось его одолеть. После их тренировок она валилась с ног от усталости и едва не плакала от отчаяния.

— Научишься, — утешал ее Лис и удивленно добавлял, провожая взглядом Яра: — И что на него нашло? С Ви он так не лютовал, а тебе спуску не дает.

Сама Ви, хоть и косилась на Соню из-за частых тренировок с Яром, тоже признавала, что с ней парень был мягче, и трактовала эту разницу в свою пользу как знак большего расположения к ней Яра. Иногда Соне казалось, что Яр ее ненавидит — за слабость, медлительность, неуклюжесть. Она понимала, что ее неопытность тормозит всех.

Без телефона, привычного Интернета и новостей они как будто очутились в безвременье. И только растущая на небе луна отмеряла дни, приближая полнолуние. Другие лунатики устали от тренировок друг с другом и рвались в бой — им хотелось скорее разрушить лабораторию и вернуть себе свободу. Они верили, что лунный камень в ночь Кровавого полнолуния умножит их силу и поможет одержать победу. Сам камень молчал и ничем не проявлял растущей силы — об опасности не предупреждал, да ее и не было. Заброшенная деревня находилась в такой глуши, куда никто не доезжал.

Запасы еды убывали на глазах, а доставка продуктов, которые два раза в месяц Лаптеву привозили из интернет-магазина, задерживалась.

— Странно, — озабоченно пробормотал хозяин этим утром, вытряхивая остатки овсянки из пачки и поглядывая на настенный календарь. — Неужели про меня забыли?

За завтраком, когда доедали кашу, Федор опять вспоминал доставку.

— А до ближайшего магазина далеко? — вскинул голову Лис. — А то бы мы сгоняли.

— Далеко, тут поблизости давно все вымерло... Жалко, что дедова

машина не на ходу. Я-то сам на ней не катался, но дед, пока жив был, ездил в райцентр на рынок.

— Так давайте я погляжу! — оживился Муромец, отставляя пустую тарелку. — Мой батя автослесарем был и меня кой-чему научил.

— Погляди, — согласился Федор, но по его скептическому виду было понятно, что в помощь парня он не очень-то верит. — Машина в сарае на заднем дворе стоит. Там, где поленница.

Муромец устремился в сени, по пути опрокинув пустое ведро.

— Медведь, — почти ласково фыркнула Ви, собирая со стола грязную посуду.

Починить старенький «москвич» не удалось — сгорела какая-то важная деталь, а купить запчасти поблизости было негде. Зато Федор вспомнил про древний мотоцикл, стоявший в гараже у Потапыча, старик до последних дней ездил на нем по лесу. Яр с Муромцем сходили за мотоциклом в деревню и перегнали в сарай Лаптева. На всякий случай.

— На случай голода, — добавил Муромец, глядя на убывающие не по дням, а по часам хозяйские запасы.

Перед сном, расплетая косу, Соня каждый вечер вспоминала о бабушке. Сжав в кулаке лунный камень, словно он был передатчиком, мысленно посылала сообщения: «Бабуля, не волнуйся, я в порядке. Мы скоро увидимся». Она, как и все, верила в то, что, когда лаборатория будет разрушена, они смогут предъявить записи об экспериментах профессора и оправдать себя. Часто вспоминала Соня и о Лере. Слова гадалки о том, что ее сестра жива, внушали надежду. Чем ближе к полнолунию, тем больше росла сила гадалки, и Соня мечтала о том, чтобы снова попасть в салон и узнать про судьбу сестры. Но о том, чтобы поехать в город, не было и речи. Слишком опасно...

Сидя на крыльце и глядя на половинку луны, зависшую над лесом, Соня горестно вздохнула.

— О чем ты думаешь? — спросил ее Лис, присаживаясь рядом.

— О ночи, когда пропала Лера. Если бы только знать, что тогда случилось!

Соня машинально нащупала в кармане лунный камень, и пальцы кольнуло холодом, а сердце — иглой. Перед взором вдруг отчетливо возник Кирилл, сидящий в красной спортивной машине у ее дома. Соня ни разу не вспоминала о своем однокурснике с тех пор, как случайно встретила его во время пожара в общежитии. Что показал ей камень — прошлое, настоящее, будущее? Может, у Кирилла не было времени передать весточку от нее бабушке и он только сейчас вспомнил о просьбе Сони?

— Уверен, твоя сестра жива, — ободрил ее Лис и, заметив, что Соня застывшим взглядом смотрит на лес, насторожился: — Ты чего, Софи? Опасность?

Откуда-то с поля налетел ветер, и вместо свежего аромата луговых трав Соня вдруг почувствовала душный мускусный парфюм Кирилла, от которого ее всегда мутило. Соня мотнула головой, дурман развеялся. Лес был тих и спокоен, тревожиться было не о чем. Должно быть, вымоталась за день, вот и мерещится всякое...

— Идем в дом. — Она поежилась на ветру и поднялась на ноги. — Холодно.

Растущая луна, зависшая над лесом, разочарованно осветила опустевшее крыльцо. Уж она-то прекрасно знала, что произошло той майской ночью, когда пропала сестра Сони.

Лера

Прошрое полнолуние

Кирилл Черский сидел в своей машине во дворе дома Сони Смирновой и пялился на ее окно, как последний дурак. Наверное, виноват май с его неуловимым романтическим флером, витающим в промытом грозой воздухе. А еще — строгие голубые глаза самой Сони. И то, что ей нет никакого дела до его богатства и дорогой спортивной тачки. Будучи единственным сыном обеспеченного отца, Кирилл привык получать все, что пожелает. Вот только Соню он получить не мог.

В сгустившихся сумерках ее окно светилось как маяк. И Кирилл, не задумываясь, отдал бы все свои богатства за то, чтобы очутиться сейчас в этой залитой электрическим светом комнате. Наверное, она сидит сейчас над учебником, готовится к занятиям, и ее голубые глаза скользят по страницам, а губы беззвучно повторяют строки... С каким удовольствием он вырвал бы учебник из ее рук, а затем притянул непокорную Соню к себе и впился бы ей в губы неистовым, обжигающим поцелуем! Уже решившись на отчаянный шаг, Кирилл потянулся к бардачку, нащупал черный сверкающий флакон эксклюзивного парфюма и щедро облился им. Именно так в его представлении, мускусом и амброй, должен пахнуть мужчина, который привык побеждать.

Вдруг в окне мелькнула гибкая тень, и Кирилл жадно подался к лобовому стеклу. Соня! Распахнулась рама, и девушка запрыгнула на подоконник. «Что она делает?» — занервничал Кирилл. Но тут Соня ловко переступила на пожарную лестницу и стала быстро карабкаться на крышу,

как будто проделывала это уже сотни раз. Миг — и она исчезла на крыше.

Заинтригованный Кирилл выскочил из машины и подбежал к пожарной лестнице. Что за секреты у Смирновой на крыше? Может, у нее с кем-то свидание? Желтая луна насмешливо следила за ним круглым глазом. Его обожгло ревностью, и он, подтянувшись, уцепился за край пожарной лестницы. Но тут в окне первого этажа мелькнул огромный женский силуэт и визгливо залаял в форточку:

— Кто тут лазает? Щас милицию вызову!

От неожиданности Кирилл разжал руки и неудачно спрыгнул на землю, досадливо выругавшись. Неприятности с полицией, которую вздорная баба по старинке зовет милицией, ему ни к чему. Отец и так недавно улаживал конфликт с дорожной инспекцией, после того как Кирилл лихо прокатился по пешеходному Арбату и выложил видео в сеть. «А классное получилось видео, — Кирилл самодовольно улыбнулся, — полмиллиона лайков собрало». Ситуацию замаяли, но отец пригрозил заблокировать ему карту, если Кирилл снова вляпается...

Кирилл осторожно отступил в тень, чтобы противная соседка его не увидела, и задрал голову к небу. Что Смирнова делает на крыше? Можно ведь ей позвонить, осенило его. И он набрал номер, который дала ему Арина, на своем новеньком айфоне. Из динамика полились длинные гудки, а мелодии мобильного с крыши так и не донеслось, — наверное, Соня отключила звук в своем телефоне. «Абонент временно недоступен», — равнодушно сообщил механический голос. «И находится на крыше», — добавил про себя Кирилл.

Вдруг сверху донесся легкий стук. Задрав голову, Кирилл увидел, как Соня стала спускаться по пожарной лестнице. Он ожидал, что она вернется к себе, но, поравнявшись с распахнутым окном на пятом этаже, она продолжила двигаться вниз. Прямо к нему в руки. Кирилл торжествующе усмехнулся и, дождавшись, пока девушка достигнет последней ступеньки и спрыгнет вниз, крепко поймал ее за талию.

— Эй! — В ее голосе не было смущения или испуга, только досада.

Она порывисто повернулась к нему, хлестнув по лицу собранными в хвост волосами, и Кирилл мгновенно разжал руки:

— Ты не Соня!

— Конечно, я не Соня, — насмешливо отозвалась незнакомка.

Теперь, когда девушка оказалась рядом, стало понятно, что общего у нее со Смирновой — только стройная фигура и длинные волосы, да и те более темного оттенка, не русые, а каштановые.

— Я ее старшая сестра. Лера. — Девушка была на полголовы выше

Сони и смотрела на него чуть свысока.

— Я не знал, что у Сони есть сестра, — растерянно протянул Кирилл.

А впрочем, много ли он вообще знает о Смирновой? Она едва ли перебросилась с ним парой фраз за весь первый курс. Ее телефон и адрес — и те он узнал от Арины, точнее, купил — за новые духи, которые Арина присмотрела в магазине, когда они гуляли вдвоем, а Денису они, конечно, оказались не по карману.

— А я не знала, что у сестры есть поклонник. — Лера окинула его оценивающим взглядом, словно решала, подходит он ее младшей сестре или нет.

— Мы с Соней однокурсники, — объяснил Кирилл.

— Ясно. — Лера качнулась с пяток на носок и потеряла к нему интерес. — Извини, мне надо бежать. — И она шагнула к дороге, где стояла его машина.

— Куда? — с любопытством спросил Кирилл. Эта девушка, которая лазила по крышам и так дерзко смотрела ему в глаза, начинала ему нравиться.

— К моему парню, — насмешливо сообщила Лера, давая понять, что у него нет шансов. — Мы собирались встретиться на крыше с ним и с нашими друзьями. Но у ребят поменялись планы, и теперь мне нужно быстро попасть на другую крышу. Иначе веселье начнется без меня.

— Давай я тебя подвезу, — предложил Кирилл. Лучше подружиться с сестрой Сони и иметь ее в союзниках, может, тогда недотрога Смирнова сменит равнодушие на милость.

— Твоя машина? — Лера с интересом взглянула на его красный спорткар.

— Моя, — самодовольно улыбнулся Кирилл. Хотя бы сестра Сони оценила его тачку.

— Вообще-то здесь парковка запрещена. Или ты слепой? — И Лера насмешливо махнула на дорожный знак в шаге от его машины.

Да она над ним издевается, возмутился Кирилл. Обе сестрицы друга друга стоят!

— Ладно, поехали. — Как ни в чем не бывало Лера шагнула к машине и прыгнула внутрь. — Чего застыл? Я вообще-то тороплюсь!

— Пристегните ремни, мы взлетаем, — ухмыльнулся Кирилл, садясь за руль, и втопил педаль газа до упора. Мотор заревел, набирая скорость на пустынной улице.

— Эй, не гони так! — вскрикнула Лера, которую отбросило на спинку сиденья.

Кирилл торжествующе улыбнулся. Кажется, ему удалось сбить спесь со старшей сестренки.

— Здесь ограничение шестьдесят! — прокричала Лера, стараясь перекрыть рев мотора.

— Плевать! — расхохотался в ответ Кирилл, сворачивая на сверкающий огнями проспект и прибавляя скорость до упора. — Моя машина — мои правила.

Он думал, что Лера, отважно взбирающаяся на крыши, оценит головокружительные гонки по ночному городу. Такая девушка должна оценить! Но Лера его разочаровала.

— Останови, — потребовала она. — Я выйду!

— Мы не доехали.

— Мы убьемся, урод! — Она испуганно вскрикнула, когда он едва разминулся с другим автомобилем на перекрестке, проскочив на мигающий желтый сигнал.

Не слушая ее, Кирилл, пьяный от скорости, свернул с проспекта навстречу смерти, которая затаилась в тихом переулке.

— Выпусти меня! — потребовала Лера. — Ты оглох? Немедленно меня выпусти!

— Хватит орать. Лучше дай водички, в горле пересохло.

— Где? — неожиданно спокойно спросила девушка.

— В бардачке. — Он бросил на нее удивленный взгляд, продолжая гнать по пустой улице, на которой не горел ни один фонарь.

Лера открыла бардачок, и ей на колени вывалилось что-то розовое и пушистое.

Кирилл нервно расхохотался, оценив иронию момента. Недавно у него был день рождения, и Денис, у которого вечно не водилось денег, подарил ему дешевый приколы — наручники с розовым мехом и кляп. «Чтобы ты приковал к себе непокорную Соню, а если она станет возмущаться — заткнул ей рот», — пошутил Денис. Они поржали как кони, и Кирилл запихнул презент в бардачок, собираясь при первом же случае выбросить его. И вот теперь это барахло вывалилось на колени Сониной сестре, и она уж точно считает его извращенцем и не даст на пушечный выстрел приблизиться к Смирновой — это видно по ее широко раскрытым глазам.

— Какая гадость! — Лера брезгливо сунула наручники обратно в бардачок.

Кирилл отвлекся всего лишь на миг. Но этого хватило, чтобы случилось непоправимое.

Глухой удар. Истошный крик Леры. Жалобный визг тормозов. И

безнадежная, мертвая тишина обрушилась на них гильотиной.

Лера первой выскочила на дорогу, наклонилась над изломанным телом. Кирилл, покачиваясь, вышел из машины. Чуть не споткнулся об искореженный велосипед. Его владелец валялся чуть дальше — как сломанная кукла. В тусклом свете фар кровь, разливающаяся у его головы, как в каком-то хорроре, казалась черной.

— Что ты стоишь? — Лера, едва сдерживая рыдания, обернулась к нему. — Вызывай «скорую»!

Кирилл не шелохнулся.

— Он мертв. «Скорая» ему не поможет.

— Тогда вызывай полицию! — Лера с ненавистью смотрела на него. — Ты что, не понимаешь? Ты человека убил!

— Прекрасно понимаю. — Решившись, Кирилл вынул ключ зажигания и шагнул к ней.

Лера, почуяв неладное, попятилась. Но споткнулась о расprostертую руку велосипедиста и рухнула спиной на асфальт.

В следующий миг Кирилл наклонился к ней и ткнул ей в шею брелоком в виде пули, который дал ему отец для самозащиты. Брелок с нервно-паралитическим эффектом был разработкой лаборатории, и Кириллу прежде не приходилось применять его, но все прошло удачно. Лера мгновенно отключилась, Кирилл поднял ее с земли, донес до машины и засунул в багажник.

Когда очухается, может поднять шум. Он заглянул в салон, вынул из бардачка наручники с розовым мехом и кляп. Вот и пригодились!

Закончив с Лерой, он захлопнул багажник и огляделся. Улица пуста. Жилых домов поблизости нет, только вдоль дороги тянется бетонный забор какого-то заброшенного предприятия. Повезло, что велосипедист бросился им под колеса здесь, а не на оживленном проспекте. А здесь — ни камер, ни свидетелей. Даже подкупать никого не придется.

Не глядя на тело велосипедиста, Кирилл обтер фары влажной салфеткой. Крови на красном капоте почти не было заметно. «Надо будет еще хорошенько его отмыть», — механически отметил он. Затем прыгнул за руль, сдал назад и, развернувшись, поехал обратно к проспекту.

Удалившись на безопасное расстояние, набрал номер отца:

— У меня проблема. Нужно встретиться. Срочно.

Когда он подкатил к загородному дому, отец курил на крыльце.

— Цел, — мрачно констатировал он, щелчком отбросив сигарету к ногам и оглядывая сына. — Что на этот раз, Кир?

Вместо ответа он открыл багажник. Отец заглянул внутрь и отшатнулся.

— Ты что, мать твою, творишь? — Он в бешенстве схватил сына за грудки.

Лера уже очнулась и замычала, пытаясь освободиться от кляпа.

— Ты какого хрена эту шлюху ко мне домой притащил? — прорычал отец, брезгливо глядя на наручники с розовым мехом, стягивавшие запястья девушки.

— Это не шлюха. Это свидетельница.

И, отведя отца в сторону, Кирилл сбивчиво рассказал ему о том, что случилось на темной дороге.

— Ты его насмерть сбил? — мрачно уточнил отец.

— Я не проверял, — замялся он, — но, кажется, да.

— Кажется или да? — тихо прорычал отец.

— Да, насмерть! — сорвался в ответ Кирилл, вспомнив, как неестественно была вывернута шея велосипедиста. А ведь парень был совсем молодой, младше его. У Кирилла затряслись руки, кажется, он только сейчас осознал, что натворил.

— Не ори, debil. — Отец нервно оглянулся на высокий забор, а затем пробормотал: — Это хорошо.

— Что хорошо? — не понял Кирилл.

— Хорошо, что насмерть, — деловито сказал отец. — Значит, опознать он тебя уже не сможет.

Кирилл пораженно молчал, а отец бросил взгляд на багажник, в котором корчилась Лера, и нехорошим голосом добавил:

— А она сможет. Это хорошо, что ты ее привез. Сейчас вызову своих ребят, — он вытащил мобильный, — и они сделают так, что она исчезнет.

Услышав его слова, Лера в отчаянии забилась.

— Нет! — Кирилл выбил телефон из рук отца и шагнул к багажнику, закрыв собой Леру. — Я не хочу, чтобы она пострадала.

— Вот как? — насмешливо протянул отец, и Кириллу сделалось не по себе от его пронзительного взгляда. — Тогда вперед — отпусти ее, пусть она побежит в полицию и расскажет о том, как ты сбил человека, а потом похитил ее. И тогда тебя уже не спасет ни мое имя, ни мои деньги. В тюрьме таких, как ты, любят. Ты ведь у меня симпатичный, сынок.

Кирилла передернуло от такой перспективы.

— Ты понимаешь, что отпустить я ее не могу, — огрызнулся он. — Но это сестра девушки, которую я...

Он запнулся, смутившись.

— Которую ты хочешь, — понимающе кивнул отец.

— Которую я люблю! — зло выпалил Кирилл.

— Любить ты, кроме себя, никого не способен, — отрезал отец. — Можешь меня не обманывать, я такой же... — И он с любопытством взглянул на сына. — Так что ты задумал?

— Я вспомнил про лабораторию, — выдохнул Кирилл. — Там же есть всякие инновационные штуки, сыворотки... Может, твой профессор придумает, как стереть ей память о сегодняшней ночи?

— Ну конечно! — Отец оживленно сверкнул черными глазами. — Сыворотка забвения! Как я сразу о ней не подумал!

— Так она есть? — с надеждой вскрикнул Кирилл.

— Ну конечно. — Отец ободряюще похлопал его по плечу.

От облегчения Кирилл пошатнулся. Значит, проблема решена! Сестра Сони забудет о том, как он сбил человека... Перед глазами вспыхнули неестественно выгнутая шея велосипедиста, лужа крови у него под головой, широко раскрытые мертвые глаза, в которых застыли боль и изумление. Кирилл старался не смотреть на парня, которого сбил, но оказалось, даже случайный взгляд выхватил многое. Достаточно для того, чтобы с криком просыпаться по ночам, переживая свое преступление.

— А можно мне тоже? — хрипло попросил он.

— Ну конечно, — повторил отец и добавил жестко: — Конечно нет, кретин!

Кирилл в замешательстве вскинул глаза.

— Фантастики насмотрелся? — Отец издевательски скривил губы. — Чудо-сыворотку от всех проблем ему подавай. Может, ты еще у меня волшебную палочку попросишь? Дебил! — И, подобрав свой телефон, который так и валялся у его ног, стал набирать номер.

— Не надо, отец, — безнадежно проскулил Кирилл, понимая, что другого выхода нет. Лера, которая любит гулять по крышам, должна исчезнуть. Чтобы он мог жить на полную катушку и разъезжать на любимой тачке по ночным проспектам.

— Алло, — бросил в трубку отец тем самым голосом, которым вершил человеческие судьбы.

Лера в багажнике забилась пуще прежнего. Поморщившись, отец шагнул к машине и захлопнул багажник.

Кирилл вздрогнул и отвернулся.

Багажник ходил ходуном. Приговоренная к смерти девушка билась за свою жизнь, пока его отец договаривался с кем-то, как ее устранить.

Не в силах слышать это, Кирилл бросился в дом.

— Ключи! — остановил его окрик отца. — От машины тоже придется избавиться.

Кирилл швырнул связку и забежал в дом. В баре есть виски, много виски. То, что нужно, чтобы забыться. Ведь сыворотку беспамятства еще не изобрели...

ГЛАВА 17

Очередная тренировка с Ярм выдалась особенно жесткой. Сначала он гонял ее по двору, а Соня кружила, уходя из-под удара, но раз за разом Ярм настигал ее, припирая к забору или опрокидывая на землю. Даже хозяин, никогда не вмешивавшийся в их тренировки, только иногда молча наблюдавший за ними с крыльца, не выдержал:

— Ты так совсем девчонку загоняешь!

— Я учу ее выживать, — коротко бросил Ярм и, не давая Соне ни минуты передышки, снова атаковал, а когда Соня попыталась ускользнуть, поймал ее за косу и больно рванул на себя.

Федор, укоризненно покачав головой, скрылся в доме, а Ярм, намотав Сонину косу на кулак, навис над ней коршуном.

— Ты беспомощней ребенка, — зло процедил он. — Не выстоишь против Марка или Ады ни минуты.

— Я стараюсь! — зашипела от обиды Соня. После недели тренировок у нее болели все мышцы, по вечерам она валилась с ног от усталости, а на рассвете ее будила Ви и безжалостно тащила на пробежку.

— Чтобы выжить, мало стараться. Нужно быть сильнее противника, — бросил Ярм.

С заднего двора донесся боевой клич Ви — сегодня она тренировалась с Муромцем и не давала ему спуска. Раздался оглушительный грохот, а затем протяжный стон Муромца. Хотела бы Соня драться так же неистово, как Вика. Но ведь эта девушка — спортсменка, она с детства привыкла к нагрузкам, а Соня совсем из другого теста, у нее даже по физкультуре тройка.

— Может, не всем дано быть супергероями, как ты или Вика? — вырвалось у Сони. — Вы, конечно, крутые ребята. Но я обычная девчонка!

— Ты хочешь быть мертвой или живой девчонкой? — жестко спросил Ярм и вытолкнул ее в центр двора. — Лучшая защита — нападение. Сколько раз тебе еще повторить?

— Поняла, — выдавила Соня, избегая смотреть ему в глаза. С высоты раздался стук молотка — это Лис, которому не хватило напарника, вызвался подлатать крышу.

— Тогда нападай!

Соня замерла в нерешительности. Ей гораздо легче было уходить из-под удара, защищая себя, но ударить человека у нее не поднималась рука.

— Чего ждем? — начал терять терпение Яр.

Специально или невольно он копировал интонации своего плохого брата, и это придало Соне злости. Она изо всех сил кинулась на него, но кулаки впустую мазнули по воздуху — Яр молниеносно сместился, а Соня с трудом удержалась на ногах, перевернулась в прыжке и снова бросилась в атаку. Несколько раз Яр играючи уходил из-под ударов, Соня уже отчаялась его настичь. Они прервались, когда во дворе появился Муромец. Закончив тренировку с Ви, он вывел из сарая мотоцикл. У них почти закончились продукты, а доставка так и не приехала, поэтому было решено отправить Муромца за едой, недостающей деталью для машины и бензином.

— Осторожней там, — кивнул Яр.

— Я мигом! — Муромец надвинул на лоб бейсболку и выехал за ворота.

Соня надеялась на передышку, но Яр нетерпеливо повернулся к ней:

— Продолжим. Ты можешь меня просто ударить или нет? — Он словно издевался над ней.

Соне захотелось стереть эту мерзкую, чужую улыбку Марка с его губ, и она изо всех сил ударила Яра в лицо, даже не ожидая попасть. Но ее удар внезапно достиг цели — не потому что она оказалась такой ловкой, а потому что Яр столбом застыл на месте, поддаваясь ей. От удара его голова опрокинулась назад, а когда он снова повернулся к ней, из уголка губ сочилась кровь.

Ахнув от жалости и раскаяния, Соня шагнула к нему:

— Тебе больно?

А Яр, криво усмехнувшись разбитыми губами, выбросил руку и схватил ее за горло:

— Жалость тебя погубит, — а затем он рывком дернул ее вверх, к голубому небу с белыми перышками облаков.

Соня захрипела, отчаянно молотя ногами в воздухе. Яр держал ее крепко, и у Сони потемнело перед глазами. Жестокий урок затянулся, и она всерьез испугалась за свою жизнь. До ушей донесся громкий крик Лиса с крыши — он увидел происходящее во дворе и вступился за Соню.

— Вот как поступит с тобой Марк или Ада, — сквозь зубы процедил Яр и выпустил ее.

Соня, нутужно закашлявшись, рухнула на землю, больно ударившись коленями. Из глаз брызнули слезы.

— Вставай, — безо всякой жалости произнес Яр у нее над головой. — Урок еще не закончен.

Соня вскочила на ноги и с обидой вскинула на него глаза.

— С меня хватит!

Оттолкнув Яра, который пытался ее остановить, она выскочила за калитку и побежала прочь, не разбирая дороги. Слезы застилали глаза, сухая трава, выступая над тропинкой, колола ладони. Соня вскрикнула, когда руку обожгла крапива, и разрыдалась еще громче. Тропинка привела в лес, и, вбежав под сень деревьев, Соня резко затормозила. В лес она не заходила с тех пор, как они спаслись от волков.

— Соня, стой! — раздался позади грозный окрик Яра.

Она дернулась, как от удара хлыста, и ринулась в самую чащу. Пусть к волкам, лишь бы подальше отсюда. Замелькали деревья, пахнуло влажным запахом мха и грибов. Слетела с ветвей потревоженная птица, недовольно стрекоча. Соня, не разбирая дороги, все дальше углублялась в лес. Косматые кустарники словно по воле злого чародея возникали у нее на пути, норовя дернуть за косу, сорвать клочок волос или наотмашь хлестнуть упругой веткой.

— Соня! — неся вслед рев Яра. — Вернись!

Обернувшись, Соня увидела, что парень неотступно преследует ее, и еще быстрее помчалась прочь. Лес становился все злее. Словно живой, тянул к ней корявые, иссохшие ветви, бугрился узловатыми корнями под ногами, мешая бежать. Он будто сговорился с Яром и желал остановить беглянку. Какая-то ветка больно ткнула ее острым концом в бок, и Соня, сдавленно охнув, отлетела к стволу старого дуба.

— Соня! — раздался совсем близко рокошующий от ярости голос, и она замерла, боясь шелохнуться. Широкий вековой ствол служил ей надежным укрытием. Яр потерял ее из виду.

Затрепали деревья под ногами Яра. Соня поняла, что парень кружит на месте, растерянно оглядываясь. Прислонившись макушкой к дереву, она прикрыла глаза. Яр устанет ее преследовать и уйдет. А она как-нибудь выберется на трассу и попытается добраться домой. Если повезет — успеет увидеть бабушку до того, как ее задержит полиция.

— Вот ты где! — Голос Яра посреди заповедной тишины прозвучал раскатом грома.

Соня резко распахнула глаза, уставившись на своего преследователя. Парень подкрался совершенно незаметно и застиг ее врасплох. Но Соня не собиралась сдаваться, она прекрасно усвоила последний суровый урок. И, прежде чем Яр успел среагировать, со всех сил толкнула его в грудь. Парень отлетел к дереву напротив и сполз на землю, ломая ветви.

А Соня, развернувшись, помчалась прочь. Она не знала, как долго бежала от Яра, когда он все-таки настиг ее и, схватив за плечо, рывком

дернул назад.

— Оставь меня в покое! — Соня ожесточенно забилась в его хватке, а он развернул ее лицом к себе и прижал к груди, не давая шевельнуться.

— Ну хватит, тише! — Он держал ее крепко, но бережно, словно успокаивал расшалившегося ребенка. А затем по ее виску скользнуло горячее дыхание и порывистый шепот: — Прости...

Соня пораженно замерла. А Яр уткнулся лицом ей в макушку и с раскаянием пробормотал:

— Я вел себя чудовищно... Просто я очень боюсь... За тебя... — Последние слова он произнес так тихо, что Соня не была уверена, не примерещились ли они ей.

Не веря своим ушам, Соня медленно подняла голову и утонула в серых глазах Яра. Обычно непроницаемые, как озеро подо льдом, сейчас они казались бурлящими омутами. Впервые за все это время Яр пустил ее к себе в душу, и Соня без слов поняла, что творится у него на сердце. В его взгляде буйным костром полыхали раскаяние и страх, отчаяние и надежда, нежность и страсть и даже то, в чем сам Яр боялся себе признаться.

Напряжение достигло предела. Соне казалось, что даже воздух вокруг них вибрирует. Сердце колотилось так сильно, что пульс отдавался в ушах барабанной дробью, с каждой секундой нарастая и приближая к кульминации.

Продолжая держать ее за плечи, Яр шумно сглотнул, и его губы приоткрылись навстречу ей. Соня на цыпочках потянулась к нему, чувствуя, как за спиной вырастают крылья. Выходит, она все расценила неправильно. За безжалостностью к ней Яра скрывался страх за нее и желание ее защитить? Выходит, это вовсе не ненависть, это...

— Вот вы где!

От резкого окрика они в панике отшатнулись друг от друга, словно преступники, застигнутые с топором над трупом. Лис появился так некстати, что Соня чуть не застонала от досады.

— Я нашел ее, — подал голос Яр, мгновенно напуская на себя непроницаемый вид.

Лис, даже не взглянув на него, взволнованно шагнул к Соне:

— Ты как, Софи?

— Все в порядке, — повторил Яр.

— Ни фиги не в порядке! — Резко развернувшись, Лис врезал ему кулаком в лицо.

Соня так и ахнула, кинувшись между ними.

— Ты что? — Она схватила Лиса за плечи, закрывая собой Яра.

— Это он что! — Лис через ее плечо метнул взгляд на ошарашенного Яра, вытиравшего кровь из носа. — Чуть не придушил тебя, как котенка. — Он дернул плечами, стряхивая ее руки, и злобно бросил Яру: — Совсем помешался со своими тренировками и местью отцу. Чем ты лучше его, а?

Яр дернулся, словно от пощечины, и опустил голову. Струйка крови из разбитого носа стекла по губам к подбородку, и Соня с трудом удержалась от того, чтобы не вытереть ее с лица Яра.

— Ты прав, — отрывисто произнес Яр. — Я переборщил сегодня. Прости меня, Соня.

Он даже не смотрел на нее, как будто до появления Лиса между ними ничего не происходило. А может, Соня сама придумала то, чего нет, и намечтала поцелуй, о котором Яр даже не помышлял.

Соня кивнула:

— Прощаю. Но и ты, Лис, — она строго взглянула на парня, — тоже переборщил.

Лис неловко покосился на Яра. Кажется, он уже жалел о том, что от души врезал ему.

— Проехали? — примирительно предложил Лис, протягивая руку.

— Проехали. — Яр пожал ему руку. — А теперь, — он обвел взглядом лес, — главный вопрос. Кто-нибудь знает, куда идти?

Соня растерянно застыла. Она мчалась по лесу, не разбирая дороги, не раз сворачивала, а после того, как отшвырнула Яра к дереву, кажется, и вовсе побежала в другую сторону...

— Кажется, туда... — Лис нерешительно махнул налево.

— А по-моему, дом в той стороне. — Яр кивнул направо.

И тут в противоположном направлении, за спиной Сони, залаяла Лайка. Гораздо ближе, чем когда они плутали в лесу в первый день.

— Хорошо, что ты недалеко убежала, — поддел Соню Лис, устремляясь на собачий лай. — А Лайке надо выдать косточку!

Они вернулись в избу как раз к ужину, и, пока накрывали на стол, Ви устроила Соне допрос с пристрастием:

— Что это вы делали в лесу?

— Ничего, — пробормотала Соня, расставляя тарелки. — У меня просто сдали нервы, и я убежала.

— А Яр просто тебя догнал? — недоверчиво уточнила Ви.

— И Лис тоже. — Соне не хотелось вдаваться в подробности. Да она и сама не понимала, как расценивать то, что произошло между ней и Яром в лесу. Было ли это проявлением его чувств к ней или Соня сама все

придумала? Ей хотелось перевести тему, и она спросила: — А как Муромец?

— Привез продукты и запчасти. Сейчас машину чинит, — сообщила Ви, отмеряя себе горстку вареного риса из котелка. Соня не уставала удивляться ее силе воли, особенно после откровенного рассказа Вики о жизни в интернате. Должно быть, гимнастка все-таки мечтает вернуться в спорт, раз так строго следит за своим весом.

За ужином Яр вел себя как обычно и ничем не проявлял особенного к Соне отношения. Разве что первым из всех протянул ей солонку, словно стремясь загладить свое грубое поведение днем. Муромец явился в разгар трапезы, довольный и перемазанный в машинном масле, поставил на пол фонарь и объявил, что ему удалось починить «москвич». Новость была встречена бурными аплодисментами.

— Что ж, колеса у нас есть, полнолуние через три ночи. — Ви взглянула за окно на темнеющее небо, где уже вставала неровная луна.

— Что скажешь, Яр, — встрял Лис, — мы будем готовы разгромить эту чертову лабораторию?

Взгляд Яра с сомнением метнулся к Соне. Все другие лунатики тоже уставились на нее, словно взвешивая ее шансы.

— Конечно, если по полдня бегать по лесу вместо тренировок, так и за год не преуспеешь, — протянула ей в укор Ви, и Соня вспыхнула.

— Есть предложение. — Яр обвел взглядом лунатиков. — Как насчет лунной тренировки?

— Наконец-то! — оживилась Ви.

— Я уж думал, ты никогда не предложишь, — обрадовался Муромец.

— В смысле мы будем тренироваться во сне? — растерянно уточнила Соня, вспомнив последний опыт с уборкой коттеджа.

— Есть возражения? — Яр в упор уставился на нее.

— Нет, — пробормотала Соня.

— Тогда будьте готовы, как стемнеет.

Яр вышел из кухни, а заинтригованный Федор кашлянул:

— Вы это серьезно, ребята? Во сне?

— Яр не любит погружать нас в транс, — пояснил Лис. — Это метод Полозова, он так тренирует лунатиков в лаборатории.

— И что, это действенной, чем обычные тренировки? — заинтересовался хозяин.

— В лунном сне отключаются страх и чувство самосохранения и кажется, что тебе по силам самое невозможное. Не представляете, что творят Ви и Муромец. Ви как-то запрыгнула на крышу двухэтажного

павильона...

— Легко! — кокетливо отозвалась Ви.

— А Муромец вырвал с корнем дуб.

— Это я могу, — добродушно пробасил здоровяк.

— Кино какое-то рассказываете. — Федор недоверчиво наклонил косматую голову. — Посмотреть-то можно?

— Рекомендую, — подмигнул Лис. — Сеанс начнется с наступлением ночи.

Желтая, почти полная луна скучающе скользнула по темным верхушкам леса и с любопытством зависла над домиком на окраине. Что-то затевалось там, внизу. В поздний час обитатели дома не спали. Крупный широкоплечий парень и хрупкая девушка с косой сидели на ступенях, о чем-то переговариваясь. Бородатый мужчина в инвалидной коляске наблюдал за ними, но все чего-то ждали и невольно оглядывались на дом, в дальнем окне которого трепетал огонек свечи. Белая в рыжих пятнах дворняжка, поддавшись общему настроению, нетерпеливо кружилась у крыльца.

Внезапно парень с девушкой поднялись с места и сошли во двор. Луна заинтригованно подкралась ближе, зависла чуть в стороне за забором, бросая косые отсветы на землю. Теперь парень с девушкой были перед нею, как актеры в античном амфитеатре. С тех пор как люди додумались накрыть театры крышами, луна лишилась своего любимого развлечения. Теперь ее полуночному взору остались только войны да свидания под открытым небом. Сейчас луна ставила на свидание, но неожиданно парень с девушкой ринулись друг на друга как заклятые враги, завязалась ожесточенная схватка. Для мужчины на крыльце это не стало неожиданностью, он наблюдал за поединком как за чем-то обыденным и не пытался его остановить.

Вдруг резко распахнулась дверь, выпуская на сцену нового персонажа. Стройная рыжая девушка с ярко-синими глазами грациозно ступила на крыльцо, и схватка во дворе мгновенно прекратилась. Тяжело дыша, противники отскочили друг от друга и уставились на синеглазую.

— Я смотрю, ты времени зря не теряешь, — насмешливо сказала та, глядя на девушку с косой, и танцующим шагом сбежала по ступеням. — Яра с Лисом тебе мало, еще и за Муромца взялась.

Девушка с косой вспыхнула, отступив из круга лунного света в тень забора. Из дома вышли еще двое — худощавый вихрастый парень с такими же синими глазами, а за ним парень покрупнее, с отросшей каштановой

шевелюрой, похожий на лесного разбойника.

— Ну что, Ви, — позвал синеглазый, нетерпеливо сбегая по ступеням, — покажем класс?

Девушка с синими глазами молниеносно обернулась к нему:

— Готовься к тому, что я надеру тебе задницу!

— Разбежалась, слабачка! — насмешливо отозвался тот. С обманчивой расслабленностью он облокотился на крыльцо, но, едва противница метнулась к нему, намереваясь застать врасплох, он мгновенно подобрался и отбил ее удар, перехватив за тонкую руку.

— Ну и кто кому надерет задницу? — вкрадчиво прошептал он, а другой рукой легонько шлепнул девушку пониже спины.

Та зашипела от обиды, как дикая кошка, и с такой невероятной силой толкнула парня в грудь, что тот полетел на крыльцо, проломив ступеньку.

— Эй! — заволновался мужчина на коляске. — Вы мне так дом разнесете!

— Пойдемте в поле, — негромко предложил парень, похожий на разбойника.

И по тому, как все беспрекословно вышли за ворота, луна поняла, что в их кругу он несомненный лидер. Она переместилась от дома на окраине, осветила заросшее поле, куда направлялись полуночники, и замерла на небе в ожидании шоу.

Стоя посреди поля, Соня напряженно наблюдала за схваткой Лиса с Ви. Она впервые за все время видела их в лунном сне. Яркие синие глаза на лицах лунатиков превращали их в незнакомцев, от которых Соня не знала, чего ожидать. Она видела дневные спарринги Лиса и Ви, но сейчас на ее глазах развернулась не просто схватка — первоклассное шоу, на которое можно продавать билеты и собирать стадионы. Движения Лиса были отточенными, ловкими и стремительными. Он как будто не сражался, а танцевал какой-то динамичный брейк-данс в лунном свете. Ви была воплощением грации и спортивной пластики. Она то скользила по серебристой траве, как по льду, то так легко взмывала в воздух в прыжке, как будто отталкивалась не от земли, а от гимнастического батута.

— Впечатляет, правда? — пробухтел над ухом Муромец, явно восхищаясь техникой Ви.

Соня кивнула, не отрывая взгляда от лунатиков. Яр решил, что для нее будет полезно сначала посмотреть на других, а уже затем попробовать самой. Договорились, что первыми сойдутся Лис и Ви. Затем — Лис с Муромцем. А последней Яр пробудит лунатиком Соню и сразится с ней

сам, в полную силу, но не будучи в лунном сне.

— Интересное кино, — заметил Федор. Яр прикатил его на коляске к краю поля, и теперь мужчина с любопытством наблюдал за происходящим.

— Может, хватит показательных выступлений? — поддел Лис свою соперницу, когда Ви играючи ушла от его броска и продемонстрировала очередной грациозный пируэт, к восторгу Муромца. — Нарисовалась перед зрителями, воображала?

Ви с яростным кличем амазонки ринулась на Лиса, а тот поймал ее в прыжке и, словно забавляясь, сделал выброс, как в фигурном катании. Ви перевернулась вокруг своей оси в воздухе и приземлилась на землю.

— Шесть ноль за артистизм, — прокомментировал Лис. — Пять и девять за технику.

— Почему это пять и девять? — бурно возмутился Муромец.

— Потому что приземлилась на обе ноги, как лохушка, — насмешливо отозвался Лис.

Не снеся оскорбления, Ви с еще большей яростью кинулась на противника, и на этот раз ей удалось сбить его с ног. Сцепившись, они покатались к краю поля, сминая траву. Яр подвинул коляску Федора в сторону, чтобы лунатики в пылу схватки не сбили его.

Муромец рядом с Соней ревниво засопел, наблюдая, как Ви сначала оседлала Лиса, а затем уже Лису удалось подмять ее под себя и прижать к земле. Девушка бессильно зашипела, признавая поражение. Синие глаза сверкнули так ярко, словно хотели сжечь на месте. Ви дернулась, но противник держал крепко.

Задрожала земля — это Муромец, тяжело впечатывая шаги, бежал на выручку своей возлюбленной.

— Пусти ее, — с угрозой пророкотал он, останавливаясь рядом.

Лис скатился с Вики, и Муромец протянул ей руку, на которую она даже не взглянула. Как спортсменка, Савицкая не любила проигрывать. Она вскочила на ноги и напряглась как пружина, приготовившись отыгаться:

— Давай еще!

— Довольно на сегодня, — вмешался Яр, подходя ближе.

— Но я могу лучше, — запальчиво возразила Ви.

— Ты в прекрасной форме, — успокоил ее Яр, и она довольно просияла. А затем порывисто шагнула к нему, уже открыв рот, чтобы что-то сказать, но Яр взглядом остановил ее и сказал: — Просыпайся.

Ви, застыв на месте, медленно сомкнула веки с длинными ресницами. А когда открыла, ее глаза снова были обычными, каре-зелеными. Она

сонно моргнула и огляделась.

— Как все прошло? Я победила Лиса?

Никто не спешил с ответом, тогда Лис, все еще пребывающий в лунном сне, насмешливо отозвался:

— О да. Два раза!

Ви вспыхнула и обиженно пробормотала:

— В следующий раз я точно надеру тебе задницу!

— Жду не дождусь, слабачка. — Лис насмешливо сверкнул синими глазами. А затем повернулся к Соне и так откровенно игриво подмигнул ей, что Соня оторопела. Ни до, ни после их несостоявшегося поцелуя парень ни разу так смело не демонстрировал свои чувства, как сейчас. Похоже, что в лунном сне лунатики и правда теряют всякий страх и становятся более раскованными.

К счастью для Сони, его окликнул Яр:

— Лис, ты как? Не устал?

— Только размялся! — Лис сплел ладони в замок и до хруста щелкнул пальцами. — Кто на новенького? — Он снова в упор взглянул на Соню, словно вызывая ее на поединок. Но Яр кивнул Муромцу:

— Готов, Егор?

— Готов! — Муромец с угрозой покосился на Лиса, явно намереваясь проучить его за проигрыш Ви, а затем грузно опустился на траву.

Яр шагнул к нему и заглянул в глаза:

— Тогда засыпай.

Муромец сонно кивнул, закрыл глаза и вытянулся на земле. Еще пара секунд — и окрестности огласил богатырский храп.

— Быстро он, — удивился Федор.

А Яр опустился на корточки рядом с Муромцем и твердо сказал:

— Проснись, Егор.

Рыжеватые ресницы Муромца взметнулись к темному небу, открывая ярко-синие глаза.

— Вставай, Спящая красавица, — поддразнил его Лис. — Или тебя поцеловать?

Муромец с ревом бросился на него, мощные кулаки со свистом рассекли воздух. Лис быстрее молнии отскочил в сторону и расхохотался:

— Я здесь!

На стороне Муромца была грубая сила, на стороне Лиса — ловкость и скорость.

— Поймай меня, если сможешь! — весело крикнул Лис и запетлял по полю, перемещаясь резкими рывками.

Потрясая тяжелыми кулаками и сминая траву, Муромец бросился следом.

Шустрый Лис изрядно погонял его по всему полю, а затем вернулся к зрителям, стоявшим на краю поля, и театрально раскланялся.

— Паяц! — фыркнула Ви, все еще переживая свой проигрыш. — Вот увидишь, сейчас Егор надерет твою тощую задницу.

Муромец, измотанный погоней, с репьями на спортивных штанинах, как раз выскочил к ним, глаза его метали синие молнии.

— Правда, Егор? — поощрительно улыбнулась ему Ви.

— Хватит бегать, девчонка! — рывкнул он Лису. — Сразимся, как мужчины.

Лис, мигом посерьезнев, занял боевую стойку, и завязалась рукопашная. Какое-то время Лис успешно парировал удары Муромца, изнуренного длительной погоней. Но затем богатырь, когда отдышался и перевел дух, стал уверенно теснить Лиса, заметно уступавшего ему в силе. Точным, мощным ударом он отправил Лиса в нокаут прямо к ногам Ви. Соня, стоявшая рядом, испуганно вскрикнула. А Вика удовлетворенно взглянула на поверженного Лиса сверху вниз:

— Обидно проигрывать, правда? Слабак! — А затем, переступив через него, шагнула к Муромцу, смиренно ожидающему ее благодарности. — Отлично, Егор! Дай пять!

Муромец послушно протянул широкую ладонь, и Ви звонко хлопнула по ней. Но, когда девушка уже отвернулась, чтобы уйти, он внезапно перехватил ее тонкие пальцы и горячо пробормотал:

— А поцеловать?

Все удивленно застыли, ведь раньше Муромец так откровенно не выражал своих чувств. Как и в случае с Лисом, лунный транс отключил страх, и Егор осмелился открыто высказать свои желания.

— Что, прости? — Насмешливый взгляд Ви был подобен кинжалу в сердце.

Муромец пошатнулся и отпустил ее руку.

— Ты его убила, о жестокая, — с серьезным видом сказал Лис, поднимаясь с земли. — А ведь он ради тебя друга не пожалел. — И он потер ушибленный бок.

— Ладно уж, заслужил! — Ви шутливо чмокнула своего поклонника в щеку и, потеряв к нему всякий интерес, отошла в сторону.

А Муромец остался стоять, оглушенный, с блаженной улыбкой на губах.

— Проснись, Егор, — разбудил его голос Яра.

Богатырь, чуть качнувшись, открыл глаза и растерянно огляделся, все еще продолжая улыбаться во весь рот.

— Ну что, кто кого? — Он взглянул на помятого Лиса.

— Конечно, ты, — проворчал Лис и внезапно шагнул к Соне. — Я, конечно, не заслужил поцелуя, — он поймал ее растерянный взгляд, — но, может, в качестве болеутоляющего...

Лис по привычке шутил, но синие глаза лунатика были серьезны. И на этот раз откровенное желание Лиса слышали все. Ви ехидно хмыкнула, получив доказательство своих подозрений. Муромец покосился на друга с явным недоумением — Лис не делился с ним сердечными делами, а сам богатырь не видел дальше собственного носа. Соня бросила панический взгляд на Яра — слышал ли он, понял ли? Тот помогал Федору развернуть коляску и, похоже, пропустил невольное признание Лиса.

Растерявшись, Соня позволила Лису подкрасться слишком быстро, и он уже поймал ее руку в свою. Что он делает, запаниковала Соня. Он же не собирается поцеловать ее на глазах у всех, на глазах у Яра? Собирается, поняла она, глядя в его потемневшие от желания глаза. У лунатика отключен страх, он не думает о последствиях, его толкают инстинкты...

— Проснись, Лис. — Резкий голос Яра метнулся между ними, как хлыст.

Лис, застыв, закрыл глаза, а Соня отпрянула в сторону. Проснувшись, парень недоуменно огляделся, мазнул по Соне взглядом и поспешно отвернулся, словно сам испугался тех чувств, которые еще захлестывали его.

— Твоя очередь, Соня, — позвал ее Яр.

Соня резко обернулась, пытаясь определить по его взгляду, понял он, что только что произошло между ней и Лисом, или нет. Но глаза Яра были непроницаемыми, как темное зеркало, и Соня увидела в них только свое собственное растерянное отражение.

— Готова? — поторопил он.

Соня кивнула. Ей хотелось узнать, на что она способна в лунном сне. Вот только... Ее обожгла внезапная мысль. Не выдаст ли она, как и другие лунатики, свои истинные чувства? Тем более что ей предстоит сражаться с Яром. Она хотела остановить Яра, но приказ, которому невозможно было противостоять, уже прозвучал:

— Тогда засыпай.

И Соня закрыла глаза.

Стремительные перемены в Соне завораживали. Только что перед

Яром стояла нерешительная, сомневающаяся в себе, неуклюжая тихоня, и вот уже в ней проснулась другая личность — не знающая страха, смелая ловкачка, которая играючи грабит музеи и взбирается на головокружительную высоту строительного крана. Синеглазая Соня взглянула на него и мгновенно сориентировалась в ситуации. Обычно лунатикам, особенно новичкам, требуется больше времени, чтобы осознать себя во сне. Но Соню не нужно было направлять, она прекрасно понимала, зачем они здесь.

— Начнем? — спросил Яр.

И Соня нетерпеливо кивнула, приглашая к схватке. Для разминки он ударил вполсилы, как на дневной тренировке. Но если при свете солнца Соня с трудом отбивала его удары, предпочитая уклоняться от них, сейчас она точным и сильным движением заблокировала удар, не отступив ни на шаг. Не давая ей передышки, Яр обрушил град ударов — Соня парировала все стремительно и умело. Ви потребовалось вдвое больше времени, чтобы достичь такого уровня.

— Неплохо! — вырвалось у него.

— Всего лишь? — Она наклонила голову, словно забавляясь ситуацией, а Яр разозлился.

На игры у них не было времени. Они должны разгромить лабораторию в Кровавое полнолуние; камень, за которым охотится его отец, поможет им, придаст сил. В других ребятах он не сомневался. Яр бросил взгляд на друзей, наблюдавших в стороне за их схваткой. Но справится ли Соня? Дневные спарринги безжалостно выявляли ее беспомощность. Яр понимал, что слишком многого требует от нее. Ему понадобились годы тренировок, чтобы его дневная сила приблизилась к сверхсиле лунатика. Но у Сони столько времени нет.

— Я могу гораздо больше, — поддразнила его Соня.

— Сама напросилась!

Разминка закончилась, и Яр, уже не щадя Соню, ринулся в схватку. Если глупая девчонка возомнила себя всесильной, лучшая услуга, которую он может ей оказать, — это вернуть с небес на землю. Поможет выжить, когда они окажутся в лаборатории.

Ее внешняя хрупкость оказалась обманчивой. Уверенно отбив его удары, Соня внезапно перешла в наступление. Маленький кулачок, словно железный, впился в бок, выбивая дыхание из легких. А когда Яр, резко развернувшись, хотел схватить ее за плечо, как уже не раз проделывал во время дневных тренировок, Соня предугадала его попытку и молниеносно сместилась в сторону. Он самонадеянно праздновал победу, а его ладонь

поймала пустоту.

Луна, зависшая низко над полем, казалось, наблюдала за ними и делала свои ставки. Сейчас они были на равных, не наставник и новичок, а достойные друг друга соперники. Яр был опытнее, но на стороне Сони была поразительная интуиция — она просчитывала все его движения наперед. И дело тут было не в магии лунного камня — он остался в доме. Яр подумал, что это не камень предостерегал их все время об опасности, кристалл всего лишь усиливал дремлющую в Соне врожденную интуицию, о которой говорила гадалка.

Яр снова атаковал ее, с еще большей яростью. Только дураком себя выставил — ни один удар не достиг цели. Соня так стремительно уходила из-под атаки, уклонялась, перекачивалась, взмывала как птица к самой луне, что он не успевал ее даже коснуться. Лишь ее толстая коса мелькала в воздухе, несколько раз хлестнув по щеке. Больно не было, только досадно. Кажется, он слишком уверился в своей силе и Сониной слабости, что оказался не готов встретить в ее лице достойную соперницу.

Соня, смеясь, сверкнула синими глазами. А затем поманила за собой, отступая в поле. Яр, разгорячившись, кинулся за ней. Посеребренное луной поле превратилось в омут, а Соня — в русалку, скользившую по траве, как по волнам, и в последний миг ускользавшую из рук. Зрители остались где-то далеко, и теперь во всем мире не было никого, кроме них двоих. Трава доходила невысокой Соне по пояс, и она то ныряла в нее с головой, так что Яр терял ее из вида, то снова появлялась — совсем не там, где он ожидал. Звенел серебряным колокольчиком Сонин смех, скользила сбоку луна, указывая путь.

Яр догнал ее на самом краю леса. Остановился, с трудом переводя дыхание. Соня порывисто обернулась к нему, словно спрашивая: что так долго? Струился сквозь облака призрачный лунный свет, делая Соню похожей на сказочную принцессу, заставляя забыть обо всем... Соня крутила в руках сорванную ромашку, медленно обрывала лепестки. «Любит, не любит», — шептали ее губы, а глаза из-под темных загнутых ресниц смотрели на него серьезно и смело, обещая счастье. Стелились под ноги мягкие луговые травы, образуя цветочное ложе из ромашек и клевера, маня прилечь...

Яр мотнул головой, стряхивая морок. Порывисто шагнул к Соне, мечтая обнять, но вместо этого вырвал ромашку из рук и швырнул под ноги. Не время для сантиментов.

— Набегалась? Тогда финальный раунд.

Соня вздрогнула, как будто он ее ударил, а затем на его запястье

стальными оковами сомкнулась узкая ладонь. Соня вздернула его руку в своей, подняв до уровня глаз, и они закружили по полю, словно танцоры фламенко, сминая ромашки под ногами.

— Хорошая хватка, — оценил Яр.

— Учусь у тебя, — усмехнулась Соня, сверкнув синими глазами.

В лунном свете синяки на ее запястье, оставленные им накануне и еще не успевшие регенерировать, складывались в широкий уродливый браслет. Яр до крови закусил губу. Всю эту неделю у него ныло сердце при мысли, что Соня не выстоит в схватке против лунатиков Марка. А бросившись защищать ее, он поставит под удар всю их операцию... Поэтому он так жестко натаскивал ее, порой переходя границы, как вчера.

— Мне не больно, — прошептала она, заметив его застывший взгляд. — Я сильная.

Ему хотелось покрыть поцелуями ее худенькие запястья с тонкой, просвечивающей кожей, а вместо этого он оставлял у нее на руках и на шее синяки — а потом ненавидел себя за это. Но иначе было нельзя, время утекало сквозь пальцы, приближая к решающей схватке, от которой зависела их жизнь и свобода. Вот и сейчас, вместо того чтобы прижать ее к себе и зарыться лицом в макушку, вдыхая ее упоительный запах, Яр стиснул зубы и приготовился к схватке:

— Тогда защищайся.

Соня кивнула, словно ничего другого от него не ждала. Последний поединок получился коротким и ожесточенным. Бросившись друг на друга, они сцепились в единое целое и неистовым вихрем пронеслись по лужайке, сминая ромашки и поднимая в воздух белые как снег лепестки. Цветочная поляна, которая могла бы стать любовным ложем, превратилась в поле боя. И победительницей из этой схватки вышла Соня. Яр сам не понял, в какой момент удар в грудь сбил его с ног. И вот он уже летит на землю спиной вниз, лицом к звездному небу и холодной луне. Трава смягчила падение, по губам скользнула улыбка. Ай да Соня! Пожалуй, она сможет за себя постоять. Не давая ему подняться, Соня запрыгнула сверху, придавила к земле.

— Ну что, теперь я достаточно хороша для тебя? — волнуяще низким голосом спросила она.

Ее упругая грудь после ожесточенной схватки часто вздымалась, а маечка задралась, обнажив беззащитную полоску алебастровой кожи над ремнем джинсов. Яр почувствовал, как невольно отзывается его тело на ее волнуящую близость, и руки сами потянулись к ее бедрам. К черту все. Они вдвоем в поле, кругом никого нет. Лис, влюбленный в Соню, никогда

не узнает об этом поцелуе, а сама Соня ничего не вспомнит, когда очнется от лунного сна.

Соня тоже нетерпеливо потянулась к нему, уперлась ладонями в землю. Растрепавшаяся от спарринга коса окончательно расплелась, и русые волосы шелковым водопадом упали ему на грудь, щекоча шею. Лепесток ромашки белой звездочкой запутался в волосах у ее виска, и сердце Яра защемило от нежности. Он потянулся за этой белой звездочкой, но не успел ее коснуться — их губы встретились раньше. Яр задохнулся от этого невозможного счастья, о котором запрещал себе мечтать. Соня вздрогнула, словно хотела сбежать, но он не дал — запустил ладонь в ее растрепанные волосы на макушке, жадно притянул к себе, поцелуями вымаливая прощение за синяки от тренировок. А затем, крепко обхватив за талию, бережно уложил на траву, навис сверху. Так было гораздо удобнее целовать Соню и не бояться, что она сбежит. Как жаль, что она даже не вспомнит об этом поцелуе, когда проснется...

Чужой злой взгляд он почувствовал кожей, словно ушатом колодезной воды окатили. Яр резко оторвался от Сони и поднял глаза. Вика, беззвучно вынырнув из травы, застыла на краю вытоптанной поляны и с болью смотрела на них. Соня не видела девушку, ее синие глаза потемнели от желания, а нетерпеливые губы порывисто потянулись к Яру, мечтая продолжить поцелуй.

— Значит, никаких чувств в команде? Лгун! — Голос Ви со свистом рассек воздух, как удар хлыста.

Соня резко откатилась от парня.

— Вика... — Яр порывисто поднялся с травы и сделал к ней шаг. Нельзя допустить раскола в команде накануне решающего штурма. Ви с самого первого дня после побега из лаборатории намекала о своих чувствах, но его сердце молчало, и он не давал ей повода надеяться. А как-то подчеркнул, что сначала они должны вернуть себе свободу и уничтожить лабораторию, а уже потом можно будет дать волю другим чувствам. И вот теперь Ви напомнила его собственные слова. Вероятно, она видела надежду на взаимность там, где ее никогда не было.

— Ненавижу тебя! — Яростно оттолкнув его, Вика бросилась в лес.

Надо ее остановить, вернуть. Но прежде следует завершить одно дело. Он обернулся к Соне и поймал взгляд ее ярко-синих глаз.

— Проснись!

Соня, как кукла, послушно прикрыла веки с длинными ресницами. Не дожидаясь, пока она очнется от лунного сна, Яр ринулся в лес — туда, где, в последний раз мелькнув в темноте, исчезла светлая толстовка Ви.

ГЛАВА 18

Соню разбудили резкие крики. Она стояла посреди вытоптанной поляны на самом краю леса. Коса, которую она туго заплела перед тренировкой, расплелась, а резинка куда-то потерялась.

— Что случилось? — Лис, подскочив к ней, с тревогой тряс за плечо.

— Где Ви? — Муромец кружил по поляне, оглядываясь.

— Кажется, она убежала в лес. — Соня растерянно морщила лоб, пытаясь вспомнить. Действительно, Ви на что-то разозлилась и побежала в лес, а Яр бросился за ней. Но что случилось раньше, во время спарринга с Яром, она совершенно не помнила.

— В лес? — Муромец, тревожно охнув, бросился в чащу.

— Там волки! — предостерегающе вскрикнула Соня.

— Там Ви! — Он даже не обернулся. Раздался треск сучьев — богатырь неся спасать свою любимую.

— Мы должны найти ее. — Лис обернулся на тропке, уводящей в лес. — Ты останешься?

— Я с вами! — Соня решительно шагнула за ним.

Распущенные волосы мешали бежать, липли к горящим щекам и влажному лбу. Болели все мышцы, а еще отчего-то горели губы и мучила жажда. Похоже, Яр порядком погонял ее во время тренировки. Но помимо усталости Соня чувствовала себя сильной и ловкой как никогда.

Муромца они догнали быстро — его топот разносился по всему лесу, а крупная фигура в белой футболке все время мелькала впереди. На распутье двух дорог он растерянно остановился:

— Где они? Куда могли побежать?

— Тише. — Лис призвал к молчанию и прислушался, пытаясь определить направление.

А Соня привычным движением запустила руку в карман, желая свериться с камнем, но его не было. Яр побоялся, что кристалл потеряется во время тренировок, и настоял на том, чтобы спрятать его в доме.

Неожиданно на помощь пришла луна. Выплыв из-за крон деревьев, она осветила их троих как на театральной сцене, а затем мягко скользнула в сторону, на левую дорожку. Но еще до подсказки луны Соня внезапно поняла, где искать Яра и Ви.

— Сюда. — Она шагнула влево.

— Откуда ты знаешь? — Муромец недоверчиво покосился на нее.

— Она знает, — поддержал Соню Лис и, вырвавшись вперед, устремился по тропинке.

Луна снова скрылась за черным облаком. Темнота, раскинув свой полог над спящим лесом, играла с ними в кошки-мышки. То вспыхивала желтыми совиными зрачками в густой листве, то задевала крылом потревоженной птицы, то подставляла подножку, вздыбив на их пути толстые узловатые корни. Обычно Соня отставала от натренированных лунатиков, но на этот раз ее гнала вперед какая-то особенная сила. А еще отчетливое чувство вины — она не помнила, что произошло на опушке леса и отчего бежала Ви, но Соня твердо знала — в этом виновата она. И теперь делом чести стало найти Вику раньше, чем она попадет в неприятности или столкнется с волками.

Разогнавшись, Соня сама не заметила, как оставила друзей позади. Темнота сыграла с ней злую шутку, приготовив на пути опасную ловушку. Ровная тропинка между деревьев внезапно оборвалась глубоким оврагом. Не ожидавшая этого Соня затормозила на самом краю бездонной тьмы, лихорадочно замахала руками, как крыльями, тщетно пытаясь удержаться на цыпочках и уже с ужасом понимая — не удержится, полетит вниз кубарем, хорошо, если не свернет шею, а отделается только ушибами. И когда Соня уже смирилась с неизбежным падением, ее дернула назад крепкая рука.

— Осторожней! — Она не сразу узнала в этом полном тревоги окрике голос Яра. А затем, когда к ним подбежали Лис с Муромцем, Яр устало добавил, имея в виду Ви: — Я ее упустил.

Муромец с досадой врезал кулаком по ближайшей сосне. Бедное дерево так и зашаталось; потревоженная ворона, дремавшая в ветвях, с хриплым карканьем взлетела к выплывшей из-за облака луне.

— Мы должны найти ее! — с отчаянием прорычал он.

— Раньше, чем ее обнаружит Полозов, — добавил Лис.

Соня вздрогнула, представив хрупкую безвольную Ви, запертую в стенах лаборатории и загипнотизированную профессором. Эта угроза была страшнее волков.

— Ви-и-и! — сложив широкие ладони рупором, внезапно проорал Муромец.

— Нас услышат, — мрачно осадил его Яр.

— К черту твою осторожность! — Муромец с досадой повернулся к другу. — Как ты мог допустить, чтобы она оказалась в лесу?

Яр тяжело замолчал, признавая свою вину, а богатырь, разгорячившись, наступал на него:

— Что между вами стряслось? Ты ее обидел? — Он ткнул Яра в грудь.

От резкого удара Яр полетел на землю спиной вниз. Повисла тревожная тишина. Соня поняла, что Муромец не рассчитал своих сил, просто слишком разволновался из-за Вики. В полном молчании Яр поднялся на ноги. А Муромец, снова сложив ладони рупором, заорал во всю мощь легких:

— Ви-и-ка! Ви-и-и!

Перекричать отчаянный зов влюбленного богатыря было трудно, но Лис постарался, его крик эхом прокатился над оврагом:

— Ви-и-и!

Соня тоже не могла молчать, крик рвался наружу вместе с чувством вины и страхом за потерявшуюся в лесу девушку.

— Вика! — закричала она, и над головой с испуганным уханьем пронеслась крупная сова.

Уже не заботясь о том, что их обнаружат, к ним присоединился и Яр. Они звали Вику на все голоса, вслепую метались по ночному лесу, ломая ветви, спотыкаясь о валежник, раня руки в кровь. Беглянка как сквозь землю провалилась.

— Может, она вернулась к Федору? — с надеждой предположила Соня, но безжалостный голос интуиции твердил, что Ви не вернется.

Соня потеряла счет времени, ей казалось, что эта темная ночь никогда не кончится, когда она внезапно услышала далекий гудок грузовика, пронесшегося по трассе.

— Вы это слышали? — Она порывисто обернулась к ребятам.

— Что?

— Гудок!

— Тебе померещилось. — Яр устало привалился к дереву. — Надо возвращаться.

— Да нет же. — Соня уверенно скользнула на незаметную тропку, чувствуя, что они наконец нащупали след. — Ви там.

— Откуда тебе знать? — снова вскинулся Муромец.

— Она знает. — Яр шагнул к Соне. — Веди.

Безошибочно петляя по чаще, Соня вывела их к трассе. Несмотря на поздний час, дорога в несколько полос не пустовала. Со свистом проносились груженные фуры. А на другой стороне дороги у обочины стоял черный фургон...

— Смотрите, — ахнула Соня при виде знакомой фигуры в светлой толстовке. — Там Ви!

Двое крепких мужчин в камуфляже затолкнули Вику внутрь. Муромец,

забыв обо всем, ринулся к дороге, прямо под колеса ревущей фуры. Яр с Лисом вдвоем повисли у него на плечах, в последний миг удержав на обочине. Дальнобойщик с перекошенным лицом взбешенно давил на гудок, и длинная фура промчалась перед ними, закрывая от похитителей Ви. А когда дорога освободилась, черный фургон уже мчался в город. Красные фары сверкнули, как глаза чудовища, напоследок ослепив их. Муромец, как подкошенный, рухнул на колени и горестно завывал.

— Куда ее увезли? — Соня схватила за рукав застывшего Яра.

— Ты не узнала? — От его взгляда по коже пробежали мурашки. — Они уже приходили. За тобой...

С запозданием Соня вспомнила натренированных бойцов, которых Полозов пустил по ее следу в первый день. Тогда они ворвались в заброшенное здание и лунатикам пришлось убежать через подземный ход.

— Как они нашли ее так быстро? — поразился Лис.

Соня тоже подумала об этом. Они бегали по лесу час или два, а вездесущая лаборатория уже успела поймать Вику на трассе.

— Я иду за ней. — Муромец, тяжело поднявшись с земли, решительно шагнул к дороге.

— Мы вытащим ее оттуда, — твердо пообещал Яр, вставая у него на пути.

— Когда? — Муромец угрюмо взглянул на него.

— Через две ночи, в полнолуние.

— Я не могу ждать. — Богатырь легко, как пушинку, оттолкнул друга с пути и поднял руку, голосуя проезжающим машинам.

— Не дури, Егор! — Яр подскочил к нему. — Тебя остановят раньше, чем ты до нее доберешься.

— Вике не поможешь и сам пропадешь, — поддержал Лис.

Муромец, глухой к уговорам, не тронулся с места.

Затормозила машина, из окошка выглянул молодой, налысо бритый водитель:

— Куда вам, ребята? — Его острый взгляд скользнул по лицам парней и остановился на Соне.

Яр моментально закрыл Соню собой, задвинув за спину. Наклонившись к окошку, твердо сказал:

— Езжай, ты нас не видел.

— Я вас не видел, — безвольным эхом отозвался водитель, и машина умчалась в ночь.

Яр обернулся к воинственно застывшему Муромцу:

— Мы ее вытащим, Егор. Все вместе.

— Когда? — Муромец угрюмо покосился на него.

— Завтра, — после паузы отозвался Яр.

Соня невольно взглянула на застывшую у края леса неровную луну. Они планировали штурм лаборатории в Кровавое полнолуние. Но из-за похищения Ви придется идти раньше.

— Идет. — Муромец пожал протянутую Ярм руку, но не спешил выпустить. — И все-таки почему она убежала?

Соня настороженно замерла в ожидании ответа. Хотела бы она знать, что стряслось тогда в поле и какое отношение к бегству Вики имеет она сама.

Не выдержав пытливого взгляда приятеля, Яр отвел глаза и отнял руку:

— Завтра сам у нее спросишь. А теперь возвращаемся, — смертельно уставшим голосом добавил он.

— Ты же понимаешь, совсем скоро Марк и его лунатики будут у Федора? — мрачно заметил Лис.

— Если поторопимся, успеем собрать вещи и проститься, — отозвался Яр. — К тому же нам нужна машина.

Лунатики быстро зашагали в лес. А луна, потеряв к ним интерес, скрылась за облаком. Самое интересное сегодня она уже увидела.

К дому Федора вышли на рассвете. Хозяин задремал на крыльце прямо в коляске, дожидаясь их. Лайка клубком свернулась у его ног.

— Вернулись! — Мужчина с облегчением оглядел их и растерянно запнулся, не находя Ви. — А где рыжая?

Ответом ему было тяжелое молчание.

— Неужели?.. — охнул он.

— Мы идем за ней, — отрывисто сказал Яр. — Нам нужна машина... — Он просительно взглянул на хозяина, и тот поспешно кивнул:

— Берите, о чем речь!

— Собирайтесь, — поторопил Яр остальных, — а я пока проверю машину.

Соня быстро шмыгнула в дом, покидала в рюкзак свои вещи. Растерянно остановилась у кровати соседки, сняла со спинки чистую футболку, которую Вика приготовила на утро. К горлу подступил ком — где она сейчас, что с ней? Может, профессор уже приступил к своим жестоким экспериментам?

— Готова? — Яр, толкнув приоткрытую дверь, шагнул через порог.

Соня обернулась к нему, держа в руках футболку Ви.

— Ее вещи тоже сложи, — отрывисто сказал Яр. — Камень у тебя?

Соня кивнула. Первым делом она достала кристалл из тайника под половицей и сунула в карман толстовки. Но сейчас, под хмурым взглядом Яра, засомневалась, правильно ли сделала.

— Мы возьмем его с собой? — уточнила она на всякий случай.

— Здесь его оставлять нельзя.

— Но и с собой брать опасно, — возразила Соня. — Профессор только и мечтает его заполучить.

Яр замолчал, принимая решение.

— Этот камень — наше преимущество, — после паузы ответил он. — Мы не знаем его полной силы, но он уже не раз предупреждал тебя об опасности и спас нас от волков. Бери, пригодится.

Соня кивнула.

— Закругляйся, даю на сборы две минуты. — Яр повернулся, чтобы выйти.

Казалось, ему было невыносимо находиться наедине с Соней. А может, он так же, как и сама Соня, переживал за Вику и не мог смотреть на ее брошенные на пустой постели вещи.

— Подожди, — вырвалось у Сони.

Яр резко обернулся в дверях.

— Что случилось на поляне? — выпалила Соня вопрос, который жег губы. — Почему убежала Ви?

От пронзительного взгляда Яра Соня застыла на месте. Если бы взглядом можно было сжечь, она бы превратилась в пылающий факел.

— Минута на сборы, — бросил Яр, не удостоив ее ответом, и хлопнул дверью.

Соня вздрогнула. Если раньше она только догадывалась, теперь знала наверняка. Яр ее ненавидит. А Ви сбежала по ее вине.

С хозяином, давшим им приют, простились наспех, виновато пряча глаза. Все понимали, что навлекли на Федора неприятности. Когда Вика заговорит, Марк сразу же направит машину по знакомому адресу...

Парни по очереди пожали мозолистую руку хозяина. Соня порывисто поцеловала его в заросшую бородой щеку.

— Спасибо за все, Федор Кузьмич.

— Береги себя, девочка. — Он по-отечески приобнял ее за плечи.

— Они скоро будут здесь. — Яр виновато понурил голову.

— Мы с Лайкой их встретим. — Федор погладил ружье, лежащее на коленях. — Вы, ребятки, за нас не переживайте, — он успокаивающе кивнул им, словно снимая с них бремя вины, — о себе позаботьтесь.

Старенький белый «москвич» стоял за калиткой, ожидая их.

— Если у нас все получится... — обернулся Яр, прежде чем выйти со двора, — мы вернем машину и навестим вас.

— Когда у вас получится, — строго поправил Федор и ободряюще подмигнул. — После того кино, какое вы вчера ночью показали, у вас не может не получиться. До скорого! И привозите с собой рыжую!

Лайка проводила их до машины. Заглядывая в глаза, завиляла хвостом. Словно понимала, что едут они не на простую прогулку. Что от этой поездки зависит вся их судьба.

— Погнали. — Яр завел мотор, и старенькая машина, потихоньку разгоняясь, покатила мимо леса.

Лайка бежала за ними до самой деревни, провожая залиvistым лаем. У границы мертвого поселка остановилась, словно не смела пересечь черту.

Соня с тяжелым сердцем обернулась, глядя на собаку и домик Лаптева позади.

— Он ведь ничего не сделает ему? Марк?

Ответом была тишина. Все помнили, как первый визит Марка к Федору чуть не завершился пожаром.

— Теперь он знает, чего ожидать от Марка, — угрюмо сказал Яр. — И сумеет за себя постоять.

Соня беспомощно стиснула кулаки. Она понимала, что, оставшись в доме Федора, они подставили бы себя. А сейчас только от них зависело спасение Ви и других подопытных из лаборатории. Но все равно не могла отделаться от чувства вины перед хозяином, который был так добр к ним.

— Лис, — она повернулась к парню, сидевшему с ней на заднем сиденье, — ты думаешь, у нас получится?

— У нас нет выбора.

Час спустя черная иномарка с угрожающим ревом пронеслась по заброшенной деревне между пустыми домами и затормозила у избы на опушке леса. Федор ждал сына, но явился отец. По-хозяйски толкнул калитку, вошел во двор, усмехнулся знакомой ненавистной улыбкой.

— Жив, Лапоть! — воскликнул с веселым недоумением. — А я, признаться, не поверил сыну, что ты до сих пор небо коптишь.

Лайка, лежавшая у ног, вскочила и подобралась, почуяв в раннем госте хищника.

— Паршивый у тебя сынок, весь в отца, — не сдержался Федор, хмуро разглядывая бывшего соседа по общаге. С их последней встречи Полозов

раздался в плечах, возмужал и стал настоящим франтом — хоть сейчас на красную дорожку или международный конгресс. Его дорогой костюм резко контрастировал с деревенским пейзажем и смотрелся до нелепости комично.

— Обижаешь старого друга. — Аркадий покачал головой. — А я не обидчивый! Столько лет не виделись. Дай хоть тебя обнять!

Полозов с обманчивым дружелюбием раскинул руки, шагнув к крыльцу. Лайка предостерегающе зарычала. Федор без заминки вскинул ружье. Он целился не в человека — в нелюдя, мнившего себя выше других, считавшего себя вправе распоряжаться чужими судьбами, в одночасье сломавшего его собственную жизнь... Палец уверенно лег на спусковой крючок, а сердце затопило жгучей обидой... За годы, проведенные в инвалидном кресле, за свой одинокий век — без семьи, без детей, без надежды.

— Злой ты, Лапоть. Одичал совсем в глуши, — протянул Аркадий. Его светло-серые глаза насмешливо сузились, сделавшись похожими на глаза змея.

Полозов и студентом был похож на змееныша с этим его хищным прищуром, с надменной ухмылкой. Но тогда он только пробовал свои силы, а сейчас превратился в натурального питона в человеческом облике — опасного, не знающего жалости. Стальной костюм сидел по фигуре, как кожа, ткань с синим отливом переливалась на рассветном солнце, как чешуя, еще больше усиливая зловещее сходство с рептилией.

— Я тебя в гости не звал, — резко сказал Федор.

— Так я не к тебе. — Полозов сбросил добродушную маску и показал истинное лицо змея. — Я за сыном. Но вижу, не успел. — Он скользнул цепким взглядом по двору и окнам, где ничто не выдавало присутствия ребят. — Сбежал Яр, не дождался меня.

— От такого отца, как ты, нужно бежать как можно дальше, — вырвалось у Федора.

— Я так понимаю, мой старший тебе понравился. — Аркадий прищурился. — Ярослав всегда привечал сирых и убогих.

Змей выпустил жало, целя в самое больное место, и Федор невольно дернулся от этого словесного укола. А Полозов рассмеялся, довольный произведенным эффектом. Лайке не понравился этот трескучий, как у гадюки, смех, и она тревожно тявкнула. А у Федора от этого издевательского хохота все помутилось перед глазами, он вскинул ружье, целя змею прямо в грудь.

— Убьешьшь? — прошипел змей, ничуть не испугавшись. Это

младший сын, Марк, не зная Федора, испугался наставленного на него ружья. А Полозов слишком хорошо изучил своего бывшего соседа по общежитию, миролюбивого Федю Лаптева, чтобы увидеть в нем угрозу. — Ты же у нас добрый, Лапоть...

— Был добрый, — мрачно возразил Федор. — Да вышел весь.

На секунду в змеиных глазах Полозова промелькнула тень изумления, тонкие губы сложились в удовлетворенную ухмылку, как будто он неожиданно встретил достойного противника там, где вовсе не надеялся.

— А ты изменился, Лапоть! Ладно уж, — он отступил на шаг, — живи. — Полозов с презрительным видом обвел взором обветшалый дом и неухоженный двор. — Точнее, прозябай дальше в своей глухомани. Долго ты тут еще протянешь, без еды, без связи?

Федора пронзило внезапной догадкой. Так, значит, то, что ему забыли доставить продукты...

— Да-да, это моих рук дело. — Полозов упивался своей низостью. — Отменить доставку и стереть твои контакты из базы не составило труда. Никто к тебе не приедет, не жди.

Лайка, чутко прислушивавшаяся к разговору, громко залаяла, словно говоря, что не даст хозяина в обиду. Полозов поморщился, глядя на собаку, и его взгляд Федору очень не понравился.

— Тебе мало того, что ты со мной сделал? — не выдержал Федор.

— Ничего личного, — осклабился Полозов. — Не в моих интересах было, чтобы Яр с приятелями задержался у тебя надолго.

— Так ты знал? — У Федора перехватило дыхание от волнения.

— Конечно, — насмешливо протянул Полозов. — Ты можешь провести моего младшего, но не меня.

Федор тяжело молчал, и ненавистный гость продолжил:

— Гадаешь, почему я не нагрязню раньше? Не хотел испортить эксперимент. Я бы и дальше не торопился, да полнолуние близко, а мне чертовски нужен лунный камень.

— Эксперимент? — не сдержался Федор.

— Понимаешь, Лапоть, — с доверительной интонацией заметил Полозов, — лунатики в лабораторных условиях не всегда выдают высокие результаты. Я знал, что Яр собирается сбежать, и не стал ему мешать. Эксперимент вышел на новый уровень. Мне хотелось выяснить, как раскроются сверхспособности лунатиков в условиях стресса. И Яр меня не разочаровал.

— Ты следил за ними все это время? — не поверил Федор.

— Не всегда. — Полозов досадливо поморщился. — Ненадолго я

упустил их из виду, будь они неладны, эти подростковые влюбленности... Но в конечном счете именно они и сыграли мне на руку, и теперь все под контролем. Думаю, к ночи мы счастливо воссоединимся с моим старшим и его беглыми дружками в лаборатории, — просиял он, заставив Федора похолодеть.

— Яр так не подставится. — Федор до боли стиснул подлокотники коляски.

— Еще как подставится! — насмешливо протянул Полозов. — Они не бросят Вику. Я знаю своего сына так же хорошо, как знаю тебя.

— Зачем ты приехал? — с ненавистью выпалил Федор. Раз Аркадий не рассчитывал застать здесь сына, повод мог быть только один. — Покрасоваться и раскрыть передо мной свой гениальный план?

— А ты меня раскусил! — Полозов взглянул на него с веселой улыбкой. — Ай да Лапоть! Все-таки научился разбираться в людях за долгие годы. Засиделся я в лаборатории. Дай, думаю, прокачусь к старому приятелю, уж он-то оценит...

— Как? — резко перебил его Федор, похолодев от внезапной догадки. — Как ты следил за ними?

— Я уж думал, ты не спросишь, — попенял Полозов, забавляясь его замешательством. — А ты сложи два плюс два. Ты же не совсем дурак, Лапоть.

Федор чуть не застонал. Еще какой дурак, если не заметил очевидного, если не почуял неладное и не смог предупредить ребят, что среди них кроется предатель.

— Вижу, догадался, — удовлетворенно пропел Полозов.

— Кто? — хрипло выдохнул он. Кто из ребят, к которым он успел привязаться, все это время служил его врагу? Насмешливый Лис? Добродушный Муромец? Амбициозная Вика?

— А сам-то как думаешь? — издевательски протянул Полозов.

— Соня? — выпалил Федор, молясь, чтобы это была не она — молчаливая девочка с большими глазами олененка. Но именно она пришла в команду последней, что ставило ее под подозрение первой...

Услышав имя Сони, собака завиляла хвостом и коротко твякнула. Она тоже успела привязаться к девочке. А Полозов насмешливо смотрел на Федора, наслаждаясь его замешательством. Его глаза были непроницаемой завесой, по которой ничего невозможно было прочесть.

— Не скажу, — усмехнулся он, обрекая его на мучительное неведение. — У тебя будет куча времени подумать об этом, когда станешь подыхать от голода в полном одиночестве... — Нехороший взгляд Полозова

задержался на собаке.

Федор не успел среагировать на угрозу в его голосе, как Полозов выхватил из-за полы пиджака пистолет. Грянул выстрел. Подстреленная Лайка, взвизгнув от боли, рухнула под колеса инвалидного кресла. Лаптев вне себя от горя склонился над умирающей собакой. Пуля пробила ей шею, кровь хлестала из раны, заливая белую шерсть. Лайка скулила от боли и все еще пыталась встать, чтобы защитить его, но уже не могла. Змей ужалил его в самое сердце, отняв самого близкого друга.

— Хватит смелости пристрелить шавку? Мучается же...

От ненавистного голоса у Федора все помутилось перед глазами. Он вскинул ружье и нажал на спусковой крючок. Грянул выстрел.

Аркадий, криво усмехнувшись, схватился за раненую руку:

— Промазал...

— Попал, — прорычал Федор. — От кровопотери не умрешь, но машину до города тебе вести будет затруднительно.

Полозов, покачнувшись, ухватился за калитку:

— А знаешь, Лапоть, надо было дать тебе сдохнуть тогда на стройке. — Он отнял руку от раны и прижал к калитке, оставляя отпечаток кровавой пятерни. — Это тебе на память. Помни меня, когда будешь подыхать здесь от голода.

Хлопнула калитка, змей уполз, оставив после себя смерть. Тоненько, захлебываясь от боли, заскулила у ног Лайка.

— Прости, — глядя в полные слез собачьи глаза, шепнул Федор и трясущейся рукой нажал на спусковой крючок.

Выстрел раскатом грома прогрохотал над вымершей деревней.

ГЛАВА 19

— Они будут нас ждать, — заявил Яр. — Они знают, что мы придем за Викой.

Соня поежилась от холода. Добравшись до города, они укрылись в здании заброшенной фабрики на окраине. Сквозь разбитые окна рвался ветер. По гулким залам, заваленным ржавым металлоломом, по-хозяйски гуляли сквозняки.

Им удалось поспать несколько часов. Раньше Соня и представить не могла, чтобы она уснула в подобных условиях — на грязном, годами не мытом полу, в заброшенном ангаре. Но после ночной тренировки она так вымоталась, что отключилась мгновенно, стоило Лису расстелить ее спальник.

— Скверно, что мы утратили преимущество в неожиданности, — пробормотал Лис, слушая план Яра.

— Наше преимущество в том, что мы сильнее, — возразил Яр. — Марк и лунатики из лаборатории расслабились в тепличных условиях.

— А мы стойкие оловянные солдатики, закаленные дождем, холодом и голодом, — невесело пошутил Лис.

Муромец шумно сглотнул, но промолчал. В другой ситуации он бы уже давно жаловался на отсутствие еды, но сейчас тревога за Вику перебивала чувство голода. А вот у Сони в животе громко заурчало, и она покраснела от неловкости. После лунной тренировки она бы слона съела, а за весь день не удалось перехватить даже бутерброда. Покидая Федора, они не успели перекусить и с собой ничего не взяли, а денег на еду не было. Хорошо еще, что в машине оставалась пара бутылок колодезной воды, которую Яр заранее закинул в багажник.

— Будешь? — Лис протянул ей кружку воды, и Соня с жадностью осушила ее до дна. — И как мы туда попадем? — Он обернулся к Яру.

— Они будут нас ждать, — повторил Яр. — Поэтому мы войдем с главного входа.

Взгляды всех троих скрестились на нем. «Самоубийство», — подумала Соня. «Ради Ви я пожертвую жизнью», — подумал Муромец.

— Яр, ты в своем уме? — воскликнул Лис.

— Полозов не отдаст приказ на поражение, — заявил Яр. — Мы нужны ему живыми. Егор, — обратился он к молчавшему богатырю, — мы с тобой задержим их. Лис, ты с Соней спустишься вниз, в палаты... Вика

наверняка там.

По тому, как напрягся Лис, Соня поняла, что вернуться в лабораторию, где он провел столько мучительных дней, для него хуже пытки.

— Я останусь с вами, — торопливо возразил Лис. — Двое против пятерых — долго вы не продержитесь. Втроем мы сила.

Соня молчала, поняв, что на ее силы Яр даже не рассчитывает. Она только подставит остальных, если вызовется принять участие в схватке. Полезна она может быть только в одном случае — если дверь в палату Вики будет заперта и потребуются поколдовать над замком. Соня достала последнюю из своих шпилек из рюкзака и переложила в карман толстовки.

— Проводишь Соню вниз, — настойчиво повторил Яр. — Она не знает дороги, к тому же Вики могут охранять.

Яр безошибочно надавил на слабое место друга, зная, что тот не бросит Соню в опасности.

— Хорошо, — согласился Лис. — Мы постараемся быстро.

— Когда выдвигаемся? — нарушил молчание Муромец. Ему не терпелось скорее спасти Вики.

— Как только наступит ночь, я пробужу вас лунатиками. — Яр задержал взгляд на Соне. — И, Соня, возьми с собой камень.

— Уверен? — засомневался Лис. — Полозов только и мечтает добраться до камня.

— Камень — наш козырь. Он уже не раз предупреждал Соню об опасности, поможет и на этот раз.

На город опустилась ночь, когда старенький белый «москвич» Лаптева вырулил с территории фабрики и покатил по опустевшим улицам к секретной лаборатории Полозова. Любопытная луна кралась за машиной по небу. Назревало что-то неординарное, чего никак нельзя пропустить.

За рулем был Яр. Он единственный из всех не находился в лунном сне. Глаза Сони, Лиса и Муромца горели синим светом. Муромец нетерпеливо сжимал кулаки, но Яр рулил не спеша и остановился на пустом перекрестке на мигающий желтый сигнал.

— И так еле плетемся! — не выдержал Муромец. — Мог бы и проскочить!

— Нам нельзя выделяться, — отрезал Яр.

Нельзя ставить под угрозу всю операцию, привлекая к себе внимание полиции. Он бросил взгляд в зеркало заднего вида — Соня отрешенно смотрела в окно и казалась совершенно спокойной, но руки, теребившие кончик косы, выдавали ее тревогу. Резинка лопнула, отлетев под ноги. Соня

с невозмутимым видом достала из кармана толстовки запасную, но не стала переплетать косу, а распустила волосы и собрала в хвост на затылке. За время, проведенное с ними, девушка еще больше похудела, мягкие черты лица заострились, а под глазами залегли тени. У Яра заняло сердце при мысли, что он виноват в этих переменах ничуть не меньше отца.

— Зеленый, — поторопил Муромец, и Яр, отвлекшийся на Соню, направил машину через перекресток.

Дорога была практически пустой. На небе низко висела желтая луна, словно хотела заглянуть в салон. Зеленый светофор впереди мигнул и зажегся красным.

— Да они издеваются! — взорвался Муромец.

В зеркале заднего вида мелькнула желтая точка. К ним на бешеной скорости приближалась спортивная машина. Гонщик даже не подумал притормозить, промчался мимо на красный свет и резко развернулся, уходя влево. Иномарку занесло, она едва не врезалась в столб, но юный лихач ушел от столкновения, заехав на тротуар рядом с автобусной остановкой.

— Без мозгов вообще! — Лис свернул шею, разглядывая машину, когда они проехали мимо. — Хорошо на остановке никого. А если бы днем, мог людей покалечить.

— Это машина Кирилла, — бесстрастно сказала Соня, едва взглянув в окно. — Он вечно так гоняет.

— Твоего однокурсника? — Яр вспомнил неприятного парня, который схватил Соню за руку во дворе общежития, объятого пожаром. Интересно, что он делает неподалеку от секретной базы Полозова?

До лаборатории оставалось меньше двух километров, когда Кирилл снова догнал их и нетерпеливо просигналил, требуя уступить дорогу.

— Слишком подозрительно для совпадения, — пробормотал Яр, бросая взгляд на водителя. Ему не хотелось конфликта, но уйти было некуда — дорога узкая, и на обочине стояли припаркованные машины, затрудняя движение.

Кирилл снова нервно просигналил, а затем, потеряв терпение, пошел на обгон по встречке. Поравнявшись с их машиной, он опустил стекло и напустился на Яра, но вдруг осекся, заметив на заднем сиденье Соню. Яра поразила произошедшая в водителе перемена — только что он с видом хозяина жизни орал на него, как вдруг резко побледнел и затрясся, словно увидел привидение. Кирилл не справился с управлением, машина резко рванула вперед и вильнула перед ними. Яру пришлось затормозить, чтобы избежать столкновения, Соня на заднем сиденье вскрикнула. Раздался оглушительный грохот — это иномарка Кирилла на полном ходу задела

фонарный столб. От удара машину развернуло, и ее фары на миг ослепили Яра. Он ударил по тормозам и заслонил глаза рукой. Хлопнула дверь — Соня, не усидев на месте, бросилась на помощь мажору.

Кирилл со стоном поднял голову от руля. Бейсболка, съехавшая набок, смягчила удар. Он облизнул разбитую губу и скривился, почувствовав ржавый вкус крови. Но не это было самым страшным — в ярком свете фар, освещающем дорогу, к нему бежала девушка, которую он однажды уже убил. Хрупкая фигурка, длинные волосы, собранные в хвост на затылке, — сомнений быть не могло. Может, он уже умер и жертва, жаждущая мести, торопится забрать его в ад?

Он забился в машине, пытаясь выбраться, но дверь заклинило. Девушка приближалась, глаза на изможденном лице пылали потусторонним синим огнем, и Кирилл заскулил от страха.

— Тебе больно? — Она легко дернула заклинившую дверь и с обманчивой заботой склонилась над ним. — Я помогу тебе.

Перед глазами поплыло, рука покойницы коснулась его лица, обжигая могильным холодом. Он в панике оттолкнул ее и вывалился к ее ногам из машины, упершись ладонями в асфальт, а взглядом в белые кроссовки. Такие же были на ней в ту ночь, когда он запихивал ее, еще живую, в багажник автомобиля.

— Прости-и-и, — заныл он и не узнал собственного голоса — таким жалким и девчачьи-тонким он показался. — Я не хотел, чтобы ты умерла...

— Ты пьян? — Ее бледное лицо, склонившееся над ним, расплывалось перед глазами, но голос презрительно дрогнул. — Или под кайфом?

Кирилл замотал головой, от близости мертвой девушки к горлу подкатила тошнота. Он видел только неумолимые синие глаза, пылавшие жаждой мести.

— Ты узнаешь меня? — Она требовательно вцепилась ему в плечо, и ее пальцы показались когтями хищной птицы. Еще миг — и она играючи вырвет его живое сердце. Но она не торопилась — только рывком подняла его на ноги.

— Узнаю. — Зубы дробно стучали от страха, колени подгибались, он отводил взгляд, не желая видеть ее мертвое лицо. — Я не хотел, Лера... — Неумеющие губы с трудом выдохнули ее имя, и покойница, словно оглушенная им, пошатнулась и выпустила его плечо. «Может, в ней осталось что-то человеческое», — мелькнула на миг спасительная мысль.

— Как ты меня назвал? — дрогнувшим голосом спросила она.

— Прости меня, Лера, — торопливо забормотал он. — Я не хотел тебе

навредить... У меня просто не было выхода...

— О чем говорит этот урод? — Из-за спины мертвой девушки в слепящем свете фар выступили три мужских силуэта. Лиц зомби Кирилл не видел, только горящие синим глаза у двух из них. В том, что задал вопрос, худощавом и угловатом, Кирилл запоздало узнал сбитого им велосипедиста. Глаза мажора в ужасе закатились, и он рухнул к ногам живых мертвецов...

— Живой. — Яр, наклонившись над Кириллом, нащупал слабую ниточку пульса. — Но мертвецки пьян. Как он еще машину вел?

— Он что-то знает о моей сестре! — Соня нервно кусала губы. — Его нужно расспросить!

— Если и знает, то сейчас ничего не скажет. А нам некогда ждать, пока он очнется. — Яр с сомнением посмотрел на распростертого среди дороги Кирилла. Не бросать же его тут! — Егор, помоги!

Вдвоем они оттащили мажора в машину. Заднего сиденья в спорткаре не было, пришлось усадить Кирилла за руль. Капот был смят, но на всякий случай Яр выдернул ключи из замка зажигания.

— Чтобы не вздумал ехать, когда очнется.

Он собирался выбросить ключи в кусты, но в последний момент его внимание привлек знакомый радиобрелок на связке.

— Это то, о чем я думаю? — Лис, подойдя ближе, удивленно уставился на брелок.

— Он не просто так оказался здесь. Он ехал в лабораторию. — Яр задумчиво взглянул на мажора, откинувшегося в водительском кресле, и вдруг понял, кого напоминает ему Сонин однокурсник — своего властного и беспринципного отца. — Знакомься, — он кивнул, с трудом сдерживая ярость, — это Кирилл Черский.

Ему раньше не приходилось встречать сына Черского. Сам бизнесмен часто навещался в лабораторию, а Кирилл пару раз появлялся в отсутствие Яра, поэтому, когда Яр впервые увидел его с Соней у горящего общежития, не узнал, хотя инстинктивно почувствовал неприязнь.

— Сын Черского? — присвистнул Лис.

— Вы его знаете? — Соня удивленно повернулась к Яру. — Мне показалось, ты с ним незнаком.

— С ним — нет. А его отец содержит лабораторию и использует лунатиков для своих темных дел. — Яр гневно стиснул кулаки.

— Кирилл связан с лабораторией? — Соня пораженно покосилась на отключившегося однокурсника.

— Похоже, он теперь там частый гость. — Яр задумчиво повертел радиобрелок. — У него есть пропуск.

— А это значит, — Лис подобрал с асфальта бейсболку Кирилла и надвинул себе на лоб, — у нас все-таки есть преимущество!

Камеры, стоявшие по периметру забора, отключились одна за одной.

— Они здесь. — Полозов удовлетворенно склонился над пультом охраны и кивнул синеглазому Марку, стоявшему за спиной. — Встретьте их.

— Мы готовы. — Марк с готовностью метнулся к двери.

— Подожди, — остановил его Полозов.

Камера у главного входа отобразила посетителя, поднесшего ключ к домофону.

— Какого черта ему нужно? — Полозов нахмурился, глядя на сына Черского.

Парень, зачистивший в лабораторию после побега Яра и последовавшего за этим похищения Леры, выводил его из себя. Но поделаться он ничего не мог. Константин Черский содержал лабораторию и обладал нужными связями. Вот и сегодня пришлось воспользоваться услугами его доктора, не задающего лишних вопросов... Полозов коснулся повязки на запястье, из которого молчаливый доктор извлек пулю Лаптева. Ради поддержки Черского приходилось мириться с визитами его сына и даже под давлением отца сделать ему магнитный ключ.

— Недоросток! — недовольно процедил Полозов, глядя на монитор.

Кирилл был невысоким, так что камера смотрела в затылок его низко надвинутой дизайнерской кепки с длинным козырьком.

— Узнай, что ему нужно, и выпроводи, — велел Полозов Марку. — У нас нет на него времени.

Оглушительно хлопнула дверь. Марк выскочил из комнаты, торопясь исполнить поручение. Полозов, досадливо поморщившись, коснулся повязки, сквозь которую проступило кровавое пятно. Он отвлекся от монитора и не заметил, как в главный вход вслед за Кириллом проскользнули другие посетители.

Марк недолюбливал Кирилла — этого мямлю, который с видом наследного принца заявлялся в лабораторию. Мало того что родился с золотой карточкой во рту, так еще и старший Черский носит с наследником, как курица с яйцом. Марку приходилось по крупицам завоевывать отцовскую любовь, доказывая, что он лучший, а богач Черский

своего никчемного сына обожал просто так, не требуя от него никаких заслуг, прикрывал все его промахи и подчеркивал, что все его дела, в том числе лаборатория, со временем перейдут к Кириллу. Раньше младший Черский особо не интересовался делами лаборатории, но после истории с Лерой повадился ходить сюда как к себе домой. Как будто надеялся разыскать следы пропавшей девушки и выяснить, что именно с ней стало. Отец четко дал понять, что решил проблему и Лера уже никому ничего не расскажет, волноваться не о чем, но Кирилл продолжал таскаться в лабораторию. И вскоре выяснилось зачем.

Не судьба пропавшей Леры его волновала — Кир увлекся Адой. Да не ту выбрал — Ада была слишком влюблена в Марка и высмеяла мажора, пытавшегося купить ее дорогими подарками и обещанием забрать из лаборатории, снять для нее квартиру. Вскоре Марк застал их в коридоре, когда Кир пытался надеть на палец Аде кольцо с лунным камнем, подчиняющее разум лунатиков. Марк отнял кольцо и с трудом сдержался, чтобы не набить морду младшему Черскому. Но от лояльности его отца зависела вся лаборатория, и Марку оставалось только терпеть папенькиного сына.

— Потерял что-то, Кир? — Марк преградил дорогу Кириллу, вывернувшему в холл.

Тот даже не взглянул на него. Низко опустив голову и сгорбившись, продолжал что-то разглядывать под ногами и вертел в руке связку с ключами от машины и лаборатории. Как будто хотел показать, что он тут хозяин, а Марк — всего лишь наемник, который платит за кров и содержание незаконными услугами его отцу. Марка взбесила эта пренебрежительность, и он не упустил случая уколоть мажора:

— Если ты к Аде, то она занята.

Все так же молча Кирилл сдернул с головы любимую бейсболку и швырнул в Марка, выпрямляясь. Марк машинально поймал ее, запоздало заметив, что Кирилл сильно оброс с последней встречи, стал выше и раздался в плечах, почти как...

— Давно не виделись, Марк! — Старший брат с вызовом взглянул на него.

За его спиной из коридора вынырнули Лис, Муромец и Соня.

Марк зарычал и кинулся на Яра.

— Идем. — Лис потянул Соню к лестнице, ведущей вниз. Соня обернулась и увидела, как Марк налетел на Яра и они схлестнулись в яростный вихрь. С другой стороны к ним бежали трое лунатиков из

команды Марка, Муромец в одиночку бросился им наперерез.

— Быстрее, — поторопил Лис и с тревогой добавил: — Долго они не продержатся.

Эта фраза отрезвила Соню, и она заторопилась за Лисом, вспоминая план, озвученный Яром.

Ваша задача — освободить Вику. Мы вас прикроем.

Они кубарем скатились по лестнице и очутились перед железной дверью во всю стену, от пола до потолка. Лис выбросил руку с радиобрелоком Кирилла, и дверь открылась. Они очутились в начале тускло освещенного коридора со множеством дверей.

— Это здесь. — Голос Лиса прозвучал глухо и надтреснуто, как у старика. Соня с тревогой посмотрела на парня и вздрогнула, — казалось, эти стены выпили из него жизнь, и он превратился в слабую тень самого себя.

Лис дернул шеей, стряхивая воспоминания о пережитых здесь муках, как липкую паутину, и смело ринулся вперед. Он едва взглянул в стеклянное окошко на первой к ним двери и сразу же двинулся дальше, а Соня, посмотрев за стекло, так и застыла, пригвожденная к месту жутким зрелищем. В запертой полутемной комнате металась на кровати, подключенная к аппаратам, спящая девушка, ее ровесница. Черные волосы спутались, рот девушки кривился, она кричала от боли, но толстые стены не пропускали ни звука, и от этого было еще страшнее. Соня потянула на себя запертую дверь, желая выломать ее и отключить девушку от аппаратов, но дверь не поддавалась.

— Соня! — резко окликнул ее Лис, и она сорвалась с места, торопясь за ним по полутемному коридору, мимо стеклянных окошек, в которых беззвучно корчились жертвы экспериментов Полозова.

Лис осмотрел уже несколько палат в поисках Вики и быстро следовал дальше. Только сейчас, когда Соня своими глазами увидела секретную лабораторию и десяток испытуемых, она поняла, через какой ад пришлось пройти Лису и какого мужества ему стоило сюда спуститься.

— Что он с ними делает? — вырвалось у нее. — Как он так может?

— Не отвлекайся. — Лис заглянул в окошко пустой палаты и быстро двинулся дальше. — Нам надо найти Вику.

— Нам надо спасти их всех! — горячо возразила она.

За темным окошком следующей палаты метнулось белое, как у призрака, лицо. Болезненно худой, коротко стриженный парень, похожий на испуганного новобранца, увидел ее и принялся стучать, знаками умоляя выпустить его. Соня налегла на дверь, но та не поддавалась. Она бы

попробовала вскрыть замок шпилькой, но на двери стояла электронная защита, и Соня беспомощно застыла, глядя на гладкую черную панель с цифрами.

— Прекрати! — Лис с силой оттащил ее от двери и встряхнул. — У нас нет времени. Яр и Муромец не продержатся долго.

— А как же они? — упрямо возразила Соня, признавая его правоту и давая увести себя от пленника, беспомощно колотящегося в окно.

— Мы вернемся. Подготовимся лучше и освободим всех, — пообещал Лис и с невыносимой мукой в голосе добавил: — Неужели ты думаешь, я не понимаю, каково им?

Соня кивнула, чувствуя ком в горле, и шагнула к следующей палате.

— Вика здесь! — взволнованно вскрикнула она, прильнув к стеклу. Медно-каштановые волосы разметались на подушке, но в остальном спящая девушка, переодетая в больничную одежду, выглядела спокойной и безмятежной, и у Сони отлегло от сердца. Но тут лунный камень в кармане налился ледяным холодом, предупреждая об опасности.

— Здесь кто-то еще! — вскрикнула она, предостерегая Лиса.

Одновременно распахнулась дверь соседней палаты, выпуская из темноты синеглазую Аду, одетую в черный обтягивающий костюм. Выглядела она так, как будто готовилась не к сражению, а к конкурсу красоты. Подвела глаза, накрасила губы алой помадой. Смотрела победительницей, которая не сомневалась в своем триумфе, а коса, высокой короной уложенная на голове, довершала образ.

— Ну, здравствуй, Елисей, — промурлыкала Ада, щурясь, как голодная кошка. На Соню она даже не взглянула. — Скучал по мне?

Лис яростно кинулся на Аду и втолкнул ее в пустую палату. Соня немедленно склонилась над дверью палаты Вики, вспоминая инструкции Яра.

Если вас будут ждать, Лис прикроет, а ты освободишь Вику.

К счастью, на двери оказался обычный, а не электронный замок. Соня вытащила из кармана шпильку, немного поколдовала над замочной скважиной, и раздался звонкий щелчок. Она толкнула дверь и подбежала к Вике, в тревоге тормоша ее:

— Вика, проснись!

Соня боялась, что Вику напичкали снотворным и она не очнется, но девушка почти сразу открыла сонные глаза.

— Со-о-оня? — Ви изумленно моргнула, и Соню накрыла волна облегчения, когда она поняла, что с пленницей все в порядке.

— Надо уходить!

— А где Яр? — Вика заглянула ей за плечо и недовольно пробормотала: — Я думала, меня спасет он.

Соню поразила ее легкомысленность. Даже в такую минуту спортсменка думала не о собственной жизни, а о романтической чепухе.

— Яр наверху, нам надо торопиться! — Она настойчиво потянула подругу к двери, и та словно нехотя, должно быть находясь под действием препаратов, спустила босые ноги с кровати и медленно нащупала шлепанцы.

Волоча Вику за руку, как куклу, Соня выскочила в коридор. Из-за дверей соседней палаты донесся грохот, затем болезненный вскрик, и все стихло. Дверь распахнулась, и Соня напряглась, готовясь сразиться с Адой, но на пороге появился Лис с рассеченной бровью.

— Все в поря... — Он сверкнул улыбкой, но Соня предупреждающе вскрикнула, указывая ему за спину. Ада уже оправилась после удара и метнулась к нему взбешенной кошкой.

Они снова сцепились в коридоре, с силой швыряя друг друга от стены к стене. Вика, вжавшись в стену, заторможенно смотрела на них, и у Сони с тревогой кольнуло сердце. Девушка сама на себя не была похожа и вела себя странно. Но раздумывать об этом было некогда. Ада с силой толкнула Лиса в грудь, он ударился головой о стену и со стоном схватился за виски. Соня увидела пылающий синим светом полумесяц на ее шее и вспомнила слова Яра.

Если они будут в лунном сне, их можно вырубить ударом по татуировке.

Соня метнулась к Аде, занеся руку, но та успела обернуться и, перехватив ее руку, с силой заломила. У Сони в глазах потемнело от резкой боли, она вскрикнула, тщетно пытаясь высвободиться — хватка у противницы была поистине стальной. Ада издевательски расхохоталась, выворачивая суставы:

— Попалась, слабачка? Даже скучно, я надеялась, ты продержишься хотя бы секунд тридцать.

Унизительная насмешка придала Соне сил. Забыв о боли в вывернутом запястье, она ударила Аду плечом, отбросив спиной в сторону Лиса. Расчет Сони оказался верным, Лис уже оправился и, очутившись у Ады за спиной, ударом ладони по татуировке вырубил ее. Ада взмахнула руками, как подрубленная марионетка, и стала заваливаться на стену. Не давая ей опомниться, Соня схватила ее за плечо и втокнула в палату, где держали Вику. А затем захлопнула дверь, защелкнув замок. Теперь пленницей оказалась сама Ада.

Это словно отрезвило Вику. Она бросилась на шею опешившей Соне и крепко обняла ее.

— Спасибо... — горячо забормотала Вика, беспорядочно шаря руками по ее спине. — Спасибо, что вытащили меня отсюда!

— Рад тебя видеть, Ви. — Лис тоже приобнял ее за плечи. — А теперь давайте выбираться отсюда!

Ада уже пришла в себя и в бешенстве замолотила в стекло. Ее красивое лицо обезобразила гримаса ненависти, красная помада размазалась, а коса-корона растрепалась и съехала набок, придавая жалкий вид. Лис на миг приблизился к стеклу и показал Аде средний палец.

— Бегом, девочки. — Он устремился к выходу, и Соня заторопилась за ним, но Вика внезапно повисла у нее на локте.

— Подожди! Тут твоя сестра!

— Где? — У Сони перехватило дыхание. — Она жива?

Она порывисто обернулась, глядя в конец коридора, куда они не дошли, но Вика скользнула к палате напротив:

— Здесь.

Соня удивленно шагнула за ней. Ей казалось, они проверяли эту палату. Как она могла не заметить сестру? Должно быть, сюда заглядывал Лис, а он просто не узнал Леру... Она хотела взглянуть на сестру в окошечко на двери, но Вика, заслонив стекло собой, быстро набрала код на панели электронного замка и толкнула дверь.

— Как? — удивился Лис, вернувшийся к ним.

— Видела код, когда его набирал Полозов, — пояснила Вика, распахивая дверь.

Соне не терпелось обнять сестру, она с бьющимся сердцем вбежала в палату.

— А где?.. — удивленно протянул Лис позади. Договорить он не успел, перелетел за порог и наскочил на Соню, едва не сбив с ног.

У Сони остановилось сердце — комната была пуста.

Щелкнул замок. Ловушка захлопнулась.

— Ви... — Лис ошеломленно шагнул к двери, отказываясь верить очевидному. — Ты чего?

Соня сунула руку в карман, поражаясь, почему кристалл не предупредил ее. Карман был пуст.

По ту сторону стекла Вика торжествующе улыбнулась и показала Соне лунный камень.

— Браво, Ви! — Полозов с ликующим видом оторвался от монитора,

который показывал коридор лаборатории, и перевел взгляд на соседний, где в холле развернулась схватка между его сыновьями. Марк ожесточенно нападал на Яра, но старший, даже не будучи в лунном сне, не уступал младшему в силе и сноровке. Муромец один стоил трех лунатиков Марка, и, сколько бы они ни атаковали его, богатырь всякий раз играючи разбрасывал их, как кегли.

— А теперь мой выход. — Полозов поправил галстук и вышел из кабинета.

В пустой комнате мониторы продолжали отображать происходящее в разных частях лаборатории.

Яростно, как вкусившая крови пантера, расхаживала по закрытой палате Ада.

Взбешенно колотил кулаком по двери Лис, запертый в одной палате с Соней.

Торопилась, спеша по коридору, Ви, сжимая в руке свой трофей.

Пленница, похожая на Соню, внезапно проснулась на смятой кровати после долгих дней сна. Ей показалось, что она услышала голос сестры... Но, когда она, преодолевая слабость, приблизилась к двери и прильнула к окошку, мимо палаты быстро прошла рыжая пациентка в такой же, как у нее, больничной одежде. Пленница постучала в окно, пытаясь привлечь ее внимание, но девушка, напомнившая известную спортсменку, уже ушла, лишив ее надежды на спасение. Чувствуя, что истратила последние силы на рывок от постели до двери, пленница сползла на пол.

Отбив очередную атаку Марка, Яр нетерпеливо обернулся, вглядываясь в коридор, ведущий в лабораторию. Соне с Лисом уже пора бы вернуться. Может, они не смогли найти Вику? Или пришлось задержаться из-за Ады — среди лунатиков Марка ее не было, и это не могло быть простым совпадением... Додумать мысль он не успел — брат, не чувствующий боли и усталости в лунном сне, снова наскочил на него.

— Должно быть, Ада уже надрала задницы твоим слабакам, — задиристо выкрикнул Марк, подтверждая его догадку.

— Если она дерется, как ты, у нее нет шансов, — не остался в долгу Яр.

Марк взбесился и набросился на него пуще прежнего. Мощной подсечкой сбил его с ног, а затем наступил подошвой на грудь, прижимая к полу:

— Никогда недооценивай младшего брата!

В следующую секунду уже сам Марк лежал на лопатках,

обескураженно моргая.

— Никогда не переоценивай свои силы, — преподал урок Яр и скользнул в сторону, уходя от града ударов, которые обрушил на него уязвленный брат.

Рядом, как богатырь, бился Муромец. Лунатики Марка нападали на него по трое, стремясь отвлечь внимание и нанести сокрушительный удар, которого он не ждет. Но застичь Муромца врасплох им не удавалось — он махал кулаками, как мельница, награждая своих противников увесистыми тумаками. Одному подбил глаз, другому расквасил нос, третьего порадовал шишкой на лбу. Разметя нападающих в стороны, Муромец тоже обернулся в сторону лаборатории. Он ждал появления Вики и больше всего на свете жалел, что его не пустили вниз, чтобы освободить ее.

Яр отвлекся на схватку с Марком. Ему приходилось все время контролировать себя, чтобы не навредить брату, а только измотать его поединком. Тогда как сам Марк был не прочь его покалечить: пару раз сильно приложил головой о стену и чуть не сломал руку. В пылу схватки Яр упустил момент, когда в холле появились новые лица.

Первым среагировал Муромец. Заметив пленницу, выбежавшую из лаборатории в холл, он расплылся в счастливой улыбке:

— Вика!

На миг утратив бдительность, он слишком близко подпустил своих врагов и пропустил удар в живот. Задохнувшись, он раскинул руки и с ревом раскидал нападавших, а затем подбежал к Вике, закрывая ее спиной от всех.

Яр бросил быстрый взгляд на Вику, отметив с облегчением — жива! Девушка выглядела очень бледной и напряженной, на него взглянула со странным выражением, но следов побоев на ней не было, и у Яра отлегло от сердца. От отца и Марка можно было ожидать чего угодно. Брат снова атаковал его, и Яр, не рассчитав сил, слишком сильно толкнул его в грудь, сбивая с ног, и сразу же пожалел об этом броске.

Марк пролетел на спине через весь холл и откатился к ногам Полозова, который как раз вывернул со стороны своего кабинета. Остановившись, тот брезгливо пнул его носом ботинка. Марк, побледнев от унижения, вскочил на ноги, проблеял:

— Отец!

— Иногда я сомневаюсь, что ты мой сын, — ледяным тоном процедил Полозов и тут же, утратив к Марку интерес, отыскал взглядом Яра.

Яр мгновенно отступил к Муромцу. Теперь, плечом к плечу, они закрывали Вику. Марк и его лунатики по знаку Полозова отступили и

неприязненно косились на них, готовые по первому же сигналу снова броситься в бой.

— Где Соня и Лис? — спросил у Вики Яр, в тревоге всматриваясь в пустой коридор.

— Тебе ведь нет никакого дела до Лиса, да? — с внезапной обидой выпалила Ви. — Ты переживаешь только о ней?

— Ты о чем? — изумился Яр, глядя в ее безобразно перекосившееся, как у злой ведьмы, лицо. Как будто в милую, хорошо знакомую Вику вселился кто-то другой.

— Сам знаешь! — Девушка внезапно толкнула его в грудь и метнулась в сторону Полозова.

В последний момент Яр почувствовал неладное и успел схватить ее за руку, дернув на себя.

— Давай! — громогласно вскричал Полозов, глядя на Вику.

И, прежде чем Яр сумел ей помешать, другой рукой Вика что-то бросила Полозову. Сверкнул в полете желтый кристалл — Полозов вскинул кулак, но промахнулся и, поморщившись, схватился за забинтованное запястье. Марк, упав на колени, перехватил лунный камень и с почтением, как преданный вассал, преподнес его отцу. Даже не удостоив сына взглядом, Полозов взял камень и кивнул Вике:

— Молодец, девочка!

Яр, все еще державший ледяную руку Вики в своей, отдернул пальцы, словно коснулся змеи. Предательница, криво усмехнувшись, шагнула к Полозову.

— Поверить не могу, что Ви — предательница! — Лис с досадой врезал кулаком по стене, оставляя кровавый след.

Вика ушла, забрав с собой лунный камень, а они с Соней остались заперты в палате. Освещение было минимальным, только зрение лунатика позволяло ориентироваться в темноте. Соня быстро оглядела тонущие в полумраке глухие стены, узкую койку с матрасом в углу. Окон в палате, находившейся под землей, не было. Другого пути, иначе чем через дверь, нет.

— Она ведь была с нами все эти дни! — ошеломленно восклицал Лис. — Мы ведь пришли спасти ее!

— Ладно, хватит терять время. — Соня решительно шагнула к двери. — Как мы отсюда выберемся?

— Никак. — Лис обреченно прислонился к глухой стене. — Замок электронный, его можно открыть только снаружи. Вика все просчитала.

Не желая мириться с поражением, Соня склонилась над замком. Палату тускло освещали два ночных светильника, встроенных в пол, и рассмотреть что-то было затруднительно.

— Почему тут так темно? — спросила она у Лиса.

— Полозов проводит эксперименты со спящими, — глухо ответил он. — Свет не для пленников, а для него.

Черный замок на темной двери казался почти незаметным. Соня провела пальцем по гладкой панели, и у нее возникло чувство дежавю. Как будто она уже сталкивалась с похожим замком... Соня затаила дыхание, боясь спугнуть смутное воспоминание, которое вселяло надежду. Темный музейный зал с полоской светодиодов вдоль пола, решетка на входе, ведущем на выставку. В своем первом лунном сне она уже оказывалась в ловушке. Тогда она уже взяла камень с витрины, когда услышала резкий щелчок за спиной. Это автоматически захлопнулась решетчатая дверь, запирая ее внутри зала. Снаружи на панели были кнопки с цифрами, а под ними — замочная скважина, которую она вскрыла. Замок был электромеханическим и с обратной стороны представлял собой гладкую панель, в которой с трудом просматривалась узкая железная щель. Но зная о том, что она там есть, Соня быстро вскрыла замок и покинула музей раньше, чем приехала полиция...

Вот и сейчас Соня еще раз тщательно обследовала панель в надежде обнаружить отверстие для ключа.

— Что ты делаешь? — Лис остановился у нее за спиной, в его голосе послышалась надежда.

— Ищу скважину.

Лис шумно вздохнул:

— Здесь ее нет. Может, ты не заметила, но это электронный замок.

Соня в самом деле не разглядела замок снаружи, слишком торопилась увидеть сестру и заметила только ряды цифр на панели. Но, если есть хоть крошечный шанс на спасение, нельзя опускать руки. Она снова ощупала замок изнутри и с досадой закусил губу. Скважины не было. А значит, они просидят здесь до тех пор, пока их не выпустят. Яр и Муромец не смогут долго защищаться, каждая минута, проведенная взаперти здесь, приближает их друзей к проигрышу. Что будет, когда Марк и его лунатики загонят Яра с Муромцем в подвал лаборатории, Соня даже думать не хотела...

Она упрямо ковырнула железную панель, и неожиданно ноготь отогнул краешек пластинки. Соня с силой потянула на себя верхний слой, ломая ногти, сминая железо, как фольгу.

— Что такое? — Лис удивленно склонился к замку.

Предчувствие ее не обмануло — под внешним слоем скрывалась узкая железная прорезь. Врезая замок, Полозов не планировал использовать обычные ключи и распорядился закрыть его панелью. Предугадать того, что, выполняя его задание в музее, Соня столкнется с похожим замком и этот опыт поможет ей освободиться сейчас, он, конечно, не мог.

— Это скважина? — Лис так и подпрыгнул.

— Раз есть скважина, найдется и ключ. — Соня вытащила шпильку и твердой рукой вогнала ее в прорезь.

— Вика, что ты делаешь? — охнул Муромец, ошеломленно моргая. До него с трудом доходило, что его любимая, ради которой он был готов сокрушить лабораторию, перешла на сторону врагов.

— Ничего личного, Егор. — Вика, стоя рядом с Полозовым, пожала плечами. — Просто не люблю проигрывать. А вы эту битву проиграли.

— Обещаю, я найду ему лучшее применение, чем вы. — Полозов с торжествующей ухмылкой взвесил в руке лунный камень. — А Лапоть еще сомневался в моей победе...

— Что с Федором? — Яра пронзила тревога. — Что ты ему сделал?

— Ничего. — Полозов насмешливо взглянул на сына. — Жив-здоров твой Лапоть.

Яр чувствовал, что отец говорит правду, но сердце все равно ныло от предчувствия беды.

— Вот собачка его нашу встречу не пережила, — фальшиво вздохнул Полозов, коснувшись забинтованного запястья.

Яр стиснул кулаки, глухо прошептал:

— Лайка-то тут при чем?

— Не люблю собак, — протянул Полозов и издевательски улыбнулся.

От этой улыбки у Яра все помутилось перед глазами, и он кинулся на отца. Но перед ним моментально возник брат — с той же хищной улыбкой на лице.

— Выясните наконец с братом, кто из вас сильнее. — Подкинув камень в здоровой руке, Полозов развернулся и зашагал к своему кабинету.

Марк налетел на Яра, а другие лунатики кинулись к Муромцу. Ви попятилась вслед за Полозовым, но не успела уйти — Муромец с ревом швырнул перед ней поверженного противника. Девушка взвизгнула и метнулась в другую сторону — обратно к лаборатории. Но и тут не преуспела — дорогу преградили дерущиеся братья.

— Где Лис и Соня? — прорычал Яр, отражая атаку Марка.

— Там, откуда им не выбраться! — оскалилась Ви.

Яр нахмурился. Плохо. Если Вика заперла Соню с Лисом в палате, без посторонней помощи им не освободиться. А если он с Муромцем спустится за ними — ловушка захлопнется и для них двоих. Да и в бою они долго не продержатся. Сам он почти выбился из сил, а Муромец, хоть и в лунном сне, заметно сдал. Предательство Вики выбило его из колеи, и теперь он, словно пьяный, утратил сноровку и меткость. Удары, которые он наносил направо и налево, обрушивались вхолостую, только выматывая его. Взгляд то и дело скользил к Вике, словно лишая воли. Потеряв надежду на взаимность, разочаровавшись в Вике, Муромец как будто утратил смысл жизни и смирился с поражением.

— Сдавайся, — злорадно процедил Марк. — Ты же понимаешь, что уже проиграл.

— Ошибаешься, — глядя ему за спину, возразил Яр.

Со стороны лаборатории к ним бежали Лис и Соня. Яр не стал задаваться вопросом, как им удалось освободиться. Оставалось главное — выбраться всем вместе.

— Чему ты радуешься? — Марк, не сдержав любопытства, кинул взгляд назад. — Дохлак и девчонка вас не спасут!

Муромец, припертый к стене, вполсилы отбивался от разъяренных противников. Он едва держался на ногах и был готов сдаться. Лис и Соня бросились ему на помощь, завязалась схватка. Силы сравнялись, соперники разбились по парам. Лис уверенно атаковал крепыша с глумливой усмешкой на лице. Соня проворно уходила от ударов долговязого парня, выматывая противника. «А она хороша», — невольно отметил Яр, продолжая сражаться с Марком. Вика, испуганно вжавшись в стену, наблюдала за схваткой.

Яр видел, как Лис что-то весело крикнул Муромцу, оказавшись рядом, и потрепал богатыря по плечу. Муромец воспрянул духом, как будто дружеское прикосновение придало ему сил, неожиданно ловко вцепился своему противнику в шею и вздернул почти под потолок. Тот замотал ногами в воздухе, пытаясь высвободиться. Толстовка с капюшоном сбилась, обнажив светящуюся синюю татуировку. В ту же секунду Лис, отшвырнув своего крепыша к стене, подскочил к Муромцу и ребром ладони вырубил его противника. Муромец разжал пальцы, и лунатик кулем рухнул к его ногам.

— Минус один, — заодно крикнул он, глядя на Марка.

Марк зарычал, видя, что один из его бойцов вышел из игры, и изо всех сил врезал Яру кулаком в лицо. Брызнула кровь, взвизгнула Вика. В тревоге

обернулась Соня и дорого поплатилась за невнимательность — пропустила удар и отлетела к стене, ударившись головой. У Яра потемнело в глазах, и, больше не щадя брата, он швырнул его на противника Сони, сбивая с ног обоих. А сам с замирающим сердцем бросился к ней — жива ли? Муромец довершил начатое им — вырубил татуировки на шее у Марка и Сониного обидчика. А Лис сокрушил последнего лунатика и тоже в тревоге подскочил к Соне:

— Жива?

Соня была без сознания. С ее лица, раскрасневшегося во время борьбы, молниеносно сходили все краски, заливая щеки мертвенной бледностью, как у спящей царевны.

Яр бережно поднял девушку на руки, и она открыла голубые глаза. От удара она очнулась от лунного сна.

— Мы в лаборатории? — слабо пробормотала она, растерянно переводя взгляд с потолка на Яра. — Тебя ранили? — Ее прохладная рука с тревогой коснулась его подбородка, стирая кровь.

— Все в порядке. Мы уже уходим. — Яр обвел быстрым взглядом поверженных лунатиков и шагнул к выходу, продолжая держать Соню на руках. Отец наверняка наблюдает за ними с пункта охраны, но вмешиваться не станет. В конце концов, он получил то, что хотел, — лунный камень. А судьба сына его никогда не волновала.

Лис с Муромцем отступили за ним.

— А Вика? — Взгляд Сони задержался на застывшей у стены девушке. Соня не помнила того, что случилось в лунном сне, и Вика по-прежнему была для нее подругой, которую нужно спасти.

Соня встала на ноги и хотела шагнуть к девушке, но Яр поймал ее за руку.

— Она больше не с нами, — неприязненно бросил он. — Потом расскажу...

Рука Сони дрогнула в его ладони.

— Я все помню... — Она ошеломленно заморгала, словно борясь с нахлынувшими воспоминаниями.

Яр удивленно взглянул на нее. Соня уже не раз вспоминала свои лунные сны, и это всякий раз его поражало. Откуда в ней эта редкая способность? Может, все дело в лунном камне, который все это время был рядом с ней и возвращал воспоминания?

— Нужно уходить. — Он потянул ее к выходу. Лунатики уже начали шевелиться и скоро проснутся. Они будут ослаблены схваткой, но все равно могут их задержать.

— Подожди. — Соня резко вырвала руку и обернулась к Вике. — Где моя сестра? Ты сказала, она здесь...

— Твоя сестра умерла. — Глаза Вики зажглись злым огнем. — Не вынесла эксперимента... Так бывает!

Соня покачнулась, словно ей в сердце вонзили кинжал. Яр крепко обхватил ее за плечи и потащил за собой. Соня не сопротивлялась, обмякнув в его руках.

Они без препятствий покинули лабораторию, добежали до машины, припаркованной неподалеку, и погнали прочь. На душе у Яра скребли кошки. Штурм обернулся для них полным провалом. Вика предала их, адуляр оказался у Полозова, а Соня узнала о гибели сестры... Он бросил взгляд на заднее стекло, где, отвернувшись к окну, молча сидела Соня.

— Не слушай ты ее, — попытался приободрить девушку Лис. — Разве можно ей верить? Она столько времени врала всем нам. Я уверен, что твоя сестра жива. И мы обязательно за ней вернемся. Правда, Яр?

Соня ничего не ответила. Яр прибавил скорость и погнал машину навстречу низкой желтой луне в конце дороги. До Кровавого полнолуния оставалось две ночи.

Пленница, неуловимо похожая на Соню, металась во сне в своей палате. Ей снилась высокая крыша, на которой она оказалась заперта. Откуда-то снизу донесся голос младшей сестры, но, когда девушка закричала ей, привлекая внимание, Соня даже не подняла головы, как будто не слышала ее. Сестра прошла по двору, удаляясь все дальше и не слыша ее отчаянного зова. Вдруг чья-то рука цепко схватила ее за плечо и дернула назад от парапета.

— Тебя никто не найдет! — прошептал злой мужской голос. — Ты навсегда останешься здесь.

Она попыталась разглядеть лицо мужчины, державшего ее, но оно расплывалось перед глазами, как мутное пятно...

— А ты первоклассная врушка, — насмешливо протянул Марк, появляясь из темноты.

Вика вздрогнула и отшатнулась от окошка на двери, в которое наблюдала за беспокойно спящей пленницей.

— Зачем сказала Соне, что ее сестра мертва? — Марк остановился напротив двери и заглянул в палату.

— Она забрала моего парня, — мрачно ответила Вика. — Я отняла у нее надежду. Мы в расчете.

— Логично. — Марк кивнул, признавая ее право на месть.

Услышав его голос, в соседней палате заколотила в дверь Ада и стала звать его, но Марк даже не повернулся в ее сторону, продолжая разглядывать пленницу.

— Как она тут оказалась? — отрывисто спросила Вика. — Ее не было, когда мы с Яром бежали из лаборатории.

— Не твоё дело, — отрезал Марк, отворачиваясь от окна.

— Так и скажи, что сам ничего не знаешь, — поддела его Вика. — Отец не очень-то откровенен с тобой?

— Заткнись, — огрызнулся Марк, — ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Тогда ответь: зачем ему камень? — не отставала Вика. — Что в нём такого особенного?

— Сама узнаешь в своё время. — Развернувшись, Марк зашагал к выходу из лаборатории.

— Эй! — крикнула вслед Вика. — Не хочешь освободить Аду?

Марк даже не обернулся, хлопнул дверью и вышел вон. Вика покачала головой и отперла палату, в которой томилась Ада.

— Как ты его терпишь? — поразились она, выпуская девушку.

— Не твоё дело, — вместо благодарности прошипела Ада и, оттолкнув ее, вприпрыжку бросилась вслед за Марком.

Вика проводила ее застывшим взглядом. Если бы Яр позвал ее, она бы так же со всех ног кинулась к нему. Но Яр не позвал ее, он выбрал Соню. Это Соню он целовал тогда на краю леса, дав волю чувствам. В тот момент Вика поняла, что проиграла. Что бы она ни делала, как ни старалась стать лучшей, Яр никогда не полюбит ее. А значит, нет смысла оставаться в команде...

Она вспомнила тот вечер, когда Соня расспрашивала ее об Олимпиаде. Вика соврала, рассказывая об Алене. Это не Перфилова хотела устранить конкурентку, она сама обратилась к Полозову, случайно подслушав его разговор с Горгоной. Полозов узнал, что Вика — лунатик, и обещал тренеру, что упрочит ее шансы на победу, если только ему позволят провести несколько экспериментов. «Исключено, — отрубила Ирина Георгиевна. — Мои девочки выигрывают честно». — «А ты уверена, что твоя девочка выиграет?» — прозвучал насмешливый вопрос. Вика затаила дыхание в ожидании ответа тренера. «Я вложила в нее все, что могла. Остальное зависит от нее самой», — после паузы проговорила Ирина Георгиевна, и Вика поняла, что даже тренер, заменившая ей мать, сомневается в ее победе. «Перфилова хороша, правда?» — насмешливо

протянул Полозов и отодвинул стул.

Вика со всех ног бросилась прочь, чтобы ее не застали у приоткрытой двери. Она была уверена, что надежно укрылась за выступом в коридоре, когда Полозов внезапно возник перед нею.

— Ты ведь все слышала? — Профессор с интересом разглядывал ее.

— Я согласна, — на одном дыхании выпалила Вика.

Она знала свою слабость. Знала, что ее уязвимость родом из детства. Она умела произвести впечатление уверенного человека, но в душе оставалась маленькой девочкой, молившей о любви. И весь ее путь в спорте был преодолением себя и попыткой заслужить признание окружающих. Она уже давно наблюдала за тренировками Перфиловой и поражалась ее раскованности и уверенности в себе. А в тот день, часом раньше, Вика увидела семью Алены, приехавшую поддержать ее перед соревнованиями, и поняла, откуда исходит внутренняя сила ее соперницы. От безусловной любви в глазах родителей, окутывавшей теплой волной и дарившей крылья. Алене не нужно было заслуживать любовь, она росла в ней с младенчества, напилась ее волшебной силой и стала поистине неуязвимой. Вика прибежала к тренеру, чтобы поделиться своими опасениями, чтобы услышать в ответ, что она — лучшая и тренер не сомневается в ее победе. Но даже Ирина Георгиевна сомневалась в ней. А значит, у Вики не было шансов победить. И тогда она приняла предложение Полозова.

Профессор обещал, что пробудит в ней скрытые резервы лунатиков, избавит от страха поражения и упрочит шансы на победу. Вика доверилась ему, но не рассчитала свои силы накануне соревнований. Она тренировалась до утра в лунном сне, а когда проснулась, сил на решающее выступление уже не осталось. Триумф, о котором она мечтала, обернулся позорным поражением под прицелом камер, на глазах у всего мира. Выиграла Алена — девочка, которой не нужно было завоевывать ничью любовь, стала кумиром миллионов. Провалив выступление, Вика пришла в неистовство, во всем принялась обвинять Полозова. Ирина Георгиевна ничего не поняла из ее путаных объяснений, а профессор, не желавший огласки, быстро подсуетился и закрыл ее в клинике для душевнобольных по соседству с лабораторией.

Вика возненавидела Полозова, но однажды он возник на пороге ее палаты и сделал ей предложение, от которого было трудно отказаться. Триумфальное возвращение в спорт — в обмен на участие в эксперименте. Профессор узнал, что его старший сын-лунатик собирается сбежать из лаборатории. От Вики требовалось присоединиться к побегу и докладывать

профессору о том, как проявляются способности лунатиков в условиях стресса. Вика согласилась. На тот момент ее волновала только спортивная карьера, но потом она влюбилась в Яра и перестала выходить на связь с его отцом. Она бы стала ему самой верной подругой, но Яр выбрал Соню и не оставил ей выбора...

Вика развернулась и зашагала вверх. Ей выделили комнату по соседству с Марком и Адой.

ГЛАВА 20

На следующий день Соня пропала.

Измотанный схваткой в лаборатории, Яр проспал почти до обеда и проснулся первым. Недоуменно оглядел небольшую комнатку с пожелтевшими, отходящими от стен обоями и низким облупленным потолком, из центра которого, как крысиный хвост, свисал оборванный шнур от люстры. Поежился от сквозняка и сырости, каких обычно не бывает в жилых домах. Приподнялся на скрипучей раскладушке. Задержался взглядом на разбитом, давно не мытом окне, прямо по центру в нем зияла дыра. Ах да, они в расселенной хрущевке, приговоренной под снос...

У Лиса было много таких адресов на примете, и они укрылись на ночлег в противоположном от лаборатории конце города. Надо было восстановить силы, подлечить раны и все обдумать. Пятиэтажку уже отключили от коммуникаций, в опустевших квартирах не было света и воды, зато кое-где осталась мебель, брошенная жильцами. Пробежавшись по темным этажам и спугнув бездомных кошек, они прихватили раскладушку и выбрали для ночлега двухкомнатную квартиру с широкой кроватью. После спальников продавленная старая кровать показалась царским ложем. На ней легко могли поместиться трое, но ребята безоговорочно уступили кровать Соне, а сами устроились в другой комнате с потертым диваном.

Яр поднялся с раскладушки, стараясь не шуметь. Муромец, в одиночку развалившийся на покосившемся диване, всхрапнул и перевернулся на другой бок, подмяв под себя оставшуюся от хозяев перьевую подушку. Яр не удержался от улыбки, вспомнив, как накануне, едва богатырь присел на диван, раздался хруст и у дивана отвалились ножки. «Да он уже был сломан!» — принялся оправдываться Муромец. Лис, надеявшийся поспать по-человечески на диване, горестно застонал и выскочил вон. Вернулся он, волоча кресло из соседней квартиры, в котором и устроился на ночлег, завернувшись в старый клетчатый плед. Сейчас плед сбил, а Лис беспокойно вздрагивал во сне. «Должно быть, ему снилась лаборатория», — кольнуло Яра. Он прикрыл друга пледом, но ощущение тревоги только усилилось. Надо проверить, как там Соня.

Яр на цыпочках прошел по вытертому, скрипучему паркету. Остановился у закрытой двери в спальню, не решаясь потревожить спящую

девушку. Постучать? Если Соня спит, он наверняка ее разбудит. Но и без стука войти никак нельзя, вдруг девушка не одета. От мыслей о Соне, разметающейся на постели, его бросило в жар, и Яр уже попятился, собираясь уйти от соблазна подальше. Как вдруг дверь сама отворилась насквозняке. Яр не собирался входить, хотел только взглянуть одним глазком, чтобы не увидеть лишнего и успеть убедиться, что все в порядке... Но едва он бросил взгляд на кровать, сердце бешено забилося, и он резко толкнул дверь, уже не боясь никого застичь врасплох.

По пустой комнате летали белые хлопья. Вторая подушка, которую нашел Муромец, досталась Соне. Сейчас из разорванной наволочки на кровати сыпались перья; сквозняк, рвущийся в распахнутое окно, подхватывал их и кружил в воздухе, и казалось, что в разгар лета в комнате метет метель. Яр стремительно пересек комнату и выглянул наружу. Квартира находилась на втором этаже, под окном был козырек подъезда, и Соне ничего не стоило прыгнуть вниз, а затем спуститься во двор. Яр обхватил стынущие плечи, сходя с ума от тревоги. Что она задумала? Куда пошла? Он огляделся в поисках записки, которая могла бы что-то объяснить, но комната была пустой, словно Сони здесь никогда и не было.

— Что случилось? — раздался хриплый со сна голос.

Лис перешагнул через порог, поймал горсть перьев, заметил пустую кровать.

— Где?.. — нахмурился он.

— Сбежала, — коротко бросил Яр.

— Найдем. — Лис мигом проснулся и швырнул перья под ноги.

— Куда она могла пойти? — Яр с надеждой взглянул на него. — Ты дружил с ней. А я ее почти не знаю... — в отчаянии выпалил он.

— Она очень любит сестру, — задумчиво заметил Лис.

— Думаешь, она вернулась в лабораторию? — похолодел Яр.

— Соня не дура, — возразил Лис. — Она не сунется туда одна.

Он замолчал и растерянно поскреб небритый подбородок.

— Яр, ты же знаешь, я не помню ничего из того, что случилось в лунном сне. Что было вчера? Что-то связанное с ее сестрой. Ты не лунатил, вспоминай.

— Черский! — выпалил Яр, вспомнив инцидент на дороге.

— Олигарх? — изумился Лис.

— Его сын. — Яр поморщился и пересказал другу, как пьяный Кирилл валялся у Сони в ногах, приняв ее за сестру, как признался в том, что убил Леру...

— Яблоко от яблони, — скривился Лис. — Папаша спонсирует

незаконную лабораторию, где гробят людей, и сынок не отстаёт. Надеюсь, я набил ему морду вчера?

— Он был пьяный вдупель и отключился сам.

— Жаль! — протянул Лис. — Тогда наподдам ему, когда мы заберем Соню.

— Думаешь, она с ним?

— Она не с ним, — сердито возразил Лис. — Она у него. Если наша феноменальная девочка помнит все, что случилось с ней в лунном сне, она отправилась к нему, чтобы разузнать, что конкретно произошло с ее сестрой.

— Ты сможешь его найти? — нетерпеливо спросил Яр.

— Делов-то! Отследим местонахождение по телефону. Только мне вай-фай нужен. Как ты понимаешь, здесь с ним труба.

Они растолкали Муромца, прокатились до ближайшего кафе с незащищенной сетью, и, даже не заходя внутрь, Лис подключил свой ноутбук к Интернету. Через пять минут они выяснили, что Кирилл обедает во французском ресторане. Через полчаса уже были на месте.

— Крутое место, — озабоченно пробормотал Лис, осматривая фасад. — Охрана, видеокамеры... Ему достаточно пальцами щелкнуть, чтобы нас скрутили до приезда полиции.

— Тогда не дадим ему даже пальцем шевельнуть, — с угрозой пообещал Муромец, играя кулаками.

Яр медлил, не сводя взгляда со входа в ресторан. А если они ошиблись и Соня не с Кириллом? Он только напрасно подставит под удар друзей.

Рядом с ними у обочины лихо и уверенно припарковался небесно-голубой кабриолет.

— Хорошо паркуется принцесса, — оценил Лис. — По ней и не скажешь.

За рулем была их ровесница — с длинными золотыми волосами и в темных очках. Хлопнув дверцей, она вышла наружу. Наряд у принцессы был хулиганский: рваные дизайнерские джинсы и белая футболка с черепом, из глазницы которого торчит алая роза.

Поравнявшись с их машиной, она притормозила, разглядывая старенькую колымагу и как будто недоумевая, что они тут делают. Они привлекают внимание, озабоченно заметил Яр, и в ту же минуту девушка занесла айфон и сфотографировала их старенький «москвич».

Яр выскочил из машины.

— Какие-то проблемы? — хмуро спросил он.

Темные очки, как у кинозвезды, закрывали половину ее лица, и он не

мог ее загипнотизировать.

— У меня? — Златовласка надменно вздернула брови, всем своим видом показывая, что у нее, наследной принцессы на голубом кабриолете и с последним айфоном, все в шоколаде. — Это у тебя проблемы. — Она красноречиво кивнула на старенький «москвич», и Яр понял, что она сфотографировала их машину среди роскошных автомобилей, чтобы поглумиться над ними в Инстаграме. Принцесса подняла очки наверх, на манер ободка, и насмешливо взглянула ему в глаза.

Яр ожидал этого, чтобы загипнотизировать ее и заставить уйти, но он не ожидал, что ее глаза окажутся синими, как у лунатика в лунном сне. Напрягшись, он окинул взглядом ее покрытые золотистым заггаром руки и шею. На случай, если ее послал Полозов. Но у мажорки не было ни кольца подчинения, ни татуировки на шее — она как раз повернула голову на звук проезжавшего «порше», заметив знакомого.

— Эй, Эмма! — донеслось из «порше». — Вечером идешь на крышу?

— Ни за что не пропущу, — задорно пообещала она, махнув рукой в ответ.

На запястье сверкнул россыпью бриллиантов дорогой золотой браслет, выдававший в ней девушку из состоятельной семьи. С лунатиками у нее не было ничего общего, кроме редкого от природы цвета глаз.

— Сотри фотку, — Яр перехватил ее взгляд, — и забудь, что нас видела.

Темные нарощенные ресницы послушно моргнули, и Яр вернулся в машину. Златовласка скользнула взглядом по их «москвичу», как по пустому месту, и недоуменно уставилась на айфон в руке. Затем, откинув за спину копну светлых локонов и манерно надув губы, сделала несколько селфи на фоне своего новенького кабриолета.

— Не лайк, — фыркнул Лис, наблюдая за ее кривляньем.

Даже не взглянув на них, синеглазая принцесса зашагала к ресторану, дробно стуча каблукками модных туфелек. Отворилась дверь, выпуская посетителей.

— Это Кирилл! — Яр взволнованно прильнул к стеклу, когда на крыльце показался младший Черский, одетый в белую рубашку и черные узкие брюки.

— Разоделся, как жених, — фыркнул Лис, невольно одернув свою помятую вылинявшую футболку.

Златовласка царственно кивнула ему, как ровне:

— Привет, Кир! Уже уходишь?

— Я спешу. — Он придержал дверь, и из-за его спины на крыльцо

шагнула девушка с косой, одетая в футболку и джинсы.

— Соня, — хором выдохнули Яр, Лис и Муромец.

— А это кто? — Принцесса насмешливо оглядела потертые Сонины джинсы и дешевую футболку. — Бедная родственница из деревни поступать приехала? Ты бы ее хоть приодел, прежде чем в люди выводить.

Соня молчала, как будто не слышала ее обидных слов. Кирилл взял ее за руку, и она не попыталась высвободиться, а покорно сошла за ним с крыльца.

— Что с ней? — поразился Лис.

— Он нацепил ей кольцо подчинения, — проскрежетал Яр, глядя на сверкнувший на солнце голубой камень на тонкой руке Сони. — Она в его власти.

Принцесса проводила их недоуменным взглядом и скрылась в ресторане. А Кирилл потащил Соню к припаркованным машинам по направлению к «москвичу». Соня выглядела заторможенной, как будто спала на ходу, и послушно семенила за ним.

— Как поравняются с нами, забираем ее и увозим! — скомандовал Яр.

Соня была уже близко. Их отделяло всего несколько шагов, когда вдруг Лис с тревогой обернулся назад:

— Патруль!

Полицейская машина медленно свернула к ресторану и покатила мимо парковки. Лис и Муромец быстро пригнулись. Яр в отчаянии смотрел на приближающуюся Соню, пытаясь поймать ее потухший взгляд, но она глядела под ноги, не замечая их машины. Патруль был рядом, не оставляя шансов забрать Соню у Кирилла. Привлекут внимание полиции — подставят не только себя, но и ее. Тяжелая ладонь Муромца опустилась Яру на плечо, пригибая вниз. Стиснув зубы, Яр уперся лбом в колени. У них еще будет время, чтобы отбить Соню у машины Кирилла.

Выждав несколько мучительно долгих мгновений, он выпрямился. Патруль проехал мимо и остановился впереди, полицейский вышел наружу и направился в ресторан. Как некстати! Яр обернулся назад, отыскав взглядом Соню. Они ушли недалеко, стояли всего метрах в двух от них. Кирилл перебросился парой слов с приятелем, который подошел к ним. Долговязый парень в мешковатых джинсах и со взъерошенными гелем волосами, косящий под рэпера, лениво разглядывал Соню, как диковинную зверушку. У Яра чесались кулаки одновременно вмазать им обоим — Черскому и его приятелю, но в то же время их треп тянул время и давал шанс, что полиция уедет и ему удастся отбить Соню.

Однако Кирилл не стал распинаться с приятелем и спешно

распрощался с ним. Долговязый вразвалочку двинулся к ресторану, а Кирилл подвел Соню к сверкающему черному джипу и снял с него блокировку.

— Сколько же машин у этого недомерка? — поразился Лис. — Вчера желтую тачку разгрохал, сегодня уже на новой.

Яр не ответил, напряженно следя за Соней. Вдруг прямо на его глазах Кирилл привлек Соню к себе и впился в нее поцелуем, как голодный вампир.

— Я его убью! — прорычал Яр, наваливаясь на дверь и собираясь выскочить из машины.

— Мы его все убьем, — угрюмо пообещал Лис, удерживая его за плечо.

— По очереди, — поддакнул Муромец, кладя тяжелую ладонь на другое плечо Яра.

— Но не сейчас, — с сожалением добавил Лис, показывая взглядом на высокого атлетичного полицейского, вышедшего из ресторана с едой навынос.

Тот неторопливо подошел к патрульной машине, протянул пакет с коробками своему напарнику.

— Уезжайте уже, — не выдержал Яр.

Но высокий полицейский, как будто назло ему, отошел в сторону и закурил. В то же самое время Кирилл суетливо втокнул Соню в свой джип и запрыгнул за руль.

Нетерпеливо взвизгнули тормоза, черная машина рванула с места, увозя Соню. Ее отрешенное лицо с пустым взглядом на миг промелькнуло за стеклом. Яр в отчаянии ударил кулаком по рулю, случайно задев сигнальный гудок. Высокий полицейский, куривший сигарету, обернулся к ним. Цепкий взгляд ищейки скользнул по их лицам, отметил легкую небритость, выдававшую в них бродяг.

— Поехали! — нервно вскрикнул Лис, и Яр, стараясь не привлекать еще большего внимания, вывернул с парковки и устремился вслед за спорткаром.

Высокий полицейский проводил их настороженным взглядом, отбросил недокуренную сигарету и шагнул к машине.

— Какие-то мутные ребята, — бросил он своему упитанному напарнику, сидящему за рулем и жующему салат с раковыми шейками из пластиковой коробки. — Надо бы их проверить. — Он сел рядом и хлопнул дверцей.

— Поесть хоть дай, имей совесть! — укоризненно покосился на него

тот, продолжая орудовать пластиковой вилкой. Когда-то они помогли владельцу ресторана, и в благодарность он снабжал их обедами из лучших деликатесов.

— Говорю тебе, с ними что-то не так! — настойчиво повторил высокий, глядя вслед удаляющейся белой развалюхе.

— Водить дедушкино корыто — еще не преступление, — невозмутимо ответил его жующий напарник. Тут его внимание привлекла эффектная статная брюнетка лет двадцати пяти в длинном изумрудном платье, вышедшая из ресторана. — Гляди кто! Это ж та самая актриса, ну которая в сериале про полицию снимается...

— В жизни еще красивее. — Высокий полицейский так и подался к окну, пожирая красавицу взглядом. — Может, того, познакомимся? — Он вытащил расческу и быстро прошелся по жестким волосам.

— Тебе не светит, — осадил его коллега. — Говорили, она замуж за олигарха вышла.

Следом за актрисой вышел неказистый лысый мужчина вдвое старше и собственнически обнял ее за талию.

— А вот и муженек!

Пара прошла к белому «мерседесу» и скрылась внутри, а высокий полицейский разочарованно отложил расческу.

— Ну, раз свидание с красавицей мне не светит, давай хоть отобедаем, как сливки общества! Где там фуа-гра? — Он наклонился к лоткам с едой и вооружился пластиковой вилкой. Про подозрительный белый «москвич», привлечший его внимание раньше, он уже забыл.

Тем временем белый «москвич» свернул к территории элитного жилого комплекса, сверкающей стеклянной громадой возвышающегося над кварталом. Черный джип сначала значительно оторвался от них, превышая допустимую на дорогах скорость и проскакивая на красный свет, но в конце концов застрял в пробке, и они нагнали его и держались на хвосте.

Территория комплекса, в котором жил Кирилл, была закрытой. Шлагбаум поднялся, впуская джип, и Кирилл с Соней скрылись внутри.

— Приехали. — Яр припарковал «москвич» поодаль, у мусорных баков. Нечего и думать, чтобы въехать на территорию. — Дальше пешком.

Он достал из рюкзака три одинаковые бейсболки с длинными козырьками. Одну надел сам, другие отдал приятелям. Те молча надвинули козырьки на лоб, чтобы не светиться на видеокамерах, и зашагали за ним.

— Доставка пиццы! — Яр приветливо заглянул в окошко охранника на входе, поймал его взгляд и подчинил себе. Молодой парень в форменной

фуражке отрешенно кивнул, отпирая калитку. — Напомните, в какой квартире живет Кирилл Черский?

Охранник монотонно, как робот, назвал квартиру. Яр бросил взгляд на камеру над головой и добавил:

— Сотри запись за последние две минуты и забудь о том, что нас видел.

Охранник кивнул, как болванчик, и лунатики прошли на территорию. Кирилла с Соней во дворе не было, но у последнего подъезда стоял похожий на танк черный джип, и Яр с трудом сдержался, чтобы не побежать во весь опор туда. Он видел, как спешил Кирилл, и при мысли, что сейчас парень уже завел Соню в квартиру и распустил руки, у него чесались кулаки. Но нельзя было привлекать внимание — они прошли мимо дворника, меланхолично махавшего метлой, затем посторонились, пропуская на тротуаре брюнетку с болонкой. Та сначала с интересом вскинула покрашенные глазки на троих спортивных парней, но, разглядев их небритые хмурые лица и дешевую потертую одежду, разочарованно отвернулась.

Высотный жилой комплекс нависал над ними, как огромный айсберг, вгрызаясь в небо острыми пиками из синего стекла. Казалось, из-за сияющих стен на них взирают тысячи злых глаз, Яру сделалось не по себе, и он ускорил шаг.

Нужный подъезд находился в самом конце дома, и, проходя мимо других дверей, Лис тихо заметил:

— Тут везде кодовые замки, а внутри — консьержи.

Им повезло — у подъезда Кирилла двое рабочих разгружали грузовик со стройматериалами.

— Давайте поможем! — Яр подхватил тяжелый мешок с цементом.

Рабочий было кинулся к нему:

— Эй, куда! — Но, едва встретившись с ним взглядом, безвольно осекся и махнул рукой на подъезд.

— Какая квартира? — спросил Яр и, услышав ответ, поспешил к запертой двери. Лис с Муромцем подхватили по мешку и зашагали следом.

Яр набрал на домофоне номер квартиры, в которой шел ремонт, и хозяин без лишних вопросов впустил их внутрь. Низко опустив козырьки, они проскользнули мимо консьержки, мазнувшей по ним скучающим взглядом, и зашли в грузовой лифт.

— Повезло! — Лис с облегчением скинул мешок в угол.

В нумерации квартир, указанной на подъезде, квартира Черского была последней. Руки Яра дрожали, когда он ткнул в самый верхний этаж —

тридцать пятый. Черский жил под самой крышей, и Яру казалось, что они поднимаются прямо в небо. Только бы они успели, только бы Кирилл ничего не сделал Соне...

— Наверное, у него вид из окна красивый, — некстати брякнул Лис. И, наткнувшись на колючий взгляд Яра, добавил: — Черский — пижон. Он сначала похвастается перед ней видами из окон, а уже потом...

Лис осекся, а Яр стиснул кулаки.

Наконец лифт добрался наверх. Яр стремглав вылетел на площадку и чуть не уткнулся лбом в дверь, закрывающую тамбур.

— Понагородили тут, — пробурчал Муромец, пока Яр лихорадочно жал на звонок нужной квартиры.

С площадки не доносилось ни звука. А если он не откроет, ужаснулся Яр. Или звонок не работает? У них нет времени вскрывать замки, а станут ломать дверь — привлекут внимание соседей. Яр с досадой потянул дверь на себя, и та внезапно поддалась. Кирилл так торопился, что забыл ее запереть.

Он влетел на площадку и сразу же увидел нужную квартиру. У двух других стояли стандартные коричневые двери, но на резной черной двери, за которой Кирилл держал Соню, хищно изгибался кованый дракон.

— Дракон? — усмехнулся Лис. — Что этот слабак о себе возомнил?

Яр бросился вперед и заколотил в дверь, мечтая снести ее с петель. Дракон насмешливо сверкнул стеклянным глазом и выпустил когти — Яр и не заметил, как сбил костяшки в кровь. Он сходил с ума от мысли, что происходит за этой чертовой дверью, несокрушимой, как вход в бункер.

Наконец изнутри донесся недовольный голос, и Яр заколотил еще сильнее.

— Откройте! — грозно рявкнул Муромец. — Вы нас заливаете!

А Лис закрыл ладонью стеклянный глаз дракона, не давая хозяину квартиры увидеть их.

— Какого черта? — Едва Кирилл, в одних брюках, приоткрыл дверь, как Муромец рванул ее на себя.

Увидев, что Кирилл уже снял рубашку, Яр рассвирепел и с силой толкнул его в голую грудь. Не удержавшись на ногах, мажор рухнул на пол и разразился бранью. Одновременно захлопнулась дверь — Лис с Муромцем вошли в квартиру.

— Дернешься — убью, — пообещал Муромец, присаживаясь на корточки рядом с Кириллом.

Яр уже не слышал этого, вне себя от тревоги он влетел в огромный зал с панорамным остеклением и закружил в поисках Сони. За прозрачными

окнами плыли облака. Над головой высился стеклянный купол — квартира располагалась под одним из пиков здания и была двухуровневой. Витая кованая лестница вела под крышу, где находилась спальня с огромной кроватью. Но Сони там не было. Только на пустом диване из черной кожи, словно оперенье голубки, лежала смятая Сониная футболка. Под ногами у Яра качнулся пол. Он схватил футболку и отчаянно закричал:

— Соня!

Где-то в глубине квартиры раздался тихий всплеск, словно русалка ушла на дно.

— Где она? — зарычал он, обернувшись к Кириллу, которого за плечо приволок в комнату Муромец.

— Ванну принимает, — поморщился мажор.

У Яра все оборвалось внутри. Неужели они не успели?..

— Что ты ей сделал? — Он налетел на Кирилла, схватив его за голые плечи. Тот был скользкий, потный и липкий, как угорь, и Яра передернуло от омерзения.

— Всё! — Почуввав его отчаяние, Кирилл злорадно оскалился. — И ей это понравилось. Слышал бы ты, как она стонала и просила меня не оста...на...

Яр с размаху вкатил ему пощечину. Кирилл осекся и слизнул кровь с разбитой губы.

— Кстати, — как бы между прочим добавил он, — ты знал, что она девственница?

Яр убил бы его, но друзья оттащили.

— Он врет, — неуверенно сказал Лис. — Он бы не успел.

— Долго ли умеючи? — цинично оскалился Кирилл, отступая к дивану, и вдруг выхватил стоящий в углу арбалет.

Он выстрелил Яру в грудь с пяти шагов и победно усмехнулся. В яблочко!

Соня, сидевшая в пенной ванне, вздрогнула и прислушалась. Ей показалось, кто-то зовет ее по имени. Но Кирилл не велел ей выходить из ванной, он сказал, чтобы она ждала его здесь... Соня повела руками по теплой воде. Какое блаженство принимать горячую ванну! Она уже и забыла, каково это — иметь свой дом. «Чувствуй себя как дома», — сказал ей Кирилл, впуская ее за порог. Его дом был похож на сказочный дворец в облаках, а сам Кирилл казался самым чудесным парнем на свете. От его прикосновений кружилась голова, и, когда Кирилл попросил раздеть его, Соня на миг замерла от неловкости. Она еще никогда раньше не делала

подобного. «Не стесняйся, — подбодрил ее Кирилл, — смелей!» И смущение как рукой сняло, она проворно расстегнула пуговицы на его белой рубашке, одну за другой... А когда он торопливо стянул с нее футболку, Соня сама нетерпеливо потянулась к нему и разочарованно застонала, когда Кирилл вдруг отстранился и скривил нос.

— Тебе нужно принять ванну, — безапелляционно заявил он, и Соню обдало горячей волной стыда. Она не могла вспомнить, когда в последний раз принимала душ. Кажется, это было еще в деревенском доме, где она гостила последние дни... Но с кем и как долго, Соня не помнила, как будто недавнее прошлое было подернуто пеленой. «Забудь», — сказал ей Кирилл, и она забыла.

Соня обвела затуманенным взглядом огромную ванную комнату из бежевого мрамора, достойную короля. «Я — твой король, ты — моя рабыня», — сказал Кирилл, и она будет рада служить ему, выполняя любые его желания. Кольцо на пальце, которое надел ей Кирилл, сверкнуло синими переливами. Соня зачерпнула в ладони ароматную пену и нетерпеливо обернулась к двери. Почему же он так долго?

Она с головой нырнула в пену. Распушенные волосы шелковой волной скользнули по обнаженному телу, лаская разгоряченную кожу. Как же хорошо...

До нее донесся какой-то шум, затем в дверь постучали.

— Соня! — прозвучал из-за двери искаженный голос Кирилла.

— Открыто! — Она вынырнула из воды и присела в ванне, сгорая от нетерпения.

Кирилл помедлил, спросил из-за двери:

— Ты одета?

«Зачем он спрашивает?» — удивилась она. Пена, как платье, облегла обнаженное тело, но Соня совсем не стыдилась своей наготы.

— Входи скорей! — поторопила она.

Дверь распахнулась. Она подалась ему навстречу.

Кирилл сам не понял, как мог промазать. Он не видел, как стрела попала в цель. Сразу же, как он выстрелил, на него налетели двое других, опрокинули на спину, прижали к полу, отобрали арбалет. Он был уверен, что парень, разбивший ему нос, валяется с пробитой грудью, пачкая кровью ковер. Удивлялся только, почему двое его дружков не пытаются ему помочь, как будто бы смерть приятеля для них ничего не значила.

— Жаль, не перестрелял вас всех, — просипел Кирилл.

— Ты стрелять-то не умеешь, — насмешливо заметил верзила.

Не может быть! Кирилл извернулся ужом и увидел, как их приятель, целый и невредимый, бежит по коридору к ванной.

— Не рыпайся, — посоветовал верзила. — А то закатаем.

И Кирилл заскрежетал зубами, поняв, что проиграл.

Переступив порог ванной, Яр мгновенно покрылся потом. В большой бежевой комнате, отделанной мрамором, было сильно натоплено. Но не это бросило его в жар, а белоснежная ванна размером с бассейн, где, как Афродита в пене, сидела Соня. С мокрых волос девушки на обнаженные плечи стекала вода, пена скрывала ее наготу, но Яр чуть не умер от неловкости за свое вторжение.

— А где Кирилл? — В затуманенных глазах Сони мелькнуло разочарование, она как будто даже не узнала его.

Сердце больно кольнуло, ведь Соня ждала не его... На пальце девушки, рука которой лежала на бортике ванны, синими бликами сверкнуло кольцо подчинения, и это отрезвило Яра, как ушат ледяной воды. Соня под внушением, и ее нужно срочно спасать.

Он молниеносно сдернул со стены белое полотенце и, отводя взгляд, протянул девушке:

— Прикройся.

— А Кирилл?.. — Она медлила, не торопясь покидать облако пены.

— Ждет в гостиной, — с усилием пробормотал Яр, глядя в пол.

Плеснула через край вода, зашипев пеной у его ног, словно злясь его вмешательству. Соня поднялась во весь рост, белая и точеная, как античная статуя. Она совсем не стеснялась своей наготы, а он чуть с ума не сошел — ослеп и оглох. Резко отвернулся, чтобы не увидеть лишнего, чтобы не оскорбить Соню даже мимолетным взглядом... Вслепую ткнул ей в руки полотенце и замер в ожидании, пока она неторопливо вытиралась у него за спиной.

— Я готова.

Повернувшись, Яр увидел, что Соня обернулась в полотенце. Слишком короткое, оно едва прикрывало грудь и заканчивалось на уровне колен. Соня держалась раскованно, словно не было ничего странного в том, что они вдвоем в ванной и она в одном полотенце. Девушка, стоящая перед ним, была не Соней, а незнакомкой, зачарованной приказами Кирилла. И, больше не в силах этого выносить, Яр схватил Соню за руку и потянул на себя кольцо. Девушка инстинктивно воспротивилась, дернула руку, но Яр оказался ловчее и стащил с ее пальца кольцо. От резкого движения полотенце, обернутое у Сони на груди, ослабло и стало сползать вниз. Яр

дернул его вверх, задержав руки на ключицах Сони. Она моргнула, приходя в себя, и растерянно взглянула на него.

— Что ты делаешь? — раздался тихий вздох.

Теперь перед ним стояла та Соня, которую он знал. Сгорая от неловкости, они отпрянули друг от друга. Соня крест-на-крест обхватила себя руками, вцепившись в полотенце, и ее щеки залил жаркий румянец.

— Где мы? — Она в недоумении оглядела огромную сверкающую ванную.

— У Кирилла.

— Где?! — Ее голос задрожал от нахлынувшей паники. Она даже не помнила, как здесь оказалась.

— Тебе нужно одеться.

Джинсы Сони в беспорядке валялись на полу. Она быстро подняла их, придерживая полотенце.

— Я подожду в коридоре. — Яр шагнул к двери, сходя с ума от неизвестности. Было что-то у Сони с Кириллом или нет?

У порога он поднял Сонину футболку, которую выронил, войдя в ванную.

— Твоя футболка. — Не оглядываясь, он протянул ее через плечо.

Прошлепали босые шаги. Футболка скользнула из рук. Яр схватился за дверную ручку, собираясь выйти.

— Она порвана... — прошелестел тихий голос.

Яр резко обернулся.

— Что?

Соня, уже одетая в джинсы, отпрянула, прикрываясь футболкой. У Яра помутилось в голове, когда он увидел, что футболка разорвана от горловины почти до середины. Значит, Кирилл говорил правду. Они опоздали...

— Ничего не было, — тихо проговорила Соня.

Ее губы шевельнулись, но Яр не расслышал слов.

— Что? — оглушенно повторил он.

— Ничего не было, — твердо повторила Соня. — Я вспомнила.

Память возвращалась к ней вспышками. Она поморщилась, вспомнив, как Кирилл нетерпеливо стащил с нее футболку, разрывая ткань.

— Он только футболку с меня снял, — сгорая от стыда, выдавила Соня. — Я была как в тумане, не могла ему сопротивляться. А потом он отправил меня в ванную, пообещав присоединиться позже...

Она осеклась от неловкости и опустила голову перед ним, как будто была в чем-то виновата. Яр порывисто шагнул к ней и притянул за

поникие плечи.

— Слава богу! — горячечно зашептал он, зарываясь в ее мокрые волосы.

Соня замерла, ошеломленная его порывом. Никогда раньше Яр так откровенно не проявлял своих чувств.

Почувствовав, как окаменели ее голые плечи, Яр стремительно отстранился. Соня продолжала прижимать к груди рваную футболку, прикрывая свою наготу, и он шагнул к двери.

— Найду тебе одежду.

Хлопнула дверь за его спиной. Соня, чувствуя слабость в коленях, опустилась на табурет у стены и разрыдалась. Только сейчас она осознала, какой беды избежала. Если бы Кириллу удалось задуманное... Как бы она жила потом, зная, что ее первым мужчиной стал парень, виновный в исчезновении ее сестры? Повезло, что Яр снова спас ее. Он всегда ее спасает.

Яр вскоре вернулся со стопкой мужских футболок. Заметил ее заплаканные глаза, но ничего не сказал.

— Вот. — Он протянул ей разноцветные футболки. — Не знал, какую ты захочешь.

Соня не хотела никакой, ведь это были футболки Кирилла. Но сейчас было не до капризов, и она не глядя взяла верхнюю черную.

Яр беззвучно шагнул назад, деликатно прикрыв дверь.

Соня быстро натянула футболку. Кирилл был ненамного плотнее ее, но футболка все равно оказалась ей велика и висела мешком. Она провела рукой по запотевшему зеркалу, взглянула на себя в отражении — мокрые волосы, футболка с чужого плеча с принтом в виде развевающегося пиратского флага. Не то жертва кораблекрушения, не то пленница пирата.

— А вот и предводительница пиратов! — Лис восхищенно взглянул на нее, когда она вошла в гостиную. В глазах его плескалась тревога, но одной своей шуткой он умудрился вселить в Соню уверенность и придать ей сил.

— Спасибо, что вытащили меня. — Она с благодарностью кивнула ему, перевела взгляд на Муромца, сидящего на кожаном диване. И, не заметив в гостиной Кирилла, напряглась. — А где?..

— Отдыхает! — Муромец лениво кивнул за диван.

Соня подошла ближе и в изумлении уставилась на сверток под ногами, из которого торчала одна голова. Кирилл, закатанный в ковер, злобно таращился на нее и раздувал щеки. Его рот был заклеен скотчем.

— Орал? — Яр, подошедший сзади, заглянул через плечо на пленника.

— Ругался, — доложил Муромец, — так, что уши вяли.

— Ори не ори, тут никто не услышит. Тут звукоизоляция хорошая, чтобы вечеринки закатывать, — объяснила Соня, вспомнив, как Кирилл звал ее с Ариной и Денисом послушать музыку. Теперь звукоизоляция сыграла против хозяина.

— И девочек насиловать, да, недомерок? — Лис с презрением пнул Кирилла в бок, и тот снова замычал.

— Не надо, — тихо попросила Соня. — Мне нужно задать ему несколько вопросов.

— Ты для этого сорвалась из дома? — поразился Лис. — Задать несколько вопросов этому упырю?

— Это очень важные вопросы, — подчеркнула Соня. — Мне кажется, я знаю, что случилось с моей сестрой. Мне приснился сон.

— Серьезно, сон? — сыронизировал Лис.

Соня обернулась за поддержкой к Яру, и по ее глазам он понял, что она не могла поступить иначе. Что бы ей там ни приснилось, Соня забыла о собственной безопасности и была готова рискнуть всем, чтобы узнать правду. А правду знал только Кирилл.

По его знаку Муромец и Лис раскатали ковер, освободили Кирилла и дернули его за плечи, усаживая на кожаный диван. Напротив дивана стояла камера на штативе. Соня вспыхнула, поняв, что Кирилл собирался снимать ее на видео. Теперь камера пригодится для того, чтобы наказать его самого.

Черский задержался, пытаясь освободиться, но Муромец и Лис крепко удержали его за плечи, а Яр поймал его взбешенный взгляд.

— Сиди спокойно, — едва сдерживая гнев, проговорил он. — Отвечай на мои вопросы.

Парень обмяк и покорно уставился на него, признавая его власть. Муромец продолжил держать его за плечо, а Лис скользнул к камере и включил запись.

— Ты похитил мою сестру? — тихо спросила Соня.

Рассказ Кирилла подтвердил события из сна, который она видела накануне. Черский монотонно пересказал, как поджидал Соню возле ее дома, как увидел ее сестру, спустившуюся с крыши во двор, как предложил ее подвезти, и Лера, торопившаяся на встречу к друзьям-руферам, беззаботно согласилась. Когда он дошел до гибели велосипедиста под колесами, на его лице не отразилось ни капли сожаления. Соня уже знала о происшествии из сна, слова Кирилла подтвердили увиденное. На глаза навернулись слезы, когда она вспомнила переломанное тело на дороге. Пареньку было лет пятнадцать... Для остальных лунатиков его откровение

тоже стало шоком.

— Ты сожалеешь о том, что сделал? — вырвалось у Сони.

— Я уже забыл о нем. — Кирилл равнодушно пожал плечами.

— Голову бы тебе свернуть за такое, — нахмурился Муромец. И, заметив взгляд Сони, вскинулся: — А что? Он же по-прежнему гоняет на дорогах. Думаешь, этот случай был последним?

— Мои родители в автокатастрофе погибли, — дрожащим голосом напомнила Соня. — Не думай, что я его оправдываю... — Она перевела взгляд на Кирилла и требовательно сказала: — Дальше. Что ты сделал с моей сестрой?

Она уже знала ответ из своего сна, который оказался правдивым до мелочей. Но, когда Кирилл бесстрастно повторил, как запихнул Леру в багажник, а затем привез к отцу и попросил решить проблему, из глаз невольно брызнули слезы. Яр обхватил ее за плечи, утешая.

— Ах ты ж отморозок! — закипел Лис. — Может, тебя самого в багажник запихнуть и с моста в реку?

Муромец молча сжал кулаки. Соня видела, что парни едва сдерживаются, чтобы не проучить Кирилла.

— Последний вопрос. — Соня смахнула слезы и взглянула прямо в глаза Кириллу. — Ты видел Леру мертвой?

— Ее больше нет. — Он, не выдержав ее взгляда, отвел глаза. — Отец сказал, что мне не о чем волноваться...

— Ты видел мою сестру мертвой? — резко повторила Соня, подавшись к нему. — Да или нет?

— Нет, — после томительной паузы ответил Кирилл.

— У меня больше нет вопросов.

Соня повернулась к Кириллу спиной, и в ее заплаканных глазах Яр заметил отблеск надежды.

— Лис, ты знаешь, что делать с видео, — кивнул он другу.

Лис с готовностью шагнул к камере, выдернул флешку и взял планшет Кирилла с журнального столика:

— Сейчас это видео будет в Интернете и на всех новостных сайтах.

— А с этим что? — Муромец неприязненно покосился на Кирилла, которого удерживал за плечо на диване. — Мы же не отпустим его просто так?

Яр обернулся к Соне, оставляя право выбора за ней. Соня помолчала, принимая решение.

— Сделай мне одолжение, — попросила она после паузы. — Пусть он больше никогда не сядет за руль.

— Это вряд ли, — встрепнулся Черский и самодовольно заметил: — Гонял и буду гонять, и никто меня не остановит.

— Ошибаешься. — Яр резко шагнул к нему, поймал его взгляд и внушительно проговорил: — Ты больше никогда не сядешь за руль. Если сядешь — умрешь.

Глаза Кирилла расширились, и он загипнотизированно кивнул. Муромец отпустил его и отступил.

— Лис, — поторопил Яр, оглядываясь на выход.

— Пять сек, — не отрываясь от планшета, пробормотал Лис. — Только прикреплю к видео ссылки на аварию с велосипедистом. Так гораздо нагляднее. — И тихо добавил, всматриваясь в кадры с места ДТП и фотографию погибшего из соцсетей: — Бедный парень... Ему было четырнадцать.

— Получается, — медленно проговорила Соня, не глядя на Кирилла, — все это время он спокойно ходил в институт, продолжал гонять на машине и закатывал вечеринки... — Ее передернуло от отвращения. Футболка Кирилла, надетая на ней, пахла его парфюмом, и Соне хотелось избавиться от нее, чтобы не иметь с ним ничего общего.

— Готово! — Лис отправил видео с признанием Кирилла в сеть и бросил планшет на диван. — Теперь он точно не отвертится!

— Сомневаюсь. — Муромец неприязненно покосился на примолкшего мажора. — Папаша отмажет! Еще окажется, что велосипедист сам был пьян и бросился ему под колеса.

Прежде чем выйти из квартиры, Яр поймал взгляд Кирилла:

— Ты всегда будешь помнить погибшего велосипедиста и кровь на своих руках.

Кирилл взглянул на свои ладони и затрясся в ужасе, а затем стал истерично вытирать руки о брюки, словно они испачкались в крови.

Лунатики покинули квартиру, но он даже не заметил этого. Он бросился в ванную и принялся лихорадочно намыливать руки.

Сложнее всего было делать вид, что ничего не случилось. У Сони тряслись руки, когда они вошли в лифт. Футболка на ней пахла Кириллом, и после того, что она услышала от него, было еще противнее. Хотелось содрать ее с себя, вымыться, чтобы даже намек на его запах не осталось, но нельзя поддаваться эмоциям. Не развалится, не сахарная.

— Ты как? — Яр с беспокойством взглянул на нее.

Соня пожала плечами. Что тут скажешь?

Лифт остановился, и они вышли наружу. Соне хотелось бежать со всех

ног, но приходилось изображать невозмутимость. Как будто они имели полное право находиться на территории элитного комплекса, как будто просто навещали приятеля, как будто их не разыскивала полиция...

Они пропустили брюнетку с собачкой, самой большой проблемой в жизни которой было записаться на маникюр, неторопливо миновали ухоженные клумбы с бархатцами и петуньями, проскользнули мимо охранника в будке и наконец вырвались на волю.

Быстрее, быстрее, подальше отсюда, мимо кованой ограды, мимо следящих за ними камер, к припаркованной белой машине. Соня с облегчением скользнула на заднее сиденье рядом с Лисом, и Яр повез их прочь.

— Куда теперь? — поинтересовался Муромец.

Яр молча взглянул на Соню в зеркало, и та решила озвучить свою просьбу:

— Мы можем заехать к гадалке?

— Делать нам больше нечего, — нервно хмыкнул Лис. — Лунный камень у профессора, завтра Кровавое полнолуние, будь оно неладно...

— Моя сестра неизвестно где, — взволнованно перебила его Соня. — Гадалка сказала, что не видит ее ни в мире живых, ни в мире мертвых. Кирилл уверен, что Леры больше нет. Как мне жить с тем, что он рассказал?

— Гадалка-то тут чем поможет? — возразил Муромец с переднего сиденья.

— Ее сила возрастает перед полнолунием. Она может знать, что с Лерой.

Соня умоляюще взглянула на Яра в зеркало.

— Заедем, — после паузы сказал он. — У меня тоже есть к ней вопросы.

Через час они припарковались неподалеку от салона гадалки. Соня выскочила наружу и зажмурилась от слепящего в глаза солнца. Она не сразу узнала улицу, в прошлый раз они были здесь глубокой ночью. Гадалка ведь принимает после полуночи, вспомнила она. Что, если им даже не откроют? Но Яр уверенно направился к вывеске магического салона, и Соня торопливо последовала за ним.

Напротив крыльца стояло желтое такси, таксист укладывал в багажник большой чемодан. Яр ускорил шаг и взбежал на крыльцо. Дверь была приоткрыта и распахнулась перед ним. Высокая брюнетка в джинсах и футболке отступила, пропуская их внутрь. Сначала Соня решила, что они столкнулись с клиенткой гадалки, и, только войдя в темный коридор,

узнала ее саму. Одета повседневно, не будучи в лунном трансе, гадалка потеряла свой магический шарм и таинственность и выглядела как обычная женщина. Напуганная и спешащая.

— Уезжаешь? — Взгляд Яра мгновенно выхватил чемодан и сумку у стены.

— Спешу в аэропорт. — Гадалка нервно взглянула на часы. — Такси опоздало.

— Что за спешка?

— А ты как думаешь? — Гадалка обвиняюще вскинула на него глаза — не синие, как раньше в лунном сне, а карие до черноты. — Адуляр у профессора, Кровавое полнолуние завтра.

— Что тебя так напугало? — Яр шагнул к ней.

— Я видела сон. Твой отец поднял лунатиков... — нервно пробормотала она. — Камень позвал и меня тоже, я видела себя на крыше, под кровавой луной, рядом с ним. — Внезапно она обернулась к Соне. — Твоя сестра тоже была там.

— Лера жива? — с надеждой выдохнула Соня.

— Все это время она была во сне, — скороговоркой выпалила гадалка. — Поэтому я не видела ее ни в мире живых, ни в мире мертвых. Но вчера она проснулась, и я сразу ее почувствовала. Только не знала, как с тобой связаться. Я бы могла передать послание через камень, но вы его потеряли в то же время.

Гадалка отвела взгляд и наклонилась за чемоданом — таким же, что укладывал в багажник таксист, только поменьше размером. Он был приоткрыт, наружу высовывалось плюшевое ухо игрушечного зайца.

— Едешь к сыну? — спросил Яр.

— Я плохая мать. — Гадалка нервно засунула игрушку внутрь и резко застегнула молнию. — Артем растет у бабушки, но я обещала ему, что приеду на день рождения. Я не могу оставить сына сиротой! — Она в отчаянии взглянула на Яра, словно оправдываясь.

— Я помогу. — Он перехватил чемодан. — От чего ты бежишь, Фаина? Что такого страшного сделал мой отец в твоём сне?

— Мы все подчинялись ему, — в панике пробормотала гадалка. — А потом... — Она осеклась и схватилась за чемодан. — Мне пора!

— Что потом? — Яр потянул чемодан на себя, вынуждая ее договорить.

— Мы все погибли! — Фаина с такой силой дернула чемодан на себя, что вырвала ручку.

От неожиданности Яр отпустил чемодан, и гадалка заторопилась к

выходу. Яр догнал ее на крыльце:

— Я помогу.

Таксист нетерпеливо пританцовывал у багажника:

— Дамочка! Если опоздаете, я не виноват!

Яр помог загрузить чемодан. Гадалка обернулась к нему:

— Есть шанс, что я ошибаюсь... Остановите его, если сможете. —

Она уже села на сиденье, но в последний момент бросила Яру связку ключей. — У меня холодильник полный. Разберите продукты, а то пропадут.

— Береги себя. — Яр перехватил ключи и захлопнул за ней дверцу. Машина сорвалась с места. Но прежде он успел перехватить прощальный взгляд гадалки через стекло — она смотрела на него как на приговоренного к смерти.

Неприметная дверь рядом с приемной гадалки вела на жилую половину. Из небольшой прихожей они сразу попали в чистую светлую кухню, оформленную в современном стиле и ничем не выдававшую магическую профессию своей хозяйки.

— Откуда ты ее знаешь? — Соня давно хотела спросить, что связывает Яра с Фаиной.

Яр замялся, а Лис удивленно взглянул на Соню:

— Ты не в курсе? Яр вытащил ее с сыном из реки. В лунном сне она прыгнула с моста, ее тогда муж бросил...

Муромец сразу же шагнул к высокому новенькому холодильнику, открыл его и замороженно ахнул:

— Вот это изобилие! — Он принялся смахивать в рюкзак сыр, колбасу, баночку красной икры. — И йогурт, низкокалорийный, — обрадовался он, — как Вика любит...

В кухне повисла тяжелая пауза. И Муромец неловко поставил баночку йогурта обратно в холодильник.

Лис взял со стола шоколадный батончик и запоздало поинтересовался:

— А куда хозяйка так резко рванула?

Яр обменялся с Соней мрачным взглядом и поведал друзьям о разговоре с гадалкой.

— Зачем профессору убивать нас? — ошеломленно спросил Муромец, когда Яр замолчал.

— Да бредни это! — воскликнул Лис. — Полозов мечтает расширить свое влияние, камень ему нужен, чтобы привлечь внимание к своим исследованиям, выйти из подполья на новый уровень... Лунатики ему

нужны послушными, но живыми. Какой толк от мертвецов?

Соня вспомнила последнюю лекцию, на которой Полозов сетовал, что исследованиям лунатизма не уделяется достаточного финансирования, и согласилась с Лисом. Но и гадалка была напугана всерьез, а ее видение подтверждало сон Сони про алхимика, поднявшего десятки лунатиков с помощью камня. Страшно представить себя послушной марионеткой в руках безумного профессора...

— Мы его остановим, — решительно заявил Яр. — Вы со мной?

Он обвел взглядом друзей.

— Спрашиваешь! — горячо отозвался Муромец.

— Едем в лабораторию? — с готовностью откликнулся Лис.

— Мы еще толком не восстановились после вчерашнего, — возразил Яр. — Да и в лаборатории нас легко загонят в ловушку. Завтра Полозов покинет лабораторию. Во время Кровавого полнолуния Фаина видела его и всех нас под звездным небом на крыше...

— На какой крыше? — переспросил Лис.

— Для ритуала нужно самое высокое здание города, — заметила Соня, вспомнив алхимика на часовой башне.

Лунатики переглянулись.

— Вышка!

— Едем. — Яр первым вышел из кухни.

Лис с Муромцем подхватили потяжелевшие рюкзаки, а Соня взяла лежавшее на столе зеленое яблоко — хозяйке оно все равно не понадобится.

Попетляв по тихим улочкам, машина выехала на набережную, и все четверо невольно уставились в переднее стекло. С другого берега над городом возносился новый квартал небоскребов из стекла и металла. Только одна из высоток, прозванная в народе Вышкой, была недавно достроена и нависала над остальными, находившимися в процессе строительства.

— Завтра ночью мы будем там, — тихо сказал Яр.

— А до тех пор где перекантуемся? — Лис проводил тревожным взглядом патрульную машину, проехавшую мимо. — Могу подобрать нам для ночлега новостройку.

— Нет, — резко возразил Яр. — Больше никаких чужих домов. Завтра все решится. Или мы выиграем и вернем себе свободу, или проиграем. И эту ночь я хочу провести не в чужой квартире, как вор, а под звездным небом. Никто не против?

Возражений не последовало, и он направил машину к выезду из города.

ГЛАВА 21

Воскресным вечером, когда дачники возвращались домой, белый «москвич» неторопливо катил по полупустой трассе в область. Соня грызла зеленое яблоко и смотрела, как за окном проносятся указатели, ведущие к незнакомым деревням и дачным поселкам. Она не была раньше в этих краях, а вот Яр уверенно вел машину по известному ему маршруту.

— Кстати, — оживился Лис, заметив очередной указатель. — Тут неподалеку находится заброшенный пионерлагерь. Можно там переночевать.

— Мы уже недалеко, — коротко сказал Яр, продолжая следовать по трассе.

Вскоре машина вильнула на неприметную грунтовую дорогу, уводящую вдоль поля, и в одиночестве покатила навстречу зависшему над горизонтом оранжевому солнцу. До заката оставался примерно час. Соня открыла окно, впуская в салон ароматы луговых цветов и птичьи трели.

Дорога уперлась в заросшее поле, но Яр уверенно направил машину вперед. Колеса нырнули в высокую траву. Соне казалось, что их подхватило зеленой волной и несет навстречу солнцу. Но, когда до светила было подать рукой, волна плавно качнулась вниз и выплеснула их на склон холма. Машина покатила с горки, а на горизонте как по волшебству возник сосновый бор, невидимый раньше.

Яр направил машину под сень деревьев, и сосны сомкнулись над ними зеленым куполом.

— Может, остановимся здесь? — Лис завертел головой. — Вон и полянка подходящая есть.

— Терпение, мой друг, — призвал Яр, продолжая двигаться по одному ему известному маршруту.

Заповедный лес стал сгущаться, подступая к машине, пока совсем не сомкнулся, сузившись до пешеходной тропки. Яр заглушил мотор.

— Дальше пешком.

— Далеко идти? — Муромец вздернул на плечо тяжелый рюкзак.

— Тут рукой подать.

Лунатики разобрали рюкзаки и двинулись за Ярмом по едва заметной тропинке. Над головой шелестели сосны, словно удивлялись, кто посмел нарушить их заповедный покой. Рядом просвистела шишка, и, подняв голову, Соня заметила мелькнувший среди ветвей пушистый рыжий хвост.

— Белка! — Она проводила зверька восторженным взглядом.

— Их тут много. — Яр с улыбкой обернулся к ней.

Затихал птичий щебет, откуда-то тянуло прохладой и свежестью. Лес отступил так внезапно, словно вытолкнул их вперед, а сам ушел в тень, давая насладиться любимым фокусом. Только что они шагали между высоких сосен и вот уже оказались на берегу лесного озера, спрятанного посреди чащи.

Соня завороченно шагнула к зеркальной глади, в которой отражались опрокинутое небо и плывущие белые облака.

— Как красиво!

— Нравится? — Голос Яра неуловимо дрогнул.

Соня подняла глаза и по его взгляду поняла, что это озеро — его подарок ей. Слов не было, и она просто кивнула.

— Тайное озеро. — Лис восхищенно огляделся. — Откуда знаешь о нем?

— Мне показала его мама, — ответил Яр, спускаясь к воде.

— А... — Муромец нахмурился и запнулся, не желая произносить имя Полозова в таком сказочном месте, словно боялся осквернить окружающее пространство.

— Он не знает, — быстро сказал Яр.

Успокоившись, Муромец принялся расстилать скатерть-самобранку и метать на нее продукты из рюкзака.

— Сразу за жарчку? — укорил его Лис и стянул футболку. — Может, сперва освежимся? Пока солнце не село?

Муромец с вожделием взглянул на батон сервелата в руке, потом — на манящую гладь озера. Солнце уже зависло над верхушками сосен и бросало последние щедрые лучи, рассыпая по воде солнечные зайчики.

— Я пока порежу, — пришла на помощь Соня и повернулась спиной к озеру, чтобы не смущать ребят.

За спиной раздался громкий всплеск — это с разбегу нырнул в воду Лис.

— Хороша водичка! — донесся его довольный голос.

Затряслась земля под ногами у Муромца — и здоровяк с молодецким криком сиганул в озеро.

Соня присела на траву и взяла нож, ожидая услышать за спиной третий всплеск — когда к купальщикам присоединится Яр. Но тот неожиданно возник перед ней:

— Я помогу.

— Яр, давай к нам! — заорал Лис, но Яр только махнул рукой:

— Потом!

Пока Лис с Муромцем резвились как дети и на спор переплывали озеро, Соня с Яром устроили пикник на траве. Разложили на скатерти мясную и сырную нарезку, порезали помидоры и сервелат, открыли пакетик грецких орехов к сыру, намазали бутерброды маслом и красной икрой. Впервые за долгое время никуда не спешили, ни от кого не бежали — как будто сосновый бор из детства Яра обладал волшебной силой и скрыл их от всего мира. А увидел бы их сейчас случайный прохожий — принял бы за обычных студентов, вырвавшихся из душного города, чтобы отдохнуть на природе.

— Давно у нас не выпадало такого спокойного вечера, — обмолвился Яр, глядя, как Лис с Муромцем выбирают на противоположный берег озера.

Лис победил в заплыве и теперь подтрунивал над другом, который без сил плюхнулся в траву. Передохнув, парни поплыли обратно и выбрались на берег уже в сумерках. Чтобы не смущать Соню наготой, переоделись в кустах и явились к столу в чистых, но мятых футболках. Сияющие и довольные, как мальчишки. Глядя на их безмятежные лица и светлые улыбки, Соня с трудом подавила вздох. Им бы на велосипедах гонять, кружить головы девчонкам и учиться, а они вынуждены скитаться, выживать и кулаками отстаивать свою свободу.

Оголодавшие после купания парни набросились на еду. Муромец вцепился в колбасу, Лис с наслаждением откусил от бутерброда с красной икрой:

— Хорошо живут гадалки! Может, мне тоже салон открыть?

— А что, болтать ты горазд! — поддержал его Муромец, запивая колбасу яблочным соком из пакета.

Слово за слово, и разговор перешел к планам на будущее. Как заживут, когда победят Полозова, вернут себе свободу и доброе имя. Муромец признался, что с тех пор, как они побывали во дворе горящего общежития, он хочет стать пожарным и спасать людей. Лис, внезапно посерьезнев, заявил, что хотел бы стать полицейским — чтобы останавливать таких, как Кирилл. И Соня подумала, что его искусство паркурщика как раз пригодилось бы для погони по городу за подозреваемыми. А сама она призналась, что хочет вернуться в институт, закончить обучение и стать педиатром.

— А ты, Яр? — Вопрос задал Лис, но все трое уставились на молчавшего парня. Тот растерялся, как будто мысль о будущем не приходила ему в голову.

— Буду просто жить, — наконец ответил он, устремив взгляд на озеро.

И Соня поняла, что главная цель Яра — остановить отца, разрушить лабораторию, вернуть свободу лунатикам. А что будет дальше, он не загадывал.

На озеро опускалась ночь. Скатерть пустела, разговоры затихали. О завтрашнем дне не говорили, словно не хотели разрушать обыкновенную магию этого безмятежного вечера. И вот уже замерцали на поверхности темной воды первые звезды, а на фиолетовое небо из-за верхушек сосен томно выплыла громадная желтая луна.

Взгляды лунатиков магнитом устремились к ней.

— Какая большая! — поразился Лис.

— Совсем как в моем сне, — пробормотала Соня, не сводя глаз с неба. Она уже видела похожую луну в сне про алхимика. Тогда над спящим средневековым городом зависла такая же гигантская луна — поначалу желтая, а затем ставшая алой.

Луна скользнула чуть выше, занимая главенствующее место на небосклоне, и от центра озера к берегу вспыхнула, расстилаясь по воде, серебристая дорожка. Озеро засияло мягким светом, окутывая берега мерцающей дымкой. Никогда в жизни Соня не видела такой сказочной красоты.

Муромец шумно зевнул, зашуршал полиэтиленовой скатертью, сгребая в нее пустые упаковки из-под еды, и поднялся с земли:

— Отнесу мусор к машине... А знаете, я, пожалуй, там и переночую. Если никто не претендует. Соня? — Он покосился на нее, готовый уступить, но Соня быстро покачала головой.

Ночное озеро под звездным небом было так прекрасно, что ей не хотелось уходить отсюда.

— Лис? — Муромец окликнул друга.

— А чего я? — Парень не тронулся с места, продолжая сидеть на опустевшем покрывале. — Я не возражаю.

— Там места на двоих хватит, — многозначительно добавил Муромец и положил тяжелую ладонь на плечо Лиса.

Соня смущенно потупила глаза, поняв, к чему клонит Муромец. До Лиса дошло с опозданием, и он вскочил на ноги.

— Так бы и сказал, что один спать боишься, — насмешливо отозвался он. — Ладно, пойдем провожу тебя в кроватку и расскажу сказку на ночь.

Пожелав им спокойной ночи без комаров, друзья ушли, подшучивая друг над другом. Лес сомкнулся за их спинами, заглушая их голоса и оставляя Соню и Яра наедине.

Соня осмелилась взглянуть на Яра и увидела, что он смотрит на звездное небо.

— Теперь самое время. — Он поднялся на ноги и протянул ей руку. — Хочешь искупаться?

Соня несмело кивнула и вложила ладонь в его руку. Яр рывком поднял ее с земли, и звездное небо качнулось над ними. Соне показалось, что одна из звезд искоркой скатилась вниз и с тихим всплеском упала в озеро.

— Ты слышал? — Она взглянула в глаза Яра, и они показались ей черными омутами. Легкая небритость придавала ему мужественности, и Соне ужасно захотелось коснуться его щеки. Если бы только у нее хватило смелости!

— Что? — хрипло спросил он.

— Ничего. — Ее ладонь выскользнула из его руки. — Можно я пойду первой?

Яр кивнул и отвернулся к лесу, превратившись в каменное изваяние. Соня шагнула к берегу и рванула через горло футболку Кирилла. Она мечтала избавиться от нее весь день. Футболка упала к ногам черным комом и исчезла в темноте — как будто провалилась сквозь землю. По обнаженной груди пробежали мурашки — бюстгальтера на ней не было, он остался где-то в квартире Кирилла. Соня торопливо расстегнула джинсы, запуталась в штанинах и едва не упала.

— Ты в порядке?

Она резко обернулась на голос Яра, закрывая себя руками. Но нет — он даже не повернул головы, так и продолжал стоять каменным истуканом, повернувшись к лесу.

— Споткнулась, — неловко буркнула она. Наконец справилась с джинсами, аккуратно сложила их на траве и, оставшись в одних трусиках, заторопилась к воде.

Прыгать с берега, как делали ребята, она не стала. Луна осветила пологий вход, и Соня, как по ступеням, сошла к озеру. Вода омыла ноги прохладой, поманила серебряными всполохами за собой, и Соня, не мешкая, зашла по пояс, а затем нырнула, скрывая свою наготу. Отплыла чуть дальше, крикнула в спину каменному Яру:

— Можно!

И Яр словно по волшебству отмер, но не повернулся, а стал стаскивать с себя футболку. Теперь уже отвернулась Соня, поплыла по лунной дорожке к другому берегу, но на середине озера выбилась из сил. Куда ей тягаться с натренированными мальчишками! Соня откинулась на спину, с головой погружаясь в воду и рисуя круги руками. Озеро подхватило ее на

плаву, Соня закачалась на воде, а большая желтая луна закачалась над ней. Соне казалось — сама Вселенная баюкает ее на ладони и в целом мире нет больше никого, кроме нее и неба.

Но вот донесся громкий всплеск, вода заколыхалась, возвещая о приближении Яра. Соня перевернулась на живот и подняла голову.

— Ты далеко заплыла. — Яр остановился в паре метров, словно не решался нарушить ее личное пространство.

— Я хотела увидеть русалок. — Соня улыбнулась ему, и Яр смятенно моргнул.

— Русалок?

Он так привык все контролировать и обо всех заботиться, что не сразу понял ее шутку. Соня рассмеялась, и собственный смех показался ей незнакомым — хрустальным и звенящим, как серебряные колокольчики на ветру. А может, это озеро волшебное и она сама не заметила, как превратилась в русалку...

Ее смех как будто расколдовал Яра, смыл с него тревоги дня и груз забот, который он на себя взвалил.

— Русалок, значит? — переспросил он, и в его потемневших глазах вспыхнули озорные искры. А затем он подался вперед и плеснул в Соню водой.

Соня со смехом вильнула в сторону, замолотила ногами по воде, уходя от преследования. Но Яр быстро нагнал ее, и тогда она перешла в наступление, окатила его водой, так что алмазные капли повисли у него на ресницах. Яр затряс головой, на миг упустив ее из вида, а Соня нырнула и, пока хватило воздуха, проплыла под водой. Когда она вынырнула у него за спиной, Яр резко крутил головой, потеряв ее.

— Я здесь, — звонко позвала Соня.

Обернувшись на ее голос, Яр кинулся к ней, а Соня забила руками по воде, поднимая фонтан брызг.

Они резвились, забыв обо всем на свете, под молчаливым одобрением луны, застывшей на небе. И, когда во время шутливой борьбы Яр схватил расшалившуюся Соню за плечи и притянул к себе в воде, оба вдруг замерли как пораженные молнией.

— У тебя мурашки, — пробормотал Яр, ошеломленно глядя на Сонины плечи и, кажется, впервые осознав ее наготу.

Мурашки у Сони были не от холода, а от близости Яра. Она невольно облизнула губы, мечтая о поцелуе, но Яр подтолкнул ее к берегу:

— Быстро на берег, а то простудишься.

Соня с трудом сдержала разочарованный вздох и поплыла в сторону

берега. Яр следовал за ней, она слышала его мерные гребки за спиной.

Выйдя из воды, она поднялась на берег, и кусты скрыли ее от Яра. Луна, все это время освещавшая озеро, как хрустальная люстра — театральный зал, внезапно скользнула за облако, и берег погрузился в темноту. Соня растерянно остановилась, но за спиной раздался всплеск — Яр вышел на берег. Надо спешить. Она на ощупь двинулась туда, где оставила джинсы. Шаг, другой. Что-то мелкое и пушистое метнулось ей под ноги, и Соня с визгом отпрыгнула назад, налетев на Яра.

— Что случилось? — Он удержал ее за плечи.

— Там какой-то зверь! — выпалила Соня.

Луна выплыла из-за облака, чтобы осветить улепетывающий в лес пушистый хвост.

— Белка, — усмехнулся Яр. — Наверное, за орешками приходила.

Он отпустил ее плечи, и Соня наклонилась за смятой футболкой, но отдернула руку, вспомнив, чья она. Купание в озере словно смыло с нее все плохое, что случилось днем, и теперь ни за что на свете она бы не надела футболку Кирилла.

Яр понял ее чувства и предложил:

— Хочешь мою?

Соне хотелось другого, но она всей оголенной кожей понимала, что Яр не сделает первый шаг. Побойтса обидеть ее после того, что случилось в квартире у Кирилла. И тогда она сама повернулась и шагнула к нему.

— Хочу быть с тобой. — Она нежно коснулась его щеки, ощутив колкость щетины, и замерла в ожидании ответного шага.

Лунный свет окутал ее серебром, превращая наготу в сказочный наряд русалки. Яр ошеломленно застыл, глядя ей в глаза и не смея опустить взгляд ниже ключиц. Сквозняк скользнул по голым плечам Сони, пробежавшись холодными пальцами по позвоночнику. Соня вздрогнула всем телом, осознав свою наготу. Что, если она все неправильно поняла? Что, если озеро — не особенный подарок ей, а просто памятное место, где Яр хотел провести последний спокойный вечер перед решающей битвой? В квартире Кирилла ей показалось, что Яр испугался за нее, что она ему небезразлична. Но что, если это был не страх за любимую девушку, а тревога за боевую подругу?

Она резко отдернула руку от его щеки и отпрянула. Но Яр не дал ей уйти — он порывисто шагнул к ней, привлек к себе за плечи и жарко поцеловал.

Как только их губы встретились, Соня вспомнила, что Яр уже целовал ее раньше. Вика видела их, вот почему она сбежала... Перекошенное лицо

Вики, стоявшей на опушке леса, на миг вспыхнуло в памяти и сразу же исчезло, сметенное страстным напором Яра. Яр целовал ее, и ничто на свете больше не имело значения. Руки Яра скользнули по ее обнаженной спине, и Соня прижалась к нему, желая большего, но от ее жеста навстречу ему парень вдруг замер и отстранился.

— Что не так? — Соня потянулась к нему, моля о продолжении.

— Ты достойна другой ночи. — Яр покачал головой, как будто борясь с собой. — Не здесь, не так.

Соня даже не поняла сразу, о чем он говорит. Услышала только — «не здесь, не так», и сердце ухнуло вниз. А потом, когда до нее дошел смысл его слов, она чуть не рассмеялась от счастья. Глупый, как он только мог такое подумать?

— Это самая лучшая ночь. — Соня приложила палец к его губам. — Это озеро, эти звезды... Ничего прекрасней не может быть.

На мучительную секунду они застыли в объятиях друг друга. Соня — боясь, что ей не удалось его убедить. Яр — борясь с искушением, сопротивляться которому было невозможно.

— Ошибаешься. — Яр сдался, мягко отвел ее руку от своих губ и потянулся к ней с поцелуем. — Прекраснее всего ты...

Звезды светили им с небес. Лес закрыл от всего мира. Травы стелили пуховое ложе, а озеро оведало прохладой разгоряченные тела. Ласки Яра становились все смелее, и Соня с готовностью откликалась на них, воспламеняясь его желанием.

— Ты уверена? — Яр навис над Соней, закрыв собой желтую, почти полную луну. Всего одна ночь отделяла их от Кровавого полнолуния. Возможно, последняя ночь, когда они могут быть счастливы и свободны.

— Я хочу быть твоей, — нетерпеливо выдохнула Соня и подалась ему навстречу.

Высоко в небе вспыхнули звезды и осыпались алмазным фейерверком. Губы Яра поймали ее стон, и их тела стали единым целым.

Секретная лаборатория

Илзе вернулась из Франции с двумя старинными листами манускрипта. Полозов жадно прочел подробности ритуала, дающего власть над сознанием лунатиков в Кровавое полнолуние, и разочарованно застонал, когда запись оборвалась на полуслове.

— А дальше? — Он нетерпеливо поднял взгляд на Илзе. — Должен быть еще листок.

— Последний лист утрачен. — Илзе виновато отвела глаза. — Но, как видишь, самое главное записано здесь. Камень дает власть над сознанием лунатиков в полнолуние. Ты ведь об этом мечтал?

— Ты хорошо поработала. — Полозов отложил листы и опрокинул Илзе на кровать. Пусть она не унаследовала колдовской дар предков, сочетание редкой красоты и ума в ней всегда притягивало его.

Когда все закончилось, Илзе откинулась на подушки и сонно сомкнула веки. Слушая ее размеренное дыхание, Полозов широко открытыми глазами уставился в потолок. Когда-то он грезил о том, что объяснит природу сверхспособностей лунатиков, расширит сферу исследований и прославит свое имя. Сейчас он мечтал только о том, чтобы выжить. Пока Илзе отсутствовала, он побывал у врача и услышал беспощадный диагноз. Опухоль в лобной доле на последней стадии сжирала его мозг изнутри, и скрывать болезнь от сына и остальных становилось все сложнее. Теперь к симптомам прибавилась еще и бессонница. Как жаль, что любовница не унаследовала от своих предков колдовской дар! Но, может, близость безмятежно спящей Илзе подарит ему хотя бы одну ночь спасительного сна? Полозов закрыл глаза и попытался приноровиться к дыханию Илзе. Вдох-выдох, вдох-выдох... Наверное, со стороны он выглядел безмятежно спящим, его тело расслабилось, вот только мозг по-прежнему бодрствовал. Сон — слишком большая роскошь для того, кому осталось жить считанные дни. Как несправедливо, что он даже не успеет насладиться своей победой...

Вдруг что-то изменилось. Он перестал слышать размеренное дыхание Илзе, а затем почувствовал осторожное, крадущееся движение. Он уже хотел открыть глаза, когда ощутил ее прерывистое дыхание на щеке. Илзе, затаившись, смотрела на него. И он, ощутив ее волнение, тоже решил затаиться и не выдавать себя, продолжил дышать, как крепко спящий человек.

Ему удалось ее обмануть. Илзе по-кошачьи мягко соскользнула с постели и повернулась к нему спиной. Заинтригованный Полозов чуть приоткрыл веки, наблюдая за любовницей. Лунный свет, льющийся в распахнутое окно, осветил ее нагую, точеную, как статуэтка, фигуру. Илзе нагнула на узкие плечи его рубашку и повернулась вполоборота к окну, глядя на луну. Она была похожа на лунную принцессу, которая тоскует по своему далекому королевству. Почувствовав прилив желания, он уже хотел окликнуть Илзе, когда она вдруг наклонилась, подняла с пола его брюки и зашарила по карманам. Тихонько звякнули ключи, Илзе испуганно обернулась к постели, но он продолжал притворяться спящим, сжав веки.

Хотя больше всего на свете хотелось вскочить с постели, потряхнуть ее за плечи и спросить, что она делает за его спиной? Но он знал, Илзе выкрутится, затуманит его и без того больной мозг сладкими речами и нежными объятиями. Значит, нужно затаиться и проследить за ней. Тихие шаги прошелестели мимо кровати, Илзе скользнула за порог и прикрыла за собой дверь, должно быть радуясь, как ловко его провела.

Не выйдет, милая. Выждав минуту, Полозов поднялся с постели и натянул брюки. Ключей от кабинета не оказалось, их забрала Илзе. И он крадучись последовал за любовницей.

В коридоре никого не было, дверь его кабинета была плотно прикрыта. На миг ему показалось, что он сходит с ума, лунный свет и прогрессирующая болезнь сыграли с ним злую шутку, показав то, чего нет. Илзе не крада его ключи и не пробиралась тайком в его кабинет. Она по-прежнему невинно спит в его постели, пока он сходит с ума, подозревая ее в предательстве. Но тут за закрытой дверью его кабинета приглушенно скрипнул верхний ящик стола — тот самый, ключ от которого висел на связке вместе с ключом от кабинета. Сомнений не осталось. Оставалось только поймать Илзе с поличным.

Он отступил в тень, спрятавшись за выступом, прижался спиной к стене и принялся ждать. Один, два, три...

Илзе не стала мешкать. Она возникла на пороге, едва он досчитал до десяти. Воровато оглядевшись и не заметив его, она вышла в коридор, осторожно прикрыла дверь и вставила ключ.

— Уже уходишь? — Он выступил из тени, и она, от неожиданности ахнув, выронила ключи. — Нашла, что искала? — Он приблизился к ней, и она, настойчиво отводя глаза, попыталась оправдаться:

— Я не хотела тебя будить, услышала шум и решила проверить...

— Посмотри мне в глаза, — перебил он, беря ее за плечи и разворачивая спиной к двери. — Тебе ведь нечего скрывать, правда, Илзе? — Он еще надеялся, что ошибся, что ее проникновение в его кабинет можно как-то объяснить.

— Конечно, мне нечего скрывать! — воскликнула Илзе, по-прежнему отводя взгляд и пряча за спиной левую руку. Значит, виновна...

— Ты привезла из Франции только два листа? — Он с силой сжал ее за плечи. — Или был еще третий?

В следующий миг Илзе изо всех сил толкнула его, пытаясь сбежать, но он был готов к этому и, схватив ее за руку, резко дернул к себе. Илзе зашипела от боли, выронив на пол адуляр.

— Ты мне руку вывернул! — Она с обидой взглянула ему в глаза,

забывшись. И, поймав ее взгляд, он завладел ее волей.

— Ты мой камень украла. Что было в третьем листе алхимика?

Она еще сопротивлялась ему, кусая губы, но ее разум уже был в его власти. Миг — и она обмякла в его хватке послушной куклой.

— Адуляр не только дает власть над сознанием лунатиков, — отрешенно сказала Илзе. — В Кровавое полнолуние он способен наделить своего хозяина бессмертием...

— Бессмертием? — Полозов впился в нее взглядом, и она схватилась за виски.

— Не надо... Я все скажу... — выдохнула она, отдышавшись от резкой головной боли.

Разговор становился интересным, и, открыв дверь в кабинет, Полозов толкнул Илзе внутрь.

Под его взглядом она попятилась к окну, за которым светила луна, и уперлась спиной в подоконник. А Полозов, продолжая гипнотизировать ее, сел в кресло и сложил руки в замок.

— Рассказывай.

— Ты знаешь, я всю жизнь мечтала о даре, которого была лишена. Я надеялась, что ты найдешь способ пробудить мои способности, и тогда я смогу остановить время и продлить молодость, как умели моя мать и бабка, — нервно пробормотала Илзе.

— Меня не волнует, чего ты хотела, — нетерпеливо перебил он. — Что ты знаешь о бессмертии?

— В манускриптах алхимика написано, что адуляр в Кровавое полнолуние может даровать своему хозяину вечную жизнь.

— Ты уверена?

— Там так написано, — кивнула Илзе, и в его сердце расцвела надежда.

«Вас может спасти только чудо», — вспомнились слова доктора, который на днях поставил ему смертельный диагноз. Разве бессмертие — это не то чудо, которое его спасет? Возможно, камень даже исцелит опухоль. А если нет, то хотя бы остановит ее развитие и даст ему если не целую вечность, то годы жизни. А уж он постарается найти новые способы продлить ее.

— Что для этого нужно?

— Кровавая луна требует кровавой жертвы. — Илзе по памяти процитировала третий лист из записей алхимика. — Тридцать лунатиков, которых позовет камень, должны погибнуть. Их жизни — это цена бессмертия.

— Вот почему ты скрыла это от меня и хотела украсть камень. Только один человек может стать бессмертным.

Илзе кивнула. Полы наспех накинута рубашки распахнулись, приоткрывая нежную грудь с напрягшимися сосками, и он на миг отвлекся, опустив глаза. Илзе, снова обретая волю, бросилась к столу. Схватив тяжелый письменный прибор — ее собственный подарок ему, она замахнулась, намереваясь разmozжить ему голову. Но Полозов успел поймать ее взгляд, и Илзе безвольно опустила руки, уронив прибор себе на ногу.

— Больно! — Она громко всхлипнула, глядя на него, как обиженный ребенок.

— Больно не будет. — Он ласково улыбнулся ей. — Надо только прыгнуть. Хочешь полетать?

Она послушно кивнула и шагнула к окну, подволакивая ногу. Забравшись на подоконник, она подняла голову к луне.

— Илзе, — позвал он.

Она порывисто обернулась, и в глубине ее безвольных голубых глаз шевельнулась надежда на спасение.

— Ты веришь в то, что адуляр дарует бессмертие? — Только с ней одной он мог обсудить то, за что другие подняли бы его на смех.

— Конечно! — Она убежденно кивнула, волосы легким светлым оперением порхнули вокруг лица. — Я бы мечтала его обрести.

— Тогда лети!

Он в последний раз взглянул ей в глаза, прощаясь, и она сделала шаг из окна. Взметнулись тонкие руки в рукавах его рубашки, и Илзе навсегда исчезла из его жизни.

Он подошел к распахнутому окну, выглянул вниз, убедившись, что кровь ведьм не спасла Илзе от гибели, а затем закрыл окно. Теперь только он знает тайну адуляра. И никто на свете его не остановит. А то, что ради его спасения должны погибнуть другие... Что ж, он пойдет на эту жертву...

Соня с криком проснулась в объятиях Яра. На светлеющем небе над ними догорали звезды, над озером стелился молочный туман. Вчера они заснули прямо на покрывале, даже не разложив спальные.

— Что такое? — Яр мгновенно проснулся, готовый защитить ее от всего мира.

— Мне приснился сон... — сдавленно пробормотала она, кутаясь в покрывало. — Такой реальный!

Она взволнованно пересказала, как Полозов заставил Илзе прыгнуть из окна, а перед тем прибалтка поведала невероятную историю из записей алхимика...

— Лунный камень дарует бессмертие? — недоверчиво переспросил Яр, взъерошив примятые после сна темные волосы. — Чепуха какая-то...

— А если это правда? — горячо возразила Соня. — Я уже видела во сне то, что потом подтвердили летописи. Что, если Полозов в самом деле поднимет лунатиков завтра и заставит прыгнуть с высоты так же, как заставил Илзе? Гадалка ведь видела гибель лунатиков на крыше.

Яр помолчал, отрешенно глядя на озеро. Шрам от сведенной татуировки на его шее темнел ожогом, притягивая взгляд Сони.

— Что бы он ни задумал, мы его остановим. — Он повернулся к ней, и его серые глаза успокаивающе вспыхнули. — А пока спи, Соня.

Его взгляд разом развеял все тревоги. Веки девушки сомкнулись, и она провалилась в сон.

ГЛАВА 22

Желтая луна кровожадно зависла над городом, когда Соня, Яр, Лис и Муромец выбежали на крышу самого высокого небоскреба. Полозов уже был там — стоял на краю, держа в руке лунный камень и глядя на разлитое внизу море огней.

— Все-таки пришел? — Полозов обернулся, глядя на старшего сына. Желтая луна скользнула ему за спину, осветив его, как персонажа театра теней.

— Кто-то должен тебя остановить. — Яр решительно шагнул навстречу лунатикам, стеной вставшим у него на пути.

В лунном свете лица Марка, Ады и остальных казались застывшими масками, глаза отливали потусторонней синевой. Профессор погрузил их в транс.

— Попробуй. — Полозов усмехнулся, давая мысленный приказ младшему сыну.

Марк сорвался с места и яростно налетел на Яра. В ту же секунду трое его дружков накинлись на Лиса и Муромца, а к Соне с обманчивой улыбкой на устах скользнула Ада.

Соня замешкалась, раньше ей никогда не приходилось драться с девочками. Ада медлить не стала — ударила в полную силу, без предупреждения, словно проверяя, с кем имеет дело и стоит ли Соня ее внимания. Она была сильнее и спортивнее, за ее плечами были десятки реальных схваток, и, если бы не тренировки Яра, удар Ады достиг бы цели. Но тело помнило те уроки, и Соня ушла в сторону. Кулак, метивший ей в грудь, по касательной задел плечо. Соня задохнулась от резкой боли и бьющего в лицо ледяного ветра, который гулял на высоте.

— Неплохо, замарашка, — кивнула Ада и снисходительно добавила: — Минуты две, может, и продержишься.

За ее спиной, как в каком-то фантастическом кино, Яр в прыжке налетел на Марка и сбил его с ног.

— Польщена, что ты ценишь меня больше, чем своего парня, — бросила Соня. — Он не продержался и двух минут.

Ада резко обернулась — Марк уже поднимался на ноги, — а затем с шипением бросилась на Соню. Насмешка над Марком задела ее за живое, и Ада полоснула ногтями, как кошка, целя в глаза. Если бы ее удар попал в цель, она выцарапала бы Соне глаза. В последний момент Соня

отшатнулась, и ногти Ады с рубиново-красным гелевым покрытием больно чиркнули по щеке, оставляя кровавый след. Соня, вскрикнув от неожиданности, схватилась за щеку.

— Ой-ой, — издевательски протянула Ада. — Шрамик останется. Но ты не переживай, долго мучиться не придется.

Не давая ей передышки, Ада снова напала, и Соня поняла, что пощады не будет. Ада дралась так, словно с этой крыши должна была уйти живой только одна из них. И Соне пришлось приложить все усилия, чтобы не уступить девушке Марка. Оставалась надежда, что противницу удастся вырубить ударом по татуировке на шее. Но Ада не подпускала Соню близко, а черная коса, спускаясь на спину, закрывала татушку.

Рядом так же яростно сражались Яр и Марк. Яр — за свободу и жизнь своих друзей, его брат — за право быть лучшим. Времени было мало — до затмения оставались считанные минуты. Если они не успеют одолеть лунатиков во главе с Марком и отобрать у профессора адуляр, с наступлением затмения станут послушными рабами в руках Полозова — такими, как уже стали их противники. Перед глазами у Сони все мелькало — так стремительно двигались они с Адой и другие лунатики вокруг. Казалось, они очутились внутри киноплёнки, которую прокручивают на максимальном ускорении.

Только луна на небе оставалась неизменной — зависла низко над крышей, словно из небесного амфитеатра наблюдая за разворачивающейся на ее глазах решающей битвой. А вокруг дерущихся со свистом носился бешеный ветер, словно радовался возможности поучаствовать в схватке, но никак не мог определиться, чью сторону принять, и обрушивался шквалистыми порывами то на Соню и ее друзей, то на их противников.

В какой-то момент Соня и Яр оказались плечом к плечу против Марка и Ады.

— Ты как? — Яр бросил на нее тревожный взгляд.

— Держусь, — кивнула Соня.

Яр закрыл ее спиной от Марка, но сбоку сразу же напала Ада, и завязалась схватка двое на двое. Ада и Марк действовали слаженно, как пара гончих, которым не раз приходилось вместе загонять дичь, но в этой паре каждый сражался сам за себя, тогда как Яр стремился закрыть собой Соню и из-за этого подставился. От мощного удара в челюсть голова Яра резко откинулась назад, его самого отбросило на пару метров. А Соня, отвлекшись на него, пропустила подсечку Ады и полетела на лопатки. Вдвоем им не победить, мелькнула мысль, пока Соня в прыжке поднялась навстречу Аде. Яр так и будет отвлекаться на нее. Поэтому Соня скользнула

в сторону, уводя противницу за собой к краю крыши.

Схватка возобновилась, от борьбы тугая коса Ады ослабла, и Соня увидела мелькнувшую за волосами на шее татуировку-полумесяц. Изловчившись, Соня поднырнула за спину Аде и вложила все силы в удар ребром ладони по татуировке. Вместо того чтобы очнуться от лунного сна, Ада в бешенстве обернулась к ней. Соня изумленно отшатнулась. До нее донесся торжествующий смех профессора. До Сони запоздало дошло, что татуировка Ады не горела синим магическим светом. Профессор управлял своими лунатиками не через татуировки, а напрямую воздействуя на сознание. Значит, нечего надеяться, чтобы лишить Аду сверхъестественной силы.

Схватка становилась все яростней. Казалось, чем ближе затмение, тем больше свирепеют их противники, тем больше сверхъестественной силы дает им полная луна. Лис с Муромцем пока успешно отбивались от трех лунатиков. Яр уверенно теснил Марка дальше от отца. А Соня выбивалась из сил, но старалась не уступать Аде. Поединок на пределе сил и скорости требовал от нее полнейшей концентрации, и она на время упустила из виду друзей. Сосредоточилась на том, чтобы одолеть Аду. Ее победа станет вкладом в общее дело. А остановив лунатиков Марка, они остановят и профессора.

Соня метнула быстрый взгляд на Полозова и увидела, что он уже не следит за схваткой. Подняв голову к желтой луне, он ждал начала затмения и нетерпеливо сжимал в здоровой руке лунный камень. Раненая рука с забинтованным запястьем висела плетью, и Соня подумала, что Полозов будет легкой добычей. Только бы на время вывести из игры Аду и успеть проскользнуть между дерущимися к профессору... Из всех сил Соня налетела на противницу, но смогла отодвинуть ее только на пару шагов. От удара у Сони заныло плечо, а вот Ада в лунном сне не чувствовала ни боли, ни усталости. Сонин рывок ее только раззадорил, и она еще неистовей накинулась на нее. Теперь Соня едва отбивала половину ударов, остальные достигали цели, отдаваясь болью во всем теле. Соня еще сопротивлялась, но понимала, что долго не выстоит. Вся надежда на Яра, Лиса и Муромца, только бы они смогли одолеть своих противников, прорваться к профессору и остановить его!

— Зря стараешься, слабачка. — Ада постепенно теснила ее к краю крыши. — Раскрой глаза — вы уже проиграли!

Соня в отчаянии огляделась. Сосредоточившись на поединке с Адой, она упустила из виду друзей и не заметила, что за какую-то пару минут ситуация резко изменилась. Лис врукопашную отбивается от лунатика,

который бешено размахивает стальной арматурой. Муромец как раз защищается кулаками от яростно нападающего на него долговязого парня, когда второй уходит ему за спину и подбирает с земли железную цепь. Секунда — и противник набрасывает цепь на шею Муромца. Богатырь хрипит и тщетно пытается избавиться от удавки. Его лицо багровеет, жилы на могучих руках вздуваются, как канаты... Лис оборачивается к другу, готовый броситься на подмогу, но подставляется сам — противник за его спиной заносит арматуру для сокрушительного удара. Яр отталкивает Марка и торопится на выручку друзьям, но Марк с нехорошей ухмылкой заводит руку за пояс.

Все это происходит одновременно на глазах у Сони, и так быстро, что она только успевает крикнуть:

— Егор! — Стремительно вильнув от Ады, она бросается к Муромцу, но не успевает.

Противники Муромца рывком натягивают цепь на его горле, и богатырь, хрипя, падает на колени, как поверженный гладиатор. Из последних сил пытается освободиться, но железная удавка затягивается смертельной петлей, и Муромец падает лицом вниз и затихает. Ему уже ничем не помочь.

Соня до крови закусывает губу, чтобы не закричать, и резко оборачивается к Лису в надежде предупредить.

— Лис!

Одновременно с ее криком на парня обрушивается удар арматуры. Он даже не успевает среагировать, железный прут ломает шейные позвонки, и Лис замертво падает на спину.

Соня зажимает рукой рвущийся крик, руки трясутся, глаза обжигают слезы, разум отказывается верить. Это не может быть по-настоящему, это все не с ними... С тех пор как они оказались на крыше, прошло не больше пяти минут, а они уже проиграли.

Яр насккивает на убийцу Лиса, вырывает у него из рук арматуру и не замечает, как к нему неумолимо приближается Марк.

— Яр! — Соня срывает голос в истошном крике, когда Марк заносит над Яром кинжал, серебристый в лунном свете. Желтая луна выплывает за ними, превращая их в персонажей театра теней. Секунда — и клинок оказывается у горла Яра так быстро, что тот не успевает защититься. С одержимым видом жреца, приносящего кровавую жертву луне, Марк делает молниеносное движение, и клинок окрашивается красным. Яр с перерезанным горлом падает к ногам брата, а луна за ними наливается алым.

Соня дико кричит, не веря в реальность происходящего. Это все происки луны, Яр не может умереть, его еще можно спасти... Она бросается к нему, но ее настигает мощный удар. С нечеловеческой силой Ада отбрасывает ее к краю крыши. Соня сметает ограждение, машет руками, пытаясь удержаться на краю, но не находит опоры и камнем летит спиной вниз. А с черного неба на нее равнодушно смотрит кровавая луна, как будто Соня ее смертельно разочаровала...

Соня с криком проснулась под звездным небом. В панике огляделась, не понимая, на каком свете очутилась. Лес, озеро... Пульс выровнялся, Соня размеренно задышала, возвращаясь в реальный мир. Ей просто приснился кошмар. Такой правдоподобный, словно она в самом деле была на крыше Вышки, видела смерть своих друзей, а потом погибла сама...

Соня уставилась в сумеречное небо, на котором тускло мерцали звезды. Кажется, не прошло и часа с тех пор, как она видела первый сон. Иначе бы солнце уже взошло. Она потянулась к Яру, желая рассказать о том, что видела, но его половина была пуста. Соня рывком приподнялась с покрывала, чувствуя нарастающую тревогу. Яра не было, но на краю лежала его футболка — чистая и аккуратно сложенная. Он оставил ее для нее. Но где же он сам?

Соня оглядела пустые берега лесного озера. Яра не было ни на берегу, ни в воде. Голова казалась тяжелой после сна. Соня натянула футболку Яра и спустилась к озеру, спугнув белку, которая пришла утолить жажду. Прохладная вода потекла сквозь пальцы, брызнула на лицо, смывая линкую паутину кошмаров...

Сознание прояснилось, и пазл сложился. Два вещих сна за минувшую ночь показали ей сначала настоящее, в котором Полозов без жалости пожертвовал Илзе, а затем будущее, в котором он собирался послать на смерть лунатиков. Из первого сна она узнала, зачем Полозову убивать лунатиков. Второй сон показал, что за призрачный шанс спастись самому профессор, не задумываясь, расправится с ними. А потом погубит других лунатиков, как в пророчестве гадалки. Надо быстрее рассказать Яру!

Из озерной ряби на нее вдруг взглянула юная русалка — мертвенно-бледная, растрепанная, как утопленница. Соня испуганно вздрогнула, русалка тоже вздрогнула. Да это же она сама! Надо привести себя в порядок, пока не вернулся Яр. Соня потянулась, чтобы пригладить волосы, и в этот момент над лесом торжественно выплыла огромная луна.

Не веря глазам, Соня ошеломленно смотрела на небо, которое темнело на глазах, на луну — совершенно круглую и ярко-желтую, как кошачий

глаз. Затем ущипнула себя за локоть — но луна не пропала, продолжала царить на небосводе, взирая на нее свысока. И тогда Соня наконец поняла. Небо было сумеречным не от того, что приближался рассвет. Наступала ночь.

— Спи, Соня, — сказал ей Ярослав, глядя в глаза своим гипнотическим взглядом. И она уснула и проспала весь день.

Соня заметалась по берегу раненым зверем. Тайное озеро было не подарком ей, а убежищем. Еще после разговора с гадалкой Яр решил не брать ее с собой на Вышку, поэтому он увез ее сюда, за сотню километров от города, где она не услышит зов лунного камня, а если и услышит, то не сможет себе навредить, ведь высотных домов поблизости нет.

— Мы остановим его, — сказал ей Яр, имея в виду их троих, но не ее.

Соня лихорадочно натянула джинсы и понеслась в лес. Только бы они не успели уехать без нее, только бы машина стояла на месте, только бы она успела их предупредить о той смертельной опасности, что видела во сне...

На одном дыхании Соня промчалась сквозь лес, выбежала к месту стоянки и остановилась, глотая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Машины не было. На земле остались следы шин и примятая трава. Должно быть, Яр, Лис и Муромец были уже на пути в город. Соня в отчаянии подняла голову к небу. Круглая луна зависла над ней, словно выжидая. Ну и что ты теперь будешь делать, глупая девочка?

Соня сорвалась с места и кинулась туда, куда уводили следы шин. У нее еще есть время, чтобы добраться до города. Вот где пригодились утренние пробежки с Викой. Пусть Соня заметно уступала спортсменке в выносливости, все-таки эти уроки не прошли зря.

Когда она выбежала на трассу, уже совсем стемнело. Мчащийся грузовик ослепил ее светом фар, и Соня отшатнулась. Грузовик пронесся мимо. Соня с бьющимся сердцем вгляделась в приближающиеся машины, выхватывая лица водителей и пассажиров. Обострившаяся до предела интуиция зафонтанировала подсказками. Замызганная иномарка с тремя хмурыми бородачами — мимо. Черный джип с залепленными грязью номерами и тонированными стеклами — опасность! Еле плетущийся «запорожец» с безобидным дедушкой — не вариант, старичок довезет ее до города, вот только она уже никуда не успеет. А вот и ее шанс — Соня стремительно шагнула навстречу крошечному зеленому «смарту» и отчаянно замахала руками. Миловидная шатенка за рулем удивленно повернула голову, проскочив мимо. Не успела... Соня отпрыгнула на обочину и в отчаянии взглянула на желтую луну. За спиной прошуршали

шины.

— Тебе куда? — Девушка сдала назад и опустила стекло, с сочувствием оглядывая ее всклокоченные волосы и покрасневшие от бега щеки. Сама автомобилистка была всего на пару лет старше Сони и выглядела так, как будто ехала не из-за города, а из салона красоты. У нее было модное графичное каре с прямой челкой, идеально покрашенные волосы карамельного оттенка и безупречный макияж, оттеняющий прозрачно-зеленый оттенок глаз. Хотя сейчас на обложку журнала.

— В город. — Соня упала на пассажирское сиденье и захлопнула дверь.

Машина сорвалась с места, из динамиков лилась пронзительная мелодия — современная певица страдала из-за измены любимого.

— Что с тобой случилось? — Девушка с любопытством покосилась на нее из-под идеально ровной челки.

«Тревога! — завопила интуиция. — Она тебя узнает и сдаст полиции! Ты не поможешь Яру и никого не спасешь». Вдарили ударные — страдающая певица взяла высокую ноту, достигнув кульминации любовных мук. Решение пришло мгновенно.

— С парнем поссорилась, — сдавленно пробормотала Соня. В горле стоял ком, слова полились сами собой. — Он уехал, а меня бросил одну, без денег, в лесу.

Ей почти не пришлось врать, а шатенка, услышав подлинное отчаяние в ее голосе, прониклась сочувствием.

— Вот урод, — возмутилась она и горячо добавила: — Все мужики — сволочи!

— Твой тоже? — откликнулась Соня.

— Мой хуже всех. Но ничего, — она мстительно улыбнулась, — я его на весь Интернет ославлю!

Не успела Соня среагировать, как шатенка представилась популярной блогершей и хвастливо сообщила, что у нее уже полмиллиона подписчиков. Соня так и прилипла спиной к сиденью. Вот это доверилась интуиции и угодила прямо в машину к жадной до сенсаций звезде Интернета! Да если она узнает в ней девушку, ограбившую музей, вцепится в нее, как акула!

— Не смотрела мои видео? — Шатенка разочарованно взглянула на нее, но вскользь, словно попутчица не заслуживала внимания, и вновь сосредоточилась на дороге.

— Наверное, трудно пробиться в популярные блогеры? — бросила пробный камень Соня. Насколько она представляла, блогеры довольно самолюбивы. Главное, чтобы девушка заговорила о себе, и тогда ей не будет

никакого дела до пассажирки.

— Еще как! — оживилась шатенка и принялась рассказывать, как раскручивала свою страничку с нуля.

Соня, получив передышку, откинулась на сиденье. Ее расчет оказался верным. Блогерша не умолкала до самого города, перейдя от самого блога к своим фанатам и недругам; припомнила и бойфренда, тоже известного блогера, с которым недавно разругалась вдрызг из-за новой записи, где он выложил ее фото без макияжа; похвасталась, что модную машину ей дали на тест-драйв за рекламу в блоге и скоро ее пора возвращать, а так не хочется... Соня невпопад поддакивала, а внутри все сжималось при мысли о смертельной опасности, грозившей Яру и его друзьям.

— Да не переживай ты так. На тебе лица нет! — Въехав в город, шатенка наконец обратила внимание на встревоженный вид своей пассажирки. — Ни один парень такого не стоит.

Яр стоит, хотелось закричать Соне. Но вместо этого она кивнула блогерше, словно соглашаясь с ней. Сил говорить у нее не было.

— Куда тебя довезти? — сжалилась над ней та и любезно подбросила ее до центра, хотя сама жила в другом конце города.

Когда на том берегу реки показались темные силуэты недостроенных небоскребов, Соня попросила высадить ее на набережной. Поблагодарив блогершу и пообещав подписаться на ее страницу, она стремглав понеслась через мост.

Луна скользила перед ней желтым мячом по небосводу, словно дразнясь — не успеешь, не поймаешь. К воротам комплекса Соня выбежала как раз вовремя, чтобы заметить входящих внутрь друзей. Яр задержался у будки охранника, и Соня со всех ног бросилась к нему. Успела!

Он пораженно обернулся, словно не веря глазам:

— Соня, ты что...

— Не думала, что ты из тех парней, что бросают девушку после первой ночи, — обиженно выпалила Соня и толкнула его, собираясь войти.

Яр не тронулся с места, преграждая ей путь.

— Уходи, — тихо попросил он. — Прошу тебя.

В его глазах было столько любви и тревоги за нее, что у Сони перехватило дыхание.

— Мое место — здесь, — твердо сказала она и бросила взгляд на луну, зависшую над крышей самого высокого небоскреба. На миг ей показалось, что луна одобрительно кивнула. — У нас мало времени.

Яр посторонился, пропуская ее за ворота, и она подбежала к Лису и Муромцу. При виде ее Лис просиял и хлопнул Муромца по плечу:

— Что я говорил? Ты протавляешься.
— На что спорили? — быстро спросила Соня.
— На пончики и капучино, — пробасил Муромец.
— Угощу всех, когда мы будем свободны, — пообещал Яр, направляясь к центральной высотке, над которой зависла луна.
— Думаешь, они уже там? — Лис задрал голову, сисясь разглядеть крышу.
Яр помрачнел и перешел на бег.

Лифты были отключены. Полозов знал, что они придут ему помешать, и позаботился о том, чтобы ослабить их. Пришлось подниматься пешком на высоту восьмидесяти этажей, по пути Соня как раз успела рассказать свой второй сон и предостеречь всех троих. Муромца — от цепи, Лиса — от арматуры, Яра — от кинжала.

— Чтобы меня какой-то цепью... — недоверчиво протянул Муромец.
— Арматуру об меня сломают, — беззаботно отозвался Лис.
— Да как вы не понимаете! — вне себя от тревоги вскричала Соня. — Это все было как наяву!

Она повернулась к Яру — неужели он тоже поднимет на смех ее сон? Но тот принял ее слова всерьез:

— Предупреждены — значит, вооружены.
— Ладно-ладно, — под его строгим взглядом посерьезнел Муромец, — буду настороже.
— Я за ним пригляжу, — весело пообещал Лис, прыгая по ступенькам.
— Ты лучше за собой пригляди, — посоветовал Яр. — А ты, Соня? — Он встревоженно взглянул на нее, задержавшись на площадке между этажами. — Какая опасность грозит тебе?

— Ничего страшного. — Соня отвела глаза. — Ада только расцарапала мне щеку...

Она бы ни за что не призналась Яру в том, что погибает во сне. Иначе он все время будет защищать ее и может подставиться сам. Она знает, что ее ждет, и сумеет сама за себя постоять и обыграть Аду. Яр все еще недоверчиво смотрел на нее, не трогаясь с места, и Соня поспешила перевести тему:

— Забыла сказать — во сне мне не удалось вырубить Аду ударом по татуировке.

— Знаю. — Яр продолжил подъем по лестнице. — Полозов будет управлять лунатиками напрямую, вот почему мне нельзя погрузить вас в лунный сон. Иначе он сможет получить контроль и над вами.

Соня запоздало поняла, почему в приснившемся ей побоище все они были не в лунном сне.

— Нам придется тяжело, — добавил Яр. — Вот почему я не хотел брать тебя на крышу.

— Я справлюсь! — Соня старалась не отставать, прыгая за ним по ступенькам.

— Вместе мы сила! — подмигнул ей Лис.

Наконец впереди показалась дверь, ведущая на крышу. Лунатики остановились, чтобы перевести дух. Подъем дался им нелегко, но битва только начиналась.

— Готовы? — Яр обвел взглядом свою маленькую команду. — Тогда идем.

Он снес дверь с петель и выскочил на крышу. Лунатики высыпали за ним.

ГЛАВА 23

Желтая луна уже кроважально зависла над небоскребом, когда Соня, Яр, Лис и Муромец выбежали на крышу. Стоявший на краю Полозов резко обернулся к ним. Луна скользнула ему за спину, эффектно осветив силуэт профессора, как в театре теней. На миг Соне показалось, что его силуэт растет, как тень вампира, грозя закрыть собой луну. Но это была лишь игра теней. Секунда — и профессора заслонили его лунатики. В лунном свете лица Марка, Ады и остальных казались застывшими масками, глаза отливали потусторонней синевой. Профессор погрузил их в транс.

— Все-таки пришел? — с любопытством протянул Полозов, глядя на старшего сына.

— Кто-то должен тебя остановить. — Яр решительно шагнул к отцу, и лунатики во главе с младшим братом стеной встали на его пути.

Если до этой минуты у Сони и оставались сомнения в том, что ее сон — правда, сейчас они исчезли. И Полозов и Яр повторили те же слова, что были в ее сне, словно играли по написанному сценарию.

— Попробуй. — Профессор хищно усмехнулся, отдавая приказ своим бойцам.

Марк вихрем налетел на Яра. В ту же секунду трое его приятелей сошлись в схватке с Лисом и Муромцем, а к Соне с обманчивой улыбкой на устах скользнула Ада.

Как и во сне, Ада ударила изо всех сил, без предупреждения. Но на этот раз Соня была готова к удару и ушла в сторону, кулак противницы только вхолостую рассек воздух.

— Неплохо, замарашка, — протянула Ада, удивленная ее ловкостью. — Минуты три, может, и продержишься.

Соня не сдержала улыбки, вспомнив, как во сне Ада давала ей только две минуты.

— Что смешного? — взвилась противница.

За ее спиной, как и во сне, Яр сбил Марка с ног и уложил на лопатки.

— Польщена, что ты ценишь меня больше, чем своего парня, — бросила Соня. — Он не продержался и двух минут.

Ада молниеносно обернулась, черная коса рассекла воздух кнутом. Марк уже поднимался на ноги, и теперь от Сони не ускользнуло едва заметное движение — Марк поправлял кинжал за поясом. Тот самый, которым он убил Яра в ее сне. Сердце Сони заколотилось как бешеное.

Выхватить бы кинжал сейчас, да Ада с шипением бросилась на нее. Насмешка над Марком задела ее за живое, и Ада полоснула ногтями, как кошка, целя в глаза. Отвлекись на кинжал, Соня чуть не пропустила выпад Ады. В последний момент отшатнулась, но ногти Ады с рубиново-красным гелевым лаком чиркнули по щеке, оставляя кровавый след. Точь-в-точь как в ее сне. Соня схватилась за щеку.

— Ой-ой, — издевательски протянула Ада. — Шрамик останется. Но ты не переживай, долго мучиться не придется.

У Сони мурашки поползли по коже, когда Ада, сама того не ведая, дословно повторила фразу из ее сна. Кошмар воплощался уже наяву, и у нее с друзьями было всего несколько минут, чтобы изменить трагический финал.

Не давая ей передышки, противница снова напала, и они сцепились в беспощадном поединке. Рядом так же яростно сражались Яр и Марк. Лис и Муромец вдвоем отбивались от трех лунатиков. И так же, как в ее сне, над ними низко зависла круглая луна, по крыше гулял порывистый ледяной ветер, а Полозов стоял на краю, сжимая в здоровой руке лунный камень.

Наяву схватка показалась Соне еще более стремительной, чем во сне, как будто время в несколько раз ускорило бег. Вот уже они с Яром оказались плечом к плечу против Ады и Марка.

— Ты как? — Как и во сне, Яр тревожился о ней.

— Нож, — одними губами шепнула Соня, напоминая об угрозе.

Ада и Марк одновременно напали на них, но теперь и Соня с Яром действовали слаженно, опережая противников на шаг. Яр отвлек брата, а Соня, нырнув Марку за спину, протянула руку за кинжалом, но не успела даже коснуться его — Ада как бешеная наскочила на нее. Братья, сцепившись, отлетели в сторону, и удобный момент был упущен.

Отбиваясь от разъяренной противницы, Соня бросила взгляд на Муромца и Лиса. В руке нападавшего на Лиса мелькнула арматура, но он даже не успел замахнуться — Муромец с ревом выбил стальной прут, согнул его на глазах у опешившего лунатика, скинул железяку с крыши и подмигнул Соне. Сделано! Соня показала ему большой палец. Эта маленькая победа придала ей сил и надежды, и она уверенно парировала мощный удар Ады.

— Зря стараешься, слабачка, — процедила Ада. — Все равно проиграете!

Продолжая отбиваться, Соня мельком следила за Муромцем. Где же цепь? В руках нападавших ее не было, но роковой для Муромца момент приближался. Полозов уже не следил за схваткой. Подняв голову к желтой

луне, он ждал начала затмения и нетерпеливо сжимал в здоровой руке лунный камень. Раненая рука с забинтованным запястьем висела плетью... Вот бы подобраться к нему и отобрать адуляр! Из всех сил Соня налетела на Аду, но смогла отодвинуть ее только на пару шагов. От удара у нее заныло плечо, а вот Ада в лунном сне не чувствовала ни боли, ни усталости. Сонин рывок ее только раззадорил, и она еще неистовей накинулась на нее, обрушив град ударов.

— Да пойми ты, я тебе не враг! — выдохнула между ударами Соня. — Полозов погубит всех нас, если мы...

Договорить она не успела — Ада яростно швырнула ее в сторону. Соня полетела на колени, лицом к дверному проему, ведущему с крыши, и увидела цепь, лежащую рядом с выбитой дверью. Соня рванулась к ней, но не успела — с лестницы на крышу выбежала запыхавшаяся Вика, едва не сбив ее с ног.

— Ты? — опешила Соня, отступая.

В ее сне Вики не было, и она не представляла, чего от нее можно ожидать. Даже Ада не торопилась нападать на Соню и с любопытством разглядывала Савицкую, наклонив голову набок.

— Что ты здесь делаешь? — раздался недовольный голос Полозова. — Я же сказал тебе оставаться в лаборатории.

Вика стремительно оглядела дерущихся парней и внезапно выкинула руку к черному небу. Прогремел выстрел, и противники прервали бой, удивленно обернувшись. Если Вика начнет стрелять по ним, мелькнуло в голове Сони, ей хватит одной обоймы, чтобы расправиться со всеми. Она скользнула Вике за спину, собираясь разоружить, но спортсменка резко наставила пистолет на нее:

— Не подходи!

Соня застыла на месте, пригвожденная ее взглядом. Казалось, в глазах Вики клубится тьма — такими черными от сжигающей душу ревности они были.

— Вика, что ты делаешь? — Яр стремительно метнулся между ними, закрывая Соню собой.

— Исправляю ошибку. — Мгновение Вика медлила, словно борясь с желанием пристрелить их обоих, а затем направила пистолет на Полозова. — Верните камень!

Профессор насмешливо повернул голову:

— Ты это мне?

— Я слышала ваш разговор с Илзе. Я знаю, что вы задумали... — Вика быстро пересекла крышу и уперла дуло пистолета в грудь профессору. —

Отдайте камень!

Полозов даже не дрогнул, продолжая смотреть на нее со снисходительной усмешкой. Марк скользнул к Вике, но та заметила его и приставила пистолет к виску Полозова:

— Стой, Марк! Отец не рассказал тебе, что собирается прикончить вас всех, как прикончил Илзе?

Марк растерянно замер, а Полозов расхохотался:

— Не мели чепухи!

— Отдайте камень, — звонко потребовала Вика, и Соня восхитилась ее храбростью. Пусть Вика предала их, пусть по ее вине камень оказался в руках профессора, но, узнав, что им всем грозит гибель, Вика не бросила их в беде и пришла исправить свою ошибку.

— Ты хочешь камень? Вот он. — Полозов с обманчивой легкостью протянул раскрытую ладонь. Желтый адуляр в его руке вспыхнул голубыми бликами, и Вика заворуженно потянулась за ним. — А теперь, — ледяным тоном потребовал Полозов, — отдай мне пистолет.

Соня остолбенела, когда Вика отняла пистолет от виска Полозова и послушно вложила ему в карман пиджака. Глаза ее вспыхнули синим. Сила камня росла, и Полозов воспользовался им, чтобы подчинить разум Вики и пробудить ее лунатиком.

— Молодец, что пришла. У меня есть для тебя задание. — Профессор мягко подтолкнул Вику в спину. — Разберись со своим приятелем.

Синий взгляд Вики остановился на лице Муромца, и она по-кошачьи двинулась к нему.

— Ты чего, Ви? — растерянно попятился богатырь.

Исход поединка был предрешен. Муромец мог бы одолеть самого сильного бойца, но он бессилен против девчонки, в которую все еще влюблен.

Профессор махнул рукой, отдавая приказ лунатикам, и схватка возобновилась еще яростней. Счет шел на минуты. Муромец отступал перед Викой, а на Лиса набросились сразу трое лунатиков. Соня только и успела, что кинуть ему цепь. Лис поймал ее и отвесил Соне благодарный поклон. Соня надеялась, что цепь хотя бы отчасти уравнивает шансы друга и даст ему выстоять против трех лунатиков. Оставалось избавиться от ножа, которым Марк в ее сне перерезал горло Яру...

Вспомнив уроки Лиса, Соня поставила подножку Аде и, пока противница поднималась, подскочила к Марку и выхватила кинжал у него из-за пояса. Получилось! В пылу схватки Марк даже не заметил этого, продолжая нападать на брата. Зато к ней моментально подскочила Ада:

— Отдай!

Стальные пальцы Ады сцепились на серебристой рукояти, и она с бешеной силой потянула кинжал на себя. Соня не уступала, ведь на кону стояла жизнь Яра. Продолжая перетягивать кинжал, они рывками передвигались по крыше, пока не очутились на самом краю. Соня узнала это место — отсюда Ада сбросила ее с крыши во сне. Вот и теперь противница стремительно атаковала ее, пытаясь столкнуть с небоскреба. Отчаяние придало сил, и Соня резко вырвала кинжал из рук Ады и бросила его с крыши. Получилось! Соня отыскала взглядом Яра и увидела, как Марк швырнул его лицом в стену. Яр покачнулся, оглушенный, но его жизни, кажется, ничто не угрожало.

От ее рывка Ада отшатнулась, на миг потеряв равновесие, а затем кинулась на нее, выставив руки. Она хотела столкнуть с крыши Соню, но та быстрее ветра метнулась в сторону.

Все происходит за долю секунды. Ада не успевает среагировать и затормозить. Сила и скорость лунатика оборачиваются против нее. Не находя опоры, она на полном ходу перелетает за парапет. Соня стремительно выбрасывает руку, но Аду уже не спасти — она камнем падает вниз. Черная коса в последний раз со свистом рассекает воздух, надрывный крик звенит и обрывается ударом о землю.

Соня ошеломленно пятится, и кто-то хватает ее за плечи.

— Яр, я не хотела... — Она, не поднимая глаз, прячет лицо на груди у парня. Это не Ада должна была упасть с крыши, а она сама. Она не желала смерти Ады...

Соня цепляется за Яра, как за спасательный круг, громко всхлипывает, втягивая ноздрями его родной запах, и столбенеет, чувствуя острый освежающий аромат парфюма. Это не Яр, это...

— Попалась, птичка? — Вцепившись ей в шею, Марк тащит Соню к краю крыши. — Эй, Яр, интересно, твоя девушка умеет летать? — Марк заглядывает через парапет и, отыскав взглядом Аду, безо всяких эмоций говорит: — Моя — нет.

Яр все еще оглушенно держится за виски после сильного удара. Но, стоило ему увидеть Соню в руках Марка, его взгляд мгновенно проясняется.

— Отпусти ее! — Он бросается к ним, но Марк дергает Соню за шею, и она взлетает к звездному небу, молотя ногами в воздухе. — Твоя жизнь за ее жизнь, — предлагает брату Марк.

— Согласен, — не раздумывая, соглашается Яр.

— Нет! — хрипит Соня. Страх за Яра придает ей сил, и она пинает

Марка, сбивая с ног.

От удара оба падают на крышу и отлетают в разные стороны. Соня ударяется головой о парапет, и желтая луна в небе раскалывается на сотни сверкающих осколков, а затем весь мир погружается во тьму.

Первый порыв Яра — броситься к потерявшей сознание Соне, но Марк в прыжке вскакивает на ноги и преграждает ему путь. За его спиной мерцает желтая луна, как будто крадется по пятам в ожидании финала.

— Жалко, что ты не увидишь начала затмения. — Марк хищно щурится, тесня его к краю крыши. — Кровавая луна светит только победителям.

В его словах отчетливо слышится голос Полозова.

— Победителям? Мне тебя жаль, Марк. Отец разве не сказал тебе, зачем ему адуляр? — Яр надеется потянуть время, чтобы восстановить силы. Последняя схватка с братом его измотала, а голова от удара о стену еще гудит.

— Конечно, сказал! — Марк с превосходством усмехается, глядя на небо. — Когда взойдет кровавая луна, все мы обречем сверхсилу.

— Не в этой жизни.

В глазах Марка, уже празднующего победу над братом, на миг мелькает замешательство, и Яр хватается этого, чтобы атаковать. Он с силой толкает Марка в грудь и валит на спину. Они катятся по краю крыши, в другую сторону от Сони.

— Что ты несешь? — цедит Марк. Злость придает ему силы, и он подминает брата под себя.

— А ты еще не заметил, что отец сошел с ума? Он хочет стать бессмертным. А для этого лунатикам придется умереть — шагнуть с крыши по его приказу.

— Отец? — Марк, вздернув Яра на ноги, оборачивается в поисках ответа.

— Убей его. — Полозов равнодушно смотрит на старшего сына. — Он предатель и не заслуживает того, чтобы разделить наш триумф.

— Всю жизнь мечтал. — Марк с ненавистью хватается Яра за шею.

— Помоги остановить его, — сдавленно хрипит Яр. — Еще не поздно.

— Твое время вышло, — усмехается Марк и тащит его к краю крыши. — Прощай, брат.

Яр отчаянно сопротивляется, но на этот раз Марк, не знающий усталости и боли в лунном сне, сильнее. Он бросает последний взгляд на Соню, лежащую без сознания у стены, и видит, как та открывает глаза.

Ярко-синие, как гладь речного озера.

Соне снился кошмар. Марк тащил упирающегося Яра к краю крыши. А Полозов молчаливо наблюдал за тем, как его младший сын собирается сбросить с небоскреба старшего.

Нельзя было медлить ни секунды, и Соня, вскочив на ноги, бросилась вперед. С силой отшвырнула с пути Полозова, так что он на миг выронил адуляр. Подобрать бы его — но времени нет. Еще секунда, и Соня вцепилась в плечо Марку. От неожиданности он вскрикнул и выпустил Яра. Тот мгновенно вскочил на ноги, а Марк, пошатнувшись, не удержал равновесия и перелетел через бортик, повиснув на краю. Удивление, промелькнувшее в его глазах, сменилось смертельной паникой.

— Отец! — сдавленно вскрикнул Марк, отчаянно цепляясь за бортик. — Помоги!

— Слабак. — Полозов едва взглянул на младшего сына и отвернулся. Его куда больше занимала луна на небе, чем жизнь Марка.

Правая рука Марка соскользнула с поручня, и теперь он опасно повис над бездной на одной левой. Соня ахнула и шагнула к нему, но Яр, опередив ее, протянул руку брату:

— Хватайся!

Марк, замешкавшись, взглянул на Яра снизу вверх.

— Ну же!

И Марк решился. Руки братьев крепко сцепились, и Яр втащил Марка на крышу. Соня облегченно выдохнула, когда оба оказались в безопасности.

— Спасибо, — с усилием пробормотал Марк.

Соня с сочувствием взглянула на него. Выглядел он ошарашенным, как будто весь его мир перевернулся. Еще бы — отец, которому он доверял, предал его, а брат, которого он сам хотел убить, спас.

— Ничего еще не закончилось, — пробормотал Яр.

С соседней крыши донесся хлопок, похожий на выстрел. Соня подбежала к перилам и увидела, как на верх другой недостроенной высотки, находившейся этажа на два ниже, один за другим выходят лунатики. Парни и девушки, подростки и взрослые, в пижамах и одетые, все, кто оказался в радиусе действия лунного камня, пришли на его зов. Тридцать человек должны погибнуть, чтобы один обрел бессмертие. В толпе незнакомцев Соня заметила блогершу с каре, подвезшую ее на машине, и ее кольнуло чувство вины. Если бы она не попросила девушку довезти ее сюда, та бы уже благополучно добралась до дома и постила заметки в блог, а теперь, оказавшись по ее вине в зоне действия адуляра,

рискует жизнью... Так же как и полицейский Тарасов с маленькой дочкой на руках — Соня увидела в толпе лунатиков и его. А за его спиной... Сердце заколотилось как бешеное, когда Соня узнала сестру — растрепанная, с застывшим взглядом, в белой больничной пижаме, как у лунатиков из лаборатории, это, без сомнений, была ее Лера, которую она не видела целый месяц.

— Лера! — Голос Сони сорвался на крик, но сестра ее не слышала. Вместе с другими лунатиками она молча подошла к краю и застыла, подняв голову к луне.

Соня в отчаянии обернулась к Полозову:

— Прекратите! Что вы делаете?

— Спасая себя. Врачи дают мне не больше месяца. Адуляр подарит мне бессмертие. — Полозов одержимо смотрел на небо, сжимая в здоровой руке лунный камень.

Марк дрогнул. Как он не понял раньше, что отец безумен? Почему сразу не поверил Яру? Он взглянул на брата, и тот, едва кивнув, подал их условный сигнал:

— На раз, два, три. Как в детстве.

— Начинается! — услышали они лихорадочный возглас Полозова, и, подняв глаза к небу, увидели, как на краешек луны наползла черная тень.

Братья одновременно сорвались с места, но отец остановил их одним взмахом руки с адуляром.

— Присоединяйтесь к остальным, — властно приказал он. — Ждите.

Соня не поверила глазам, когда увидела, как Яр и Марк застыли, словно наткнувшись на стену, а затем послушно повернулись и шагнули к краю крыши.

— Яр! — Она повисла на руке у парня, но тот никак не отреагировал. Взгляд был отрешенный и непроницаемый, как будто сознание Яра выключилось.

В отчаянии Соня заглянула в лицо Марку, но тот тоже находился под гипнозом. Его воля, как и воля брата, была парализована приказом Полозова.

— Любопытно! — Профессор наклонил голову, изучая ее как редкий феномен. — На тебя адуляр не действует?

От цепкого взгляда профессора Соня почувствовала, как виски наливаются свинцом. Она шагнула к Полозову, намереваясь забрать у него камень, но воздух внезапно стал вязким, как кисель, а движения сделались заторможенными и давались с трудом.

— Сила адуляра растет по мере затмения, — удовлетворенно заметил

профессор.

Взглянув на луну над головой, Соня увидела, что диск почти наполовину скрыт зловещей темной тенью. «Почему луна не красная?» — удивилась она. Зрелище было одновременно завораживающим и пугающим: тень стремительно ползла дальше, как будто пожирая бледно-желтую луну, откусывая от нее по кусочку и погружая во тьму.

Времени почти не осталось. Из последних сил Соня швырнула ставшее непослушным тело на профессора. Если бы сил хватило, она бы утянула его с крыши вместе с собой. Но ей удалось лишь коснуться лацкана его пиджака и упасть к ногам, как марионетка с подрезанными нитями.

— Ты сильная девочка. — Профессор улыбнулся ей почти ласково. — Я не ошибся, когда послал тебя за адуляром.

— Почему я? — выдохнула Соня, глядя на него снизу вверх.

— Я встретил тебя в музее, ты так увлеченно разглядывала лунный камень. К тому же, — цинично добавил Полозов, — с сиротами проще иметь дело.

— Как у вас очутилась Лера? — Соня отыскиала сестру в толпе лунатиков на соседней крыше.

— Черскому надо было избавиться от проблемы, и он привез ее в лабораторию. Когда он открыл багажник, Лера очнулась лунатиком. Она очень не хотела умирать...

— Что вы с ней делали все это время?

— Ничего такого. Твоя сестра оказалась гораздо слабее, чем ты, в команде от нее бы не было толку. Поэтому я погрузил ее в глубокий сон и провел ряд экспериментов, которые давно планировал.

— Вы чудовище, — выдохнула Соня.

Одновременно черная тень поглотила ровно половину луны, поползла дальше и внезапно поменяла цвет на красный, заставив Соню похолодеть. Тень светлела на глазах, открывая очертания круглой луны, за клубилась алым сиянием, и на нем проступили темные пятна кратеров — словно раны.

— Кровавая луна, — нетерпеливо выдохнул Полозов, схватил Соню за руку и подтащил к краю крыши. — Пора.

— Остановитесь, — слабо выдохнула Соня.

— Не бойся. Это не конец, — убежденно сказал Полозов, и глаза его сверкнули безумным огнем. — Все только начинается.

Соня вздрогнула, вспомнив, что уже слышала эти слова во сне, только тогда к краю крыши ее тащила Ада... Она в отчаянии огляделась. Реальность оказалась еще хуже кошмаров.

В нескольких шагах от нее застыли бок о бок Яр с Марком. Непримиримые враги, в последние минуты вновь ставшие братьями, но уже не успевшие остановить своего безумного отца.

Избитый Муромец приобнял Ви на краю бездны. Оба под гипнозом, но даже бессознательно Муромец прижимает к себе Вику, стремясь оградить ее от всего света. Хотя до последних минут Вика нападала на него по приказу профессора. Рядом с ними стоит Лис, и нет сил смотреть, как все трое шагнут в бездну. Чуть дальше застыли трое противников Лиса из команды Марка, их взгляды пусты, они только и ждут приказа Полозова, чтобы покорно сигануть вниз.

А через пропасть от нее — в толпе еще двадцати обреченных лунатиков, двумя этажами ниже, на другой крыше застыла Лера. Сердце разрывается при мысли, что бабушке придется хоронить их обеих. Жаль, Соня так и не обнимет сестру на прощанье.

Но она еще может успеть проститься с Яром.

— Дайте мне минуту. — Она с мольбой взглянула на Полозова, замороженно наблюдающего за ходом Кровавого полнолуния, которое приближалось к апогею.

Он раздраженно стиснул ее за руку, удерживая крепче. Луна уже на три четверти налилась красным светом, словно запрещающий сигнал светофора сияла посреди звездного неба. До финала оставались считанные мгновения.

— Я хочу проститься с Яром, — слабо прошептала Соня.

Полозов взглянул ей в глаза, и Соня поняла, что окончательно теряет свою волю. Она сделает все, что скажет профессор. У нее больше нет никаких сил, чтобы противиться его приказу. Только любовь к его сыну еще удерживает ее в сознании.

— У тебя тридцать секунд, — кивнул он, убедившись в своей власти над ней. — Поспеш.

Полозов подтолкнул ее к Яру и снова уставился на небо, не желая пропустить ни мгновения редкого зрелища и насладиться своей абсолютной властью над лунатиками.

Соню качнуло сильным порывом ветра в сторону Яра, и она уцепилась за его плечи, чтобы не упасть. Парень даже не шелохнулся. Взгляд его был направлен вверх нее, как будто она была невидимкой. Приподнявшись на цыпочки, Соня заглянула в его ярко-синие глаза, но в них ничего не было — кроме приказа Полозова и отражения кровавой луны. Как будто Яр ушел, оставив от себя только пустую оболочку. Что ж, выбирать не приходится...

Сердце глубоко забилося, когда она коснулась поцелуем губ Яра — обветренных и таких желанных. Вот бы удалось пробудить его от гипноза, но такое бывает только в сказках. А ее жизнь не сказка, а оживший кошмар, который близится к финалу...

Слезы хлынули из глаз одновременно с ответным поцелуем. Соня пораженно застыла — тело Яра оставалось неподвижным, но губы внезапно ожили и опалили горячим дыханием. Сквозь вуаль слез небо вокруг закружилось, как будто они очутились внутри хрустальной сферы, а рубиновая луна превратилась в хоровод из красных солнц. Соня взглянула в глаза Яру и увидела, что он крепко сомкнул веки. Пока он страстно и отчаянно целовал ее, его длинные прямые ресницы нетерпеливо вздрагивали, а зрачки под сомкнутыми веками взволнованно метались, как будто он видел сон.

— Яр, — прошептала она в его раскрытые губы, — просыпайся. Ты мне нужен.

Яр страстно прикусил ее за губу и подавил рвущийся из груди стон. А затем его ресницы дрогнули, и на Соню взглянули ясные серые глаза. Его поцелуй погасил ее удивленный вздох. Теперь Яр целовал ее нежно и ласково, словно впервые. Он поймал ее руки за кончики пальцев и крепко стиснул. А затем, в последний раз горячо прижавшись губами, шепнул:

— Я люблю тебя.

Соня хочет ответить, но не успевает. Яр улыбается грустной, прощальной улыбкой, рвущей сердце в клочья, и, крутанув ее, как в танго, поворачивает спиной к краю крыши и толкает к выходу:

— Беги!

Луна над его головой целиком окрашивается красным. Одновременно Полозов выбрасывает раскрытую ладонь с адуляром к луне, а лунатики на соседней крыше дружно шагают к краю.

Соня кричит. И вместе с ее криком Яр всем телом бросается на отца, широко раскрыв руки, как орел, парящий в вышние. Руки-крылья сковывают Полозова смертельными объятиями, удар сбивает с ног — и орел утаскивает свою добычу с крыши. На миг Соне кажется — Яр уносит отчаянно брыкающегося отца к кровавой луне, но оба падают камнем вниз, исчезнув из поля зрения. Отчаянный визг Полозова, кажется, длится вечность. На самом деле — несколько секунд, пока Соня мчится к краю крыши. Визг обрывается страшным ударом о землю. С замирающим сердцем Соня наклоняется, чтобы посмотреть вниз. Но не успевает, кто-то удерживает ее за плечи.

— Не смотри! — А затем отворачивает от перил и прижимает к себе.

На миг ей кажется, что случилось чудо — это вернулся Яр. Она с надеждой цепляется за его футболку и поднимает глаза, но чудес не бывает. Перед ней — Марк.

— Не трогай меня! — Соня отшатывается от него.

— Не бойся, я не под гипнозом. — Марк не делает попыток приблизиться и примирительно поднимает руки. Глаза у него серые, он уже очнулся от лунного сна.

Соня оборачивается к соседней крыше и видит, что лунатики, стоящие на краю, тоже проснулись. Опасно покачнувшись, они отшатываются от края. Кто-то поскользывается и повисает на краю крыши; у Сони сердце обрывается в груди, когда она узнает сестру, отчаянно цепляющуюся за бортик.

— Лера!

Тут же к ней тянутся десятки рук. Леру затаскивают на крышу, и она ословело оглядывается, не понимая, что происходит. Рядом с ней оказывается блогерша с каре и о чем-то взволнованно спрашивает. Полицейский в тревоге прижимает к груди маленькую дочку. Разбуженные лунатики в замешательстве переговариваются. Все недоумевают, очнувшись на крыше небоскреба. Кто-то обращает внимание на красную луну, и все удивленно поднимают головы к небу.

— Похоже, все, — замечает Марк.

Смерть Полозова положила конец гипнозу, и лунатики снова обрели свою волю. Яр спас их всех ценой своей жизни...

Соня разворачивается и бежит к выходу с крыши.

— Куда ты? — доносится вслед возглас Марка.

Соня не отвечает. Встреча с сестрой подождет. Ей нужно к нему...

Восемьдесят этажей вниз по темной лестнице — как свободное падение. Соня мчится по ступеням, а перед глазами стоит Яр — живой, такой родной... Мелькают воспоминания, как кадры киноплёнки, отматывая события к самому началу их знакомства.

Вот Яр ожесточенно сражается за нее с Марком во дворе ее дома. Тогда Соня считала его врагом и не хотела с ним ехать. Она еще не знала, что Яр даст ей свободу... и любовь.

Вот Соня просыпается высоко в небе, на строительной стреле, а Яр развеивает ее страх высоты, затем ловит на краю, когда она поскользывается...

Вот Яр тренирует ее во дворе дома Федора...

Вот Яр вламывается домой к Кириллу и спасает ее...

Вот Яр приводит ее на берег лесного озера, и звезды сияют с небес только им двоим...

Наконец-то выход. Соня кубарем скатилась вниз по последнему пролету, моля о чуде. Только бы Яр выжил, только бы остался с ней! Она толкнула дверь и выскочила во двор.

Сначала она увидела изломанное тело Ады в луже крови. Застывшие глаза изумленно смотрели в небо, как будто девушка до последнего момента не могла поверить, что проиграла в схватке со смертью. Если бы не тренировки Яра, когда он не давал Соне спуска, она бы ни за что не выстояла сегодня против Ады и сейчас сама бы лежала на асфальте с проломленным черепом...

Обогнув Аду, Соня метнулась за угол и наткнулась на мертвого профессора. Взгляд выхватил неестественно вывернутую шею Полозова и разбитую голову, вокруг которой растекался кровавый круг, ровный, как лунный диск. В том, что профессор мертв, не было никаких сомнений. У тех, кто упал с такой высоты, нет шансов. Соня стремительно отвернулась, выискивая Яра.

На асфальте рядом с Полозовым его не было, и в сердце забрезжила надежда — он каким-то чудом выжил. Может, зацепился за строительную люльку или повис на балконе. Он ведь такой ловкий! Задрав голову, Соня оглядела гладкий стеклянный фасад — уцепиться на нем было не за что.

— Где Яр? — Из-за угла выбежали Лис, Муромец и Ви.

— Не знаю! — вне себя от отчаяния воскликнула Соня.

Чуть в стороне, под колесами припаркованной машины, сверкнула синяя вспышка. Адуляр! Она успела заметить, как за секунду до падения Яр успел перехватить камень у отца. Значит, Яр где-то там... Сердце оборвалось, когда она помчалась к машине.

— Соня, ты куда? — донесся вслед голос Лиса.

Соня обогнула машину и резко затормозила. От мощнейшего удара о землю Яра отбросило на несколько метров от отца, а припаркованная машина скрывала его, даря Соне минуты надежды. Но теперь правда обрушилась на нее — выстрелом в самое сердце. Яр лежал на асфальте, раскинув руки и глядя застывшим взглядом в небо. Соня бросилась к нему, но он не услышал ее сдавленный крик, не шелохнулся, когда она, рухнув на колени, упала ему на грудь и горько разрыдалась.

Вдали послышалась сирена. К ним мчалась «скорая», которую вызвал Марк. Но спасти было уже некого.

ГЛАВА 24

Падение с небоскреба длилось достаточно долго, чтобы Яр успел осознать неизбежность смерти. Утешало одно — он утащил с собой отца, и тот больше не сможет навредить Соне и другим лунатикам. Небольшое ранение отца сыграло ему на руку, за секунду до падения Яр успел перехватить адуляр и теперь до крови сжимал его в кулаке. Впрочем, отцу, стремительно летевшему навстречу смерти в паре метров от него, было уже не до лунного камня. Его лицо исказилось криком, как на картине Эдварда Мунка, но Яр не слышал его голоса — все перекрывал пронзительный свист ветра, преодолевая сопротивление которого, они мчались навстречу земле.

Отец упал первым, на спину — Яр успел увидеть, как треснула его голова. В последний момент он перегруппировался, чтобы упасть на бок и снизить риск травм. А затем яркая синяя вспышка полоснула по глазам, заставив зажмуриться. Так вот она какая — смерть...

Кровавая луна по-прежнему царила на небе, когда к самому высокому небоскребу в городе одновременно подъехали машины «скорой помощи» и полиции.

— Спасите его! — Соня повернула заплаканное лицо к подоспевшим медикам и вскочила на ноги. Их было двое — интеллигентного вида мужчина лет сорока, с короткой бородкой и в очках, внушающий доверие, и молодая брюнетка с белым от волнения лицом, по виду — недавняя студентка.

— Падение с высоты, — озабоченно заметил старший врач своей коллеге и склонился над Яром. Несколько мучительно долгих секунд он держал в руке окровавленное запястье Яра, ища пульс, а затем коротко покачал головой.

— Такой молодой, — жалостливо ахнула молоденькая докторша и прижала руку к губам.

Соня пошатнулась от горя, которое так страшно и безапелляционно подтвердили медики, и Лис, утешая, удержал ее за плечи. За спиной, на груди у Муромца, громко всхлипывала Ви.

— С какого этажа он упал? — деловито спросили полицейские, осматривая место происшествия.

— С крыши, — хрипло ответил Марк, стоявший рядом с Муромцем и

Ви. Трое его выживших приятелей не стали дожидаться приезда «скорой» и растворились в ночи. Им не было никакого дела до погибших, никто даже не удосужился закрыть глаза мертвой Аде.

— Надо посмотреть камеры наблюдения, — зашептались между собой полицейские, отходя в сторону.

— Пожалуйста, сделайте что-нибудь! — отчаянно взмолилась Соня, шагнув к медикам.

— Сожалею, девушка. — Врач с бородкой закрыл Яру глаза и выпрямился, отводя взгляд. — Мы не волшебники. При падении с такой высоты не выживают... — Он кивнул ожидавшим в стороне санитарам. — Увозите его.

— Куда? — вскинулась Соня.

— В морг, — прозвучал безжалостный ответ медика.

Красная луна над ними кровожадно вспыхнула, принимая жертву.

Санитары шагнули к Яру, Соня встала на их пути, как будто это они несли с собой смерть, и пока Яр не окажется в черном мешке, надежда еще есть.

— Не надо, Соня. Ему уже не помочь. — Лис твердо потянул ее за руку, и она отступила.

Окаменев от горя, она смотрела, как санитары перекладывают Яра в черный мешок. Все кончено. Яр отдал свою жизнь ради того, чтобы они жили. Но зачем ей теперь жизнь без него?

Вдруг ее внимание привлекла яркая синяя вспышка под колесами машины, за которую упал Яр. Соня бросилась туда и подняла адуляр. Он вспыхнул ровным синим светом, как в самые важные моменты — когда помогал прогнать волков или приглушить пожар, и сразу же потух. Но Соня уже знала, что нужно делать.

— Стойте! — Она бросилась к санитарам, которые уже уложили Яра в черный мешок и начали застегивать молнию. Правая рука Яра была сломана и вывернута под углом, поэтому Соня вложила адуляр в левую руку, которая пострадала меньше. Она осторожно загнула его неподвижные, сбитые в кровь пальцы и уложила руку с адуляром ему на грудь, ближе к сердцу. Кровавое полнолуние еще не закончилось, и именно сейчас камень вошел в полную силу. Только адуляр может спасти Яра. Соня затаила дыхание в ожидании чуда. Но ничего не произошло. Яр не шелохнулся, не начал дышать, не ожил.

— Девушка, не мешайте. — Санитары оттеснили ее и застегнули молнию до конца, закрыв внутри Яра.

А затем тяжело подняли носилки и двинулись к машине. Соня не

посторонилась — просто не могла тронуться с места, только неотрывно следила застывшим взглядом, как проносят мимо черный сверток с Яром внутри. Яр мертв. Как несправедливо, как горько!

Санитары уже донесли носилки до машины, когда изнутри мешка вдруг прозвучал сдавленный стон. Нервы крепких мужчин сдали, и они выпустили носилки из рук. Но Лис и Муромец быстрее ветра оказались рядом и удержали носилки от падения. Соня, подбежавшая вместе с ними, рванула молнию, раскрывая черный мешок. Яр слабо шевельнулся, его веки дрогнули.

— Яр! — Соня склонилась над ним в надежде поймать его взгляд, но Яр по-прежнему не слышал и не видел ее. Его глаза под закрытыми веками беспокойно метались, как будто он видел тревожный сон.

Оттолкнув ее в сторону, врачи снова склонились над Яром.

— Живой! В машину, быстро!

Соня смотрела, как Лис и Муромец осторожно грузят носилки в машину, как правая сломанная рука Яра плетью свешивается из черного мешка, чуть не ставшего для него саваном. Рядом тихо всхлипнула Вика.

— Вы ведь спасете его? — Соня не могла коснуться Яра, боясь навредить ему, но изо всех сил вцепилась в рукав халата врача.

— Мы сделаем все возможное. — Врач с бородкой отвел глаза. — Но вы должны понимать, у него повреждены легкие, по всей видимости, сломана спина...

— Это значит, — нервно перебила Вика, — он не сможет ходить?

— Девушка, — врач строго взглянул на нее сквозь очки, — вашему другу вообще сильно повезет, если он выживет.

— Можно мне поехать с вами? — взмолилась Соня. Но рядом с ней возник полицейский и застегнул на ее запястье наручник.

— Вы задержаны по подозрению в ограблении музея, — официальным тоном сообщил он, и Соня только устало кивнула. У нее не было сил ни оправдываться, ни сопротивляться. Повернув голову к «скорой», обострившимся до предела слухом она услышала разговор врачей.

— Настоящее чудо, что парень выжил! — радовалась молодая докторша.

— Сомневаюсь, что он доживет до утра, — заметил ее более опытный коллега.

Соня запрокинула голову к красной луне, едва сдерживая слезы, и увидела, как краешек луны пожелтел. Затмение заканчивалось. Получив кровавые жертвы, луна тускнела, смывала драматические пурпурные

краски и наливалась привычным желтым светом.

«Скорая» умчалась, включив сирену. Соня огляделась и увидела, что Лиса и Муромца тоже заковали в наручники. К Марку вопросов не было — он был чист перед законом. Вики нигде не было — должно быть, она под шумок скрылась.

— Ну что, добегались? — Полицейский хмуро подтолкнул Соню к фургону, куда уже запихнули Лиса с Муромцем.

— Стойте! — Марк шагнул к ним. — Они не виновны. Я дам показания, что они действовали под внушением.

— Под каким еще внушением? — недоверчиво процедил полицейский. — Ты сказки-то не рассказывай, парень!

Из-за угла выбежала Вика.

— Вот! — Она протянула полицейскому серебристую флешку в виде пули. — Здесь данные по секретным экспериментам профессора Полозова. Я флешку выронила, — обернулась она к сидящему в фургоне Муромцу, словно оправдываясь за свое исчезновение, — у подъезда нашла.

— Каким еще экспериментам? — все еще не верил полицейский.

За его спиной из соседнего небоскреба во двор высыпали запыхавшиеся люди. Спуск по пожарной лестнице занял у неподготовленных лунатиков гораздо больше времени.

— Вот этим! — Марк махнул рукой на толпу из двадцати человек, и полицейские удивленно повернулись. Кто-то из людей ахнул, заметив на земле разбившихся Аду и Полозова. Санитары, потрясенные тем, что их недавний клиент внезапно ожил, курили в стороне и не торопились увозить трупы. Какая-то девушка с прической каре жадно подалась вперед и стала снимать кровавые кадры на телефон.

— Совсем у людей совести нет, — пробурчал Муромец.

— Совести нет, — согласился Марк, — зато подписчиков — полмиллиона. — И добавил на недоуменные взгляды ребят: — Это же известная блогерша Глафира, не узнали?

От толпы отделился мужчина с девочкой на руках и зашагал к ним. Соня узнала Сонечку и ее отца, который уже однажды помог им скрыться от патруля.

— Тарасов! — удивился полицейский при виде коллеги. — А ты что здесь делаешь?

— Хотел бы я знать... — Тарасов выглядел обескураженным и крепко прижимал к себе дочку, которая сонно склонила голову ему на плечо. — Лег спать дома, а очнулся на крыше высотки. Чертовщина какая-то!

Он заметил Соню в наручниках и нахмурился:

— А что тут происходит?

Соня не ответила; она вертела головой, выискивая в толпе сестру. Но увидела только известного молодого певца, вокруг которого собралась стайка поклонниц. Не обращая внимания на трупы в стороне, девушки делали селфи с кумиром. А блогерша, отойдя в сторону, уже снимала видео для блога. Для нее Кровавое полнолуние обернулось занятым происшествием, которое привлечет дополнительных подписчиков.

— Задержание подозреваемых. В участке разберемся. — Полицейский втолкнул Соню в фургон к Лису и Муромцу, так и не дав ей увидеть сестру.

— Соня!!! — донесся в спину звонкий крик. Соня порывисто обернулась уже из фургона и увидела, как к ней, протолкавшись сквозь поклонниц и чуть не сбив с ног самого артиста, бежит Лера.

— Лерка, — счастливо выдохнула Соня, жадно разглядывая сестру. — Жива!

— Соня, почему ты в наручниках? — ахнула Лера, заглядывая в фургон. — Куда вы ее везете? — набросилась она на полицейских, спешивших закрыть двери. — Я с ней, я ее сестра!

И, прежде чем полицейские успели возразить, Лера юркнула внутрь и крепко обняла Соню.

— Что-то лицо у сестрички знакомое, — протянул один из полицейских, разглядывая Леру. — Наверное, тоже в розыске?

— Ее держали в плену в лаборатории, — заметил Марк, подходя к фургону.

— Я дам показания! — вскинулась Лера.

— И я, — вызвалась Ви.

— И я! — присоединился к ним Марк.

— Залезайте, — махнул на них полицейский, — места всем хватит! — А затем запер за ними дверь.

Желтая луна, окончательно избавившись от багряных всполохов, скользнула за облако. Кровавое полнолуние закончилось.

ЭПИЛОГ

В полицейском участке их продержали до рассвета. Пока записывали показания, оперативная группа вместе с Марком, Викой и Лерой выехала в лабораторию и освободила пленников. Увиденного там хватило, чтобы с Сони, Лиса и Муромца сняли все обвинения.

— Даже не верится, что мы свободны, — заметил Лис, когда все трое вышли на крыльцо.

Не сговариваясь, недавние беглецы ускорили шаг, миновали ограду, в душе ожидая, что вслед раздастся вой сирены и их вернут. Но никто им не препятствовал, полицейские были заняты тем, что писали отчеты о подпольной лаборатории.

Снаружи их дожидались Марк, Вика и Лера. Сестры крепко обнялись — теперь уже не как подозреваемые под надзором полицейских, а как самые близкие люди, встретившиеся после затянувшейся разлуки, — и долго не могли отпустить друг друга. Соня отметила, что Лера переделалась из больничной пижамы в спортивный костюм олимпийской сборной. Похоже, Вика дала ей свою одежду, когда они возвращались в лабораторию. Лера была выше ростом, штаны ей были коротковаты, но все лучше, чем белая пижама подопытной.

— Ну что, — поторопила сестра, — поехали домой? Обрадуем бабушку!

Соня замешкалась. Все эти дни бегства ей больше всего на свете хотелось очутиться дома, обнять и успокоить бабулю. Но сейчас все ее мысли занимал другой человек, чья жизнь висела на волоске.

— Ты поезжай, Лера. Мне нужно к Яру. — Она обернулась к Лису и Муромцу, застывшим позади, и те шагнули к ней, готовые ехать.

— Нетушки, я тебя одну не отпущу, — заявила сестра. — Поедем вместе.

— Можно и мне с вами? — заискивающе попросила Вика, глядя только на Муромца. Под глазом богатыря темнел синяк, оставленный ее же сильным кулачком.

Муромец ничего не ответил и отвернулся, давая понять, что не простил предательства...

Марк молча шагнул к ним.

— А ты куда? — Лис неприязненно покосился на него.

— Я не прошу разрешения, — огрызнулся Марк в своей привычной

манере. — Он мой брат.

— Да неужели? — вскинулся Лис. — Такой брат, как ты, хуже врага.

— Лис! — вмешалась Соня. Как бы она ни относилась к Марку, он имел право навестить брата.

— Ладно-ладно, — проворчал Лис, уступая. — И как мы туда доберемся?

Все устали на Марка, но тот развел руками.

— Я без колес. Мою тачку опечатали вместе со всем имуществом лаборатории.

Из ворот отделения выехал уже знакомый полицейский фургон. Из-за руля им приветливо махнул Тарасов. Несколькими часами раньше он отвез спящую дочку домой, а затем примчался в отделение, записывал показания и настоял, чтобы ребят отпустили, когда кто-то из его коллег выступил против.

— Подвезти, ребята?

Без колебаний все запрыгнули внутрь. Последней шмыгнула Вика, словно боясь, что ее остановят. Но Муромец только равнодушно отвернулся к окну, и Соня с Лисом тоже сделали вид, что ее не замечают.

Лимонная луна на небе стремительно бледнела, уступая права рассвету.

С первыми лучами солнца фургон притормозил у ограды больницы. Тарасов по своим каналам выяснил, что «скорая» привезла Яра сюда. Поблагодарив отзывчивого полицейского, лунатики поспешили к проходной. Ворота оказались заперты на ночь, но их это не остановило.

— Ты меня удивляешь, Соня! — пораженно пробормотала Лера, когда сестра первой перемахнула через забор и протянула ей руку. — Что с тобой стало, пока меня не было?

— Выросла, — коротко ответила Соня. Ей предстояло еще многое рассказать старшей сестре о своей жизни с лунатиками, но сейчас все ее мысли занимал Яр.

Пока другие лунатики перебирались через забор, Соня оглядела пустой двор и спящие окна больницы. Где искать Яра? Сейчас бы им самим пригодился его дар гипноза, чтобы выяснить нужную информацию и попасть внутрь.

Всходило солнце. Первые лучи осветили больничный двор, когда Соне вспомнился страшный прогноз врача: «Сомневаюсь, что он доживет до утра». Она представила Яра — слабым, беззащитным, опутанным трубками в палате реанимации, с попискивающим у кровати прибором, следящим за

пульсом...

— Где он, как думаете? — тихонько спросил Лис, подходя вместе со всеми.

Лучи брызнули по немытым стеклам, взгляд Сони заметался по окнам и остановился на палате на втором этаже. Обострившимся до предела чутьем она поняла, что там находится реанимация. Но Яра там не было...

— Что-то не так, — сдавленно вскрикнула Соня, в отчаянии глядя на небо.

Солнце вставало над городом, выжигая слезы из глаз, лишая надежды. Соня предпочла бы, чтобы ночь никогда не заканчивалась, только бы Яр остался жив...

Она со всех ног бросилась к крыльцу отделения и заколотила в дверь.

— Дай я. — Муромец оттеснил ее и замолотил широким кулаком по двери — та аж заходила ходуном.

Им долго не открывали, а затем на пороге показался усталый и сонный врач с бородкой — один из тех, что забирал Яра.

— Где он? — вскрикнула Соня, чувствуя, как бешено колотится в груди сердце.

— Кто? — недовольно нахмурился врач.

— Яр!

— Ярослав Полозов, — подсказал позади Марк.

— А, это вы... — Врач узнал Соню и остальных ребят, но, вместо того чтобы посторониться и пропустить их в палату к Яру, вышел наружу и прикрыл дверь. — Не шумите, все отделение перебудите.

— Где Яр? — Соня вцепилась в халат врача, готовая услышать самое страшное.

— Что с ним? — выпалила Вика, переживавшая за Яра не меньше.

— Все хорошо с вашим другом, — успокаивающе проговорил медик. — Настолько хорошо, насколько может быть при падении с такой высоты. Я, конечно, слышал про удивительные случаи спасения, но видеть самому не приходилось. Раньше.

— Значит, Яр выжил? — с надеждой выдохнула Соня. — Вы же говорили, что у него сломана спина, повреждены легкие...

«Пусть даже Яр никогда не сможет ходить, — мысленно взмолилась она, — только бы остался в живых!»

— Я ошибся. Когда мы довезли его в больницу, он уже самостоятельно дышал и пытался встать. Беспрецедентный случай! — Врач пораженно покачал бородкой.

— Могу я его увидеть? — взмолилась Соня.

Мужчина замялся и снял очки.
— Вообще-то не можете.
— Почему?
— Его здесь нет.
— Как нет? — поразилась Соня.
— Похоже, у вашего приятеля очень влиятельные родители. Его увезли в другую клинику.
— Что вы несете? — вмешался Марк. — У нас только отец, и тот погиб сегодня ночью.
В близоруких глазах врача мелькнула растерянность.
— Вы уверены? Они показали все необходимые документы...
— Какие документы? — Соня резко шагнула к нему. — Куда его увезли?
— Вообще-то я не обязан перед вами отчитываться, — вскинулся врач. — Вы ему кто, родственница?
Муромец выступил вперед, с мрачным видом стиснув кулаки, и мужчина попятился к двери:
— Я сейчас охрану позову.
— Подождите. — Марк в один миг оказался рядом с ним и удержал за локоть. — Я его брат, у меня больше никого не осталось...
— Хорошо, — смягчился врач, — я сейчас посмотрю.
Он скрылся за дверью, а лунатики встревоженно переглянулись.
— Кто мог его забрать? — выдохнула Соня.
— Я вообще ничего не понимаю, — нахмурился Лис.
Ожидание затянулось, и Соня уже решила, что врач о них просто забыл, когда дверь снова открылась.
— Документы куда-то пропали, — мужчина растерянно развел руками, — я ничего не нашел.
— Вы понимаете, что у вас пациента похитили? — Соня схватила его за грудки, и Лису пришлось оттащить ее.
— Идем, Соня. Мы найдем его. Обязательно найдем.

Секретная лаборатория

Двое мужчин стояли у стеклянной стены, за которой, пристегнутый к кровати ремнями, беспокойно метался пациент.
— Как он? — Один из них, в дорогом костюме, поправил золотую запонку в виде головы льва.
Запонка хищно сверкнула, и его молодому собеседнику в белом халате

на миг показалось, что в крошечных глазах льва мелькнули красные искры. Показалось... При всей безупречности манер этот человек всегда навел на него леденящий ужас.

— Лучше, чем можно было ожидать после падения с крыши небоскреба, — доложил ученый. — Он поразительно быстро восстанавливается. Уже пытался встать, пришлось дать ему снотворного.

— Наблюдайте за ним. Выясните, в чем причины его невероятной регенерации. Если потребуется, разберите его на молекулы. Вы же понимаете, как это важно для...

— Конечно, я понимаю, — торопливо кивнул ученый и замялся. — А его друзья? — Его не покидала тревога из-за того, что ему пришлось фактически похитить пациента, прикрываясь поддельными документами. — Они будут искать его.

— Конечно, будут. И мы их встретим. — Собеседник хищно улыбнулся. — Если они в самом деле обладают сверхспособностями, описанными Полозовым, мы продолжим его эксперименты. На самом высоком уровне.

Он шагнул к двери, и ученый перевел дух. Находясь рядом с визитером, он и сам ощущал себя как пленник.

— И вот еще, — обернулся на пороге тот. — Подготовьте палаты. Скоро у вас будет много подопытных.

Выйдя в коридор, мужчина в костюме прошел в самый конец и остановился у двери последней палаты. Прежде чем войти, он помедлил и дрогнувшей рукой поправил запонку в виде головы льва. Дверь была не заперта, ведь та, что лежала на кровати, не могла никуда сбежать, даже если бы сильно захотела.

— Здравствуй, милая, — он шагнул к пациентке, — как ты сегодня? У меня есть хорошие новости.

Тонкая бескровная рука больной даже не шелохнулась, когда он крепко стиснул ее. Золотые, коротко остриженные волосы разметались по подушке, делая ее похожей на спящего ангела. В отчаянии он рухнул на колени. Он отдаст все, что имеет, и пожертвует сотнями жизней. Только бы жила она одна, его золотая девочка.